

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 1881.

(Годъ двадцать второй).

ДЕКАБРЬ. — № 12.

Содержаніе:

Страницы:

I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ)
Осьмнадцать книгъ толкованій на пророка
Исаію.	385—457
II. Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики.
Гипотеза драмы (Первый видъ гипотезы драмы,
иначе называемый гипотезою пастуха). А. А.
Олесницкаго.	405—465
III. Очерки по исторіи нравственности и нрав-
ственныхъ ученій. (Дикіе народы). М. А.
Олесницкаго	466—487
IV. Двадцатилѣтіе журнала „Труды Кіевской дух.
Академіи“ (1860—1879 гг.) И. Н. Королькова.	488—509
V. Извѣстія церковно-археологическаго Общества
при Кіевской Академіи (за октябрь 1881 г.).
Н. И. Петрова	510—524

Въ приложеніи:

VI. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской Ака-
деміи.	289—336
VII. Указатель статей, помѣщенныхъ въ Трудахъ
Кіев. дух. Академіи за 1881 годъ.	I—VIII
VIII. Объявленія	1—20

„Труды Кіевской дух. Академіи“ выходятъ по прежней программѣ.

Цѣна 7 рубл. съ пересылкою.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчака-Новицкаго, Михайловская улиц., собственный домъ.

1881.

въ 1882 году при кievской духовной академіи будутъ издаваться:

- 1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости (два раза въ мѣсяцъ).
- 2, Воскресное Чтеніе (еженедѣльно).
- 3, Труды Кіевской Духовной Академіи (ежемесячно).

Цѣна за годъ съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 4 р.; Воскреснаго Чтенія—4 р.; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р.; Епарх. Вѣдомостей съ Трусами—10 р.; Воскреснаго Чтенія съ Трусами—10 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трусами—12 р. с.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Воскреснаго Чтенія, или Трудовъ, при Кіевской духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Въ редакціи продаются книги:

(Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены).

1. Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевского (въ 8 д. 634 стр.). Цѣна (вмѣсто трехъ рублей) 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.
2. Изъясненіе Божественной Литургіи. Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевского (въ 8 д. 450 стр.). Ц. 2 р.
3. Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ. Ц. 40 коп., съ пер. 55 коп.
4. Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе. Ц. 40 к., съ пер. 55 к.
5. Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ). 20 к., съ пер. 30 коп.
6. Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи. Ц. 2 р. 50 к.
7. Изслѣдованіе о талмудѣ. Ц. 40 коп., съ пер. 50 коп.
8. Девять историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго заветъ въ русск. перев. съ евр., съ примѣчан. М. С. Гуляева. Ц. 1 р. 25 коп. (вм. 1 р. 80 к.).
9. Жизнь и творенія блж. Августина. Ц. 40 коп., съ перес. 50 коп.
10. Яковъ Космичъ Амфитеатровъ. Цѣна 30 коп. (вм. 70 к.).
11. Послѣдніе дни жизни Преосвящ. Филарета, Митрополита Кіевского. Ц. 25 коп. (вм. 50 коп.).
12. Описаніе 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевского и Галицкаго. Ц. 50 коп., съ перес. 60 коп.
13. Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869). Ц. съ пер. 10 к.
14. Указатель Воскреснаго Чтенія. Цѣн. 30 к., съ пер. 40 к.
15. Историческій характеръ книги Іудийск. Н. М. Дроздова. 1876 г. Ц. 50 к.
16. Московское государство при царѣ Алексѣ Михайловичѣ и патриархѣ Николѣ, по запискамъ архидіакона Павла Алеппскаго. Изв. Аболенскаго. 1876. Ц. 2 руб.
17. Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв. П. Чудецкаго. 1877 г. Ц. 50 коп.
18. Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніи. В. Θ. Пѣвницкаго. 1877 г. Ц. 50 коп. (вм. 80 к.).
19. Топографія нынѣшней Кіевской епархіи въ XVII в. по Андрею Целарію (съ картою). С. Пѣнкевича. К. 1877 г. Ц. 75 к.
20. Происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ. 1878 г. А. Царевскаго. Ц. 70 к.
21. Христіанская наука, или основанія св. герминевтики, твореніе блж. Августина. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 90 к.).
22. Ученіе св. отцевъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 65 к.).
23. Императоръ Θεодосій. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 45 к.).
24. Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65 коп.).

Всѣ найденные у тебя равнымъ образомъ связаны, какъ ни далеко убѣжали. LXX: *И храбрые у тебя далеко убѣжали.* Еще слово пророка на долину Сіонскую, жители коей взшли на кровли тщетныя, кричали въ смятеніи и ранены безъ сраженія, вожди коей всѣ обратились въ бѣгство и тяжко связаны. и храбрые бывшіе между ними очень далеко убѣжали. Ибо чѣмъ кто умнѣе въ еретическомъ лжеученіи, тѣмъ дальше тотъ отступаетъ отъ Господа. А касательно сказаннаго по Еврейскому тексту: *всѣ найденные у тебя*, мы должны замѣтить что и еретики говорятъ, что они находятъ тѣхъ, коихъ они обольстили, но ихъ обрѣтеніе есть погибель. Они связываются равнымъ образомъ и далеко убѣгаютъ. Миѣ не нравится толкованіе, что по различію ересей бываютъ различны и разстоянія бѣжавшихъ, когда священное Писаніе говоритъ, что всѣ найденные еретиками равно связаны и убѣжали очень далеко по слову Господа: *уже нѣсть со Мною, на Мя есть: и уже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Лук 11, 23). Поэтому и о Моисѣе говорится, что онъ одинъ приступалъ къ Богу, а другіе не приступали. Ибо для святыхъ своихъ Богъ есть Богъ приближающійся, а не Богъ издалече, говоритъ Господь (Исх. гл 24).

Ст. 4—6. *Поэтому я сказалъ: отойдите отъ меня, я буду горько плакать; не усиливаетесь утѣшать меня въ опустошеніи дочери народа моего, ибо день погибели и погнанія и рыданій отъ Господа Бога воинствъ въ долины видѣнія. Пробующій стѣну и отважный,—на гору!* LXX: *Поэтому я сказалъ: отпусти меня, я буду горько плакать; не старайтесь утѣшать меня о сокрушеніи дочери рода моего, ибо день смущенія и погибели и погнанія и заблужденія отъ Господа Бога Саваога; блуждаютъ отъ меньшаго до большаго, блуждаютъ по горамъ. И Самуилъ плакалъ о Саулъ (1 Цар. 15). И Господь и Спаситель пла-*

каль о Іерусалимѣ (Лук. гл. 19). И апостолъ пишетъ къ Коринѣянамъ: *да не наки пришедши мя смиритъ Богъ мой у васъ и восплачуся многихъ прежде согрѣшившихъ, и не покающихся* (2 Коринѣ. 12, 21), и съ чувствомъ состраданія говорить и другимъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю; кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Коринѣ. 11, 29)? Такъ и пророкъ, видя, что народъ, бывшій нѣкогда народомъ видѣнія, восходитъ на тщетныя кровли и предается смятенію, что всѣ князья его обратились въ бѣгство и связаны узами грѣховъ, начинаетъ плавать и отклоняетъ утѣшающихъ и говорить, что онъ плачетъ не о сыновьяхъ, а о дочери народа своего, который потерялъ мужское достоинство. Ибо день суда и гибели и попранія будетъ не для Іерусалима, что значить *видѣніе мира*, но, по его древнему имени, для *Іевуса*, что значить *попраніе*; и будетъ для него день рыданій или *зablужденія*, какъ перевели LXX, отъ Господа Саваоѳа,—не въ томъ смыслѣ, чтобы рыданіе и заблужденіе было отъ Господа, но что по поводу святыхъ Писаній, кои Господь далъ для чтенія, является предлогъ къ заблужденію у тѣхъ, которые могутъ сказать: *что уклонилъ еси насъ Господи отъ пути Твоего* (Ис. 63, 28); и въ другомъ мѣстѣ: „Господь замѣшалъ у нихъ духъ заблужденія“ (Ис. 29, 10), чтобы они стояли не на горѣ видѣнія, а въ долинѣ Сіонской. А этотъ самый день, который отърывается отъ Господа воинствъ въ долинѣ видѣнія, чтобы обнаружить дѣла каждаго, пробуетъ стѣну еретиковъ, построенную ими противъ церкви въ качествѣ самаго сильнаго укрѣпленія, пробуетъ стѣну величественную и гордую, т. е. учителей ихъ, которые хвалятся, что они стоятъ на горѣ—Христѣ. Объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *приидите и възведемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвеститъ намъ путь свой* (Ис. 2, 3). Далѣе, переведенное LXX: *блуждаютъ отъ меньшаго до большаго*,

блуждаютъ по горамъ мы должны понимать такъ, что большіе находятся въ большемъ преступленіи, и тѣмъ не менѣе отъ меньшаго до большаго блуждаютъ все, блуждаютъ по горамъ,—Моисею и Іереміи и другимъ пророкамъ, и Евангелистамъ и апостоламъ,—и находясь въ долиніѣ, удивительнымъ образомъ блуждаютъ по горамъ.

Ст. 7—9. *И Еламъ взялъ колчанъ, (вижу) колесницу всадниковъ, и щитъ обнажилъ стѣну. И будутъ лучшія долины твои полны колесницами, и всадники поставятъ помѣщенія свои въ воротахъ. И поднимется покровъ Іудей, и увидиши въ тотъ день складъ оружія въ домъ изъ лѣса, и проломы въ городъ Давидовомъ увидиши, такъ какъ ихъ много.* LXX: *Еламитяне же взяли колчаны, и всадники люди на коняхъ, и собраніе ратниковъ. И будутъ, избранныя долины твои наполнятся колесницами, и всадники обступятъ ворота твои, и откроютъ ворота Іудовы, и посмотрятъ въ тотъ день на избранные дома города, и откроютъ сокровенное домовъ замка Давидова и увидятъ, что ихъ много.* Еламъ, что значитъ *восхождение ихъ*, или Еламитяне, какъ перевели LXX, которыхъ мы переводимъ *презирающе*, взяли колчанъ, чтобы стрѣлять во мракъ правыхъ сердцемъ, этихъ въ колесницѣ всадниковъ людскихъ,—взяли, чтобы стѣну Сіона и твердыни церкви лишить ихъ щита и охраны. Будутъ же, говорить, избранныя долины твои и низменные ученія. долина Сіонъ, полны тѣхъ колесницъ, которыя потопилъ Господь съ Фараономъ, всадники и правители которыхъ поставятъ помѣщенія свои въ воротахъ твоихъ, чтобы не допускать выхода осажденнымъ и заключеннымъ въ тебѣ. Тогда всемогущій Богъ чрезъ мужей церковныхъ откроетъ покровы Іудовы и все тайны находящихся въ исповѣданіи вѣры, и тогда ты увидишь, долина Сіонская, въ день тотъ, въ ясномъ свѣтѣ истины, увидишь весь складъ оружія апостола и дома изъ лѣса, въ

которомъ пребываетъ множество язычниковъ,—какъ и въ сто тридцать первомъ псалмѣ воспѣвается: *се слышашомъ я во Ефрѣонъ, обрѣтохомъ я въ поляхъ дубравы* (Пс. 131, 6). Когда же покровъ Іуды и сокровенное его, прежде утаивавшееся ради таинственности, будетъ открыто, и ты увидишь складъ оружія церкви, тогда ты уразумѣешь расколы въ городѣ Давидовомъ, которые ты умножилъ, чтобы собрать себѣ обольщенные народы. Эти Еламитяне, по изданію LXX, имѣють не одинъ колчанъ, а много, и они суть всадники людей, на душахъ коихъ они ѣздятъ, и великое множество ихъ готовится на брань противъ церкви, такъ что всѣ долины ея наполняются и всадники изощряють умъ свой и своими нападѣніями вызываютъ на бой церковнаго мужа, который обозначается именемъ Іуды; и когда онъ представитъ свидѣтельства Писаній и обличить все ложное, тогда еретики увидятъ дома города Давидова и узнають все прежде сокровенное,—узнають, какимъ образомъ въ замкѣ Давида, что значить *крѣпкій рукою*, т. е. Христа, все есть ученіе истины. Мѣста эти темны не только въ историческомъ, но и въ иносказательномъ смыслѣ. Поэтому тѣ, кому наше толкованіе не понравится, должны представить свое, чтобы мы приняли ихъ объясненіе, если оно будетъ правильно.

Ст 10—11. *И вы собрали воды нижняго пруда и отмыли дома въ Иерусалимѣ, и разрушили дома для укрѣпленія стѣны. И сдѣлали прудъ между двумя стѣнами для водъ стараго пруда. А на того, кто сдѣлалъ его, вы не посмотрѣли, и произведшаго это издали не видѣли. LXX: И отвели воду стараго пруда въ городъ, и разрушили дома Иерусалима для укрѣпленія стѣнъ города. И сдѣлали себѣ воду между двумя стѣнами внутри стараго пруда. А на того, кто отъ начала сдѣлалъ его, не посмотрѣли, и творца его не видѣли.* Вы, которые увидите или видите проломы въ городѣ Давидовомъ, т. е. въ

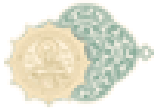
церкви, проломы умножившіеся во всемъ мірѣ, вы, которые собрали воды пруда вашего и ученія,—не верхняго, а нижняго, и отмѣтили или разрушили дома Іерусалима, чтобы укрѣпить стѣну вашу, вы выкопали не колодцы имѣющіе жизненныя и вѣчныя воды, а непрочные пруды немогущіе удерживать воды. И сдѣлали вы ихъ между двумя стѣнами новаго и ветхаго завѣта и пренебрегли водою пруда ветхаго и не обратили вниманія на виновника закона—Бога, и Творца міра совершенно оставили безъ вниманія. Это примѣнительно къ Еврейскому. Примѣнительно же къ LXX: еретики увидѣли, что ихъ много и, полагаясь на это множество, отклонили отъ города Божія, т. е. отъ церкви ученіе ветхаго завѣта и разрушили дома Іерусалима, чтобы построить соборща лукавнующихъ, и отвергну Ветхій Завѣтъ, не послѣдовали и Новому, такъ какъ Новый Завѣтъ подтверждается свидѣтельствами Ветхаго Завѣта. Поэтому между двумя стѣнами, старою и новою, сдѣлали себѣ воды новыя, которыя считаютъ внутренними и содержащими высшія тайны, чѣмъ тѣ, какія содержатся въ Ветхомъ Завѣтѣ; и не посмотрѣли на Бога, Который есть Творецъ Ветхаго Завѣта, и Виновника его не захотѣли увидѣть даже издали.

Ст. 12—14. *И призоветъ Господь Богъ воинствъ въ день тотъ къ плачу и рыданію, и къ остриженію волосъ, и къ препоясанію вретischemъ. И вотъ радость и веселіе—убивать воловъ и рѣзать барановъ, ѣсть мясо и пить вино: будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ. И открыто въ ушахъ моихъ (слово) Господа воинствъ: не будетъ отпущено вамъ это нечестіе, говоритъ Господь Богъ воинствъ. Господь Богъ воинствъ постоянно призываетъ къ покаянію еретиковъ, которые презирая воду стараго пруда, между двумя стѣнами выкопали себѣ водосмъ и собрали воду пруда нижняго, имѣющаго воду не съ неба, а съ земли,—и призываетъ ихъ къ плачу, ибо блаженни плачущіи, яко*

тѣмъ утѣшатся (Матѣ. 5, 5), и къ рыданію, чтобы въ послѣдствіи они не слышали: *плакахомъ вамъ и не рыдасте* (Матѣ. 11, 17). Призываетъ и къ остриженію волосъ, чтобы они остригли всѣ дѣла смерти и уничтожили отъ тѣла своего все, что есть мертвого въ тѣлѣ; и къ препоясанію вретичемъ, чтобы въ послѣдствіи подобно Іерусалиму вмѣсто пояса, имъ не препоясаться веревкою. Они же напротивъ, вмѣсто плача и рыданія, остриженія и вретича имѣли радость и веселіе, и какъ будто смертью все окончился, убивая тельцовъ и закалывая барановъ, чтобы ѣсть мясо и пить вино, говорили слова богохульниковъ: пока живемъ въ настоящемъ вѣкѣ, будемъ наслаждаться удовольствіями, ибо завтрашній день, т. е. будущее время, не будетъ нами ощущаемо. Когда они говорили это, то слышалъ Господь слова богохульства и изрекъ угрозу, что Онъ не отпуститъ этого нечестія, пока они или умрутъ въ грѣхѣхъ и порокахъ, или съ беззаконіями своими будутъ низвержены въ адъ. Это можно разумѣть не только о еретикахъ, но и о всякомъ грѣшникѣ, который не радѣя о грѣхахъ своихъ, въ отчаяніи дѣлается худшимъ. и преданный порочнымъ страстямъ, присоединяетъ къ грѣху богохульство, думая, что всякое ощущеніе живыхъ оканчивается смертью, говоря оное эпикуровское. «послѣ смерти нѣтъ ничего и самая смерть есть ничто».

Ст. 15—25. *Такъ говоритъ Господь Богъ воинствъ: ступай, войди къ тому, который живетъ въ скиніи, къ Совнѣ, начальнику храма, и скажи ему: чѣго ты здѣсь? или неужели есть кто либо здѣсь, что ты выскѣкъ себѣ здѣсь гробницу? Ты выскѣкъ на возвышенности памятникъ, тщетельно выскѣкъ въ скалы жилище себѣ. Вотъ Господь переброситъ тебя какъ перебрасывается пѣтухъ и какъ легкую одежду, такъ приподниметъ тебя. Вничая увѣнчиваетъ тебя бѣдою, какъ мячъ броситъ тебя въ землю обширную и пространную; тамъ умрешь ты и тамъ будутъ колес-*

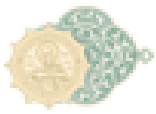
ницы славы твоей поношеніемъ для дома Господа твоего. И изгоню тебя съ мѣста твоего, и съ служенія твоего свергну тебя. И будетъ въ день тотъ, призову раба Моего Еліакима, сына Хелкіина. И одѣну его въ одежду твою, и поясомъ твоимъ укрѣплю его, и власть твою дамъ въ руку его; и будетъ онъ отцемъ для жителей Іерусалима и для дома Іудина. И возложу ключъ дома Давидова на рамо его, и отворитъ онъ, и никто не запретъ; запретъ онъ, и никто не отворитъ. И укрѣплю его, какъ гвоздь въ мѣстѣ твердомъ, и будетъ онъ престоломъ славы для дома отца своего. И повѣсятъ на немъ всю славу дома отца его, различные роды утвари: всякій сосудъ маленький отъ сосудовъ для питія до всякаго музыкальнаго орудія. Въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ, сокрушится гвоздь утвержденный въ мѣстѣ твердомъ, и сломится и упадетъ и погибнетъ что висѣло на немъ, ибо Господь Богъ сказалъ. LXX: Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: иди въ притворъ къ Солнѣ—казнохранителю и скажи ему: чего ты здѣсь? или чего тебѣ здѣсь, что ты выставъ себѣ гробницу, и сдѣлалъ себѣ на возвышенности памятникъ и написалъ себѣ на землѣ палатку? Вотъ Господь Саваоѣ выброситъ и сокрушитъ мужа, и сниметъ одежду и вѣнецъ твой славный, и броситъ тебя въ страну великую и безъ мѣры, и тамъ ты удержишь; и положитъ колесницу твою лучшую въ безчестіе, и домъ князя твоего въ попраніе. И будешь изверженъ отъ распоряденія твоего и со степени твоего. И будетъ въ день тотъ, призову отрока Моего Еліакима, сына Хелкіина, и облеку его одеждою твоею, и вѣнецъ твой дамъ ему крѣпко, и распоряденіе твое дамъ въ руки его, и онъ будетъ отцемъ жителемъ Іерусалима и Іуды, и дамъ славу дома Давидова ему, и онъ будетъ управлять и не будетъ противорѣчащаго. И дамъ ключъ дома Давидова на плечо

его, и онъ отворитъ, и никто не запретъ; и запретъ, и никто не отворитъ. И поставлю его княземъ на мѣстѣ вѣрномъ, и на престолѣ славы дома отца его, и будетъ надѣяться на него всякій славный въ домъ отца его отъ меньшаго до большаго. Всякій сосудъ малый изъ сосудовъ *agapoth*, и будутъ висѣть на немъ. Въ день тотъ, такъ говоритъ Господь Саваоѣ, подвижется человекъ, который былъ утвержденъ на мѣстѣ вѣрномъ, и отнимется, и падетъ, и погибнетъ слава, которая была въ немъ: ибо Господь сказалъ. Пророку Исаи повелѣвается войти къ живущему въ скинии, которая поеврейски называется *sochen*, къ Совѣтнику начальника храма или какъ перевели LXX *ταμίαν*, т. е. казначею и хранителю сокровищъ дома Божія. *Sochen* же значить или скинію или притворъ, т. е. палата, въ которой живетъ начальникъ храма. Кто же поной жилъ въ скинии Іудейской и въ домѣ нѣкогда Божиѣмъ, если не слово и толкованіе Іудейскаго закона, заключавшееся въ чтеніи Ветхаго Завѣта? Итакъ этому предаію и ученію говорится: что ты здѣсь дѣлаешь? зачѣмъ хочешь создать себѣ домъ въ убивающей буквѣ и скинію свою не имѣющую фундамента утвердить на вѣрнопой скалѣ, скинію и домъ, которые скорѣе должны называться гробницею и памятникомъ? Поэтому говорю тебѣ, что ты не долженъ трудиться высѣкая памятникъ, ибо перенесетъ Господь священство твое какъ переносится *geber*, что всѣ перевели *мужъ*, а еврей, руководившій насъ въ чтеніи ветхаго завѣта, перевелъ *пѣтухъ*. Какъ пѣтухъ, говорить, рукою несущаго переносится съ одного мѣста на другое, такъ и тебя легко перенесетъ Господь съ мѣста твоего, и ты имѣвшій нѣкогда вѣнецъ первосвященническій и освященіе въ золотой дщицѣ, на которой написано было имя Божіе, будешь увѣнчанъ бѣдою и скорбію, и какъ мячъ пущенный по покатому и широкому мѣсту не можетъ остановиться, но катится безпредѣльно: такъ весь

народъ твой разсѣтся по концамъ вселенной. И тамъ умрешь ты съ буквою своею, и вся слава твоя, и колесницы, на которыхъ прежде ты торжественно носился, и блескъ дома Божія обратится въ поношеніе. Ибо возьметъ тебя Господь съ мѣста твоего и отъ служенія твоего, т. е. отъ жертвенныхъ обрядовъ, во исполненіи онаго написаннаго въ посланіи къ Евреямъ: *предлагаему священству по нужди и закону премъненіе бываетъ* (Евр. 17, 12). Когда же ты будешь низверженъ съ служенія твоего, то Я призову отрока Моего Еліагима, коему Я сказалъ въ другомъ мѣстѣ: *велие тѣ есть, еже назватися тебѣ отрокомъ Моимъ*» (Ис. 49, 6). *Еліагимъ* значить *воскресающій Богъ*, или *Божіе воскресеніе*. Итакъ этотъ воскресающій Богъ, который естъ сынъ Хелгій, т. е. *части Господа*, получить мѣсто твое и облачится въ одежду твою и укрѣпится препоясаніемъ твоимъ, такъ что тѣмъ, что ты имѣлъ въ буквѣ, онъ будетъ обладать въ духѣ, и будетъ отцемъ живущихъ въ Іерусалимѣ, т. е. въ *видѣніи мира*, чѣмъ обозначается церковь и отцемъ для дома Іуды, гдѣ находится истинное исповѣданіе вѣры. Поэтому Самъ говоритъ апостоламъ: *чадца, ещѣ съ вами мало есмь* (Іоан. 13, 33), и къ другому: *чадо отпущаются тебѣ грѣхи твои* (Матѣ. 9, 2), и къ иной дщи, *впра твоя спасѣ тя* (Лук. 7, 50). Дамъ, говорить ему ключъ дома Давидова,—ему, который отверзаетъ, и никто не запираетъ; который запираетъ, и никто не отверзаетъ (Апокал. гл. 3). И этотъ самый ключъ будетъ на рамѣ его, т. е. въ страданіи, по оному написанному въ другомъ мѣстѣ: *его же начальство бысть на рамѣ его* (Ис. 9, 6). Ибо что Онъ Своимъ страданіемъ отверзетъ, того запереть будетъ невозможно, и что Онъ запретъ въ обрядахъ Іудейскихъ, то не будетъ отворено никѣмъ другимъ; ибо укрѣплю гвоздь тотъ на мѣстѣ твердомъ, на мѣстѣ вѣрномъ гдѣ есть собраніе вѣрующихъ. Поэтому и вѣрующіе во Христ

называются вѣрными. И будетъ престоломъ славы дома отца своего, т. е. церкви, и повѣсятъ на немъ всю славу дома отца его. Поэтому и въ Евангеліи пишется: *людіе же вси держасяся его* (Лук. 19, 48), что было не только въ то время, но исполняется и донынѣ, такъ что держатся на немъ, какъ бы различные сосуды, премудрость и правда и все, чѣмъ именуется Христосъ. Различны роды сосудовъ, вмѣсто которыхъ Акила перевелъ *sasaim* и *sephoth*, что Симмахъ переводитъ *внуки* и *смѣшанные*, такъ что и апостолы и всѣ вѣрующіе, т. е. сыны сыновъ, и смѣшанные отъ всѣхъ народовъ держатся на немъ,—отъ сосудовъ для питья, вмѣсто которыхъ Θεодотіонъ поставилъ *aginoth*, ибо и малые и великіе увѣрують въ Господа. Сосуды же для питья—это, думаю, апостолы исполненные жизненныхъ водъ, о которыхъ говорится: *благословите Бога отъ источниковъ Израилевыхъ* (Пс. 67, 27), въ каковыхъ чашахъ премудрость растворила вино свое. И всякое, говорить, орудіе музыкальное—тѣхъ, кои во всякое время возглашаютъ хвалы Богу. Дальнѣйшее повидимому противорѣчитъ нашему пониманію: какимъ образомъ этотъ гвоздь, утвержденный на мѣстѣ вѣрномъ, возьмется и сломится, и упадетъ и погибнетъ висѣвшее на немъ, и это будетъ, ибо Господь сказалъ? Это можетъ быть разрѣшено, если мы прочтемъ оное евангельское, что въ послѣдніе дни охладѣетъ любовь многихъ (Матѳ. гл. 24), и то, что самъ Господь говорить: *Сынъ человеческій приидеъ обрѣщетъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? Итакъ не гвоздь сломится, падетъ и погибнетъ, что говорить нечестиво, но гвоздь возьмется съ мѣста вѣрнаго, т. е. отъ церкви, вслѣдствіе постоянно возрастающаго нечестія, и прежде висѣвшіе на немъ вѣроу, потомъ сломятся и падутъ и погибнуть невѣріемъ. И это исполнится въ послѣдніе дни, ибо Господь сказалъ. Вмѣсто гвоздя, который поеврейски называется *jathed* и всѣми переводится одинаково, одинъ LXX поставили выше

князь, а здѣсь *человѣкъ*. Совна, котораго мы, при быстротѣ диктовки, почти опустили, значить, *обратись теперь* или *обращение*. Итакъ говорится начальнику Іудейскому, чтобы онъ обратился отъ закона къ Евангелію и, оставивъ образъ жертвъ, переносился къ истинѣ жертвоприношенія духовнаго

Гл. XXIII. Ст. 1. *Слово на Тиръ*. Что намъ представлялось относительно *бремени* или *слова* и *принятія* Тиръ: по Еврейскому тексту, мы сказали объ этомъ выше въ книгѣ историческаго толкованія десяти видѣній. Теперь все пророчество на Тиръ мы кратко прослѣдимъ по изъясненію иносказательному и по изданію LXX. Тиръ по еврейски называется *Sor*, а на нашемъ языкѣ значитъ *тѣснота*. Слѣдовательно всякая душа, занятая пороками и нечистыми помыслами, можетъ быть названа *Sor*.

Вопиye корабли Карѳагена, ибо они погибли и болше не придутъ. Изъ земли Кетимъ, она отведена въ плѣны. Ей подобны стали жители острова, купцы Финикій переплывающіе море на водахъ многихъ, сѣмя купцовъ, какъ принесенныхъ жатвъ, купцы народовъ. Въмѣсто Карѳагенъ въ еврейскомъ стоитъ *Фарсисъ*, что перевели всѣ одинаково *Фарсисъ* значитъ *созерцаніе* или *испрошеніе радости*; Кетимъ, что по еврейски называется *Chetim*, значитъ *моръ замерзающее*, а вмѣсто Финикій у евреевъ читается Сидонъ. Итакъ обличаются тѣ, коихъ окружаетъ буря злыхъ помысловъ и которые, желая по апостолу быть богатыми, впадаютъ въ искушеніе и сѣти діавола и во многіе вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бездну (1 Тим. 6 9). И говорится имъ, что они должны вопить, зная, что всестыжанія міра сего погибнуть и видѣніе радости и веселія обратиться въ плачь и рыданіе. Ибо море сіе не будетъ уже въ состояніи носить кораблей, но все покроется льдомъ, колоніи Тиранъ плѣнныя будутъ отведены на наказанія. И

живущіе на этомъ островѣ ни на кого иного не похожи, какъ на купцовъ или перевозчиковъ товаровъ, которые носятъ всякимъ вѣтромъ ученія и отъ однихъ пороковъ переходятъ къ другимъ. Живемъ же мы на островѣ, пока обуреваемся искушеніями міра сего и пока нашъ островъ и корабль волнами моря носится во все стороны. Купцы же этого острова изъ Сидона, что значитъ *охотница*; въ немъ живетъ весьма много охотниковъ, о которыхъ написано: *избавитъ тя отъ сѣти ловчи* (Пс. 93), какъ и въ другомъ мѣстѣ святой свидѣтельствуеть, что онъ избавленъ отъ ихъ ковъ, говоря: *душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (Пс. 123, 7). Все купцы язычниковъ уподобляются нивамъ, которыя скоро засыхаютъ, или жатвамъ при рѣкѣ имѣющимъ дождь не съ неба, а отъ земли, и потому имѣющимъ погибнуть вмѣстѣ съ язычниками. Тамъ гдѣ мы читаемъ: *сѣмя купцовъ*, въ еврейскомъ стоитъ сѣмя *Sior*, чѣмъ указывается Нилъ, такъ какъ онъ имѣетъ мутныя воды, коими орошаются нивы Египта.

Ст. 4—5. *Устыдись, Сидонъ, сказала море; твердыня же моря сказала: я не мучилась родами и не рождала и не воспитывала юношей и не возвращала дѣвицъ. Когда же будетъ услышано въ Египтъ, то постигнетъ ихъ скорбь о Тиръ.* Море вѣка сего, въ которомъ живутъ животныя малыя съ великими и змѣй, котораго создалъ Богъ для поруганія надъ нимъ, видя, что прежде бывшіе въ плѣну у демоновъ плѣнены охотниками Христовыми, охотящимися со всякой горы и холма, обращается къ противной силѣ охотниковъ, что значитъ Сидонъ, и говорить ей: *устыдись Сидонъ*, ибо я не мучилось родами, и не рождало и не воспитывало юношей плѣненныхъ тобою и не возвращало дѣвъ, неразуміе коихъ обличается въ Евангеліи (Матѣ. 25). Ибо мое чревоболѣніе и рожденіе и воспитаніе и возвращеніе дѣвицъ истреблено чревоболѣніемъ апостоловъ Христовыхъ, изъ

воихъ одинъ говорилъ: *чаща моя имже паки болзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Галат. 4, 19), и еще: *млекоъ вы напоихъ, а не брашною* (1 Коринѣ. 3, 2), и опять: *хочу же васъ всѣхъ днѣу чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2). Когда услышитъ это Египеть, который по еврейски называется Mesraim, что значитъ *ѣхѣлѣ-воося*, т. е. *удручающая и стѣсняющая*, то и само утрашится, понимая, что и самъ онъ потерпитъ, что потерпѣлъ Тиръ. Это, относясь ко всѣмъ порокамъ, можетъ быть понимаемо и въ отношеніи къ различнымъ ересямъ, когда при паденіи одной ереси и другая страшится, и въ посрамленіи одной и другая предчувствуетъ свое паденіе, и какъ о Содомлянахъ говорится: *зане аще въ Содомѣхъ быша силы были бывшія въ Капернаумъ, пребыли убо быша до днешняго дне*, и присовокупляется: *обаже земли Содомстѣй отраднѣе будетъ въ день судный, неже тебѣ*: такъ тоже самое говорится Спасителемъ и о Тирѣ и Сидонѣ: *обаже Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день судный, неже вамъ* (Матѣ. 11, 21—24). Поэтому и о Хананеянкѣ, которая понимала что дочь, т. е. душа ея угнетается злѣйшимъ демономъ, говорится, что она для испрошенія милости Христовой вышла изъ предѣловъ Тира и Сидона, ибо она могла встрѣтити Спасителя не иначе ~~какъ~~ оставивши предѣлы Тира и Сидона.

Ст. 6—7. *Идите въ Карѣагенъ; вопите живущіе на островъ семъ. Это ли гордость ваша отъ начала покъ онъ не былъ преданъ? Поведутъ его ноги его далеко для странствованія*. Слова: *поведутъ его ноги его далеко для странствованія* прибавлены съ еврейскаго и обозначаются астерискомъ, т. е. освѣщающими звѣздочками. О Тиряне, въ живущіе въ тѣснотѣ и на островъ, вы со всѣхъ сторонъ открытые волнамъ искушеній, уйдите съ него, и идите въ Карѣагенъ, т. е. въ Фарсисъ, и спѣшите къ истинной ра-

дости, оплакивая древніе грѣхи и исконное поношеніе, которое или вы наносили другимъ или сами терпѣли отъ другихъ. Это я повелѣваю вамъ потому, что вы видите, что городъ вашъ Тиръ съ своего мѣста и отъ обычнаго порядка жизни имѣеть переселиться въ иные предѣлы,—когда оставивъ древнія заблужденія онъ подклонитъ выю Евангелію Спасителя, такъ что жившіе прежде въ тѣснотѣ уйдутъ далеко и будутъ пришельцами и наслѣдниками ученія Господа Спасителя.

Ст. 8—9. *Кто опредѣлилъ это Тира? Неужели онъ сталъ меньше и не обладаетъ силою? Купцы его князя Ханаана, знаменитости земли. Господь Саваоѳъ опредѣлилъ низложить всю надменность славныхъ и унижить все, что есть знаменитаго на землѣ.* Слово Ханаанъ прибавлено изъ изданія Θεοδοτία, и вмѣсто него Акила перевелъ *купцы*. Итакъ Духъ Св. вопрошаетъ, или лучше вопрошаніемъ утверждаетъ, что противъ князей Тира опредѣлилъ это Господь,—противъ князей, вся забота коихъ пріобрѣтать богатство торговлею; и какъ въ Евангеліи читаемъ о торговцахъ жемчугомъ, которые продавши всѣ жемчужины желаютъ купить одну, и конечно должны быть названы знаменитыми купцами не земли, а неба: такъ напротивъ купцы Тира, т. е. *скорби и тѣсноты*, должны быть названы знаменитостями земли, такъ какъ все, что они ни дѣлаютъ, касается земли, и князьями Ханаана, что значитъ *волнующіеся и возбужденные*. Ибо они не ставятъ на камень ноги свои и о нихъ не можетъ быть сказано: *камень пріибъжище ежамъ или зяцемъ* (Пс. 39; 103; 18), но болѣе они терпятъ то, чего едва не потерпѣлъ праведный: *моя же малость не подвижастся нозъ, малость не проліяшася стопы моя*, (Пс. 72, 2). Итакъ Господь воинствъ опредѣлилъ совѣтъ сей, чтобы разрушить тяжкіе узы купцовъ или лучше уничтожить общую неправду, которою гордятся всѣ подчинен-

ные Тиру. Слова: *и унизить все что есть славнаго на земли* означаютъ не то, что Господь есть виновникъ униженія, а то что само по себѣ унижительно то, что подлежить униженію. Тоже читаемъ и въ книгѣ Левитъ о священникахъ: «оскверненіемъ осквернилъ его» (Левит. гл. 21), безъ сомнѣнія священникъ,—не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ былъ виновникъ оскверненія, но чтобы показать, что прежде весьма многимъ казавшійся чистымъ, осквернень.

Ст. 10—11. *Воздѣлывай землю твою: ибо корабли не приходятъ изъ Кароагена и не обладаетъ силою рука твоя, которая на моръ вызываетъ царей.* Изданіе LXX въ этомъ мѣстѣ много отличается отъ прочихъ переводчиковъ и отъ самаго Еврейскаго; но продолжимъ свое дѣло. Выше сказалъ: *идите въ Кароагенъ, вопите живущіе на островъ.* Теперь, такъ какъ болѣе не приходятъ корабли изъ Кароагена, то говорить противоположное: *воздѣлывай землю твою.* Ибо для Тира нужно было потерять приходившіе къ нему чужіе корабли, чтобы быть вынужденнымъ воздѣлывать землю свою, о которой въ Притчахъ говорится: «воздѣлывающій землю свою насытится хлѣбами», чтобы онъ жилъ не отъ невѣрной опасности волнъ и кораблекрушеній, а отъ плодовъ собственнаго дѣланія, о которыхъ въ Псалмахъ воспѣвается къ праведному: «труды рукъ своихъ будешь ѣсть» (Пс. 127, 2). У Осіи написано, что пути блудницы окружены отъ Господа терніями, чтобы она не могла слѣдовать за любовниками своими, дабы, вынужденная этою необходимостію, возвратилась къ мужу своему прежнему. Это часто мы видимъ и въ мірскихъ дѣлахъ,—что многіе, не могшіе познать Господа вслѣдствіе счастья и изобилія во всемъ, уразумѣваютъ его вслѣдствіе несчастія и обращаются къ дѣламъ праведности, когда рука ихъ не будетъ имѣть силы пользоваться счастіемъ міра сего, рука, которая прежде на морѣ господствовала надъ царями, или по Симмаху. *сму-*

шала царей, коихъ сердце въ руцѣ Божіей. И о еслибы и мы, оставивъ торговлю моря сего, въздѣлывали землю нашу и не ожидали кораблей Карѳагенскихъ или кораблей Тирскихъ, обыкновенно ходившихъ въ Карѳагенъ, дабы не подчиняться силѣ змія, владычествующаго на морѣ! О еслибы мы твердою стопою ступили на землю, или лучше, устремляясь къ небесному, въздѣлывали землю нашу, чтобы посѣявши здѣсь, пожать тамъ! О еслибы и рука наша, возвращавшаяся прежде въ дѣлахъ міра и при силѣ и счастіи могшая двигать даже царей, т. е. святыхъ, съ мѣста ихъ, стала слаба въ дѣлахъ моря, чтобы быть сильною въ дѣланіи земли своей!

Ст. 12. *Господь Саваоѳ далъ повелѣніе о Ханаанѣ, чтобы сокрушить силу его, и сказалъ: не будете больше творить обиды и неправды дѣвицѣ дочери Сидона.* Что Тиръ и Сидонъ находятся въ землѣ Ханаанской, это мы показали и выше, представивъ свидѣтельство изъ Евангелія, въ которомъ читается, что жена Хананейка или Сирофиникійка вышла изъ предѣловъ Тира и Сидона и встрѣтила Господа Спасителя. Всякая душа, находящаяся въ волнахъ вѣка и влающая всякимъ вѣтромъ ученія, можетъ быть названа Ханааномъ, который значитъ какъ волненіе, или движеніе. Поэтому и прелюбодѣйному старцу говорится: *племя Ханаане, а не Іудино, доброта прельсти тя* (Дан. 13, 56). Итакъ для Тира и его притѣненій нужно, чтобы погибла сила Ханаанская, дабы жителямъ его было сказано, что они болѣе не могутъ наносить обиды и неправедно угнетать дѣвицу дочь Сидона. Всякій подчиняемый діаволомъ въ вихрѣ различныхъ пороковъ и предаваемый сквернамъ нечистоты, чтобы сквернить тѣло похотями и нечистотою, есть сынъ или дочь Сидона. Нужно замѣтить и то, что *Саваоѳ* въ еврейскомъ нѣтъ, а *дѣвица* наоборотъ заимствована изъ еврейскаго текста.

Ст. 13. *Если пойдешь въ Кетимъ, то и тамъ не бу-*

детъ тебѣ покоя; и если въ землю Халдейскую, то и она опустошена Ассиріянами. Основалъ ее Сѣимъ, поставили укрѣпленія ея, возвели башню ея: стѣна ея пала. Слова основалъ ее Сѣимъ, поставили укрѣпленія ея, возвели башню ея подѣ астерисками внесены изъ изданія Θεοδοτία, а слова: *стѣна ея пала* присоединяются безъ астерисковъ, Кетимъ значить ударъ оконченный или совершенный; Халдеи въ этомъ мѣстѣ значить какъ сосцы, Ассиріяне—обличающіе. Этимологиі слова Сѣимъ и мы не могли разыскать, и другіе переводчики перевели его самымъ именемъ поставленнымъ въ еврейскомъ. Итакъ Тиру говорится, что хотя бы онъ захотѣлъ пойти въ Кетимъ и избѣжать удара за свои притѣсненія, то и тамъ онъ не сможетъ найти совершеннаго покоя; равно какъ еслибы пожелалъ пойти къ Халдеямъ и пользоваться ихъ изобиліемъ и богатствомъ во всемъ, то и ихъ найдетъ опустошенными, когда Ассиріяне обличать ихъ безплодіе,—сообразно съ чѣмъ и апостолъ предалъ грѣшниковъ сатанѣ, чтобы научились не богохульствовать,—грѣшниковъ, которые предаются на погибель плоти, чтобы духъ спасся. Для Халдеевъ же положили основанія Сѣимъ, подѣ которымъ я разумѣю наихудшихъ демоновъ, которые возвели высочайшія укрѣпленія и башни города Халдейскаго противъ вѣдѣнія Господа; но всякое зданіе ихъ пало въ развалины, ибо слѣдуетъ: *стѣна ея пала*. Ибо если не Господь созиждетъ домъ, то напрасно трудились зиждущіе (Пс. 126, 1). Мы часто видимъ въ мірѣ, что нѣкоторые отъ одного занятія переходятъ къ другому, что, напр. испытавшіе неудачу въ военной службѣ, переходятъ къ торговлѣ, или адвокаты берутся за оружіе людей военныхъ. Перемѣняютъ они занятія, чтобы измѣнить неудачливость; но по устроенію Божію, для тѣхъ, кого Онъ удостоиваетъ спасенія, всѣ усилія приводятъ ихъ къ против-

ному, чтобы бѣдностію и несчастіями они были вынуждены надѣяться не на себя, а на Творца своего.

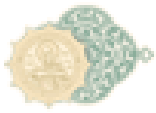
Ст. 14. *Вопите корабли Кароагена, ибо погибла твердыня ваша.* Кораблямъ Кароагена, т. е. Фарсиса, повелѣвается вопить, не потому, что погибли они и не придуть, какъ было сказано выше, а потому, что погибла твердыня ихъ. Ибо Фарсисъ по иному переводу на нашемъ языкѣ значить *конецъ шести или радости*. Читаемъ, что въ шесть дней сотворенъ міръ сей, который по учению церкви впоследствии погибнетъ. Итакъ всѣ блага міра сего и весь трудъ смертныхъ сравнивается съ невѣрнымъ плаваніемъ кораблей,—что они скоро погибнуть и уничтожиться вся твердыня пловцовъ. Поэтому и у Соломона написано: *во грады крѣпки вниде премудрый и разруши утвержденія ихъ* (Притч. 21, 22). Ибо все, что устроится искусствомъ еретиковъ, свѣтской мудрости и превратныхъ ученій, мужъ церковный разрушаетъ и показываетъ, что все это должно быть покорено подъ ноги его.

Ст. 15—18. *И будетъ въ день тотъ, оставленъ будетъ Тиръ семьдесятъ лѣтъ, какъ время одного царя, какъ время человека. Послѣ же семидесяти лѣтъ съ Тиромъ будетъ какъ въ пѣсни блудницы. Возьми цитру, бродяжничествуй, городъ блудница, преданная забвенію. Хорошо играй на цитрь, пой много пѣсенъ, чтобы была память о тебѣ. По истеченіи же семидесяти лѣтъ послѣщеніе сотворитъ Богъ Тиру, и опять онъ будетъ возстановленъ въ прежнее положеніе и будетъ торговля его въсѣмъ царствамъ вселенной на лицѣ земли. И будетъ торговля его и товары святынею Господу; и не для нихъ соберутся, а для тѣхъ, кои живутъ предъ Господомъ. Вся торговля его, пѣтъ и пить и наполняться въ складахъ, воспоминаніе предъ*

*Господомъ. Слово воспоминаніе предъ Господомъ, на мѣсть земли и какъ время человека въ еврейскомъ нѣтъ, а при-
бавлено въ греческомъ. Тиръ, нѣкогда преданный бѣдстві-
ямъ въ продолженіе семидесяти лѣтъ, освобождается, чтобы
по выполненіи срока опустошенія, пѣснь нѣкогда блудницы
онъ превратилъ въ хвалы Богу и, взявши цитру, всѣ стру-
ны ея настроилъ для игры, чтобы послѣ хорошей игры и
пѣнія многихъ пѣсень, была память о немъ у Бога, память,
которая по причинѣ блуда была предана забвенію, и чтобы
Тиръ былъ восстановленъ въ прежнее состояніе и имѣлъ
богатства царствъ всего міра; но товары трудовъ его
будутъ собираться не для Тириянъ, а для тѣхъ, кои жи-
вуть предъ лицомъ Господа, и чтобы они ѣли и пили и
наполнялись всѣми благами земли, какія для радости пира
будутъ собраны трудами всѣхъ. Божественная рѣчь увѣще-
ваетъ Сидонъ и Тиръ къ покаянію и общаетъ, что труды
и товары его будутъ посвящены Господу. Кто изъ грѣшни-
ковъ не можетъ имѣть надежды на спасеніе, если только
онъ будетъ хорошо пѣть, и всѣ струны добродѣтели, прежде
разстроенныя, будутъ настроены на славословіе Господу? Въ
сорокъ четвертомъ псалмѣ, который относится собственно къ
союзу жениха и невесты, т. е. къ Богу Спасителю и тай-
намъ Церкви, читаемъ между прочимъ слѣдующее: и дщи
Тирова дары: лицу твоему помолятся богатѣмъ людстѣмъ
(Пс. 44, 13). И опять самъ женихъ говоритъ невестѣ Ти-
ریانкѣ: слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и за-
буди люди твоя и домъ отца твоего, ибо возжелаетъ
царь доброты твоея (Ст. 11—12). Поэтому и въ изобра-
женіи красоты ея говорится: предста царица одесную тебе
въ ризахъ позлащенныхъ, одѣяна преиспещрена (Ст. 10).
И еще: вся слава дочери царицы внутрь (Ст. 14). Если же
царь возжелалъ красоты Тириянки кающейся и имѣющей укра-*

шенія различныхъ добродѣтелей, то не тѣмъ ли болѣе ея товары и торговля будетъ не такова, какъ людей живущихъ въ Тирѣ, а такова, какъ тѣхъ, кои живутъ предъ лицомъ Господа? Они, принеши покаяніе, услышатъ отъ Господа Спасителя: *ядите ближніи, и пійте и уійтесе братія* (П. П. 5, 1). А что значить ѣсть и пить и насыщаться складомъ всѣхъ добродѣтелей, это вѣрный читатель понимаетъ. Что храмъ былъ въ запустѣніи въ теченіи семидесяти лѣтъ, объ этомъ учать и Іеремія (гл. 29), и Давидъ (гл. 9) и Захарія (гл. 7). И у Іезекииля (гл. 16), читаемъ о Содомѣ, что онъ будетъ возстановленъ въ прежнее состояніе, и о Египтѣ, что послѣ опустошенія земли Египетской и изсушенія семи рѣкъ, онъ опять получить прежнее плодородіе. Седмичное же и семидесятное число, составляется ли оно изъ единичныхъ дней или изъ семи десятковъ, обозначаетъ совершенное и полное покаяніе, такъ что Тиръ, по исполненіи времени покаянія, справедливо возвращается въ прежнее состояніе. Думаю, что объ этой блудницѣ говорится таинственною рѣчью и оное въ Притчахъ Соломоновыхъ: *не внимай злый женѣ: медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ твой гортанъ, послѣдѣе горчае желчи обрѣщеніи* (Притч. 5, 2—4). Ибо чрезъ окно дома своего она смотритъ на улицы, такъ какъ широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти (Мѡ. гл. 7). и увидѣвши всякого неразумнаго юношу, — ибо мудрыхъ она искушать не осмѣливается, — шатающагося по закоулкамъ и потерявшаго прямую дорогу, она заговариваетъ съ нимъ въ темнотѣ и во мракѣ и подъ видомъ наслажденій ведетъ его какъ жертву на смерть. Если она обратится и будетъ хорошо пѣть и исполнить время лѣтъ совершеннаго покаянія, то будетъ ѣсть и пить и насытится. Пусть услышитъ это Новаціанъ и замолчитъ.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Предыдущія книги, шестая и седьмая, содержатъ аллегорическое толкованіе пятой книги, которую прежде я про-диктовалъ съ объясненіемъ историческимъ. Настоящее произведеніе, т. е. восьмая книга, возвращается къ начатому толкованію, равно излагая и историческій, и иносказатель-ный смыслъ по тому и другому изданію. Если это тебѣ, дѣвственница Христова Евстохія, покажется длиннымъ, то вмѣняй это не мнѣ, а трудности Священнаго Писанія, и преимущественно пророка Исаіи, который облеченъ такою темнотою, что по величію предмета я долженъ считать брат-кимъ такое объясненіе, которое само по себѣ длинно. Въдъ мы пишемъ для любознательныхъ и желающихъ уразумѣть Священное Писаніе, а не для сбучливыхъ и ко всему отно-сящихся съ пренебреженіемъ. Если они хотятъ рѣши красно-рѣчія и изящнаго ораторства, то пусть читаютъ Цицерона, Квинтилиана, Галліона, Габиніана, и если я обращусь къ нашимъ, Тертулліана, Кипріана, Минуція, Арнобія, Лактан-ція, Иларія. Наша цѣль та, чтобы при нашей помощи ура-зумѣваемъ былъ Исаія, а не та, чтобы по поводу Исаіи хвалили наши слова.

Гл. XXIV. Ст. 1—3. *Вотъ Господь опустошитъ землю и обнажитъ ее, и поразитъ лице ея, и разсѣетъ жителей ея; и будетъ какъ народъ, такъ и священникъ, и какъ рабъ, такъ и господинъ его; какъ служанка, такъ и госпожа ея; какъ покупающій, такъ и продающій; какъ заимодавецъ, такъ и получающій въ займы, какъ дающій въ ростъ, такъ и должникъ. Опустошеніемъ опустошена будетъ земля и расхищеніемъ разграблена будетъ, ибо Господь сказалъ слово сіе. Послѣ частнаго обличенія всѣхъ народовъ въ отдѣльности, Іудей, Вавилона, Филистимлянъ,*

Моава, Дамаска, Израиля, Египта, пустыни приморской, Идумеи, Аравіи, долины видѣнія и наконецъ Тира, въ объясненіе чего мы сказали что могли, теперь пророческая рѣчь изображаетъ, что потерпѣть весь міръ въ кончину свою, и пророчествуетъ не объ отдѣльныхъ народахъ, а одинаково о всѣхъ. И прежде всего говоритъ, какія муки потерпѣть нечестивые, какъ, сообразно и съ Евангеліемъ и Апостоломъ, небо и земля и образъ міра сего прейдуть (Мат. гл. 24: 1 Кор. гл. 7) и грѣшники отведены будутъ въ адъ (Пс. 30).— грѣшники, о которыхъ написано: *внидутъ въ преисподнія земли, предадутся въ руки оружія, чисти лисовомъ будутъ* (Пс. 62, 10). Затѣмъ, такъ какъ по качеству заслугъ, у Отца обителей много, то говорится, какъ святые восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и всегда будутъ съ Нимъ (Іоан. гл. 14; 1 Сол. гл. 4). *Вмѣсто опустошена земля* LXX перевели: *развращена вселенная*, и *вмѣсто поразитъ лице ея*, т. е. земли, они перевели: *и откроетъ лице ея*, чтобы мертвые вышли изъ гробовъ своихъ; или *обнажитъ ее*, такъ что всѣ дѣла ея отброются передъ всѣми и жители ея будутъ разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, бывъ предназначены къ наградамъ или наказаніямъ. Не будетъ тогда никакого различія между знатными и незнатными, священникомъ и міряниномъ, рабомъ и господиномъ, служанкою и госпожею, богатымъ и бѣднымъ, ростовщикомъ и тѣмъ, кто стоитъ подъ гнетомъ чужихъ денегъ, покупающимъ и продающимъ. Ибо всѣ одинаково станутъ предъ судилищемъ Христовымъ и не будетъ лицепріянія у Бога (Рим. гл. 14; Колос. гл. 3). Объ этомъ почти тѣми же словами говорить и Іовъ: *малъ и великъ тамо есть, и рабъ не боялся господина своего* (Іовъ 3, 19), и Спаситель, которому переданъ весь судъ, свидѣлствуетъ въ Евангеліи подробною рѣчью. Итакъ опустошена будетъ земля и всѣ дѣла земныя обратятся въ ничто, чтобы по

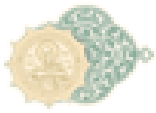
уничтоженіи образа перстнаго, (хотѣо) оставался образъ небеснаго. Ибо *первый человекъ отъ земли перстенъ: второй человекъ Господь съ небесе. Яковъ перстный, таковы и перстни: и яковъ небесный, таковы же и небесни. И якоже облекухомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго* (1 Кор. 15, 47—49) Поэтому тотъ же Апостолъ говоритъ: *плоть и кровь царства Божія наслѣдiti не могутъ* (Тамъ же, ст. 50),—не въ смыслѣ еретическаго ученія, что тѣлесная природа уничтожится, а въ томъ смыслѣ, что тѣльное сіе облечется въ нетѣльное, и смертное сіе облечется въ безсмертіе. И это все исполнится, ибо что будетъ это, Господь сказалъ чрезъ пророковъ.

Ст. 4—5. *Возстала и уныла земля и поникла; уныла вселенная, поникла высота народа земли и земля умерщвлена обитателями своими. LXX: Возстала земля, развращена вселенная, возстали высокіе земли, земля же поступала нечестиво по причинѣ обитателей своихъ. Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Иак. 4—6). Поэтому первый приговоръ направленъ противъ высокихъ земли, что поникнетъ все, что нынѣ сильно,—по винѣ тѣхъ, кои присоединили кровь къ крови, и подобно крови Авеля, вынудили кровь убитыхъ вопіять къ Богу (Быт. гл. 4).*

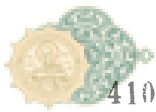
Ст. 6. *Ибо они преступили законъ, измѣнили правду, нарушили заветъ вѣчный. За то, проклятіе пожретъ землю, и согрьзатъ живущіе на ней; потому обезумѣютъ воздѣльватели ея, и останется людей немного. LXX: Ибо они нарушили законъ, измѣнили заповѣди, заветъ вѣчный. За то проклятіе пожретъ земли, ибо согрьзили живущіе на ней; потому будутъ бѣдны жители земли и останется людей немного. Пусть услышатъ Іудеи хвалящіеся, будто они одни получили законъ Господень, что сначала всѣ народы и весь міръ получилъ законъ естествен-*

ный, и впоследствии законъ данъ былъ чрезъ Моисея, потому что первый законъ былъ нарушенъ. Объ этомъ законѣ апостолъ Павелъ говоритъ: *егда бо языцы не имуще закона, естествомъ законное творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ. Иже являютъ дѣло законное, написано въ сердцахъ своихъ* (Рим. 2, 14). Слѣдовательно тѣ, кои соблюдаютъ эти законы, получаютъ награды; тѣже, кои не исполняютъ ихъ, потерпятъ то, чѣмъ грозитъ теперь рѣчь пророческая. И какъ въ началѣ Богъ благословилъ всю тварь, созданную Имъ (Быт. гл. 1), такъ въ кончину міра Онъ проклянетъ тѣхъ, кои суть земные и кои были не пришельцами, а жителями земли и согрѣшили на ней, кои забывъ о природѣ своей, неистовствовали другъ противъ друга взаимною ненавистью. И немногіе останутся имѣющіе образъ пренебесный; или, по LXX, *бѣдны будутъ жители земли*, ибо они потеряли духовныя богатства.

Ст. 7—12. *Возстенахъ виноградникъ, уныла виноградная лоза, возплакали всѣ радовавшіеся сердцемъ. Прекратилось веселіе съ тимпанами, умолкъ шумъ веселящихся, затихъ пріятный звукъ гуслей: съ пѣснею не будутъ пить вина, горекъ будетъ напитокъ для пьющихъ его. Сокрушенъ городъ суеты, запертъ всякій домъ, и никто не входитъ. Будетъ плачь о винѣ на улицахъ, оставлена всякая радость, изгнано веселіе земли. И оставлено въ городъ запустѣніе, и бѣдствіе стѣснитъ ворота; ибо это будетъ среди земли, среди народовъ. Въ кончину міра воспоминаніе о прежнихъ наслажденіяхъ будетъ причиною мученій. Поэтому и оный богатъ, облекавшійся на пиршествѣ въ порфиру, получившій благое свое въ жизни своей, возведши глаза свои изъ ада, видитъ Лазаря на мѣстѣ покая (Лук. гл. 16). И Господь, обличая богатыхъ утопающихъ въ удовольствіяхъ и смѣющихся, говоритъ въ Евангеліи: горе вамъ богатымъ, ибо вы получили утѣшеніе ваше.*

Горе вамъ, которые нынѣ насыщены, ибо вы взалчете. Горе вамъ, которые нынѣ смѣтаетесь, ибо вы восплачете и возрыдаете. Итакъ, когда будетъ воскресеніе мертвыхъ и настанетъ день суда, тогда восплачетъ вино и виноградникъ, о которомъ Моисей говоритъ: *отъ виноградовъ содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры: гроздъ ихъ—гроздъ желчи, гроздъ горести ихъ. Ярость змѣвъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (Втор. 32, 33). Тогда всякій напитокъ, или какъ говорится *сикеръ*, т. е. *опьяненіе*, которое извращаетъ состояніе ума и не позволяетъ людямъ бодрствовать, замѣнится горечью, которая употребляющимъ ее ложно представляется медомъ, а потомъ окажется горче желчи. Тогда всякое пріятное пѣніе веселящихся и звукъ тимпановъ и гуслей превратится въ плачь и стенаніе. Укажемъ на это свидѣтельство тѣмъ, кои на пиршествахъ предаются наслажденіямъ не только сластолюбія и опьяненія, но и слуха, чтобы крѣпость души ослаблять посредствомъ всѣхъ чувствъ. Сокрушится городъ суеты,—или всякій городъ, или духовный Вавилонъ, который возсѣдаетъ въ порфирѣ на семи горахъ, о наказаніяхъ котораго читаемъ въ Апокалипсисѣ Іоанна (Апок. гл. 18). И прекрасно сказалъ: *городъ суеты*. Ибо если о небѣ и землѣ и о всемъ земномъ говорится: *суета суетъ и всяческая суета* (Екл. 1, 2), то не тѣмъ ли болѣе слѣдуетъ сказать это объ одномъ городѣ, который составляетъ малую часть всего міра? Тогда дома, у которыхъ теперь позолоченные потолки, стѣны которыхъ одѣты мраморною инкрустаціею и блестятъ лоснящеюся рѣзьбою изъ слоновой кости, тогда какъ бѣдняги умираютъ отъ холода безъ крова и хижины, эти дома останутся пустыми. Плачь будетъ на улицахъ о винѣ,—не на узкомъ и тѣсномъ пути, ведущемъ къ жизни, а на широкомъ и просторномъ, ведущемъ къ смерти (Матѣ. гл. 7). О винѣ и опьяненіи заблужденія тѣхъ, кои уснули сномъ своимъ, и ничего

не нашли все́ мужи богатства въ рукахъ своихъ (Псал. 75, 6). Ибо перенесена на небеса радость земли, и въ нѣ-когда знаменитѣйшемъ городѣ осталось запустѣніе, и ворота многолюдныхъ дорогъ, чрезъ которыя входили многочисленныя толпы народа, угнететь бѣдствіе жителей. И чтобы мы ясно видѣли, что возвѣщается о погибели всего міра, при-совокупилъ: *это будетъ среди земли, среди язычниковъ или народовъ.*

Ст. 13 — 15. *Какъ немногія оставшіяся маслины отряхиваются съ масличнаго дерева и виноградныя кисти, когда оконченъ будетъ сборъ винограда. Они возвысятъ голосъ свой и восхвалятъ, когда прославленъ будетъ Господь, будутъ восклицать съ моря: посему въ ученіяхъ славите Господа, на островахъ моря имя Господа Бога Израилева.* Сколько переводъ LXX отступаетъ въ этомъ мѣ-стѣ отъ еврейскаго текста, покажутъ слѣдующія слова LXX: *Какъ если кто отряхиваетъ маслину, такъ отряхнутъ ихъ, и какъ если оканчивается сборъ винограда, такъ они будутъ издавать вопль. Тѣже, кои будутъ оставлены на землю, будутъ еселитися взыстъ со славою Господа; возмутится вода моря; посему слава Господня будетъ на островахъ моря, имя Господа славно будетъ, Господа Бога Израилева.* Когда останется немного людей, когда про-клятіе пожретъ землю и въ городѣ будетъ запустѣніе, и все это случится посреди земли, посреди народовъ и язычни-ковъ. тогда такъ мало будетъ святыхъ, о которыхъ Господь говоритъ въ Евангеліи: *мнози суть званіи, мало же избран-ныхъ,* и будетъ столь сильно угнетеніе праведныхъ, что бу-дутъ искушаемы, если возможно, даже избранные Божіи, — такъ мало будетъ святыхъ, что незначительность ихъ срав-нивается съ весьма рѣдкими маслинами на масличныхъ де-ревьяхъ, которыя послѣ отрясенія и снятія плодовъ лишь въ небольшомъ числѣ остаются на вершинѣ вѣтвей, — и уно

доблается тому, какъ по окончаніи сбора винограда бѣдныя побуждаемые нуждою обыкновенно осматриваютъ пустыя лозы и собираютъ немногія ягоды винограда. Итакъ тѣ, кои останутся, и по окончаніи сбора и топтанія винограда міра смогутъ избѣжать рукъ преслѣдующаго антихриста, или огней грозящей муки, тѣ возвысятъ голоса свои и восхвалятъ Бога. Когда придетъ Господь во славу Отца Своего съ ангелами святыми и они увидятъ Его царствующимъ въ величіи, тогда они заржутъ подобно конямъ, обнаруживая великую радость, и заржутъ отъ моря вѣка сего. Поэтому вы, которые поставлены въ Святыхъ Писаніяхъ и знаете, что вамъ сохраняется столь великая радость и столь великія награды, въ ученіяхъ прославьте Господа, внимая оному написанному: *хваляйся, о Господь да хвалится*. (2 Кор. 10, 17). И не въ землѣ Іудейской, а на островахъ, т. е. въ церквахъ сего моря и міра, коими благословляется и восхваляется имя Господа Бога нѣкогда Израилева или *человѣки видящаго Бога*. Припѣвательно къ LXX, все что мы разумѣли о святыхъ можетъ быть отнесено къ нечестивымъ, — что когда будетъ окончень сборъ винограда, тогда они восплачутъ находясь въ мукахъ; а тѣ, кои избѣгутъ причисленія къ нечестивымъ, возрадуются во славу Господа, и возмутятся воды народовъ міра сего.

Ст. 16. *Отъ концовъ земли мы слышали хвалы, славу Праведнаго, и я сказалъ: тайна моя мнѣ, тайна моя мнѣ: горе мнѣ*. LXX: *Отъ крыльевъ земли мы слышали чудеса: надежда Праведному, и скажутъ: ✠ тайна моя мнѣ*. Слово: *тайна моя мнѣ* у LXX нѣтъ, а прибавлено въ греческомъ изъ перевода Θεодотіона. Еще, вмѣсто того, что они поставили *горе* для соединенія съ слѣдующимъ стихомъ, въ еврейскомъ стоитъ *oi li*, что собственно значитъ *горе мнѣ*. И вмѣсто *концовъ*, какъ мы перевели яснѣе для раскрытія смысла, въ еврейскомъ стоитъ *meschenaph*, что зна

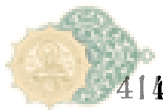
читать *крыло*, а не *конецъ*. И такъ тѣ, о коихъ выше сказано: *возвысятъ голосъ свой и восхвалятъ* когда они заржутъ отъ моря и въ ученіяхъ прославятъ Господа и увидятъ, что на островахъ моря восхваляется имя Господа Бога Израилева, тогда они согласно воспоютъ и скажутъ: мы слышали, что хвалы Ему возвѣщаются отъ крыльевъ земли, т. е. отъ пророковъ и Святыхъ Господа, которые взявши крылья голубиныя, стремятся къ царству небесному, и что слава или надежда Праведнаго не тщетна, но все исполняется на дѣлѣ. И такъ, тогда какъ святые говорятъ это и вопіютъ отъ моря, возвышая голосъ свой и хвалять, пророкъ говоритъ самому себѣ: когда я слышалъ это и видѣлъ, что предсказаніе пророковъ о разрушеніи міра исполнится, я сказалъ себѣ во внутреннемъ движеніи сердца: не могу высказать все что вижу; прилипаютъ языкъ къ гортани моей; слово связывается печалью. Горе мнѣ! Какой рядъ казней проходитъ предъ глазами моими! вижу исполняющимся то, что случится въ будущемъ.—Ошибаются тѣ, кои не обращая вниманія на связь мыслей думаютъ, что это слѣдуетъ понимать отъ лица Божія. И удивляюсь, съ какою мыслию вмѣсто псалмовъ и хваленій, что въ еврейскомъ читается *zemroth*, LXX перевели *чудеса*, развѣ только знаменіе и чудо въ томъ, что по исключеніи народа Іудейскаго, спасется прежде невѣровавшее множество язычниковъ.

Ст. 17—18. *Измѣнники измѣнили и измѣною преступниковъ измѣнили. Ужасъ и яма и петля на тебя, житель земли! И будетъ, тотъ, кто убѣжитъ отъ крика ужаса, упадетъ въ яму, и кто освободится изъ ямы, попадетъ въ снѣгъ. LXX: Горе преступникамъ, которые преступаютъ законъ. Страхъ и яма и петля на васъ живущихъ на землѣ. И будетъ, кто избѣжитъ страха, упадетъ въ яму, и кто выйдетъ изъ ямы, будетъ пойманъ петлею.* Вотъ причина плача и стenanія моего, по которой

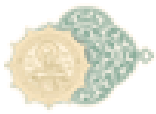
я дважды сказалъ: тайпа моя мнѣ, тайна моя мнѣ: это то, что нарушили законъ Божій, и потому наказаніе Господне не отлагается и предсказывается не въ будущемъ, а наступаетъ и уже охватываетъ жителей земли. И когда они будутъ считать себя избѣжавшими наказанія, то отъ одной бѣды впадутъ въ другую, и куда ни обратятся, не избѣгутъ належащаго гнѣва Господня.

Ст. 19—20. *Ибо хляби съ высоты открыты, и потрясутся основанія земли. Сокрушеніемъ сокрушится земля, истребленіемъ истребитъ земля, сотрясеніемъ сотрясется земля. Шатаніемъ пошатнется земля, какъ пьяный, и снимется какъ шатеръ въ одну ночь и отяготитъ ее беззаконіе ея, и она упадетъ, и больше не возстанетъ.* Страха и сѣти и ямы Господа не избѣжитъ никто потому, что хляби съ высоты или, какъ яснѣе перевели LXX, *окна небесныя разтворились*, такъ что призрѣвъ Господь на всѣ грѣхи людей, которые прежде, какъ оставашіеся безнаказанными, казались грѣшникамъ невѣдомыми Богу. Когда же по открытіи оконъ Онъ увидѣлъ всѣ дѣла смертныхъ, то потряслись основанія земли, по оному что въ другомъ мѣстѣ написано о взглядѣ Господа: *призираай на землю и твориай ю трястися* (Пс. 103, 32); тогда сокрушится и уничтожится и потрясется и пошатнется земля подобно пьяному, не потому чтобы сама земля обратилась въ прахъ и въ ничто, а потому, что все земное пройдетъ и наступитъ новая жизнь. И какъ пьяный не сознаетъ что дѣлаетъ, а вслѣдствіе ослабленія нервовъ отъ опьяненія, ни нога, ни умъ не отправляютъ своего назначенія: такъ и вся земля, т. е. всѣ люди живущіе на землѣ отъ величія золъ и наказаній будутъ пьяны и будутъ въ изумленіи отъ всего, что увидятъ. И какъ шатеръ, или палатка, въ одну ночь переносится съ мѣста на мѣсто, и мѣсто прежней палатки оставляется путникомъ, такъ что не остается никакого слѣда

отъ прежней стоянки: такъ преидеть образъ міра сего, и пуста будетъ земля обремененная беззаконіемъ своимъ, бремя и величайшая тяжесть которой описывается у Захаріи: «сидѣвшая на талантѣ свинцовомъ». И она падетъ, говорить, и болѣе не возстанетъ,—не въ томъ смыслѣ, чтобы отрицалось воскресеніе людей и всѣхъ жившихъ на землѣ; а въ томъ, что не будетъ жизни земной и прежнихъ жизненныхъ отношеній, такъ какъ тѣла человѣческія воскреснутъ для того, чтобы души облеклись въ тѣ же тѣла, которыя онѣ прежде сложили. и восприняли отъ Бога или за доброе или за злое, что они сдѣлали на землѣ.

Ст. 21—23. *И будетъ въ день тотъ, поспѣтитъ Господь воинство небесное на высоту, и царей земныхъ на землю.—И соберутся въ собраніе одной толпы въ озеро, и будутъ заключены тамъ въ темницу, и послѣ многихъ дней будутъ посѣщены. И покраснѣетъ луна, и устыдится солнце, когда воцарится Господь воинствъ на горы Сіонъ и въ Іерусалимъ и предъ старѣйшими его будетъ прославленъ.* вмѣсто переведеннаго нами: *и покраснѣетъ луна и устыдится солнце*, LXX перевели: *размякнетъ кирпичъ и упадетъ стѣна*; а какая причина ошибки, покажутъ слѣдующія слова. Солнце на еврейскомъ языкѣ называется тро-яко: *semes*, *hamma*, что значитъ *жаръ*, и *heres*, что означаетъ *бѣдраховъ*, т. е. *черепокъ*, или *сухость*; *mal*а же, что погречески *φωστήρ*, по латыни называется *свѣтило*,—названіе общее солнцу и лунѣ. Далѣе, луна называется *iagee*, что по гречески *μήνη*, такъ какъ тридцатидневнымъ обращеніемъ образуетъ мѣсяцъ, а также называется *labana*, т. е. *бѣлая* или *чистая*. Такимъ образомъ въ настоящемъ мѣстѣ вмѣсто *labana*, т. е. луна, LXX перевели *кирпичъ*, что по-еврейски *lebeua*,—перевели обманутые обоюдностію слова. Далѣе, вмѣсто *hamma*, т. е. *жаръ*, боимъ обозначается *солнце*, поставили *стѣна*, что по еврейски называется *homa*.

Всего же отдѣленія смыслъ такой: *окна небесныя открылись*, чтобы съ призрѣніемъ Господа на земные грѣхи весь образъ земныхъ дѣлъ прешелъ и палъ и болѣе не возсталъ въ прежнее положеніе. Въ день оный, т. е. въ день суда, посѣтитъ Господь воинство или украшеніе небесное на высотѣ,—чтобы судить не только земное, но и небесное. А какое это украшеніе или воинство небесное, узнаемъ изъ того, что пишетъ Моисей: *да не когда воззрѣтъ на небо и видѣвъ солнце и луну и звѣзды и всю красоту небесную, прельстився поклонилися имъ* (Втор. 4, 19). Посѣтитъ же Господь, по идиотизму Писаній, воинство и украшеніе небесное, какъ бы больного, требующаго вырѣзыванія и прижиганія, по оному: *посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ* (Ис. 88, 33). Ибо и далѣе мы читаемъ: *упиися мечъ мой на небеси*; и у Іова: *звѣзды нечисты суть предъ нимъ* (Іов. 25, 5), и еще: *и въ ангелахъ стропотно что усмотрѣть*. Посѣтитъ царей и князей земли, міродержителей тьмы сей, посѣтитъ и духовныя беззаконія на небесныхъ. Объ этихъ князьяхъ, начальствующихъ надъ различными областями, написано и у Даніила: «вышелъ на встрѣчу мнѣ князь царства Персидскаго, и князь царства Мидійскаго и князь царства Греческаго». Итакъ этихъ князей, которые не сохранили своей степени, соберетъ Господь въ день суда, какъ бы связанныхъ въ одну связку, и пошлетъ въ озеро ада, чтобы и на нихъ исполнилось написанное о нечестивыхъ: *ровъ изры, и ископа и, и падетъ въ яму, юже содѣла*. И они будутъ заключены въ темницѣ, по оному, что сказалъ Господь: *идите во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Мѡ. 25, 41). Дальнѣйшее же *и послѣ многихъ дней будутъ посѣщены* повидимому благопріятствуетъ друзьямъ моимъ, которые діаволу и демонамъ даютъ покаяніе,—что спустя много времени эти послѣдніе будутъ посѣщены Господомъ; но пусть они обратятъ вниманіе, что

Божественное Писаніе не сказало прямо: *будутъ посящены Господомъ*, или будутъ посящены ангелами, но неопредѣленно: *будутъ посящены*. Въ этой неопредѣленности слова можно разумѣть и врачеваніе и наказаніе, что тогда какъ праведные получать награды, тѣ будутъ посящены мученіями вѣчными. Однакоже слѣдуетъ знать, что брѣнность человѣческая не можетъ вѣдать суда Божія, и произносить сужденія о величій и мѣрѣ наказаній, сужденія, которое предоставлено волѣ Господа. *Тогда покраснѣетъ луна и устыдится солнце*—согласно съ тѣмъ, что сказалъ апостолъ: *яко вся тварь совоздыхаетъ и собогъзнуетъ* (Рим. 8, 12), видя что люди, пользовавшіеся ихъ свѣтомъ, не сдѣлали ничего достойнаго благодати Бога, Который солнцу Своему повелѣваетъ восходить надъ праведными и неправедными, — видя подобно какъ бы тому, какъ управляющій или распорядитель предъ приходомъ господина видить, что его подчиненные терпятъ различныя страданія и не исполнили его приказаній. Объ этомъ же самомъ мѣстѣ подробнѣе Спаситель учить въ Евангеліи: *Солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижутся. И тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси: и тогда восплачутся вся колѣна земныя, и узрятъ Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многую* (Матѣ. 24, 29. 30). Мы узнали о разрушеніи земли, о посященіи воинства небеснаго, о собраніи царей и князей въ одну толпу, о низверженіи ихъ въ озеро и заключеніи въ темницу, о посященіи, спустя долгое время, заключившихъ, о стыдѣ луны и смущеніи солнца. Послѣ всего этого воцарится Господь воинствъ на горѣ Сіонской въ Іерусалимѣ небесномъ, о которомъ пишется и въ посланіи къ Евреямъ (Евр. гл. 12), и предъ лицемъ старѣйшинъ своихъ прославится. Каковымъ старѣйшиною былъ Авраамъ, умершій въ старости доброй и

приложившійся въ отцамъ своимъ (Быт. 25), каковыхъ : Моисею повелѣвается избирать въ старѣйшины, о которыхъ онъ знаетъ, что они старѣйшіе, ибо „сѣдина чловѣка— мудрость его“ (Притч. 4, 8), которые подражаютъ Ветхому: деньми, власы Коего, для обозначенія долголѣтія, изображаются бѣлыми (Дан. 7, 9). Это можно разумѣть и о церковномъ чинѣ, если только дѣлами они не разрушаютъ сана

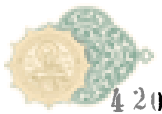
Гл. XXV. Ст. 1—5 *Господи! Ты Богъ мой; превознес Тебя, буду исповѣдаться имени Твоему, ибо Ты совершилъ дивное, предопредѣленія древнія върныя, аминь. Ибо Ты превратилъ городъ въ кучу камней, твердую крѣпость въ развалины, въ домъ чужеземцевъ, такъ чтобы не былъ города и чтобы онъ не былъ восстановленъ во вѣки. Посему восхвалитъ Тебя народъ сильный, городъ народовъ крѣпкихъ убоится Тебя. Ибо Ты сталъ силою для бѣднаго, крѣпостью для несчастнаго въ горѣ его, надеждою отъ бури, тѣнью отъ зноя; ибо дыханіе сильныхъ, какъ буря нападающая на стѣну. Какъ зной во время жажды ты укротилъ буйство чужестранцевъ, и какъ жаромъ подъ сухимъ облакомъ ты изсушилъ отрасль сильныхъ* LXX: *Господи Боже мой! я прославляю Тебя; восхваляю им. Твое, ибо Ты сотворилъ дѣла дивныя, совітъ древній-истинный, да бидетъ. Ибо Ты превратилъ города въ груды камней, города сильные, такъ что пали основанія ихъ. Города нечестивыхъ во вѣки не созиждутся. Посему благословитъ тебя народъ бѣдныхъ, и города людей терпящихъ беззаконіе благословятъ Тебя. Ибо ты былъ помощникомъ всякому городу смиренному и скорбнымъ по причинѣ бѣдности покровомъ: отъ людей беззаконныхъ избавилъ ихъ; Ты тѣнь для жаждущихъ и дыханіе людей терпящихъ беззаконіе, какъ люди малодушныя, терпящія жажду въ Сіонъ отъ людей нечестивыхъ, которымъ Т.*

предалъ насъ. Мѣсто это объясняется двояко. Іудеи думаютъ, что это голосъ святыхъ и народа вѣрующаго, когда Богъ совершитъ противъ всего міра то, что сказано выше и когда исполнятся пророчества всѣхъ пророковъ. Подъ городомъ разрушеннымъ они разумѣютъ Римъ, который будетъ совершенно разрушенъ. А подъ народомъ сильнымъ, который хвалить Господа и которому Господь сталъ крѣпостью въ его бѣдствіяхъ и тѣснотѣ, разумѣютъ Израиля, который отъ угнетеній язычниковъ избавленъ какъ бы во время сильнѣйшаго жара. Другіе же лучше и правильнѣе разумѣютъ, что это говорится отъ лица пророка, возсылающаго благодареніе Отцу за страданіе Господа Спасителя,— что Онъ сотворитъ дивное и древнія предопредѣленія исполнить на дѣлѣ, когда стоящіе одесную услышатъ: *прїидите, благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Разумѣя это и Павелъ говорить: *якоже избра насъ въ немъ прежде служенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ* (Ефес. 1, 4), и желая исполненія того, что пророчествуетъ, присовокупляетъ еврейское слово *аминь*, вмѣсто котораго LXX перевели *да будетъ*. И Господь въ Евангеліи часто употребляетъ это слово: *аминь, аминь*, т. е. истинно, истинно, *глаголю вамъ* (Іоанн. 6, 54). А почему восхваляетъ и исповѣдуется имени Господа и какія это дивныя дѣла и предопредѣленія древнія, которыя Онъ показалъ истинными,— объ этомъ говорится далѣе: *ибо Ты превратилъ городъ въ груду камней, твердую крѣпость въ развалины, въ домъ чужестранцевъ, такъ чтобы не было города и чтобы онъ не былъ возстановленъ во вѣки*. Разумѣется крѣпкій нѣкогда городъ Іерусалимъ, ставшій городомъ чужеземцевъ, о которыхъ Спаситель говоритъ въ псалмѣ: *сынове чуждѣи солгаша Ми, сынове чуждѣи обещаша* (Пс. 17, 45). Послѣ того какъ этотъ городъ будетъ разрушенъ, онъ уже во вѣки не

созидается,—чтобы умолкли мечты о тысячелѣтнемъ царствѣ и золотомъ и украшенномъ драгоценными камнями Иерусалимѣ. По разрушеніи же Иерусалима за его нечестіе, восхвалить Господа народъ сильный. Какой это народъ сильный, показываетъ слѣдующій стихъ: *городъ народовъ сильныхъ убоится Тебя*. Тогда какъ тѣ богохульствуютъ, народъ изъ язычниковъ убоится Тебя. Ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 9, 10). Восхвалить Тебя народъ крѣпкій, и городъ народовъ (или язычниковъ—gentium) сильныхъ убоится Тебя,—т. е. Церковь собранная изъ язычниковъ. *Ибо ты сталъ силою для бѣднаго*—для Христа Твоего, о которомъ въ Псалмахъ читаемъ: *блаженъ разумѣяй на нища и убога* (Пс. 40, 1). И у Захаріи, по еврейскому тексту, этотъ бѣдный, т. е. ebiou, изображается сидящимъ на жеребенкѣ ослицы (Зах. гл. 9). Онъ—сила для бѣднаго въ горѣ страданій Его, надежда въ вихрѣ древа крестнаго и сѣнь отъ зноя—въ то время, когда Онъ сказалъ: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46). Ибо какъ вѣтеръ, ударившись въ стѣну, обходитъ ее, такъ и вихрь богохульствующихъ Іудеевъ не могъ причинить Ему вреда. И,—употребляя другое сравненіе,—какъ виноградный отпрыскъ, палимый сильнѣйшею жарою, засыхаетъ, такъ и Ты иссушишь и погубишь буйство и крики чужеземцевъ, т. е. ставшихъ тебѣ чуждыми. По LXX же толковникамъ въ этомъ мѣстѣ я не могъ найти, не говорю смысла, но и связи и порядка словъ. Тамъ, гдѣ мы перевели *какъ зной во время жажды*, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано basaiou, что у нихъ значитъ *непроходимое мѣсто* или жажда, они, вмѣсто *непроходимого* или *жажды*, перевели *въ Сионъ*. Ошибка ясно произошла вслѣдствіе сходства словъ Saion и Sion, которыя пишутся тѣми же буквами.

Ст. 6—8. *И сдѣлаетъ Господь воинствъ вѣтъ народовъ на горѣ сей трапезу изъ туковъ, трапезу изъ винъ,—*

изъ тучовъ мозговыхъ, изъ винъ процъженныхъ. И уничтожитъ на горъ сей лицо узъ связанныхъ на всѣ народы и покрывало сотканное на всѣ народы. И уничтожитъ смерть на вѣки, и отниметъ Господь Богъ слезу отъ всякаго лица, и поношеніе народа своего сниметъ со всей земли, ибо Господь сказалъ. LXX: И содѣлаетъ Господь Богъ вѣсмъ народамъ на горъ сей: будутъ пить радость, будутъ пить вино. Помажутся мастію на горъ сей. Передай все это народамъ, ибо опредѣленіе это на всѣ народы: пожрала смерть преобладающая. И далѣе: Отнялъ Господь всякую слезу отъ всякаго лица, и поношеніе народа своего снялъ со всей земли. Ибо уста Господни сказали. Вмѣсто переведеннаго нами: *лицо узъ связанныхъ на всѣ народы*, Авила перевелъ: *лицо тмы на всѣ народы*. И тогда какъ Авила тьму поставилъ дважды, Θεοδοτιονъ назвалъ ее однажды, а прочее сходно. Симмахъ же вмѣсто этого перевелъ: *лицо властелина, который властвуетъ надъ всѣми народами*. А что хотѣли вмѣсто этого мѣста сказать LXX: *передай все это народамъ*, то для читателя ясно, что они поставили не слова Писаній, а свое разумѣніе,—что всѣ тайны закона и храма будутъ перенесены на церковь изъ народовъ. Итакъ послѣ страданія Господа, когда избавить Его отъ жажды и зноя и вихря, Господь устроить не народу іудейскому, а всѣмъ народамъ на горѣ Сіонѣ тучную трапезу, всеожженіе изъ туча костей, трапезу изъ вина процъженнаго, такъ что уничтожить и истребить лицо смерти и узъ, которыми связывались всѣ люди, и разорветъ сѣть смерти и покрывало, которое обнимало всѣ народы. И по апостолу поглощена будетъ смерть во вѣки (1 Кор. 16). И отниметъ Господь слезу отъ всякаго лица, когда, послѣ побѣды надъ смертію, наступитъ царство Христово, и поношеніе рода человеческого, который былъ созданъ по образу Творца, избѣжитъ рабства діаволу и смерти. И не удиви-

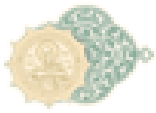

тельно, если, по Симмаху, смерть называется властительницею, когда блаженный апостолъ сказалъ: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Рим. 5, 14). Подъ властителемъ надъ всѣми народами или лицомъ тьмы на всѣ народы и покрываломъ сотканнымъ на всѣ народы нѣкоторые разумѣютъ антихриста, который будетъ истребленъ на горѣ Елеонской, что мы сказали и въ послѣднемъ видѣніи Даниила. По LXX, всѣмъ народамъ готовится на горѣ Сіонѣ трапеза радости, на которой они будутъ пить вино, которое общаетъ пить Господь со святыми своими въ царствіи Отца (Мѡ. гл. 20; Лук. гл. 22) и помажутся мастью, чтобы возродившись во Христѣ содѣлаться народомъ новымъ; поэтому и говорится: *передай все это народамъ*,—все, что нѣкогда въ сѣни и образѣ совершалъ Израиль. Ибо таково опредѣленіе Господа, чтобы все это было перенесено къ язычникамъ, ибо смерть поглощена (1 Кор. 15) и всякая слеза отерта и повошеніе всей земли, по наступленіи царства Христова, уничтожено.

Ст. 9—12. *И скажутъ въ день тотъ: вотъ Онъ Богъ нашъ! Ожидали мы Его, Онъ спасетъ насъ! Онъ Господь; мы уповали на Него; возрадуемся и возвеселимся во спасеніи Его. Ибо почіетъ рука Господня на горы сей, и сокрушится Моавъ подъ Нимъ, какъ истирается солома въ повозкѣ. И распростретъ руки свои подъ нимъ, какъ плавающий распростираетъ ихъ для плаванія, и унижена будетъ слава его съ сокрушеніемъ рукъ его. И укрѣпленія высокихъ стѣнъ твоихъ надутъ, унижатся и повергнуты будутъ на землю въ прахъ.* По уничтоженіи на вѣки смерти, народъ Божій, освобожденный отъ руки смерти, скажетъ ко Господу: *вотъ Онъ Богъ нашъ*, Котораго невѣрующіе считали только человѣкомъ, и мы ожидали Его, т. е. вѣровали словамъ Его, что Онъ исполнить обѣщанія Свои и спасетъ

насъ. Поэтому исхищенные Его помощію изъ челюстей смерти, возрадуемся и возвеселимся въ Немъ, и рука и сила Его почіють на горѣ сей, о чемъ и выше читали: *когда воцарится Господь воинствъ на горѣ Сионъ и въ Иерусалимъ, и предъ лицемъ старѣйшихъ Своихъ будетъ прославленъ* (Ис. 24, 23). *Моавъ* же, что значить *отъ отца*, такъ будетъ сокрушенъ, какъ обыкновенно перетирается солома повозкою. Это говоритъ примѣнительно къ образу жизни Палестины и многихъ восточныхъ странъ, гдѣ, въ слѣдствіе недостатка луговъ и сѣна, для корма скота готовится солома. Употребляются тамъ желѣзныя повозки съ колесами по срединѣ, движущимися на подобіе пилъ, которыя перетирають солому и измельчаютъ ее въ мякину. Итакъ подобно тому, какъ этими желѣзными снарядами перетирается солома, такъ будетъ истертъ Моавъ подъ Нимъ—или подъ Божіею силою, или въ себѣ самомъ, такъ что въ немъ ничего не останется цѣлаго. И какъ плавающий обыкновенно протягиваетъ все тѣло, такъ онъ изъ своего могущества будетъ поверженъ на землю и упавши издастъ звукъ. И всѣ укрѣпленія высокихъ мужей его, или стѣнъ, какъ стоитъ въ еврейскомъ, падутъ и будутъ унижены и испровержены на землю и даже истерты въ прахъ. Итакъ рѣчь пророческая хотя вообще слагаетъ пророчество о концѣ міра, однако, не опуская по видимому совершенно и настоящаго, указываетъ на Моава, который былъ для Израиля врагомъ настолько, что соблазнялъ его къ блуду съ Мадіанитянками и къ жертвоприношеніямъ идолу Веельфегору, который означаетъ Пріапа и противъ котораго Іеремія говоритъ: «выйдетъ Хамось въ плѣнь, выѣстъ съ своими священниками и своими князьями», и еще: «постыженъ будетъ Моавъ ради Хамоса, какъ домъ Израилевъ постыженъ былъ ради Веѣля» (Іерем. 48, 7. 13), и прочее сему подобное. Однимъ идоломъ и демономъ, управлявшимъ этимъ идоломъ, указываетъ что

всѣ противныя силы будутъ унижены и низведены въ адъ и сокрушены въ прахъ. Если же это будетъ такъ, то гдѣ покаяніе діавола?

Гл. XXVI. Ст. 1. *Въ день тотъ будетъ воспыта такая пѣснь въ землѣ Іудиной: Городъ крѣпости нашей Спаситель; будетъ поставлена въ немъ стѣна и предстѣніе.* LXX: *Въ день тотъ будутъ пѣть такую пѣснь на землѣ Іудейской: вотъ городъ крѣпкій, и спасеніе наше поставитъ стѣною и валомъ.* Когда униженъ будетъ Моавъ и испроверженъ на зѣмлю и въ прахъ, и всѣ враги будутъ покорены подъ ноги Христовы, тогда воспыта будетъ такая пѣснь на землѣ Іудиной или Іудейской, изъ коихъ та и другая означаютъ *исповѣданіе*,—чтобы какъ подъ Сіономъ и Іерусалимомъ мы разумѣемъ городъ небесный, такъ и подъ областію этого города мы разумѣли небесное исповѣданіе. Поэтому и святые, не желая на землѣ чужой пѣть пѣснь Іудей, говорятъ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждой* (Пс. 136, 4). Я думаю, что это та пѣснь, о которой въ другомъ мѣстѣ повелѣвается святымъ: *воспойте Господеву пѣснь нову* (Пс. 95, 1). Пѣснь же эта будетъ такая: *Городъ крѣпости нашей Спаситель.* Какой же это городъ? Тотъ, который будучи поставленъ на горѣ, не можетъ укрыться (Матѣ. гл. 5), о которомъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *рычная устремленія веселятъ градъ Божій* (Пс. 45, 4), и еще: *прекрасная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Пс. 86, 2). Строитель этого города есть Тотъ, о которомъ говоритъ Отецъ: „Онъ создалъ городъ Мой“, или лучше: городъ крѣпости нашей есть Спаситель, т. е. Иисусъ. *И будетъ поставлена въ немъ стѣна и предстѣніе*,—стѣна добрыхъ дѣлъ и предстѣніе правой вѣры, чтобы онъ огражденъ былъ двойнымъ укрѣпленіемъ. Ибо недостаточно имѣть стѣну вѣры, если самая вѣра не будетъ укрѣпляться доб-

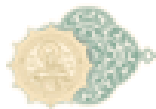
рыми дѣлами. Эта стѣна и это предстѣніе или кругостѣніе создается изъ живыхъ камней, которые, по пророку, валяются на землѣ. Въмѣсто предстѣнія, какъ перевели мы, Симмахъ перевелъ *укрѣпленія*, такъ что самыя стѣны окружены укрѣпленіями,—валомъ, рвомъ и другими стѣнами, которыя при постройкѣ укрѣпленій обыкновенно называютъ турами (*logieulas*).

Ст. 2—4. *Отворите ворота, и да войдетъ народъ праведный, хранящій истину. Прежнее заблужденіе миновалось, ты сохранишь миръ; миръ, ибо мы на Тебя уповали. Вы уповали на Господа во вѣки вѣчные. LXX: Отворите ворота, да войдетъ народъ хранящій правду и хранящій истину, держащійся истины и хранящій миръ; миръ, ибо на Тебя уповали они, Господи, даже до вѣка.* Во всей этой пѣсни, которую воспоютъ святые въ землѣ исповѣданія и славословія, быстро смѣняются лица, и она складывается какъ бы изъ вопросовъ и отвѣтовъ. Народъ Божій говорилъ: *Городъ крѣпости нашей Спаситель, будетъ поставлена въ немъ стѣна и предстѣніе.* Господь отвѣчалъ, или лучше повелѣлъ, не тѣмъ кои сказали это, а ангеламъ завѣдывающимъ вратами города Господня, чтобы они отворили ворота и чтобы вошелъ чрезъ нихъ народъ праведный, хранящій истину, или, какъ говорится въ Еврейскомъ, *еттинит*, что на нашемъ языкѣ значитъ *вѣры*, во множественномъ числѣ, а не въ единственномъ. Какія это ворота, которыя отворяются ангелами, чтобы вошелъ не народъ Іудейскій, который отверженъ, а народъ праведный, который отъ вѣры получилъ имя вѣрныхъ? Конечно это тѣ ворота, о которыхъ святой говорить: *отверзите мнѣ врата правды: вшедъ въ нѣя исповѣмся Господеву* (Пс. 117, 18). Въ ворота же эти никто не можетъ войти, кромѣ того, кто будетъ освобожденъ отъ воротъ смерти, какъ сказалъ Псалмопѣвецъ: *вознослѣ мя отъ вратъ смертныхъ, яко да възвѣщу*

вся хвалы Твоя во вратѣхъ дочери Сіони (Пс. 9, 15). Ибо когда мы будемъ исхищены изъ воротъ смерти, тогда будемъ въ состояніи воспѣть всѣ славословія Господу въ воротахъ дочери Сіона. И какъ вратами смерти я признаю грѣхи, о которыхъ Петру говорится: *врата адова не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18), такъ вратами правды почитаю всѣ дѣла добродѣтелей, вошедшій въ которыя найдетъ одну дверь, о которомъ говорится: «сія дверь Господня, праведные войдутъ въ нее» (Пс. 117, 20). И какъ посредствомъ многихъ жемчужинъ получаютъ одну жемчужину, такъ многими путями и воротами мы приходимъ къ Тому, Кто говоритъ,—что Онъ есть путь и дверь, чрезъ которую мы входимъ къ Отцу. Послѣ словъ Божіихъ народъ иоверейски отвѣчаетъ: *jeser samuth*, что Агила и Симмахъ одинаково перевели *plāsmā ēp̄raismēnou*, т. е. *зablужденіе* наше *отнято*, или *помышленіе* наше, прежде колебавшееся между тобою и идолами, укрѣпилось, такъ что мы не носимся всякимъ вѣтромъ ученія, но въ Тебя, Господа Спасителя, вѣруемъ всеѣмъ разумѣніемъ. Въмѣсто этого мы, чтобы смыслъ былъ яснѣе, перевели: *прежнее заблужденіе миновалось*. И такъ какъ помышленіе наше укрѣпилось, то поэтому Ты сохранишь намъ миръ, который общалъ апостоламъ, говоря: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 28) и не только однажды, но дважды, чтобы несомнѣнна была награда, общаемая двукратно повтореннымъ словомъ, подобно чему и апостолъ говорилъ: *радуйтесь, и пакы реку радуйтесь* (Филиппис. 4, 4). Сего же міра достигаетъ тотъ, о которомъ въ книгѣ Левитъ говорится: *человѣкъ, человѣкъ отъ сыновъ Израилевыхъ* (Лев. гл. 17), и въ книгѣ Числѣ: „мужъ, мужъ, жена котораго осквернитъ ложе“ (Числ. 5, 12), чтобы вдвойнѣ человѣкъ и вдвойнѣ мужъ получали двойной миръ. И мы заслуживаемъ, говорятъ они, мира, ибо на тебя уповали

Ст. 5—6 *Въ Господь Богъ, крепко въ вѣки; ибо Онъ ниспровергнетъ живущихъ на высоту, городъ высокій смиритъ, смиритъ его даже до земли, ниспровергнетъ его даже до праха. Будетъ попираетъ его нога, ноги бѣднаго стопы нищихъ. LXX: Боже великій вѣчный, Ты Который смирилъ и ниспровергъ живущихъ на высоту, Ты разрушилъ города сильные и сравниаешь ихъ съ землею и будутъ попираетъ ихъ ноги кроткихъ и смиренныхъ. Это также говоритъ пророкъ, отвѣчавшій начиная со словъ: надѣйтесь на Господа во вѣки вѣчные, который присовокупляетъ теперь приведенное нами: на Господа Бога крепкаго во вѣки и прочее. вмѣсто Господа Бога крепкаго, въ Еврейскомъ стоятъ три имени: *ia*, *adonai* и *sur*, изъ коихъ первое значить *невидимый*, второе—*неизреченный*, третье—*сильный*, изъ коихъ первое составляетъ послѣдній слогъ въ *аллилуia*. Любопытный читатель пусть обращаетъ вниманіе на то, что иногда, приводя объясняемое мѣсто, мы раздѣляемъ текстъ, ибо иной смыслъ даетъ изданіе LXX и иной буквальный переводъ съ Еврейскаго. Итакъ пророкъ говоритъ: *надѣйтесь на Господа во вѣки вѣчные, на Господа Бога крепкаго во вѣки*, Коего помощь вѣчная. Ибо Онъ ниспровергнетъ живущихъ на высоту, ибо всякій возно-*

сящійся смирится,—живущихъ на высотѣ, которые хвалились, что они имѣють отцемъ Авраама и въ поруганіе Господа говорили: *мы отъ любодѣлннѣ несемы рождени* (Іоан. 8, 41). Онъ смиритъ городъ высокій,—по мнѣнію Іудеевъ Римъ, а по нашему болѣе вѣрному убѣжденію Іерусалимъ, избившій пророковъ и камнями побившій посланныхъ къ нему и наконецъ умертвившій Сына Домовладыки, чтобы по убіеніи наслѣдника погибло наслѣдіе (Лук. гл. 13, 20). И онъ не называется городомъ, который поеврейски *іг*, а называется *сагіа*, что Акила перевелъ *πολιχῆν* и что мы можемъ перевести или *городкомъ* или *селеніемъ* или *небольшимъ городомъ*,—каковымъ именемъ въ Писаніи часто называется Іерусалимъ. И прекрасно два раза повторилъ о смирении: *смиритъ, смиритъ его*,—въ первый разъ при Вавилонянахъ, когда былъ разрушенъ храмъ, во второй при Титѣ и Веспасіанѣ опустошеніе котораго пребудетъ до конца. *Будетъ попираетъ его нога*; повторяетъ это слово и присовокупляетъ: *ноги бѣднаго*,—безъ сомнѣнія Христа. Объ этомъ выше мы говорили: *онъ сталъ силою для бѣднаго, крѣпостию для нищаго въ горѣ его*. Стопы нищихъ, т. е. апостоловъ, которые подражая нищетѣ Господа получили и преимущество силы Его, которые, бывъ неприняты въ этомъ городѣ, потрясли на него прахъ ногъ своихъ. И поелику говорится словами Спасителя: *всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесетъ* (Лук. 14, 11), то это мы можемъ относить не только къ людямъ, но и къ противнымъ силамъ. По LXX, пророкъ воспѣваетъ хвалы Богу за то, что Онъ смиряетъ всѣхъ гордыхъ и укрѣпленія всѣхъ городовъ разрушаетъ, сравнивая оныя съ землею, и что эти укрѣпленія понируютъ. ноги святыхъ,—вроткихъ и смиренныхъ.

Ст. 7—9. *Путь праведнаго прямъ, пряма стезя праведнаго для шествованія; и на пути судовъ твоихъ, Гос-*

поди мы уповали на Тебя; имя Твое и воспоминаніе о Тебѣ въ желаніи души: душа моя желала Тебя ночью. LXX: *Путь праведныхъ прямъ, прямъ сталъ путь праведныхъ, и приготовленъ. Ибо путь Господа судъ, мы уповали на имя Твое и на воспоминаніе, котораго желаетъ душа наша. Пророкъ еще говоритъ о Христѣ, о Которомъ говорилъ выше: будетъ попирать его нога, ноги бѣднаго. Итакъ путь сего праведника прямъ, или, измышляя новое слово, пути его,—исправленія, что Греки называютъ εὐθύτης, а мы болѣе полатыни можемъ назвать nequitates, и что поеврейски называется messeirim. Итакъ на одной стезѣ Христовой обрѣтаются всѣ правды, и Онъ попиралъ эту стезю и протиралъ ее стопою Своею для того, чтобы, всякій, желающій идти по ней, шелъ не претыкаясь. На этой стезѣ судовъ Господа уповали на Него Святые и надѣялись на Него, ибо надежда не посрамляетъ. И имя Его и воспоминаніе о Немъ они имѣли въ желаніи души своей, говоря: возлюби душа моя возжелати суды Твоя на всякое время (Пс. 178, 20) и еще: „желаетъ душа моя и истаяваетъ во спасеніи Твоемъ“ (Пс. 118, 81). А кто имѣетъ въ желаніи имя Господа, тотъ иного не желаетъ. Нужно замѣтить и то, что желаніе Господа есть не во плоти, а въ душѣ, по оному, читаемому въ другомъ псалмѣ: возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому. Ибо плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть; сіяже другъ другу противятся, да не яже хотите сія творите (Гал. 5, 17). Дальнѣйшее: ночью, по LXX, соединяется съ слѣдующимъ стихомъ, а по Еврейскому съ предыдущимъ. Душа моя возжелала Тебя ночью можетъ сказать тотъ, кто съ увѣренностію говоритъ съ псалмопѣвцемъ: измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу (Пс. 6, 7). Ночь и тьму можно понимать въ смыслѣ скорби и бѣдствій, почему и въ другомъ псалмѣ о безопасности праведника пророкъ воспѣ-*

ваетъ: *во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна ночью* (Пс. 120, 6), т. е. ни въ счастіи, ни въ несчастіи ты никогда не поколеблешься.

Но и духомъ моимъ во внутренностяхъ моихъ съ утра буду бодрствовать къ Тебѣ. LXX: *Отъ ночи возстаетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже, ибо суды Твои свѣтъ на землю.* Хотимъ слѣдовать и Еврейскому, и не обходить совершенно Вульгаты, и этою силою вещей вынуждаемся, при различіи въ расположеніи словъ и самыхъ выраженійхъ, искать и различныхъ смысловъ. Слово: *отъ ночи*, по LXX, есть, какъ мы сказали, начало этого стиха, а по Еврейскому—окончаніе предыдущаго, хотя и по LXX оно можетъ быть принимаемо въ концѣ предыдущаго стиха, такъ что смыслъ такой: Желаетъ душа моя къ Тебѣ ночью, и затѣмъ начинается новый стихъ: утромъ возстаетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже. Утромъ же возстаетъ потому, что заповѣди Твои—свѣтъ на землю. Ибо сохраняя заповѣди Твои, и озаренный сіяніемъ ихъ, о которыхъ говорится: *заповѣдь Господня свѣтъ, просвѣщающая очи* (Пс. 18, 9), я не могу спать, но во всякое время желая Тебя, встаю къ Тебѣ духомъ моимъ. Нужно замѣтить и то, что и находясь еще среди ночи, мы душею желаемъ Господа; когда же духъ нашъ въ внутренностяхъ нашихъ воспринетъ къ Богу всемоу умомъ, тогда мы бодрствуемъ къ Нему утромъ. Чтобы сказать яснѣе,—къ душѣ примѣняется ночь и желаніе, а къ духу утро и бодрствованіе. Бодрствуетъ къ Богу духомъ во внутренностяхъ своихъ тотъ, кто можетъ сказать: *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи* (Пс. 129, 1).

Ст. 10. *Когда Ты сотворишь суды свои на землѣ, тогда научатся правдѣ живущіе въ міръ. Помилюемъ нечестиваго, и онъ не научится правдѣ; на землѣ святыхъ онъ поступалъ нечестиво, и не увидитъ славы Господа.* LXX: *Научитесь правдѣ, живущіе на землѣ. Ибо*

не стало нечестиваго, и онъ не научится правдѣ на землѣ, не сотворитъ истины; да потребится нечестивый, чтобы онъ не видѣлъ славы Господа. Изъяснимъ сперва по еврейскому тексту, и если захотимъ выяснитъ мысль пророка, то перейдемъ тогда къ LXX толковникамъ. Пока Ты не ср-шаешь судовъ Твоихъ на землѣ, и не воздаешь добрымъ добро и злымъ зло, правда Твоя, Господи Боже, не вѣдома на землѣ. Когда же въ день суда, по качеству дѣлъ, Ты воздашь каждому то, что онъ заслуживаетъ, тогда на землѣ будетъ познана правда Твоя, которая прежде у маловѣрныхъ казалась несправедливостію, такъ что и одинъ изъ святыхъ говорилъ: *мои же въ малѣ не подвижастся нозѣ, въ малѣ не проліяшася стопы моя: яко возревновахъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря* (Псал. 72, 2). На это Господь отвѣтилъ: *помилюемъ нечестиваго*, что, за исключеніемъ Семидесяти, всѣ перевели одинаково. И смыслъ такой: лучше пусть нечестивый получить помилованіе и научиться милости Моей, пока и самъ не спасется. И когда Господь это говорить, пророкъ отъ лица человѣческой нетерпѣливости опять отвѣтилъ: *и не научится правдѣ.* И смыслъ такой: и какъ онъ сможетъ узнать правду Твою, если испытаетъ таковую милость? И приводитъ причины, почему онъ желаетъ, чтобы тотъ научился правдѣ Божіей: такъ какъ онъ на землѣ святыхъ поступалъ несправедливо и непрестанно ратовалъ противъ святыхъ Твоихъ, то долженъ претерпѣть мученія. И опять Господь, смягчая приговоръ, говорить: *И пусть не увидитъ, или не увидитъ славы Господа.* И смыслъ такой: достаточно для него, вмѣсто всего наказанія, того, что онъ не увидитъ Меня, вмѣстѣ съ святыми Моими царствующимъ въ Своемъ величіи. Нѣкоторые утверждаютъ, что подъ нечестивымъ, то есть геса, разумѣется діаволъ, о которомъ въ девятомъ псалмѣ пишется: *запретилъ еси языкомъ, и погубе нечестивый, имя его потребилъ еси въ вѣкъ, и въ вѣкъ*

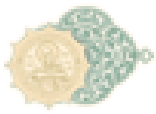

етка. *Врагу оскудѣша оружія въ конецъ, и грады разрушишя еси* (Псал. 9, 6. 7). Мы же будемъ понимать нечестиваго вообще въ смыслѣ или грѣшника, или не имѣющаго богопочтенія. По Семидесяти, обитатели земли получаютъ повелѣніе научиться правдѣ. Ибо *всякъ мужъ является себѣ праведенъ* (Притч. 21, 2); но Богъ, Который воздастъ каждому по дѣламъ его (Притч. 24, 12), знаетъ сердца всѣхъ. И въ другомъ мѣстѣ тойже книги говорится: *суть пуніе, мнящіися прави-быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово* (Притч. 16, 25). Посему мы должны научиться правдѣ, и не полагаться на собственное мнѣніе. Ибо *есть праведный погибай въ своей правдѣ* (Еккл. 7, 16), не потому, чтобы онъ былъ праведенъ, но потому, что ему кажется, что онъ праведенъ. Если же Христосъ сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію и освященіемъ и искупленіемъ (1 Кор. 1, 30), то тѣмъ, которымъ повелѣвается, чтобы они познали правду, повелѣвается то, чтобы они уразумѣли и познали Христа. Повелѣваю же, говорить, вамъ, чтобы научились правдѣ, потому, что потребленъ нечестивый, и отнято царство у того, который, какъ долго ни царствовалъ на землѣ, не могъ ни узнать правды, ни произвести истины, о которой въ другомъ мѣстѣ пишется, что благодать и истина чрезъ Іисуса Христа произошла (Іоан. 1, 17). И поелику нечестивый не творитъ истины на землѣ, то будетъ потребленъ, ибо не достоинъ видѣть царствующимъ Господа.

Ст. 11. *Господи, да превознесетъ рука Твоя, и да не видятъ: да видятъ, и да смятется ревность народа, и огонь враговъ твоихъ да пожретъ. LXX: Господи, высока мышца Твоя, а они не знали, узнавши же смятутся: ревность охватитъ народъ невѣжественный, и нымъ огонь враговъ сожретъ.* Сказанное Имъ выше: *и не увидитъ славы Господа*, можно такъ понимать: Ты, пророкъ, тре-

буешь, чтобы Я не былъ милостивъ къ нечестивому, чтобы, если Я помилую его, не сдѣлался неразумѣющимъ правды поступавшій нечестиво на землѣ святыхъ; Я тебѣ отвѣчаю: итакъ не увидить славы Господа? итакъ не будетъ созерцать торжествъ Моихъ тотъ, который наиболѣе долженъ бы видѣть Меня царствующимъ, чтобы знать, сколь великаго блага онъ лишается? Это слѣдуетъ читать для большей выразительности, въ смыслѣ вопроса. На это пророкъ отвѣчалъ: Господи, высоко да поднимется рука Твоя, и да прострется для пораженія, чтобы нечестивые не видѣли Тебя, и чтобы они даже и для раскаянія не пользовались свѣтомъ Твоей славы. Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: Лучше пусть видятъ и смятутся,—или ревность народа, или ревнители народа,—и пусть огонь пожретъ и истребитъ враговъ твоихъ, то есть враговъ святыхъ народа. Огонь же разумѣется раскаянія, который будетъ мучить сердца ихъ за то, что они умертвили такого Господа. Можно это разумѣть и по отношенію къ Іудеямъ, которые не узнали Христа, мышцу Господню (Исаи 53. 1. Іоан. 12, 37. 38), и когда увидятъ и узнаютъ Того, Котораго пригвоздили ко кресту, то смятутся. Непросвѣщенный и незнающій закона Божія народъ тогда возбужденъ будетъ жаломъ ревности, когда увидитъ, что язычники заняли его мѣсто, и тогда будетъ свѣдаемъ огнемъ раскаянія, или болью наказанія, когда услышитъ написанное: *идите во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѣ. 25, 41).

Ст. 12. *Господи! Ты дашь намъ миръ, ибо за всѣ дѣла наши Ты воздалъ намъ. LXX: Господи Боже нашъ, миръ дай намъ, ибо все Ты воздалъ намъ.* Слѣдуетъ замѣтить, что Онъ дастъ миръ, воздавши намъ за дѣла наши, а также замѣтить и то, какъ онъ излагаетъ причины, почему просить мира. Ибо они говорятъ, что за всѣ дѣла, совершенныя ими на землѣ, они потерпѣли мученія, и что

послѣ наказаній и мученій имъ справедливо получить по-
милованіе. Или иначе: Поелику наступила кончина міра, и
все, что Ты говорилъ чрезъ пророковъ, осуществилось въ
событіяхъ, и Ты воздалъ все, что обѣщалъ, то дай намъ
миръ, превосходящій всякій умъ (Филип. 4, 7).

Ст. 13. *Господи Боже нашъ, овладѣли нами владыки
безъ Тебя: только въ Тебѣ будемъ воспоминать имя Твое.*
LXX: *Господи Боже нашъ, стяжи насъ: Господи, вни Тебя
мы другаго не знаемъ, имя Твое призываемъ.* Мы просимъ
помилованія и мира, который долженъ быть данъ послѣ
всего, потому что нами безъ Тебя овладѣли владыки, то
есть, идолы, или присущіе идоламъ бѣсы, и ничего другаго
не домогаемся, кромѣ того, чтобы послѣ очень многихъ за-
блужденій быть достойными воспоминать имя Твое. По LXX,
которые сказали: *Господи Боже, стяжи насъ*, просятъ того,
чтобы по возвращеніи имъ мира, имъ сдѣлаться стяжаніемъ
Божіимъ. Это именно читаемъ мы и о Премудрости, кото-
рая, по Еврейскому тексту, говоритъ въ Притчахъ: *Го-
сподъ стяжа Мя начало путей Своихъ* (Притч. 8, 22),
хотя въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто *стяжанія* непра-
вильно стоитъ *созданіе*, неправильно уже потому, что по-
томъ слѣдуетъ: *прежде же всѣхъ холмовъ рождаетъ Мя*
(ст. 25). Ибо какимъ образомъ съ созданіемъ можетъ быть
соединено рожденіе, которое болѣе прилично стяжанію? Во
Второзаконіи написано: *не самъ ли сей Отецъ твой
стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя* (Втор. 32, 6)? И
должно обратить вниманіе на то, что онъ не сказалъ: *Го-
сподъ, или Богъ, стяжалъ тебя, и сотворилъ тебя, и со-
здалъ тебя*, но *Отецъ*, чтобы нѣжностію имени смягчить
суровость власти. А слово: *Господи, вни Тебя другаго не
знаемъ*, не исключаетъ Сына, но соединяетъ съ Отцемъ,
ибо не сказалъ: „другаго не знаемъ“, но „вни Тебя дру-
гаго не знаемъ“. Когда же Сынъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ*,

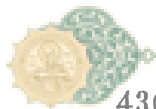

и Отецъ во Мнѣ есть (Іоан. 14, 10), то въ Отца мы не знаемъ Сына, потому что познаемъ Его въ Отцѣ. Наконецъ мы именуемъ и имя Его, говоря въ „Молитвѣ Господней“: *Отче нашъ, Иже еси на небесъхъ* (Матѣ. 6, 9).

Ст. 14. *Умирающіе да не живутъ: исполнины да не возстуютъ. Посему Ты постылъ и истребилъ ихъ, и уничтожилъ всякую память о нихъ. LXX: Ибо мертвые не увидятъ жизни, и врачи не воскресятъ. Посему Ты навелъ, и погубилъ, и взялъ все мужское у нихъ.* Симмахъ по своему обыкновенію яснѣе: *Мертвые не оживятъ: исполнины не воскресятъ. Посему Ты постылъ и истребилъ ихъ, и уничтожилъ всякую память о нихъ.* Изъяснимъ сперва по LXX. Труднымъ кажется вопросъ, какимъ образомъ мертвые не увидятъ жизни? Онъ разрѣшается тѣмъ, что доколѣ они не увидятъ жизни, доколѣ пребываютъ мертвыми. Какъ еслибы мы сказали: слѣпый не видитъ свѣта, доколѣ пребываетъ слѣпымъ; если же онъ опять получить здравіе, то увидитъ свѣтъ: такъ не сможетъ жить и умершій неправдою, и грѣхами, пока не оживится правдою и добродѣтелями чрезъ Того, Который говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6). Посему Онъ и называется Богомъ живыхъ, а не мертвыхъ (Матѣ. 22, 32). Ибо *душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (Іезек. 18, 4). Читаемъ въ посланіи, которое пишется къ Евреямъ: «не станемъ снова полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ» (Евр. 6, 1). Если же грѣхи называются дѣлами мертвыми, то почему, напротивъ, добродѣтелей не называть дѣлами живыми? А слѣдующаго затѣмъ: *и врачи не воскресятъ*, смыслъ, очевидно, состоитъ въ томъ, что осуждаются басни поэтовъ, разглашающихъ, что Вирбій былъ воскрешенъ Эскулапомъ И не только о мертвыхъ, но и о всякой болѣзни должно сказать то, что безъ милосердія Божія искусство врачеванія ничего не значить. Но какимъ образомъ? *Аще не Господь созидаетъ домъ, всеу труди-*

шася живущим: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бѣтъ стрѣгий (Псал. 126, 1). Такимъ образомъ, если Господь не исцѣлитъ отъ болѣзни, то напрасно трудятся врачи, которые желаютъ сдѣлать здоровыми больныхъ. Если Господь не сохранить здоровья, то напрасно охраняютъ его тѣ, которые даже правила о сохраненіи здоровья издаютъ въ своихъ книгахъ; во время здоровья не только тѣлеснаго, но и душевнаго, всегда должно вразумляться онымъ: *благослови душе моя Господа, исцѣляющаго вся недуги твоя* (Псал. 102, 1, 3). Но тѣ, которые, будучи по грѣху мертвы, упорствуютъ въ немъ, и никакимъ искусствомъ врачеванія не могутъ возстановить въ себѣ душевнаго здоровья, будутъ истреблены и уничтожены Господомъ, и все существующее въ нихъ сильное, что называется мужескимъ, будетъ совершенно отнято. Посему и Фараонъ хочетъ истребить не женскій полъ, который самъ по себѣ слабъ и легко можетъ погибнуть, но все мужеское (Исх. 1), что, если будетъ взрослымъ и придетъ въ мужескій возрастъ, съ трудомъ умерщвляется. По Симмаху, мертвые не оживятъ, потому что они, будучи мертвы по причинѣ грѣха, не могутъ оживлять другихъ, ибо *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. 15, 9). Не воскресятъ другихъ и исполины, то есть гарнаіи, которые сами по книгѣ Бытія называются *падающими*. И посѣщаетъ ихъ Господь для того, чтобы и о мертвыхъ и объ исполинахъ была уничтожена всякая память. Ибо одинъ только есть воскрешающій мертвыхъ, о Которомъ говорится: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, иже хочетъ, живитъ* (Іоан. 5, 21). Можемъ называть мертвыми изображенія умершихъ людей, а исполинами бѣсовъ, присущихъ ихъ изображеніямъ. И не должно страшить насъ то, почему LXX перевели: *мужеское*, а прочіе переводчики: *память*, когда то и другое пишется у Евреевъ однѣми и тѣми же тремя буквами: *заниъ, кабъ и рениъ*. Но

когда говоримъ: *памятное*, читается: *Zachar*; когда *мужеское*, *Zoschor*. Думаютъ, что этою двусмысленностію слова и былъ обмануть Сауль, когда воевалъ противъ Амаликитянъ и истребилъ весь мужескій полъ ихъ (1 Цар. 15). Ибо тогда какъ Богъ повелѣваетъ, чтобы онъ уничтожилъ всякую *память* объ Амаликитянахъ въ поднебесной, онъ, вмѣсто памяти, не столько по заблужденію, сколько предъщаемый желаніемъ добычи, понялъ: *мужей*, не зная онаго апостольскаго: *не льститесь: Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7).

Ст. 15. *Ты былъ снисходителенъ къ народу, Господи, былъ снисходителенъ къ народу. Былъ ли Ты прославленъ? Ты распространилъ всѣ предѣлы земли. LXX: Прибавь имъ бѣдствій, Господи, прибавь бѣдствій славнымъ земли: Ты далеко раздвинулъ всѣ предѣлы земли. Слова бѣдствія, которое LXX поставили два раза, въ еврейскомъ нѣтъ; но поелику выше онъ сказалъ: посему Ты навелъ и погубилъ, и взялъ все мужеское у нихъ, то они, слѣдуя тому же смыслу, отъ себя прибавили: бѣдствія,—что тѣ, кои славны на землѣ, поражаются сугубыми бѣдствіями. Но по еврейскому тексту смыслъ совсѣмъ иной и сообразный съ предыдущею бесѣдою. Господь сказалъ: *помилуемъ нечестиваго*. Пророкъ отвѣтилъ: и гдѣ правда Твоя? особливо когда онъ причинилъ святымъ Твоимъ столько бѣдствій? Господь на это сказалъ: *и не увидитъ славы Господа*. Пророкъ опять: высоко да поднимется рука Твоя для пораженія, и да не видятъ славы Твоей, которую они недостойны созерцать. Господь на это: *лучше пусть увидятъ и смятутся*. Пророкъ опять: Господи, дай намъ миръ, и стяжи насъ, воспоминающихъ имя Твое. Нечестивые же и гордые пусть не живутъ, и не возстаютъ въ славѣ, но изгладь всякую память о нихъ. И приводить причины, почему онъ желаетъ, чтобы они погибли. *Ты былъ снисходителенъ къ народу, Господи, былъ снисходителенъ къ народу. Былъ ли Ты прославленъ? И**

смыслъ такой: Ты часто милосердовалъ къ народамъ, то есть къ человѣческому роду, и оказывалъ имъ немовѣрную милость. Узнали ли они Тебя? прославили ли имя Твое? Не далеко ли, напротивъ, они удалились отъ Тебя? Ибо безопасность рождаетъ небрежность, небрежность—пренебреженіе.

Ст. 16. *Господи, въ бѣдствіи они искали Тебя, въ скорби шепота наставленіе Твое имъ. LXX: Господи, въ скорби я вспоминалъ Тебя, въ скорби малой наставленіе Твое намъ.* Поелику Ты, будучи снисходителенъ, часто былъ пренебрегаемъ, и не прославился, а напротивъ всѣ отъ вѣдѣнія Тебя отступили, посему порази ихъ, Господи, чтобы въ бѣдствіи они искали Тебя, и въ скорби шепота было наставленіе Твое имъ,—чтобы, когда такая тяжесть бѣдствій обрушится на нихъ, они не дерзали даже и смѣло кричать, но въ молчаніи глотали скорбь свою. По LXX, пророкъ въ скорби воспоминаетъ Господа, подобно тому, что говорится въ Псалмѣ: *отъ скорби призвахъ Господа, и услыша мя въ пространство* (Псал. 117. 5). И въ другомъ мѣстѣ: *ко Господу, вегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя* (Псал. 119, 1). Посему Апостолъ гордится „мы притѣсняемы, но не стѣснены; мы гонимы, но не оставлены“ (2 Кор. 4, 8, 9). И въ другомъ мѣстѣ: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ насъ* (Рим. 8, 18). Если же малая скорбь вразумляетъ, исправляетъ, и улучшаетъ, то не тѣмъ ли болѣе великая, когда мы получаемъ напоминаніе о нашемъ состояніи и приводимъ себя на память могущество Божіе?

Ст. 17, 18. *Какъ зачавшая во чревтѣ, когда приблизится къ родамъ, мучась кричитъ во время болѣе своихъ: такъ были мы отъ лица Твоего, Господи. Мы зачали и какъ-бы мучились родами, и родили духъ. LXX: И какъ имѣющая родить, когда приближается къ родамъ, въ болѣзни своей кричитъ: такъ мы были :- возлюбленному*

Твоему: по причинѣ страха Твоего, Господи, мы во чревъ приняли, и мучились родами, и родили духъ спасенія Твоего, что произвели мы на землѣ. Какъ приближающаяся къ родамъ женщина отъ боли принуждена бываетъ вскрикивать: такъ мы въ бѣдствіи ищемъ Тебя, и отъ лица силы Твоей зачали во чревѣ, и мучились родами, и родили дѣтей не плоти, но духа: чтобы всѣмъ умомъ вѣровать въ Тебя, чтобы непознаннаго прежде чрезъ благодѣянія, узнать теперь чрезъ мученія. То, что LXX прибавили: такъ были мы возлюбленному Твоему, вмѣсто чего прочіе перевели: такъ были мы отъ лица Твоего, Господи, должно отмѣтить обездомъ. Можемъ же мы за возлюбленнаго Господня принять Христа, по причинѣ страха Котораго мы зачинаемъ во чревѣ, и мучимся родами, и рожаемъ, и производимъ на землѣ духъ спасенія. Можетъ говорить это и апостольскій мужъ, когда учить народы и подражаетъ апостолу Павлу: чадца моя, имижже паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ (Гал. 4, 19). Должно ли сомнѣваться, что апостоль Павель, который проповѣдью распространилъ Евангеліе отъ Іерусалима до Иллирика (Рим. 15, 19), и, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, въ котораго никто другой не можетъ положить, основаніе, которое есть Христосъ Іисусъ (1 Кор. 3, 10, 11), породилъ духъ спасенія на землѣ? Итакъ будемъ ли мы читать: по причинѣ страха Твоего, Господи, мы во чревъ приняли, или по еврейскому: отъ лица Твоего, Господи, мы зачали, и во чревъ приняли,—то и другое означаетъ то, что отъ страха и воспоминанія о Господѣ мы воспринимаемъ въ себя слово Божіе, и просвѣщается сердце наше, когда мы говоримъ: знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи (Псал. 4, 7), и: просвѣти лице твое, и спасемся (Псал. 79, 4).

Спасеній не совершили мы на землѣ: посему не пали жители вселенной. LXX: Не надемъ, но падутъ жители

земли. Различный переводъ необходимо имѣеть и различный смыслъ. По еврейскому говорится слѣдующее: такъ какъ ничего достойнаго Твоего милосердія мы не сдѣлали, то нечестивые не пали, но доселѣ превозмогаютъ и обладаютъ землею. LXX же говорятъ, что въ то время, какъ святые порождаютъ духъ спасенія на землѣ, тѣ, которые суть жители земли, падаютъ, хотя между *вселенною*, называемою поеврейски thebel, а погречески οἰκομένη, и *землею* есть большое различіе. Слѣдовательно падутъ предавшіеся жизни земной и вкоренившіеся твердымъ корнемъ въ земныхъ дѣлахъ, и не падутъ живущіе во вселенной и успокоивающіеся въ Церкви, которая есть жилище Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Ст. 19. *Пусть оживутъ мертвые Твои, убіенные Мои пусть возстанутъ: воспряните и хвалите, обитающіе въ прахъ, ибо роса Твоя—роса сѣтвыхъ, и землю исполиновъ Ты увлечешь въ погибель.* LXX: *Воскреснутъ мертвые, и возстанутъ изъ гробовъ, и возрадуются находящіеся на землѣ.* Ибо *роса Твоя—здравіе ихъ, земля же нечестивыхъ падетъ.* Въ то время, какъ святые мучатся родами и раждаютъ духъ, а жители земли падаютъ, потому что спасеній не совершили на землѣ, тѣ, которыхъ апостолъ называетъ мертвыми во Христѣ и которые были убиты за имя Господне, возстанутъ во славѣ (1 Сол. 4, 14—17). И поелику смерть ихъ есть сонъ, то не говорится, какъ у LXX, что они воскреснутъ, но воспрянутъ и пробудятся. Посему и Лазарь, который имѣлъ быть пробужденъ, отъ Господа называется спящимъ (Іоан. 11). Итакъ всѣ мученики и святые мужи, которые за Христа пролили кровь, и которыхъ вся жизнь была мученичествомъ, возстанутъ и пробудятся, и восхвалятъ Бога Творца своего обитающіе нынѣ въ прахѣ, о которыхъ у Даніила написано: *мнози отъ спящихъ въ земный персти возстанутъ, сіи въ жизнь вѣч-*

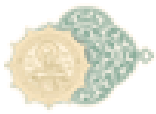
ную, а они во укоризну и въ стыдніе вѣчное (Дан. 12, 2). И у Евангелиста Іоанна читаемъ: «наступить время, и нынѣ есть, когда находящіеся въ гробахъ услышать гласъ Сына Божія и, услышавъ, оживутъ, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія» (Іоан. 5, 25, 22, 29). Ибо роса Господня, превосходящая вѣ травы Аполлоновы, о которыхъ говорятъ басни поэтовъ, оживить тѣла умершихъ. И какъ роса, по вложеніи въ землю сѣмянъ, заставляетъ растенія мало по малу возрастать и производить извѣстнаго рода плоды: такъ роса Господня, означающая милосердіе, будетъ росой очень многихъ свѣтовъ, что поеврейски называется *ogoth*. Землю же, то есть, тѣла Рафаимовъ, то есть, исполиновъ и нечестивыхъ, Господь низвергнетъ на вѣчныя муки. Только LXX вмѣсто *Garhaim* перевели *нечестивыхъ*. И поелику выше мы читали: *мертвые не увидятъ жизни, и врачи не воскресятъ*, вмѣсто чего Акила и Симмахъ перевели *рафаимы* и *исполины*: то спрашиваемъ, какая причина такой ошибки, что вмѣсто еврейскаго *garhaim* одни поставили *исполины*, а другіе *врачи*? Еврейское слово *garhaim*, если послѣ первой буквы *ges* имѣть слѣдующую *hav*, читается *gorhaim* и означаетъ *врачи*; если же оно пишется безъ буквы *hav*, то читается *garhaim* и переводится *исполины*. И вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ выше сказалъ: *мертвые не увидятъ жизни*, то, чтобы яснѣе показать, что говорится тамъ не объ умершихъ по закону природы и вслѣдствіе отдѣленія души отъ тѣла, а о умершихъ вслѣдствіе грѣха,—теперь, напротивъ, говорить Богу: *оживутъ мертвые Твои*, убіенные за Тебя, которые называются не вообще мертвыми, какъ перевели LXX, но согласно съ еврейскимъ текстомъ, гдѣ говорится *Ieju Methesa*,—мертвыми Твоими.

Ст. 20—21. *Пойди, народъ мой, войди въ покои твои, запри за собою двери твои, укройся на короткое мгнове-*

ніе, пока пройдетъ негодование. Ибо вотъ Господь выйдетъ изъ мѣста Своего, чтобы посылить беззаконіе противъ Него жителя земли, и земля откроетъ кровь свою, и уже не скроетъ убитыхъ своихъ. LXX: Пойди, народъ мой, войди въ покой твой, затвори дверь твою, укройся на малое, очень малое время, пока пройдетъ гнѣвъ Господень. Ибо вотъ Господь отъ святаго наведетъ гнѣвъ на жителей земли, и земля откроетъ кровь свою, и уже не скроетъ убиенныхъ. Выше пророкъ сказыаъ о святыхъ: воскреснутъ мертвые, и возстанутъ находящіеся въ гробахъ, ибо роса отъ Тебя есть здравіе ихъ, и, напротивъ, о нечестивыхъ: земля же нечестивыхъ падетъ; нынѣ онъ говоритъ святымъ: поелику вамъ обѣщано воскресеніе, то пока гнѣвъ Божій будетъ свирѣпствовать противъ грѣшниковъ и нечестивыхъ, войдите въ гробы ваши и скройте себя, ибо кратко время, пока пройдетъ негодование Божіе. Господь какъ бы выходить изъ мѣста Своего, когда Онъ, милосердный и сострадательный Господь и любвеобильнѣйшій Отецъ, вынужденъ бываетъ поражать нерадивыхъ дѣтей и нѣкоторымъ образомъ измѣняться въ своемъ расположеніи, чтобы наслать посѣщеніе и навести гнѣвъ Свой на жителей земли, о которыхъ говорится у Осіи: «клятва, и ложь, и прелюбодѣйство, и воровство излились на жителей земли» (Осіи 4, 2), и въ Апокалипсисѣ троекратно читаемъ: *горе живущимъ на земли* (Апок. 8, 13). Но праведники, могущіе говорить: „я пришлецъ и странникъ на землѣ, какъ и всѣ отцы мои“ (Псал. 38, 13), и наслаждающіеся жилищемъ Вышняго, о которыхъ святой говоритъ: *живый въ помощи Вышняго въ кровь Бога небеснаго водворится* (Псал. 90, 1), хотя видимы на землѣ, однако жителство ихъ на небесахъ (Филип. 3, 20). Тогда земля откроетъ кровь свою, о которой Богъ говоритъ Каину: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли, аже разверзе уста своя, пріяти кровь брата*

твоего отъ руки твоея (Быт. 4, 10, 11). Можно и это разумѣть по отношенію къ мученикамъ, которые за Христа пролили кровь и подъ жертвенникомъ Божиимъ вопіють: *доколь Владыко святыи и истинный не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли* (Апоф. 6, 10)? О нихъ и Моисей говорить въ пѣсни: *кровь сыновъ Своихъ отмщаетъ и отмститъ, и воздастъ мсть врагомъ* (Втор. 32, 43). Земля, принявшая эту кровь, откроетъ оную, и не скроетъ убіенныхъ Господнихъ, но обнаружитъ ихъ предъ всѣми, для осужденія убійцъ мучениковъ. Это пусть разумѣется по отношенію къ простому воскресенію. Въ таинственномъ же смыслѣ повелѣвается народу Божию войти въ свои покои или хранилища, ибо таѣѣа означаетъ то и другое, затворить, по Евангельской заповѣди, дверь своей комнаты (Матѣ. 6, 6) и говорить съ пророкомъ: *положи, Господи, храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ* (Псал. 140, 3), и укрыться на малое, очень малое время, пока пройдетъ гнѣвъ Господень, такъ, чтобы ничего не дѣлать для славы, но наслаждаться благомъ совѣсти и ожидать единого Судію—Бога. Хранилища же, которыя обогатившимися дѣлами и словами (1 Кор. 1, 5) должны быть заперты и скрыты, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая, для того, чтобы мы наслаждались сокровищами Закона и Пророковъ и Евангелія, суть благоразуміе, твердость, твердость, праведность. А что всѣ дни нашей жизни кратки и малы, объ этомъ Іаковъ, имѣя болѣе ста лѣтъ, говорить: *малы и злы были дніе лѣтъ житія моего* (Быт. 47, 9). Гнѣвъ же Господень, имѣющій пройти, есть тотъ, который собираютъ себѣ не желающіе принести покаянiе; послѣ того какъ онъ пройдетъ, хранилища не будутъ уже заперты, но исполнится написанное: *ничтоже покровено есть, еже не откроется, и тайно, еже не уразумѣется* (Лук. 12, 2). А слова: *ибо вотъ Господь отъ святаго наведетъ гнѣвъ*

Свой, означаютъ то, что гнѣвъ Божій начнется со святыхъ (1. Петр. 4, 17), или что всякое мщеніе Его праведно и свято, исходя не изъ взволнованнаго состоянія духа, какъ обыкновенно бываетъ у людей, но изъ желанія исправленія. Земля же жителей, я думаю, есть та, о которой написано: *да слышитъ земля глаголы устъ моихъ* (Втор. 32, 1), и: *внуши земле* (Исаи, 1, 2), и опять: *земле, земле, земле, слыши слово Господне* (Иерем. 22, 29)! Ибо какъ обитающіе на землѣ, такъ и *сущіи въ плоти Богу угодити не могутъ* (Рим. 8, 8). Земля же въ этомъ мѣстѣ означаетъ душу, которая живетъ плотски. И откроетъ она кровь свою, если соблазнила кого либо, и заслуживаетъ вмѣстѣ съ Каиномъ услышать: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего* (Быт. 4, 10, 11). Итакъ всякая кровь въ день суда възыщется, и земля не скроетъ крови своей, и убіенныхъ, которыхъ убила, или съ намѣреніемъ, или по небрежности, обнаружить предъ всѣми.

Глава. XXVII.—Ст. 1. *Въ тотъ день Господь послѣтитъ мечемъ Своимъ твердымъ, и большимъ и крѣпкимъ, левіаана, змія—запоръ, и левіаана, змія извивистаго, и убьетъ кита, находящагося въ морѣ. LXX: Въ тотъ день Богъ направитъ мечъ святой, и великій, и крѣпкій, на дракона, змія убѣгающаго, на дракона, змія извивистаго, и убьетъ дракона, находящагося въ морѣ.* Евреи говорятъ, что діаволь, то есть, клеветникъ, каковое имя есть греческое, поеврейски называется *satan*, то есть, *противникъ*. Посему и у Захаріи глворится: *сатана*, то есть, *противникъ, стоялъ по правую руку его, чтобы противиться ему* (Зах. 3, 1). Называется онъ также *Веліаломъ*, то есть, *отступникомъ, измѣнникомъ, и безъ ярма*. Посему и апостолъ говоритъ: *кое согласіе Христови съ Веліаромъ* (2 Кор. 6, 15)?

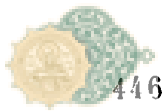
и вездѣ, гдѣ LXX поставляютъ *сыновъ погибели*, на еврейскомъ написано: *сыны Веліала*. Поэтому и то, что въ Псалмѣ поется о тайнствѣ Спасителя: *сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его* (Псал. 88, 23), на еврейскомъ называется: *сынъ Веліала*. Называется онъ также и другими именами, какъ въ другомъ псалмѣ написано: *на аспидѣ и василиска наступили, и поперещи льва и змія* (Псал. 90, 13). Этотъ змій собственно на еврейскомъ языкѣ называется *leviathan*. Онъ есть тотъ великій вить, о которомъ, что онъ будетъ уловленъ Христомъ, у Іова таинственнымъ языкомъ говорится: *во око свое возметъ его, ожесточився произдравитъ ноздри* (Іов 40, 19), ибо и тамъ вмѣсто кита стоитъ *левіаванъ*; и опять: *извлечеш ли змія удицею, или обложиши узду о ноздряхъ его* (ст. 20); и тотчасъ: *сіесть начало созданія Господня: сотворенъ поруганъ быти аггелы Его* (ст. 14), и въ Псалмѣ: *сіе море великое и пространное: тамо гади, ихже нѣсть числа, животная малая съ великими. Змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. 103, 25, 26). О немъ и въ Апокалипсисѣ пишетъ Іоаннъ: *Бысть брань на небеси: Михаилъ и ангелы его брань сотвориша со зміемъ, и змій брся и аггелы его, и не возмоуша, и мѣста не обрѣтеша имъ ктому на небеси* (Апок. 12, 7, 8), и: *вложенъ бысть змій великій, змій древній, нарицаемый діаволъ и сатана, лстяй вселенную всю, и вложенъ бысть на землю, и аггелы его съ нимъ низвержени быша* (ст. 9); тамъ же говорится: *низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклевеющая ихъ предъ Богомъ нашимъ* (ст. 10). Должно замѣтить и то, что въ Псалмѣ и у Іова говорится, что змій, то есть. *левіаванъ*, созданъ для того, чтобы онъ былъ поруганъ ангелами. Посему и апостолы получаютъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ, и на всю силу вражію (Лук. 10, 19). Итакъ, поелику отъ того мѣста, гдѣ написано: *вотъ Господь разсылетъ*

землю, и обнажитъ оную (Исаи 24, 1), или по LXX: *вотъ Господь разоритъ вселенную, и опустошитъ оную*; до настоящаго отдѣла возвѣщался въ кончину міра судъ противъ вселенной, и послѣдній врагъ истребитъ смерть (1 Кор. 15, 26): посему противъ діавола послѣдній приговоръ состоитъ въ томъ, чтобы направленъ былъ на него мечъ святой, и великій, и крѣпкій, или, по еврейскому и прочимъ переводчикамъ, *мечъ твердый*. Ибо говорится не *sadesa*, какъ LXX думали, что еслибы было, означало бы: *святой*; но *sasa*, что собственно переводится: *твердый*. Посему и Кисъ, отецъ Саула, значитъ *твердый*. Подъ мечемъ же святымъ, или, по ощущенію того, кто отъ него страдаетъ, твердымъ, нѣкоторые изъ нашихъ разумѣютъ слово Божіе, о которомъ говоритъ апостолъ: *живо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12). Посему въ другомъ мѣстѣ и читаемъ, что изъ устъ Спасителя исходитъ обоюдоострый мечъ (Апок. 1, 16. 19, 15). Когда же въ концѣ міра противъ левіаѳана, называемаго въ началѣ «Бытія» *зміемъ мудрѣйшимъ встѣхъ змѣрей, сущихъ на земли* (Быт. 3, 1), будетъ обращенъ мечъ святой или твердый, и великій и крѣпкій: тогда онъ, никогда не имѣвшій привычки убѣгать, обратится въ бѣгство, не зная онаго написаннаго: *камо пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу* (Псал. 138, 7)? Прекрасно одинъ поэтъ въ «Гигантомахіи» посмѣялся надъ Энкеладомъ:

Куда бѣжишь, Энкеладъ? Къ какимъ бы ни присталъ ты берегамъ,
Подъ Богомъ всегда будешь

Этотъ же левіаѳанъ, змій убѣгающій, въ еврейскомъ называется *bavi*, что Авила перевелъ *запоромъ*, Симмахъ—*запирающимъ*, Θεοδοτίονъ—*сильнымъ*. Запоромъ же или запирающимъ онъ называется, я думаю, потому, что многихъ заперъ въ своей темницѣ, и въ собственномъ смыслѣ подчи-

нилъ своей власти, и не имѣеть въ себѣ ничего прямого, и называется поэтому извивистымъ, и не можетъ подражать жезлу Господню, о которомъ написано: *жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего* (Псал. 44, 7). Его, обитателя нѣкогда моря, обманчивыхъ и горькихъ волнъ, Господь убьетъ духомъ устъ Своихъ (2 Сол. 2, 8). Тѣ, которые говорятъ, что діаволъ принесетъ покаяніе и получить прощеніе, пусть изъяснятъ вамъ, какъ понимаютъ они то, что написано: *и убьетъ дракона, находящагося въ морѣ, или кита*. Ибо во второй половинѣ настоящаго отдѣла онъ въ еврейскомъ текстѣ называется не *левіаѳаномъ*, но *thannin*, что собственно значить: *китъ*. Посему Евреи думаютъ, что *левіаѳанъ* обитаетъ подъ землею и въ эѳирѣ, а *ѳаннімы* въ морѣ, что есть іудейская басня. А сказанное въ концѣ этого стиха: *въ тотъ день*, Евсей присоединяетъ къ предыдущему стиху, чтобы слѣдующее пророчество не относилось къ тому времени, а Евреи и прочіе толкователи къ стиху слѣдующему, который мы приведемъ теперь.

Ст. 2, 3. *Въ тотъ день виноградникъ чистаго вина будетъ пѣть Емѹ. Я, Господь, охраняющій его, внезапно напою его: чтобы какъ нибудь не ворвались въ него, ночью и днемъ охраняю его. LXX: Въ тотъ день виноградникъ будетъ прекрасенъ; желаніе его, чтобы Онъ былъ начальникомъ надъ нимъ. Я городъ крепкій, городъ воюемый: напрасно буду давать ему питье. Ибо ночью они будутъ плънены, а днемъ падетъ стѣна*. Еврейское чтеніе много разнится въ этомъ мѣстѣ отъ изданія LXX; посему каждое изъ нихъ въ томъ видѣ, какъ мы онѣя привели, разсмотримъ особо. Какой должно разумѣть здѣсь виноградникъ, о которомъ выше говоритъ Исаія: *виноградъ бысть Возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ* (Исаія 5, 1), можемъ узнать это отъ того же Исаіи, сказавшаго: *виноградъ бо Господа Саваова домъ Израилевъ есть* (ст.7),

о которомъ въ Псалмѣ поется: *виноградъ изъ Египта преслава еси*, и проч. (Псал. 79, 9). Ему и чрезъ Іеремію Господь подноситъ чашу найчистѣйшаго вина (Іер. 25, 18). Ибо когда Онъ посылалъ его напоить всѣ народы, и пророкъ охотно предложилъ себя для этой обязанности, то получаетъ повелѣніе сперва упоить Іерусалимъ. Посему онъ говорить: *прелстилъ мя еси, Господи, и прелщенъ есмь* (Іер. 20, 7). Итакъ Іерусалимъ будетъ пить, и подносится ему опьяняющій напитокъ, чтобы онъ научился бить себя въ перси и плакать. И Господь говоритъ, что Онъ долгое время охранялъ его, и давалъ мѣсто покаянію; но поелику онъ не захотѣлъ исправиться, то внезапно долженъ быть упоенъ. Ибо говоритъ, что дѣлалъ это днемъ и ночью, такъ что онъ всегда былъ охраняемъ Его помощію. LXX же называютъ этотъ же виноградникъ прекраснымъ, потому что въ немъ были законъ и пророки, священство и первосвященство, и боговѣденіе, по словамъ Писанія: *въ домъ во Іудеи Богъ, во Израили велие имя Его* (Псал. 75, 1). Другіе же думаютъ, что по изданію ихъ (LXX) это относится къ Церкви, прекраснѣ которой ничего нѣтъ, и о которой сказано: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 3): она есть начальница своей родительницы, и говоритъ въ Пѣснѣ Пѣсней: *сыновья матери моей враждовали противъ меня* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 5). Говоритъ тоже: *Я городъ крѣпкій, городъ воюемый*. И прекрасно сказалъ: *воюемый*, но не завоевываемый. И тотчасъ присовокупляетъ о синагогѣ, которая изъ главы превратилась въ хвостъ: напрасно подаю я ей питіе моихъ ученій, ибо во тьмѣ своего заблужденія она будетъ плѣвена. И поелику она не приняла яснаго свѣта, то днемъ падетъ ея стѣна, то есть, все то, что она считала для себя помощію, и не будетъ ни одного изъ противниковъ, который не овладѣлъ бы ею, что мы должны разумѣть по отношенію къ противнымъ силамъ.

Ст. 4—5. *Негодования ли нѣтъ у Меня: кто дастъ Меня въ волчцы и терны на войны? Пойду на него: подожду его также. Или лучше удержу силу Мою? пусть заключитъ миръ со мною, миръ пусть заключитъ со Мною. LXX: Нѣтъ той, которая не овладѣла бы ею. Кто поставитъ меня стеречь солому на полѣ? по причинѣ вражды ея я отвергла ее. Посему Господь исполнитъ все, что опредѣлилъ: я сожжена; скажутъ обитатели ея: заключимъ миръ съ Нимъ, заключимъ миръ съ Нимъ.* По еврейскому тексту смыслъ такой: Неужели Я, всегда, дни и ночи, охранявшій Свой виноградникъ, чтобы вепрь изъ лѣса не подрывалъ его, и чтобы звѣри не объѣдали (Псал. 79, 14), не имѣю негодовапія, и не умѣю поразить грѣшника, и воздать каждому по заслугамъ? Тамъ, гдѣ Акила поставилъ *волчцы* и *терны*, въ еврейскомъ написано *sawig* и *saith*, что значитъ *адаманти* и *мѣста полныя терній*. Посему говорить: Кто побудитъ Меня быть жестокимъ, преодолѣть Свою милость, выступить безжалостнымъ, съ войною и сраженіемъ, чтобы пойти на виноградникъ, который Я прежде охранялъ, и выжечь оный, который Я ограждалъ Своею стѣною? Не лучше ли, если сила Моя побудитъ Меня отложить гнѣвъ и милостію Евангелія спасти тѣхъ, которые не были спасены строгостію Закона? По Еврейскому же тексту должно читать съ усиленіемъ: Кто сдѣлаетъ Меня столь суровымъ и жестокимъ, (ибо это разумѣется подъ тернистымъ мѣстомъ и волчцами), чтобы Я преодолѣлъ природу Свою, чтобы Я какъ будто бы на войнѣ вытопталъ и выжегъ тотъ виноградникъ, который всегда охранялъ Своею заботливостію? Или лучше удержу силу Свою, которая, безъ сомнѣнія, есть, Христосъ, и о которой читаемъ: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24), чтобы она заключила со Мною мирный договоръ и примирила міръ? По LXX смыслъ тотъ, чтобы отъ лица Церкви мы разумѣли здѣсь слѣдующее: Я городъ крѣпкій, городъ,

окруженный многими врагами; напрасно я подавала руку помощи непріятельницѣ своей синагогѣ, ибо ночью она будетъ плѣнена, и падеть ея стѣна, и не будетъ ни одной изъ противныхъ силъ, которая не овладѣла бы ею. Еще скажу: Какая мнѣ польза охранять ту, которая имѣетъ въ себѣ солому, а не зерна, которая такъ невоздѣлана, что полна терній и волчцевъ? Я желала спасти ее; но поелику она относится ко мнѣ враждебно, то я удалилась отъ нея. И родившіеся во мнѣ и отъ меня апостолы сказали: *вамъ бы льпо перече глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). Посему Господь исполнить то, чѣмъ угрожалъ, чтобы всѣ въ ней горѣли, окруженные Римскимъ огнемъ, или, по крайней мѣрѣ, горѣли отъ пороковъ и грѣховъ, чтобы не могли угасить раскаленныхъ стрѣлъ діавола (Ефес. 6, 16). Ибо «всѣ прелюбодѣи,—какъ печь сердца ихъ» (Осіи 7, 4, 6). И прежде пребывавшіе въ ней, воскликнувши: городъ взятъ и сожженъ,—оставятъ ее, и, примиряя міръ съ Богомъ, скажутъ: заключимъ міръ съ Нимъ, міръ заключимъ съ Нимъ, то есть, со Христомъ, всегда пиша въ посланіяхъ своихъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (1 Кор. 1, 3). О нихъ у этого самаго пророка читаемъ: *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ* (Ис. 52, 7). Нѣкоторые относятъ это мѣсто къ церквамъ,—что хотя онѣ охраняются Богомъ, но многія въ нихъ не приносятъ плодовъ, и потому сожигаются огнемъ благаго Учителя (Іоан. 2, 17) чтобы они возонили и исповѣдали свое заблужденіе. и потомъ заключили міръ съ Богомъ, чтобы справедливо называться сынами Іакова.

Ст. 6. *Тѣ, которые восходятъ, суть отъ корня Іакова: зацвѣтетъ и распустится Израиль, и наполнитъ лице вселенной стѣменемъ. LXX: Тѣ, которые грядутъ, суть*

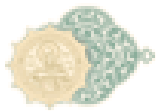

сыны Іакова: прозябнетъ и процвѣтетъ Израиль, и наполнится вселенная плодомъ его. Когда апостолы, проповѣдую Евангеліе во всей вселенной, скажутъ: заключимъ миръ со Христомъ, миръ заключимъ съ Нимъ, тогда тѣ изъ племени Іакова, которые будутъ въ числѣ высокихъ, и достигнуть апостольскаго достоинства, назовутся сынами Іакова. Тогда прозябнетъ и процвѣтетъ Израиль, видя, что вся вселенная наполнилась ученіемъ его сыновъ, и что оно принесло весьма обильные плоды, какихъ, находясь въ Іудеѣ, не приносило.

Ст. 7. *Неужели соразмѣрно удару Поражающаго его онъ поразилъ Его: или такъ ли онъ убилъ, какъ убилъ убиенныхъ Его?* Это мѣсто понимается двояко: или противъ Іерусалима, чтобы сказать, что онъ не такъ пораженъ Богомъ, какъ самъ поразилъ Христа и апостоловъ Его; или противъ множества язычниковъ,—что хотя они преслѣдовали христіанъ и проливали ихъ кровь, апостолы и апостольскіе мужи, не смотря на то, пеклись о ихъ спасеніи и примирили ихъ съ Богомъ.

Ст. 8. *Мирою противъ мѣры, когда онъ будетъ отверженъ, Ты осудишь его. LXX: Сварясь и укоряя, Онъ вымлетъ ихъ.* По еврейскому тексту смыслъ такой: Какъ поступилъ Іерусалимъ, такъ и съ нимъ поступлено будетъ, и мѣрою, которою онъ мѣрилъ, возмѣрится ему. И полную мѣру онъ получитъ тогда, когда наступитъ время суда и Богъ отвергнетъ его. По LXX сказанное зависитъ отъ предыдущаго. Ибо Израиль, будетъ пораженъ не такъ какъ поразилъ, и будетъ убить не такъ, какъ убилъ,—онъ враждовавшій противъ апостоловъ, порицавшій учителей своихъ, и запрещавшій имъ говорить во имя Христова (Дѣян. 4, 18. 5, 40). Посему Господь отвергнетъ ихъ, и изгонитъ изъ Своего стада.

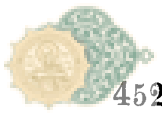
Помысливъ въ духъ Своемъ жестокомъ въ день зноя.

LXX: *Не ты ли былъ тотъ, который помышлялъ убить ихъ духомъ жестокомъ, духомъ ярости? По еврейскому тексту говорится слѣдующее: Іерусалимъ получить тою мѣрою, которою мѣрилъ: посему Богъ помыслилъ въ духѣ Своемъ жестокомъ и гнѣвномъ, или сказалъ противъ него въ день зноя, то есть, во время преслѣдованія, когда слишкомъ знойный день гнѣва и наказаній. По LXX говорится самому Іерусалиму или Израилю: Не ты ли въ духѣ своемъ жесточайшемъ и свирѣпомъ и въ ярости своихъ богохульствъ желалъ убить апостоловъ и учителей Господнихъ?*

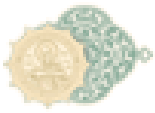
Ст. 9. *Посему чрезъ это отпустится беззаконіе дому Іакова, и полный плодъ будетъ тотъ, что отнимется грѣхъ его: ибо онъ положилъ всѣ камни жертвенника, какъ камни, стертые въ прахъ: не будутъ уже стоять дубравы и капища. LXX: Посему отнимется беззаконіе Іакова, и благословіемъ его будетъ то, когда Я отниму грѣхъ его, когда онъ положитъ всѣ камни жертвенниковъ стертыми, какъ мелкій прахъ, и не останутся деревья ихъ и идолы. Приводить причины, почему Іудеи, послѣ того какъ прострутъ руки свои во Господу, получаютъ прощеніе, если захотятъ принести покаяніе, такъ что исполнится молитва Спасителя: Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ (Лук. 23, 34). Потому, говорить, отпустится беззаконіе дому Іакова и отнимется грѣхъ его, такъ что онъ, заслужившій проявленіе словами: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25), заслужилъ благословіе Божіе,—отпустится потому, что чрезъ апостоловъ изъ племени Израилева во всей вселенной будетъ распространено Евангеліе, и уничтожено идолопоклонство, и сокрушены до состоянія праха жертвенники, сожжены дубравы, ниспровергнуты капища и проповѣдано познаніе единого въ таинства Троицы Бога.*

Ст. 10. *Ибо городъ укрѣпленный будетъ опустошенъ:*

*прекрасный будетъ оставленъ и покинутъ, какъ пустыни. Тамъ будетъ пастись телецъ, и тамъ онъ будетъ лежать и объѣдать верхушки его. LXX: Кумыры ихъ будутъ по-
сѣчены, какъ дубрава, и далеко обитающее стадо будетъ отпущено, какъ стадо оставленное, и будетъ долгое время въ пастбище, и тамъ будутъ отдыхать стада, и по дол-
гомъ времени не будетъ на немъ ничего зеленѣющаго, по-
тому что засохло. Иерусалимъ, городъ нѣкогда крѣпкій и
укрѣпленный, поелику не принявъ Сына Домовладыки, по
сказалъ: яко Сей есть наслѣдникъ: приидите убьемъ Его,
и наше будетъ наслѣдствіе (Марк. 12, 7), будетъ опусто-
шенъ. И онъ, бывшій нѣкогда прекраснымъ, о которомъ и
у Іезекіиля говорится: семидалъ, и медъ, и масло яла еси,
и была еси добра зъло зъло (Іезек. 16, 13), и служащій
мѣстомъ обитанія Того, о Которомъ написано: красенъ до-
бротою паче сыновъ человеческихъ (Псал. 44, 3), будетъ
оставленъ и покинутъ, какъ пустыня, когда Господь ска-
жетъ апостоламъ: встаните, идемъ отсюда (Іоан. 14, 31).
Тамъ будетъ пастись телецъ—Римское войско, о которомъ
и въ другомъ мѣстѣ подъ именемъ вепря сказано: озоба и
вепрь отъ дубравы, и уединенный дивій пояде и (Псал. 79,
14). И тамъ онъ будетъ лежать и объѣдать верхушки Іеру-
салима, изображаемаго подъ метафорою виноградной лозы и
вѣтвей ея, такъ что ничего зеленѣющаго, ничего изъ молодыхъ
побѣговъ не останется въ немъ, но непріятель истре-
битъ все. LXX: Поелику они не приняли добраго Пастыря
(Іоан. 10, 11): то будутъ какъ стадо оставленное, и будутъ
подвержены укушеніямъ звѣрей; и не останется у нихъ ни-
чего зеленѣющаго, потому что засуха поразитъ все.*

Ст. 11. *Во время засухи жатвы его, будутъ сокру-
шаться женщины, приходящія и учащія его. Ибо онъ не
есть народъ мудрый: посему не помилиуетъ его Сотворив-
шій его, и Создавшій его не пощадитъ его. LXX: Женщины,*

идуция съ зрѣлица, приидите: ибо онъ не есть народъ, имѣющій разумнѣе; посему не помилетъ ихъ Сотворившій ихъ, и Создавшій ихъ не пощадитъ. Связанное: во время засухи жатвы его будутъ сокрушаться, вмѣсто чего Семьдесятъ перевели: не будетъ на немъ ничего зеленющаго, потому что засохло, по еврейскому тексту связывается съ послѣдующимъ, а по LXX съ предыдущею мыслию. Посему изъяснимъ сперва по еврейскому тексту. Когда наступитъ время засухи и жатвы и, чтобы яснѣе сказать, опустошенія Иерусалима, изъ синагогъ всей вселенной сбѣжится множество народа, чтобы оплакивать Иерусалимъ и облегчать бѣдствія его. Или прямо говорить о женщинахъ, которыя до крови бьютъ себя руками въ обнаженные перси, и исполнится предсказаніе Господа: *дщери Иерусалимски, не плачьтеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ* (Лук. 23, 28). И учиться плачевнымъ пѣснямъ у женщинъ есть великое несчастіе народа, подобно тому, какъ униженіемъ для народа Израильскаго было то, когда въ книгѣ Судей Господь совершилъ спасеніе рукою женщины Девворы (Суд. 4), и когда во время близкаго плѣна, при безмолвіи мужей, пророчествовала женщина Голда (Олдама) (4 Цар. 22). Женщины же, разстроеныя долгимъ путешествіемъ, изнеможеніемъ, голодомъ и печалью, будутъ сокрушаться и учить жалкій народъ потому, что онъ не есть народъ мудрый, и не уразумѣлъ Творца своего, Который, пренебреженный и презрѣнный ими, не помилетъ созданія и не пощадитъ творенія Своего. По LXX говорится о Маріи Магдалинѣ, и другой Маріи, и прочихъ женахъ, которыя первыя увидѣли воскресшаго Господа, и ухватились за ноги Его, и удостоились отъ Него услышать: *не бойтесь: идите, возвестите братіи Моей, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ* (Матѣ. 28, 10). Пророческое слово предвозвѣщаетъ объ этихъ женахъ гораздо прежде, нежели онѣ родились, и

съ зрѣлища страданія и воскресенія Господня призываетъ ихъ къ тому, чтобы онѣ проповѣдывали Евангеліе, и, по Еврейскому тексту, учили Іерусалимъ или землю Израилеву, что Онъ есть Господь и Богъ. Ибо такъ какъ народъ Израильскій не имѣлъ мудрости въ то время, когда страдалъ Господь, и исполнилось пророческое предсказаніе: *спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный* (Псал. 11, 1); и: *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (Псал. 13, 3): то жены призываются съ зрѣлища для того, чтобы онѣ возвѣстили апостоламъ то, что сами видѣли. Израиль же, о которомъ сказано: *Израиль Мене не позна, и людѣ Мои не разумѣша* (Исаи 1, 3) вызвалъ милостивѣйшаго Творца и Создателя своего на огорченіе, чтобы Онъ не помиловалъ его. Хотя все это и благочестиво, но какимъ образомъ согласуется съ прочимъ и примѣняется къ временамъ кончины міра, трудно изъяснить.

Ст. 12. *И будетъ въ тотъ день: Господь поразитъ отъ русла рѣки даже до ручья Египетскаго. LXX: И будетъ въ тотъ день: Господь заградитъ отъ ровенника рѣки даже Ринокоруры.* Если бы не присовокупилъ: *въ тотъ день*, чѣмъ указывается, что дальнѣйшее, должно имѣть связь съ предыдущимъ, то мы могли бы объяснить этотъ стихъ въ его собственномъ смыслѣ; теперь же должно примѣнять все къ предыдущему. Поелику городъ укрѣпленный будетъ опустошенъ, и прекрасный нѣкогда будетъ покинута какъ пустыня, и тамъ телець будетъ лежать и объѣдать отрасли виноградника, и все засохнетъ, потому что онъ — народъ, не имѣющій разума, и, по своей глупости, не получилъ отъ Творца своего никакого помилованія: то Господь поразитъ его или заградитъ отъ русла или протока рѣки даже до ручья Египетскаго, чтобы во всей Іудеѣ, которая нѣкогда была обѣтованною землею, не обрѣлось ника-

кого слова ученія, никакого знанія Писаній. Обѣ Іудеяхъ и апостолъ говоритъ: *не внимающе Іудейскимъ баснею, ни заповѣдемъ чловѣкъ, отвращающихся отъ истины* (Тит. 1, 14); и опять: *суть бо мнози непокориви, суесловцы, и умомъ прелщени, наипаче же сущіи отъ обрѣзанія, ихже подобаетъ уста заграждати* (Тит. 1, 10). Русломъ же, или протокомъ рѣки въ смыслѣ историческомъ мы можемъ назвать Евфратъ, какъ и въ семьдесятъ первомъ псалмѣ написано: „онъ будетъ обладать отъ моря до моря и отъ рѣки до конца вселенной“ (Псал. 71, 8). Другіе считаютъ онымъ Іорданъ. И то должно замѣтить, что то, что находится въ предѣлахъ Іудеи, называется *рѣкою*, а то, что въ предѣлахъ Египта, *ручьемъ*, который имѣетъ мутныя и не всегда бывающія воды. вмѣсто ручья Египетскаго LXX перевели Ринкоруру, которая есть городъ на границѣ между Египтомъ и Палестиною, выраженъ этимъ не столько слова Писанія, сколько смыслъ словъ. Сказанное же нами: *поразитъ*, вмѣсто чего LXX поставили *συνφράξει*, то есть, *заградитъ*, Авила и Θεοδοτίονъ перевели словомъ *ῥαβδῆσει*, что можно понимать: или *жезломъ поразитъ*, или, при пониманіи не въ худую, а въ хорошую сторону, *по жезлу исчислитъ* число стада Своего.

И вы соберетесь одинъ и одинъ, сыны Израилевы. LXX: Вы же соберите одного и одного, сыновъ Израилевыхъ. О сыны Израилевы (вмѣсто чего Симмахъ перевелъ: *домъ Израилевъ*)! послѣ пораженія вашихъ противниковъ отъ потока рѣки до ручья Египетскаго, то есть, отъ Евфрата до Нила, вы или сами соберитесь къ вѣрѣ Господней одинъ и одинъ, такъ какъ большинство Іудеевъ не увѣровало, чрезъ что предвѣщаетъ, что немногіе изъ Іудеевъ увѣруютъ въ Господа Спасителя; или, о апостолы и апостольскіе мужи! вы, по причинѣ невѣрія большинства Іудеевъ, принесите со всей вселенной тѣхъ, которыхъ сможете, какъ немощныхъ

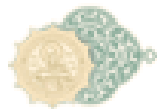

овець, въ овчарни Господа, и соберите ихъ вмѣстѣ съ народомъ изъ язычниковъ, чтобы исполнилось то, что апостолъ Павелъ и Варнава говорятъ Иудеямъ: *вамъ бѣ мно перве глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46).

Ст. 13. *И будетъ въ тотъ день: раздастся звукъ великой трубы, и прійдутъ погубленные изъ земли Ассирійской и изгнанные въ землю Египетскую, и поклонятся Господу на горѣ святой въ Иерусалимъ. LXX: И будетъ въ тотъ день: вострубятъ великою трубою, и прійдутъ погибшіе въ странѣ Ассирійской и погибшіе въ Египтъ, и поклонятся Господу на горѣ святой въ Иерусалимъ.* Въ этомъ мѣстѣ Іудеи льстятъ себя напрасными мечтами, что при кончинѣ міра, когда придетъ антихристъ, какъ называется ихъ помазанникъ (ἡλειμένος), то разсѣявшійся народъ соберется изъ Ассиріи и изъ земли Египетской, и придетъ въ Иерусалимъ, и, построивши храмъ, будетъ поклоняться Господу Богу своему. Это въ буквальный смыслъ вовсе не можетъ исполниться. Ибо имѣющіе увѣровать во Христа будутъ призваны не только изъ Ассиріи и изъ Египта, но и со всей вселенной. Слѣдовательно онъ предвѣщаетъ то, что при послѣдней трубѣ, по апостолу Павлу (1 Кор. 15, 52), всѣ, погибшіе въ Ассиріи и въ Египтѣ, прійдутъ къ Господу. И не сказалъ: всѣ сыны Израилевы, но всѣ погибшіе, чрезъ что обозначаетъ множество язычниковъ, потому что предавшіеся и идолопоклонству, и магіи, и философіи прійдутъ къ вѣрѣ во Христа и будутъ поклоняться Ему въ Церкви. Подъ великою же трубою можно разумѣть слово Евангельское, о которомъ и у этого самаго пророка читаемъ: *на гору высокую взыди, благовѣствуяй Сиону: возвыси крепостію гласъ твой, благовѣствуяй Иерусалиму* (Исаи 40, 9). Слѣдовательно гора святая и Иерусалимъ суть тѣ, о ко-

торыхъ мы часто говорили: *приступите къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмаѣ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 22). Доселѣ, начиная съ того мѣста, въ которомъ начали изъяснять: *вотъ Господь разсылетъ землю, и обнажитъ оную* (Исаіа 24, 1), все содержащееся въ этой книгѣ говорилось о кончинѣ міра. Теперь, если Христосъ намъ поможетъ, или лучше, вразумитъ насъ, перейдемъ къ девятой книгѣ, которая будетъ содержать въ себѣ начало другаго пророчества.

О Г Л А В Л Е Н И Е

7-й части

творений блаженнаго Иеронима.

Осмынадцать книгъ толкованій на пророка Исаію:

	Стран.
Прологъ	1— 5
Книга первая	5— 51
„ вторая	51—106
„ третья	106—164
„ четвертая	164—204
„ пятая	204—287
„ шестая	287—341
„ седьмая.	341—404
„ восьмая.	405—457

Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики.

(Продолженіе *).

VI.

Гипотеза драмы. (Первый видъ гипотезы драмы, извѣстный подъ именемъ гипотезы »пастуха«).

Вторая гипотеза, выставленная новѣйшею критикою для объясненія Пѣсни Пѣсней, есть гипотеза драмы, т. е. гипотеза объясняющая нашу книгу какъ произведеніе драматическое. Историческое развитіе гипотезы драмы идетъ совмѣстно съ гипотезою фрагментовъ, въ которой она нашла свою необходимую спутницу и помимо которой можетъ быть самое появленіе гипотезы драмы было бы невозможно по крайней мѣрѣ въ существующихъ формахъ. Это можно заключать изъ того уже, что самое сильное развитіе гипотезы драмы падаетъ на время наибольшаго движенія въ области гипотезы фрагментовъ (ея важнѣйшіе представители Евальдъ, Гитцигъ и Деличъ идутъ непосредственно за Дѣнке и Магнусомъ) и что въ послѣднее время паденія гипотезы фрагментовъ и гипотеза драмы замѣтно поколебалась. Современный изслѣдователь Гретцъ объявляетъ ее вполне отжившею свой вѣкъ и призываетъ критиковъ искать другихъ путей для объясненія книги.

Эта виѣшняя историческая соприкосновенность гипотезъ фрагментовъ и драмы служитъ только показателемъ тѣсной внутренней между ними связи, невыясненность ко-

*) Сл. Труды К. Акад. за м. іюль 1881 г.

торой была причиною многих недоразумѣній со стороны представителей той и другой стороны. Ведя между собою непрерывную полемику, тѣ и другіе не замѣчали, что въ существѣ дѣла между ними весьма близкое родство и что они идутъ однимъ и тѣмъ же путемъ къ одной и той же цѣли. Въ особенности же странно было слышать представителей гипотезы драмы, когда они обвиняли фрагментистовъ въ неспособности понять цѣлостность и единство Пѣсни Пѣсней и въ тоже время сшивали свою драму Пѣсни Пѣсней изъ тѣхъ же скудныхъ лоскутковъ, которые вышли изъ подъ ножницъ фрагментистовъ.

Первымъ основаніемъ гипотезы драмы послужила именно та разбросанность матеріала и состава Пѣсни Пѣсней, которую указывали въ ней фрагментисты. Если фрагментисты открыли въ нашей книгѣ не имѣющія между собою связи различныя пѣсви, воспѣвающія разные лица (то царя то простаго пастуха, то высокородную женщину то простую еврейку); то драматисты удержали эту группу разныхъ лицъ якобы фигурирующихъ въ Пѣсви Пѣсней, и только соединили ихъ въ одинъ цѣльный персоналъ, который они назвали дѣйствующими лицами пьесы. Если фрагментисты, на основаніи содержанія отдѣльныхъ отрывковъ, воспроизводили для каждаго изъ нихъ особенную среду, среди которой они должны были явиться, и на этомъ основаніи различали городскія пѣсни или пѣсни высшаго класса и пѣсни простыя и сельскія; то драматисты только подыскивали такой родъ литературныхъ произведеній, отчисленіемъ къ которому книги Пѣснь Пѣсней можно было удержать разомъ всѣ обстановки указанныя фрагментистами и перемѣну сценъ рисуемыхъ въ книгѣ называли сценическою перемѣною декораций. Если фрагментисты въ содержаніи Пѣсни Пѣсней открыли составныя части, принадлежація различнымъ временамъ, то драматисты эту разность временъ происхожденія обратили въ разность временъ дѣйствія, обычную между отдѣльными актами драмы. Если фрагментисты въ своихъ

отдѣльныхъ пѣсняхъ указывали діалогическую форму развитія (такъ какъ народныя пѣсни вообще состоятъ изъ разнаго рода обращеній и слѣд. имѣютъ лирико-діалогическую форму развитія), то драматисты эту простую діалогическую форму возвысили въ значеніе искусственнаго діалога дѣйствующихъ лицъ въ драмѣ. Если фрагментисты во всѣхъ своихъ отрывкахъ видѣли эротическій характеръ любовныхъ пѣсенъ, то драматисты изъ этихъ отрывковъ любви сдѣлали одну цѣльную и сложную исторію любви, одинъ сложный романъ. Если фрагментисты находили въ Пѣсни Пѣсней именно пѣсни, т. е. піесы строфическаго раздѣленія, бывшія въ народномъ пѣсенномъ употребленіи; то драматисты изъ этихъ пѣсенъ сдѣлали отдѣльныя партіи цѣльнаго пѣсеннаго произведенія или оперу. Если фрагментисты среди народныхъ отрывковъ Пѣсни Пѣсней находили въ ней еще мѣста общаго содержанія и характера, выраженныхъ въ общихъ формулахъ и признали ихъ вставками діаскенастовъ или издателей Пѣсни Пѣсней, имѣвшихъ цѣлю связать отрывки въ нѣчто цѣлое; то драматисты, соглашаясь съ указаннымъ фрагментистами характеромъ этихъ мѣстъ, отнесли ихъ къ хору, который въ древней драмѣ имѣлъ назначеніе выражать твердое основаніе или общую идею книги среди измѣнчивыхъ проявленій различныхъ дѣйствующихъ лицъ. Если фрагментисты открыли въ Пѣсни Пѣсней разнаго рода припѣвы и сигнатуры, опредѣляющіе окончаніе и начало отдѣльныхъ піесъ, собранныхъ въ Пѣсни Пѣсней, то драматисты этимъ припѣвамъ и знакамъ дали значеніе опредѣлителей начала и окончанія актовъ или сценъ одной цѣльной драмы. Именно, большія раздѣленія Пѣсни Пѣсней на 4 (5) частей, которымъ, по мнѣнію Ейхорна и другихъ фрагментистовъ, издатель П. П. придалъ одноформенныя заключенія для прикрытія первоначальной дробности книги, явились у драматистовъ четырема (или пятью) актами драмы; остальные мелкія дѣленія дальнѣйшихъ крайнихъ фрагментистовъ въ такомъ или иномъ видѣ были приняты драматистами для

обозначенія границъ отдѣльныхъ явленій или сценъ драмы. Словомъ, форма драмы явилась только какъ удобное средство объединенія тѣхъ разносторонностей, какія найдены были въ П. П. фрагментистами, и чѣмъ больше было этихъ разносторонностей, чѣмъ дробнѣе были дѣленія Пѣсни Пѣсней у фрагментистовъ, тѣмъ сложнѣе должна была выходить драма П. П. у драматистовъ.

Происхожденіе гипотезы драмы изъ гипотезы фрагментовъ наглядно доказывается тѣмъ, что у нѣкоторыхъ критиковъ (Умбрейта, Мейера, Бунзена) мы застаемъ послѣднюю на самомъ процессѣ ея перерожденія въ первую. Другими словами: вмѣстѣ съ признаніемъ въ Пѣсни Пѣсней цѣльной драмы указанные критики еще не все данное содержаніе ея вводятъ въ составъ драмы, но нѣкоторые отдѣлы считаютъ не имѣющими отношенія къ ней отрывками, которые такимъ образомъ являются чѣмъ-то въ родѣ Юпитерова кольца, не успѣвшего погрузиться въ составъ остальной массы планеты, и наглядно свидѣтельствуютъ собою о происхожденіи всего драматическаго пониманія нашей книги. Другимъ нагляднымъ доказательствомъ близкихъ родственныхъ отношеній между гипотезою драмы и гипотезою фрагментовъ можетъ служить общее той и другой школѣ критиковъ рѣшеніе многихъ вопросовъ касающихся Пѣсни Пѣсней (за исключеніемъ вопроса о единствѣ или дробности частей книги). Въ этомъ отношеніи многимъ защитникамъ гипотезы драмы можно прямо указать соответствующее имъ *vis-à-vis* въ партіи фрагментистовъ, отъ котораго они ближайшимъ образомъ зависятъ (напр. Гердеръ *vis-à-vis* Умбрейта, Дѣнке *vis-à-vis* Делича). Въ свою очередь и фрагментисты, особенно позднѣйшіе, испытываютъ на себѣ нѣкоторое вліяніе драматистовъ и подъ давленіемъ ихъ гипотезъ видоизмѣняютъ свое направленіе. Высшій представитель фрагментизма въ критикѣ П. П. Магнусъ описываетъ свои отрывки какъ миньятюрныя драмы, и только небольшую часть книги П. П. считаетъ адраматическою. Неудивительно

послѣ этого, что судьба обѣихъ гипотезъ, фрагментистовъ и драмы, одна и таже. Если, какъ мы видѣли, гипотеза драмы выступила противъ гипотезы фрагментовъ и даже одержала надъ нею побѣду, то этою побѣдою она нанесла существенный ударъ и самой себѣ.

Такую неразрывную связь по происхожденію съ гипотезою фрагментовъ гипотеза драмы имѣетъ не въ одной только новѣйшей исторіи книги. Возраженіемъ здѣсь можетъ быть только Оригенъ съ его, повидимому, независимою гипотезою драмы. Но и Оригенъ могъ имѣть въ виду какихъ либо фрагментистовъ-толкователей; болѣе того, самъ онъ въ сущности былъ толкователь фрагментистъ въ томъ смыслѣ, что свои объясненія книги излагалъ не на основаніи одной общей идеи, а въ видѣ отдѣльныхъ случайныхъ размышленій и назиданій, такъ что уже въ одномъ Оригенѣ обнаруживается указанная нами связь гипотезъ, именно фрагментизмъ, пролагающій почву драмѣ. Но если даже Оригенъ выступилъ съ своею гипотезою драмы по какимъ либо особеннымъ причинамъ, то его примѣръ не имѣетъ значенія для исторіи новѣйшей драмы Пѣсни Пѣсней, тѣмъ болѣе, что Пѣснь Пѣсней была для него не драмою въ собственномъ смыслѣ, а чѣмъ-то другимъ, написаннымъ *in modum dramatis*.

Развившись такимъ образомъ на почвѣ фрагментовъ, гипотеза драмы, для утвержденія своего независимаго существованія, создала особенныя положительныя основанія. Вотъ какъ они формулируются у Евальда, Бетхера, Кемпфа и другихъ. Всякая поэзія, по словамъ Гете, стремится сама собою къ драматической формѣ какъ наиболѣе высокой. Нѣтъ народа въ мірѣ, который не имѣлъ бы такой или иной формы драмы. Если нѣкоторые народы не имѣли настоящей литературной драмы, то они старались всегда вознаграждать себя по крайней мѣрѣ грубою народною драматическою игрою, таковы этруски съ своими фесценнинами, кам-

панцы и древніе римляне съ своими ателланами, средневѣковые христіане съ своими мистеріями, нѣкоторые новѣйшіе народы съ своими школьными драматическими піесами. Изъ народовъ близкихъ евреямъ по міросозерцанію, особенно семитическихъ, не чужды драматическаго и сценическаго искусства прежде всего финикіяне (Іезек. 26,¹². 19. 27,²². 1 Цар. 18,²⁸ и дал. 2 Макк. 4,¹⁸ и дал. Lucian, de dea Syr. 6. Евсевій, Pгаераг. evang. 1, 36), потомъ персы, арабы (извѣстны арабскія народныя драматическія представленія напр. въ Каирѣ и другихъ мѣстахъ) и турки; послѣдніе, не смотря на внушаемый Исламомъ страхъ ко всякаго рода представленіямъ, имѣютъ свои народныя подмостки и кукольныя представленія. Но если бы даже другіе семитическіе, или вообще восточные, народы не имѣли драмы, то отсюда еще нельзя было бы заключать къ отсутствію ея у евреевъ, занимавшихъ такое же исключительное положеніе между семитами, какое эллины занимали между арійцами; какъ не всѣ арійцы раздѣляли дарованія эллиновъ, такъ и не всѣ семиты могли раздѣлять дарованія евреевъ. Что евреямъ была извѣстна драма, какъ особенный родъ театральнo-литературныхъ произведеній, можно видѣть изъ драматической формы многихъ псалмовъ, пророческихъ рѣчей, изъ всей книги Іова, а также изъ исторіио мимическихъ (?) празднествъ Пасхи, Куцей, Есѣири, въ совершеніи которыхъ доходили даже до злоупотребленія ряженіемъ (Втор. 22, 6). Тоже подтверждаютъ символическія дѣйствія пророковъ, сопровождавшія произнесеніе ихъ рѣчей, народныя хоробы и пляски и значительное развитіе всѣхъ вообще искусствъ во время Соломона. Сохранившимся образцомъ настоящей драматической піесы древнихъ евреевъ можетъ служить пѣснь Девворы (Суд. 5), первая ступень того искусства, высшимъ проявленіемъ котораго была Пѣснь Пѣсней. Въ пѣсни Девворы ясно различаются перемѣнныя партіи—аріи и хоровыя части, соотвѣтственно содержанію піесы, которое есть то лирическое славословіе то эпическій раз-

сказъ о событіи; что тѣ и другія партіи пѣсни Девворы сопровождались мимическимъ дѣйствіемъ, это ясно предполагается уже подобраннымъ здѣсь образомъ выраженій. Что касается самой книги Пѣснь Пѣсней, то ея драматическій характеръ и назначеніе открываются изъ того, что она своихъ читателей вводитъ прямо въ средину дѣйствія и опредѣлившихся уже отношеній дѣйствующихъ лицъ, а также изъ того, что все содержимое этой книги состоитъ изъ рѣчей или разговоровъ дѣйствующихъ лицъ. „Я, съ своей стороны, говоритъ Кемпфъ, для утвержденія дѣйствительности драматическаго характера П. П. дѣлалъ такой опытъ: сначала я старался предположить, что то, что гипотеза драмы приписываетъ дѣйствующимъ лицамъ, поэтъ говорить лирически самъ отъ себя; пройдя съ этимъ предположеніемъ чрезъ всю книгу, я нашелъ что это можетъ быть приложено только къ одному мѣсту, именно къ словамъ 8,11: *виноградики были у Соломона въ Вааль-Гамонъ*. Но вникнувъ затѣмъ глубже и въ это мѣсто, я убѣдился, что поэтъ сказать его отъ себя не могъ, а долженъ былъ вложить въ уста одного изъ дѣйствующихъ лицъ, именно пастуха ¹⁾“. —Какъ увидимъ ниже, всѣ эти основанія стянуты къ Пѣсни Пѣсней чисто внѣшнимъ образомъ и сами собою никогда не привели бы къ созданію гипотезы драмы, еслибы не было другихъ подспудныхъ основаній, выработанныхъ фрагментистами и сдѣлавшихъ появленіе гипотезы драмы не только возможнымъ, но и въ нѣкоторомъ смыслѣ необходимымъ.

Подобно фрагментистамъ, защитники гипотезы драмы при своихъ изслѣдованіяхъ старались ободрять себя сознаниемъ „рыцарскаго долга“ защитить честь и достоинство Пѣсни Пѣсней съ одной стороны противъ вульгарнаго раціо-

¹⁾ Это мѣсто такъ же мало нарушаетъ драматическій характеръ книги П. П. какъ слова Карла Моора (Разбойники Шиллера въ концѣ): *ich erinnere mich, einen armen Schelm gesehen zu haben* и проч.

нализма, называвшаго нашу книгу неприличнымъ чтеніемъ и даже исключавшаго ее изъ числа священныхъ книгъ, съ другой стороны противъ церковнаго аллегоризма. Для оправданія Пѣсни Пѣсней отъ обличеній въ нечистотѣ образовъ, драматисты старались выяснитъ „этический“ характеръ книги. Въ этомъ отношеніи открывается опять ближайшая связь между процессами образованія драмы у драматистовъ и образованія фрагментовъ у фрагментистовъ. Если у фрагментистовъ части Пѣсни Пѣсней, наиболѣе соблазнявшія отрицателей книги, выдѣлялись въ особенныя группы подъ именемъ позднѣйшихъ подражательныхъ пѣсней, помѣщеніе которыхъ въ сборникъ П. П. не только не оскверняло чистоты возвышенныхъ основныхъ пѣсней книги, а скорѣе наоборотъ возвышало, подобно тому какъ тѣнь возвышаетъ представленіе о яркости свѣта; то драматисты, не считая для себя позволеннымъ выдѣлять въ книгѣ элементы основные и подражательные, изъ такъ называемыхъ соблазнительныхъ пунктовъ Пѣсни Пѣсней образовали особенную роль (или даже двѣ роли) циническаго или чувственнаго характера, назначеніемъ которой, по ихъ мнѣнію, было оттѣнять своею противоположностію другія чистыя и высокопоучительныя роли ¹⁾. Равнымъ образомъ и противъ церковной аллегоризаціи драматисты ведутъ борьбу тѣмъ же оружіемъ, которое было и въ рукахъ фрагментистовъ. Если послѣдніе сглаживаютъ наклонность Пѣсни Пѣсней къ аллегоріи внѣшнимъ раздробленіемъ ея на части, то драматисты достигаютъ того же внутреннимъ раздробленіемъ содержанія между множествомъ дѣйствующихъ лицъ драмы. Напримѣръ, если царя и пастуха Пѣсни Пѣсней считать однимъ лицомъ, то получающійся от-

¹⁾ Частнѣйшее различіе между фрагментистами и драматистами въ настоящемъ случаѣ состоитъ въ томъ, что первые видѣли въ П. П. произведеніе прежде всего эротическое, а потомъ уже этическое, а драматисты наоборотъ прежде всего этическое а потомъ уже, и только отчасти, эротическое.

сюда цѣльный образъ будетъ имѣть загадочный смыслъ, не совмѣстимый съ буквальныймъ пониманіемъ, но если раздѣлить царя и пастуха Пѣсни Пѣсней по различнымъ отрывкамъ, какъ это дѣлаютъ фрагментисты, или по различнымъ сценическимъ ролямъ, какъ это дѣлаютъ драматисты, то таинственность главнаго дѣйствующаго лица Пѣсни Пѣсней потеряется. Такимъ образомъ фрагментисты и драматисты являются ближайшими союзниками и въ оппозиціи аллегоріи. Какъ между чистыми фрагментистами не было защитниковъ аллегоріи, такъ ихъ не могло быть и между чистыми драматистами¹⁾. Можетъ быть въ доказательство возможности соединенія понятій аллегоріи и драмы намъ укажутъ на Оригена? Но и Оригенъ, при всемъ своемъ выпрещенномъ аллегоризмѣ, признавши Пѣснь Пѣсней даже не драмою въ полномъ смыслѣ, а только подобіемъ драмы, *modum dramatis*, не безъ противорѣчія себѣ, дѣлаетъ скрытые шаги къ какому то другому объясненію, какъ это можно видѣть изъ его выраженій о книгѣ Пѣснь Пѣсней: „*historiae species*“, „*dramatis in modum composita historica explicatio* (Origenes ad Cant. 1., по переводу Руфина). Въ новѣйшее время между представителями гипотезы драмы появились типисты (школа Делича). Но въ дѣлѣ пониманія Пѣсни Пѣсней типисты не имѣютъ ничего общаго съ аллегористами и приближаются напротивъ къ буквалистамъ; мало того, они стараются понять Пѣснь Пѣсней даже буквальныйе чѣмъ чистые буквалисты. Тогда какъ послѣдніе часто не предполагаютъ твердой исторической реальности въ изображенныхъ въ П. П. отношеніяхъ Соломона и Суламиты, считая ихъ вымышленными для извѣстной цѣли поэтомъ, типисты напротивъ настаиваютъ на дѣйствительной исторической реальности рассказа Пѣсни

¹⁾ Si auteur avait eu réellement quelque prétention théologique, ce n'est pas la forme dramatique qu'il eut choisie (Ренавъ). Die Wahrheit und Heiligkeit der alttest. Religion lässt dar nicht den Gedanken an dramatische Poesie aufkommen (Кейль).

Пѣсней, потому что только дѣйствительныя лица и отношенія могутъ быть типами. Тѣмъ не менѣе драма Пѣсни Пѣсней у типистовъ имѣетъ свой особенный характеръ, въ виду котораго мы раздѣляемъ представителей гипотезы драмы на двѣ категоріи: категорію чистыхъ буквалистовъ и категорію типо-буквалистовъ.

Та и другая категорія гипотезы драмы различаются между собою особеннымъ оттѣнкомъ буквального пониманія Пѣсни Пѣсней, который въ общемъ видѣ можно выразить такъ: чистые буквалисты видятъ въ нашей книгѣ любовь препятствуемую, типо-буквалисты видятъ въ ней напротивъ любовь счастливую. А такъ какъ отъ различія пониманія содержанія книги зависятъ различныя чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ и различныя дѣленія и подраздѣленія книги, то указанныя двѣ категоріи гипотезы драмы имѣютъ еще другія частнѣйшія различія.

Гипотеза драмы чистыхъ буквалистовъ, по особенностямъ своего пониманія книги, называется *гипотезою пастуха*. Сущность ея состоитъ въ томъ, что главными героями Пѣсни Пѣсней она признаетъ не два лица въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ любви, а три, именно кромѣ царя Соломона и Суламиты находитъ еще въ П. П. роль *пастуха*, и отношенія любви предполагаетъ взаимными между Суламитою и пастухомъ, а царя Соломона заставляетъ играть такую же роль, какую играетъ Фаустъ при Маргаритѣ или Донъ-Жуанъ при Аннѣ, или даже еще болѣе неблагодарную роль отвергнутаго искателя любви. Такимъ образомъ П. П. имѣетъ цѣлю здѣсь восхваленіе пастушки Суламиты, остающейся вѣрно своему возлюбленному пастуху и обличеніе сластолюбія и неумѣренности Соломона. Проводя эту мысль по тексту Пѣсни Пѣсней, гипотеза пастуха представляетъ различныя ступени развитія. Первые драматисты еще не нашли привести къ единству такое пониманіе и устранить всѣ выступающія отсюда несообразности, вслѣдствіе чего роли Соломона, Суламиты и пастуха распредѣляются у нихъ

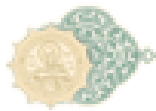
чрезвычайно неуклюже, безъ внутренней взаимной связи; каждая роль стоитъ здѣсь больше сама для себя; образуя независимый фрагментъ въ общемъ составѣ книги. Только съ теченіемъ времени грубости и шереховатости въ составѣ драмы П. П. сглаживаются у драматистовъ и драматическое дѣйствіе приходитъ къ кажущемуся единству, хотя только съ внѣшней стороны. Чтоже касается внутренней стороны, то здѣсь наоборотъ каждый шагъ въ развитіи гипотезы драмы выставляетъ наружу то, что драматисты наиболѣе стараются скрыть—ихъ родство съ гипотезою фрагментовъ. Если первые представители гипотезы пастуха еще поддерживали иллюзію драматическаго единства книги своею умѣренностію въ опредѣленіи количества дѣйствій и дѣйствующихъ лицъ П. П., то дальнѣйшіе драматисты, постепенно увеличивая сложность дѣйствія, доходятъ до тѣхъ же абсурдовъ раздробленія книги, которые ими самими осмѣяны у фрагментистовъ.

Начинателями гипотезы драмы, впадающей въ гипотезу пастуха ¹⁾, въ прошломъ столѣтіи были Георгъ Вахтеръ, пасторъ Якоби (оба изъ рѣбости пишутъ подъ псевдонимами) и Аммонъ; послѣдній свое сочиненіе о Пѣсни Пѣсней озаглавилъ такъ: „посрамленная любовь Соломона или награжденная вѣрность Суламиты“. Но проектируемая этими критиками „фабула“ Пѣсни Пѣсней и ея драматическое раздѣленіе еще такъ сбивчивы и не тверды, что входитъ въ ихъ разсмотрѣніе намъ представляется излишнимъ. Собственно школа новѣйшихъ защитниковъ гипотезы драмы—пастуха начинается въ самомъ концѣ прошлаго вѣка съ Штейдлина (Paulus, Memorabilien St. 2. S. 178), въ свое время знаменитаго профессора нравственности въ томъ же геттингенскомъ университетѣ, которому принадлежитъ и ученая дѣятель

¹⁾ Начала гипотезы „пастуха“ если угодно можно находить еще у Абенъ-Ездры, но тамъ они поставлены независимо отъ гипотезы драмы.

ность Евальда, вышедшаго въ своихъ изслѣдованіяхъ о книгѣ Пѣснь Пѣсней изъ взгляда своего учителя Штейдлина.

Фабула драмы П. П. по *Штейдлину* состоитъ въ слѣдующемъ. Пастухъ и молодая поселянка любятъ другъ друга; но послѣдняя насильственно увлекается Соломономъ въ его гаремъ. Отсюда все содержаніе книги есть жалоба невѣсты на разлуку съ пастухомъ и рѣшительное отрицаніе любви Соломона, который, съ своей стороны, имѣя въ виду, что въ законѣ Іеговы грубое насиліе преслѣдуется, старается заслужить вниманіе дѣвицы ласками и подарками. Но Суламита остается вѣрною своему пастуху и на ласки царя отвѣчаетъ воспоминаніемъ о своемъ возлюбленномъ. Между тѣмъ пастухъ ищетъ случая видѣться съ своею „голубицею уловленною“. Однажды онъ успѣваетъ говорить съ нею послѣ пиршества (1,12—14), въ присутствіи царя (и царь не обратилъ на это никакого вниманія!). Другой разъ пастухъ имѣлъ случай говорить съ своею возлюбленною ночью чрезъ окно ея горницы и еще разъ въ полѣ внѣ гарема. Этими случаями однакожъ пастухъ не воспользовался, чтобы скрыть свою возлюбленную въ безопасное мѣсто. Между тѣмъ въ послѣдствіи когда дѣвица снова возвратилась во дворецъ царя, пастухъ снова уговариваетъ ее бѣжать съ нимъ изъ заточенія, потому что „пришла весна“. Но вотъ пастухъ оставилъ въ покоѣ Суламиту и удалился въ горы, а предъ нею явился Соломонъ, принесенный на носилкахъ какъ женихъ и окруженный свитою (это противно восточнымъ обычаямъ, по которымъ не женихъ приводится въ домъ невѣсты, а на оборотъ). Невѣста Суламита, разукрашенная, встрѣчаетъ царя, удивляется его великолѣпію, но дать свое согласіе на бракъ съ Соломономъ отказывается (возможенъ ли былъ этотъ отказъ теперь, когда уже были исполнены всѣ формальности брака и когда уже женихъ былъ приведенъ въ домъ невѣсты?) Вслѣдъ за тѣмъ является на сцену пастухъ (откуда въ такое время могъ явиться пастухъ и какъ онъ могъ быть допущенъ во дворецъ?) и въ „нѣсколько свободномъ опи-

санія“ (4,₁—5,₁) хвалить ея красоту. Но когда при этомъ онъ осмѣлился сравнить Суламиту, какъ зараженную царскими ласкательными выраженіями, съ садомъ пряныхъ деревьевъ, дѣвица замѣчаетъ, что ему лучше всего ходить въ своихъ собственныхъ садахъ и довольствоваться ихъ плодами. И вотъ сцена мгновенно перемѣняется: пастухъ въ своемъ собственномъ саду пируетъ съ своими друзьями и затѣмъ въ состояніи опьяненія приходитъ и стучитъ въ дверь Суламиты, но не получивъ отвѣта, удаляется. Тогда дѣвица вдругъ перемѣняетъ свою рѣшимость и отправляется ночью сама искать его по улицамъ города, гдѣ ее встрѣчаютъ сперва городскіе стражи наносящіе ей оскорбленіе, а потомъ хоръ дѣвъ іерусалимскихъ, высказывающихъ ей сочувствіе. Затѣмъ вдругъ на мѣсто происшествія является царь и начинаетъ хвалить красоту Суламиты. Царь какъ будто не знаетъ, что Суламита искала свиданія съ пастухомъ, а, по ея собственнымъ словамъ, она шла въ царскій садъ, чтобы полюбоваться гранатами и виноградомъ. „Я не зналъ этого, отвѣчаетъ царь, но моя душа, т. е. моя любовь къ тебѣ положила меня на колесницы, чтобы искать тебя“, т. е. я сѣлъ въ экипажъ и пріѣхалъ за тобою (6,₁₂). Суламита покоряется необходимости возвратиться во дворецъ, но отказывается сѣсть въ колесницу рядомъ съ Соломономъ, „болѣе изъ скромности, потому что въ сценѣ съ стражами ея одежда пришла въ безпорядокъ“, и идетъ пѣшкомъ. Царь наблюдаетъ за нею съ своей колесницы и хвалитъ ея поступъ, ея станъ и проч., на что Суламита упорно отвѣчаетъ, что вся ея красота принадлежитъ ея возлюбленному пастуху. Тогда Соломонъ убѣждается наконецъ въ невозможности для него пріобрѣсть расположенность дѣвицы и оставляетъ ее, такъ что послѣ ночной сцены на улицѣ, она уже не возвращается во дворецъ. Въ заключительной сценѣ (8,₅—14) мы видимъ возвращеніе пастуха на родину; они ведутъ между собою бесѣду, въ которой высказываютъ мораль книги, что истинная любовь всегда торжествуетъ надъ искушеніями и

препятствіями, и что должно быть стыдно тому кто—будь онъ самъ царь—вздумалъ бы отнимать невѣсту у другого—хотя бы то простаго пастуха.

Спрашивается теперь, откуда могла возникнуть такая сказка и какое она можетъ имѣть отношеніе къ Пѣсни Пѣсней? Нельзя не чувствовать, что выведенная Штейдлиномъ общая мысль нашей книги была случайнымъ и внѣшнимъ для нея отрытіемъ. Понятно, что стремленіе найти въ П. П. этическую тенденцію легко могло выйти изъ общаго душевнаго настроенія Штейдлина, какъ ревностнаго профессора нравственности. Вопросъ былъ только въ томъ какъ ввести эту идею въ буквальное пониманіе Пѣсни Пѣсней? Съ одной стороны à priori профессоръ нравственности былъ увѣренъ, что Соломонъ, фигурирующий въ Пѣсни Пѣсней, не могъ быть образцомъ чистой любви, такъ какъ историческія книги характеризуютъ этого царя совершенно противоположными чертами. Если же Соломонъ выставляется въ П. П., то не иначе какъ на обратной сторонѣ медали. Гдѣ же лицевая сторона? Въ эпоху Соломона, разсуждаетъ Штейдлинъ, идеаловъ чистой и цѣломудренной любви нужно было искать не въ Іерусалимѣ и не при царскомъ дворѣ, а гдѣ нибудь далеко въ деревенской глуши. Кстати въ Пѣсни Пѣсней упоминается о пастухѣ пасущемъ стадо на горахъ. Не онъ ли есть истинный возлюбленный Пѣсни Пѣсней? Да, рѣшаетъ Штейдлинъ, онъ и есть тотъ возлюбленный, къ которому стремится невѣста Пѣсни Пѣсней, а Соломонъ есть уже третье лицо, непозволительно врывающееся въ жизнь возлюбленныхъ и потому враждебное ей. Теперь оставался вопросъ, какъ связать отношенія этихъ трехъ дѣйствующихъ лицъ по тексту книги Пѣснь Пѣсней, чтобы получить не цѣль фрагментовъ а драму. Къ несчастію профессоръ нравственности былъ плохимъ драматистомъ и своей фабулѣ не умѣлъ дать надлежащей, свойственной драмѣ, жизни, завязки, развитія и развязки. Выведенныя имъ на сцену лица, Соломонъ и пастухъ, хотя стоятъ рядомъ, но,

какъ у любого фрагментиста, не видятъ другъ друга; той жизненной борьбы, которой слѣдовало бы ожидать въ ихъ вызывающемъ положеніи, нѣтъ и слѣда. Даже главная пара пастухъ и Суламита не имѣютъ предъ собой никакой задачи или противорѣчать ей на каждомъ шагу. Вообще въ своей драмѣ П. П. Штейдлина вывелъ рядъ картинъ (13) хотя одного содержанія и характера, но въ своей цѣльности не имѣющихъ никакого отношенія къ тому, что можно назвать драмою. Онъ и самъ сознается, что его Пѣснь Пѣсней какъ драма выступаетъ еще очень стыдливо и ея дѣйствующія лица являются и исчезаютъ безъ внутренней необходимости какъ *Deus ex machina*¹⁾.

Но то высшее развитіе, по которому гипотеза драмы пастуха привлекла всеобщее вниманіе и нѣкоторое время считалась классическою у экзегетовъ Германіи, Голландіи и Англіи, сообщено ей другимъ геттингенскимъ профессоромъ *Евальдомъ*, на исслѣдованіяхъ котораго о книгѣ П. П., въ виду чрезвычайной важности, приписываемой имъ всѣми дальнѣйшими драматистами, мы считаемъ необходимымъ остановиться подробнѣе.

Вотъ фабула драмы Пѣсни Пѣсней по Евальду. Царь Соломонъ, уже стоявшій на верху величія и въ зрѣлыхъ лѣтахъ, предпринялъ однажды одну изъ своихъ обычныхъ экскурсій изъ Іерусалима въ сѣверную область своихъ вла-

¹⁾ Послѣ Штейдлина въ ряду защитниковъ гипотезы драмы пастуха стоитъ еще Умбрейтъ (*Lied der Liebe, das älteste aus dem Morgenlande. 1820*), принимающій фабулу драмы Штейдлина въ упрощенномъ видѣ съ примѣсью нравственной идеализации содержанія Пѣсни Пѣсней по Гердеру. Но что Умбрейтъ не обнялъ еще Пѣснь Пѣсней какъ драму и не выдѣлился вполнѣ изъ области фрагментовъ, видно изъ того, что онъ отрываетъ отъ драмы П. П. послѣднюю часть книги 8.9—14 (ту часть, на основаніи которой Вельтузенъ видѣлъ въ Пѣснѣ Пѣсней изображеніе обычая продажи сестры братьями). Правда Умбрейтъ приписываетъ составленіе послѣдней части книги тому же автору драмы Пѣснь Пѣсней, но заставляетъ его высказывать это отъ себя, а не отъ дѣйствующихъ лицъ.

дѣній съ большимъ обозомъ и даже съ женами двора. Когда царскій караванъ проходилъ округъ Сунема (или по народному: Сулама), богатый своими садами и виноградниками, Соломонъ замѣтилъ въ одномъ орѣховомъ саду (6,¹⁰) дѣвушку, которая, считая себя совершенно уединенною и притомъ находясь въ такомъ состояніи, когда, подъ впечатлѣніемъ первой любви, можетъ быть забыто все окружающее, забавлялась выдѣлываніемъ танцевальныхъ движеній. Дѣвушку эту природа одарила необыкновенными качествами духовными и физическими: она имѣла прекрасный голосъ (2,¹⁴ 8,¹² 4,⁶), плясала какъ немногія и отличалась въ другихъ женскихъ искусствахъ; кромѣ того она была необыкновенно красива. Но ея домашнее положеніе было печально: рано лишившись отца, она, по обычаю того времени, стала въ зависимость отъ братьевъ, которые злоупотребляли своею властію, назначая ей тяжелыя, не свойственныя дѣвицѣ, занятія, между прочимъ охраненіе большого отдаленнаго отъ дома виноградника (1,⁸ 8,⁸), бывшаго вблизи упомянутого сейчасъ орѣховаго сада. Состоя на стражѣ этого виноградника, дѣвица сблизилась съ однимъ молодымъ пастухомъ, пасшимъ стада по близости, который поклялся ей въ вѣчной любви. Но на этотъ союзъ не дали согласія братья дѣвицы.

Эта именно дѣвица, Суламита (точнѣе: Суламитянка ¹⁾) есть героиня нашей драматической пѣсы. Ея пляску въ саду замѣтили царь и его свита и засмотрѣлись. Когда же дѣвица увидѣвъ, что ее наблюдаютъ, думала скрыться (6,¹⁰—7,¹), царь выразилъ желаніе видѣть ее въ своемъ іерусалимскомъ дворцѣ. Законныхъ препятствій для исполненія

¹⁾ Въ опредѣленіи мѣста происхожденія героини Пѣсни Пѣсней послѣдователи гипотезы пастуха не вполнѣ согласны между собою: одни выводятъ ее на основаніи 2,¹ изъ города Сарона (Филиппсонъ), другіе—изъ Ень-Гади на основаніи 1,¹⁴, третьи—изъ Сулама на основаніи 7,¹. Нѣкоторые считаютъ Ень-Гади родиною пастуха.

желанія царя не было, потому что, какъ уже можно было видѣть по одеждѣ дѣвицы, она еще не была никому обручена; ея родственникамъ намѣреніе царя было даже очень лестно, а ея сердечный другъ былъ въ отсутствіи. Задержанный этимъ случаемъ, царскій караванъ отправился далѣе, а Суламита, вслѣдствіе приказа царя, была взята немедленно въ Іерусалимъ, такъ что Соломонъ по возвращеніи нашелъ ее въ числѣ женщинъ своего гарема.

Какъ эта дѣвица держитъ себя во дворцѣ, какъ она сопротивляется ласкамъ и искушеніямъ со стороны царя, считая для себя высшимъ благомъ вѣрность своему возлюбленному пастуху,—вотъ предметъ содержанія драмы *Пѣснь Пѣсней*, раздѣляемой у Евальда на 4 (въ послѣдствіи на 5) дѣйствія или дня ¹⁾. Первое дѣйствіе или первый день (гл. 1 ст. 1 до 2,1) происходитъ во дворцѣ Соломона; дѣйствующія лица: Суламита, царь и хоръ придворныхъ женщинъ ²⁾. Изображается первое столкновеніе между Соломономъ и Суламитой, только что поступившею во дворецъ и еще одѣтою по деревенски. Сначала она грезитъ и, забывая все окружающее, мечтаетъ о свободѣ и своемъ возлюбленномъ (1,1—7). Хоръ прерываетъ ее насмѣшкою, имѣющею цѣлію вызвать въ ней сознаніе своего новаго положенія (ст. 8). Тогда являет-

¹⁾ „Въ индійскихъ драмахъ дѣйствія часто называются днями (аһаг). Ссылаясь на что либо упомянутое въ предшествующемъ дѣйствіи, индійская драма говоритъ обыкновенно: это мы видѣли *вчера*“. Въ этомъ смыслѣ, по мнѣнію Евальда, нужно понимать и слова Іова 23,2: *сегодня опять...* т. е. послѣ вчерашняго дня или иначе: послѣ предшествующаго дѣйствія или предшествующей рѣчи.—По подражанію Евальду дѣйствія драмы *Пѣснь Пѣсней* называютъ днями Ренанъ, Фридрихъ и друг.

²⁾ „Хоромъ въ древней драмѣ была безсмѣнная группа мужчинъ или женщинъ или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, имѣвшая назначеніемъ постоянно напоминать зрителямъ о предметѣ піесы, мѣстѣ дѣйствія и проч., вообще сообщать впечатлѣніе единства піесѣ. Такъ какъ въ книгѣ П. П. дѣйствіе происходитъ въ женскомъ отдѣленіи іерусалимскаго дворца, то хоромъ или несмѣняемою группою на сценѣ являются въ ней дамы Соломонова гарема; онѣ играютъ роль посредницъ между двумя главными дѣйствующими лицами“.

ся царь и начинает свое первое объясненіе и первую похвалу красотѣ Суламиты (9—11), которая съ своей стороны наивно открываетъ Соломону свое сердце, уже безвозвратно отданное отсутствующему пастуху (12—14). Напрасно царь повторяетъ свое ласкательное слово (15). Суламита принимаетъ похвалу, думая въ забывчивости, что она слышитъ своего друга и въ дѣтской простотѣ считаетъ себя счастливою (ст. 16, гл. 2, ст. 1). Еще разъ Соломонъ возобновляетъ лстивое слово, но Суламита продолжаетъ настойчиво свое воспоминаніе о прошломъ счастіи въ обществѣ возлюбленнаго пастуха и наконецъ совершенно ослабѣваетъ отъ напряженія душевныхъ силъ и падаетъ въ обморокъ ¹⁾ (стр. 3—7).—Такимъ образомъ первый приступъ со стороны царя былъ побѣжденъ Суламитой.

Второе дѣйствіе или второй день (отъ 2,^а до 3,^а) представляетъ Суламиты въ кругу придворныхъ женщинъ и уже не стѣсняемую присутствіемъ царя. Какъ и прежде Суламита мечтаетъ о своемъ другѣ; ей кажется, что она и теперь видитъ какъ ея другъ нѣкогда приходилъ къ ея деревенской хижинѣ и звалъ ее въ виноградникъ—ея обыкновенное весеннее и лѣтнее мѣстопробываніе. Поглощенная воспоминаніемъ, Суламита повторяетъ всѣ тѣ слова, которыя тогда говорилъ ей пастухъ (6—15), и затѣмъ призываетъ его поспѣшить къ ней на помощь и въ настоящее время (16—17). Послѣ короткой паузы Суламита, обращаясь къ хору, рассказываетъ свое недавнее сновидѣніе, которое особенно возбудило въ ней надежды на свиданіе съ возлюбленнымъ (3,^а—4). Передавая послѣднюю сцену сновидѣнія, какъ она нашла наконецъ своего убѣжавшаго друга, Суламита приходитъ въ изнеможеніе и падаетъ въ обморокъ,—чѣмъ опять указывается окончаніе дѣйствія.—Такимъ образомъ второе

¹⁾ „На востокъ обморокъ считался особеннымъ состояніемъ богоозаренія, которое не должно было нарушаться прикосновеніемъ. Поэтому случаи обморока съ героинею П. П. указываютъ неизбежное задержаніе дѣйствія или окончаніе акта“.

дѣйствіе, состоящее изъ рѣчи одной Суламиты, однообразіе остальныхъ и не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Его цѣлю было только показать какъ прошло для Суламиты промежуточное время между первымъ дѣйствіемъ, въ которомъ Соломонъ первый разъ объяснился съ Суламитой въ надеждѣ легко овладѣть ея сердцемъ, и третьимъ дѣйствіемъ, въ которомъ Соломонъ уже знаетъ о нерасположенности къ нему, Суламиты и избираетъ другой путь къ ея сердцу. Изъ втораго дѣйствія, состоящаго изъ простаго монолога Суламиты, мы узнаемъ, что томленіе Суламиты въ гаремѣ Соломона постепенно напрягалось, чтобы въ третьемъ дѣйствіи достигнуть высшей степени.

Третье дѣйствіе (отъ 3,6 до 8,4), самое длинное и самое совершенное, заключаетъ въ себѣ сокровенные узлы всей пѣсни и подвергаетъ героиню піесы высшему испытанію. Такъ какъ первый способъ, употребленный Соломономъ въ отношеніи къ Суламидѣ въ первомъ дѣйствіи, не имѣлъ успѣха, то Соломонъ избираетъ другой, рассчитывая подѣйствовать на ея честолюбіе. Суламита объявляется первою супругою Соломона и царицею своего народа,—что и возвыщается народу въ торжественной процессіи. Изъ Геригона или Бетъ-Херема (Джебелъ Фередисъ), гдѣ совершилось бракосочетаніе Соломона и Суламиты, царь возвращается въ столицу среди толпы народа, который удивляется его великолѣпію, особенно же драгоценнымъ носилкамъ, на которыхъ несутъ Суламиту. Слышатся голоса изъ толпы народа: первый голосъ раздается при появленіи перваго авангарда свиты (3,6); второй голосъ узнаетъ носилки Соломона и его тѣлохранителей (3,7—8); третій голосъ описываетъ Соломона какъ жениха, украшеннаго брачнымъ вѣнкомъ (3,8—11). Вступивъ затѣмъ во дворецъ, въ сопровожденіи хора придворныхъ женщинъ, Соломонъ обращается къ Суламидѣ съ оболюстительною чувственнаго характера рѣчью (4,1—7). Но Суламита, погруженная въ свои воспоминанія, какъ бы не слышитъ Соломона и, вмѣсто того, чтобы отвѣ-

чать царю, повторяетъ рѣчь своего возлюбленнаго пастуха, ободряя себя надеждою, что онъ все таки спасетъ ее отъ опасности (4,₈—₉); затѣмъ опять повторяетъ другія рѣчи возлюбленнаго, въ которыхъ онъ называлъ ее садомъ, никому стороннему недоступнымъ и проч. (4,₁₀ до 5,₁). Остановившись на минуту, Суламита рассказываетъ затѣмъ сонъ, который она вторично видѣла о своемъ другѣ: ей снилось, что ночью пришелъ къ ней ея возлюбленный, чтобы спасти ее изъ заточенія и подалъ ей знакъ съ улицы; но такъ какъ она медлила отвѣчать ему въ виду неудобствъ ночнаго времени, то онъ ушелъ и она затѣмъ искала его на улицѣ, но не нашла (5,₂—₇). Въ заключеніе своего разсказа о сновидѣніи, дѣвица обращается къ хору и проситъ его, въ случаѣ встрѣчи съ ея возлюбленнымъ, разсказать ему о ея плачевномъ положеніи (5,₈). Хоръ спрашиваетъ Суламиту: что особеннаго въ ея возлюбленномъ, что она такъ къ нему привязана? (5,₉). На этотъ вопросъ Суламита отвѣчаетъ живымъ описаніемъ личности ея друга (стт. 10—16). Гдѣ же этотъ другъ и кто онъ? спрашиваетъ хоръ. Суламита отвѣчаетъ, что ея другъ простой пастухъ, но что тѣмъ не менѣе она останется ему вѣрною (6,₁—₃). Тогда царь еще разъ пробуетъ силу своего убѣжденія надъ чувствомъ Суламиты и изливается въ самыхъ сладкихъ рѣчахъ для уловленія ея простоты: она для него дороже всѣхъ царицъ и всѣхъ женщинъ двора, которыя считаютъ для себя счастіемъ поклоняться ея красотѣ (отъ 6,₄ до 7,₁₀). На эту рѣчь царя, „длинную и напыщенную“, въ которой онъ безъ двусмысленности высказалъ свою похоть, Суламита по прежнему не отвѣчаетъ, но ограничивается повтореніемъ прежде выраженнаго ею стремленія къ родной сельской жизни и къ своему возлюбленному (отъ 7,₁₁ до 8,₄). Наконецъ Суламита теряетъ чувство и дѣйствіе оканчивается такъ же какъ и предшествующія.—И такъ ничто ни блескъ трона и поклоненіе народной толпы ни сладкія рѣчи повелителя народа не могли поколебать въ Суламитѣ ея вѣрности возлюблен-

ному. Это длинное дѣйствіе Евальдъ въ послѣдствіи раздѣлитъ на два: а) отъ 3,₆ до 5,₂ и б) отъ 5,₂ до 8,₄.

Дѣйствіе четвертое (по позднѣйшему дѣленію Евальда пятое) 8,₆—11. По поднятіи занавѣса зрителямъ представлялась Суламита, возвращающаяся изъ Іерусалима въ Суламъ въ сопровожденіи возлюбленнаго. Какъ Суламита освободилась изъ дворца—въ піесѣ не показано; тѣмъ не менѣе ея смыслъ ясенъ и здѣсь: добродѣтель Суламиты восторжествовала надъ страстію царя (ст. 10). Гордая своею побѣдою, Суламита съ радостію привѣтствуетъ свою родину и не скрываетъ насмѣшки надъ царемъ и его гаремною жизнію, называя себя стѣною или крѣпостію, которая не можетъ быть взята приступомъ и съ которою самъ царь долженъ былъ „заключить миръ“. Такимъ образомъ піеса превращается въ полную *комедію*, чѣмъ однакожъ нисколько не ослабляется данное въ книгѣ ученіе о любви, ея сущности и силѣ.

Къ даннымъ уже опредѣленіямъ Пѣсни Пѣсней: драма, театральная піеса, комедія, Евальдъ присовокупляетъ еще одно: Пѣснь Пѣсней есть *опера* ¹⁾. Чѣмъ древнѣе и проще поэтическое произведеніе, тѣмъ болѣе оно будетъ имѣть пѣсенный характеръ. Что до Пѣсни Пѣсней, то вся она есть не что иное, какъ сборникъ пѣсенныхъ куплетовъ или піесокъ, изъ которыхъ каждая по способу исполненія должна была представлять отдѣльное въ себѣ заключенное цѣлое; такъ какъ каждая піеска выходитъ изъ своего особеннаго душевнаго настроенія, то для каждой изъ нихъ требуется особенная мелодія то простая то торжественная, то печальная то

¹⁾ Впрочемъ Евальдъ не первый назвалъ Пѣснь Пѣсней оперою. Такое опредѣленіе находимъ уже у Вахтера (1722) и Антона (1800). Послѣдній такъ опредѣлялъ музыкальное исполненіе Пѣсни Пѣсней: „Соломону и одному изъ братьевъ Суламиты принадлежитъ партія басо, Суламитѣ—сопрано, остальнымъ дѣйствующимъ лицамъ—партія баритона“ (Solomonis carmen melicum... Anton.). Кемпфъ указаніе на оперное исполненіе Пѣсни Пѣсней видитъ уже въ талмудѣ Sanhedrin, 101, а. Но употребленное тамъ выраженіе Kemin Zemer не имѣетъ отношенія къ оперѣ.

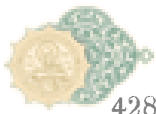
игривая, то спокойная то беспокойная, то вполне пѣсенная то болѣе повѣствовательная. Какъ опера Пѣснь Пѣсней дѣлится у Евальда на 13 куплетовъ или пѣсень (столько же отдѣловъ видѣлъ въ П. П. и Штейдлинъ), распредѣляемыхъ по пяти актамъ П. П. такимъ образомъ: на первые два акта приходится по двѣ пѣсни, на средніе два—по четыре и на послѣдній актъ—одна пѣснь или одинъ куплетъ. Такимъ образомъ центральная часть драмы Пѣсни Пѣсней обращаетъ на себя особенное вниманіе и въ оперномъ отношеніи. Въ частности между 13 куплетами или песками нужно различать: α) восемь исполняемыхъ только однимъ голосомъ: Суламиты (5) или Соломона (3); β) три куплета, въ которыхъ пѣніе Суламиты, соединяется съ пѣніемъ другихъ лицъ (1, 2—3, 5, 9—6, 3, 8, 5—14); γ) одинъ куплетъ съ полнымъ смѣшеніемъ голосовъ (1, 9—2, 7) и одинъ куплетъ, состоящій изъ постепенно возвышающихся голосовъ изъ толпы народа (3, 6—11).

Первымъ бросающимся въ глаза признакомъ въ гипотезѣ Евальда является стремленіе къ строгому внѣшнему единству, открывающееся въ правильности и порядкѣ актовъ его драмы, куплетовъ, строфъ, даже въ выдержанномъ употребленіи отдѣльныхъ выраженій въ строфахъ и проч. Этотъ характеръ внѣшняго единства, открываемаго Евальдомъ и въ другихъ поэтическихъ книгахъ ветхаго заветъа, единства искусственно строгаго, едва ли не болѣе сильно выдвинуть этимъ критикомъ въ Пѣсни Пѣсней, въ видахъ противодѣйствія гипотезъ фрагментовъ, для опроверженія которой во всей экзегетической литературѣ нѣтъ ничего болѣе рѣшительнаго, чѣмъ доводы Евальда. Но крайности, вообще соприкасающіяся, соприкасаются и въ настоящемъ случаѣ. Желая избѣжать малѣйшей тѣни фрагментизма, Евальдъ сплотилъ отдѣльныя части книги такими желѣзными тисками, что подъ ними онѣ сплюснулись въ видѣ густыхъ и смѣшанныхъ комковъ, отпечатлѣвавшихъ на себѣ, вмѣсто своихъ натуральныхъ чертъ, черты Евальдова штемпеля, вслѣдствіе чего у Евальда оказался такой же недостатокъ живой

органической связи между частями Пѣсни Пѣсней, какой мы видѣли и у фрагментистовъ. Прежде всего Евальдъ представилъ автора Пѣсни Пѣсней руководствующимся слишкомъ искусственными школьными правилами единства и цѣльности. Задумавъ написать книгу Пѣснь Пѣсней, авторъ, по мнѣнію Евальда, имѣлъ въ виду готовую норму драматическихъ произведеній, по которой цѣльная драма должна состоять изъ 3 частей, завязки, развитія и развязки, изъ которыхъ средняя часть—если драма обширна—должна въ свою очередь раздѣляться на 3 новыхъ части, такъ что всего въ полной художественной драмѣ должно быть пять актовъ, и построилъ свою Пѣснь Пѣсней по образцу пятиактной драмы. Но, спрашивается, почему необходимо было этотъ внѣшній образецъ, если даже онъ былъ господствующимъ въ греческой или индійской драмѣ, знать и имѣть въ виду и древнееврейскому писателю? Почему необходимо было ему доводить свою піесу до высшаго числа (5) актовъ? Не будетъ ли такое дѣленіе слишкомъ дробнымъ для книги П. П. при ея незначительномъ объемѣ и не согласнымъ съ ея сценическимъ назначеніемъ? Прежде чѣмъ дѣйствующія лица успѣвали войти въ свои роли, а зрители располагались слушать, какъ дѣйствія здѣсь оканчивались. А главное, такъ ли ясно пятиактное раздѣленіе въ П. П., если самъ Евальдъ сначала не находилъ его и различалъ въ нашей книгѣ только четыре драматическія дѣйствія? Съ другой стороны въ оперномъ раздѣленіи Пѣсни Пѣсней на куплеты Евальдъ слишкомъ заботится о закругленіи этихъ отдѣльныхъ „перловъ“ книги; по его собственнымъ словамъ каждый куплетъ въ музыкально поэтическомъ отношеніи образуетъ законченное въ себѣ цѣлое, особенную пѣснь въ пѣсни¹⁾. Въ этомъ случаѣ Евальдъ нечувствительно для не-

¹⁾ До послѣдней крайности мысль Евальда о закругленіи отдѣльныхъ партей и строфъ доведена у Вейсбаха, который строфы Пѣсни Пѣсней выравниваетъ не только по количеству стиховъ, но и по количеству понятий и наименованій встрѣчающихся въ строфахъ.

го самого возвращается въ черту фрагментизма хотя и съ противоположной стороны, и повторяетъ тоже самое, что говорили о Perlenschurg Гердеръ, Дѣнке и другіе фрагментисты. Мы не говоримъ уже о томъ, что при живомъ драматическомъ характерѣ піесы не возможно было сковать себя соблюденіемъ строгаго строфическаго раздѣленія. Если Пѣснь Пѣсней дѣйствительно есть драма, то дѣлить ее можно только на основаніи смысла. Если при этомъ драма П. П. назначалась для игры на сценѣ, то ея строфическое раздѣленіе, будь оно возможно, было бы безцѣльно, потому что зрители П. П. не были бы въ состояніи понять его; строфическое раздѣленіе существуетъ только для читателей піесы, а не для зрителей ея на сценѣ.

Но главные недостатки гипотезы Евальда заключаются въ его распредѣленіи ролей дѣйствующихъ лицъ П. П. Озабоченный установленіемъ единства книги противъ фрагментистовъ, Евальдъ ограничиваетъ свою драму весьма небольшимъ числомъ дѣйствующихъ лицъ и, вмѣсто трехъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, выведенныхъ Штейдлиномъ, царя, пастуха и Суламиты, указываетъ только два, Соломона и Суламиту. Конечно это могло бы подтверждать единство піесы, и въ духѣ древней драмы, потому что въ исторіи драмы персональ дѣйствующихъ лицъ увеличивается только постепенно начиная отъ крайняго минимума. Но, сокращая подобнымъ образомъ число дѣйствующихъ лицъ, какимъ образомъ Евальдъ могъ удержаться при гипотезѣ „пастуха“? Если на сценѣ нѣтъ пастуха (онъ является у Евальда только въ самомъ заключеніи піесы, чтобы сказать нѣсколько незначительныхъ словъ, 8,¹², когда уже самая драма совсѣмъ окончена), то какимъ образомъ Соломонъ и Суламита вдвоемъ могли разыграть такую піесу, въ которой два лица, любящія другъ друга, встрѣчаютъ препятствія своей любви отъ вмѣшательства третьяго? Евальдъ рѣшилъ этотъ вопросъ тѣмъ, что навязалъ Суламитѣ двойную роль, во первыхъ ея собственную, во вторыхъ роль ея жениха-пастуха, заставляя

ее между своими рѣчами апострофически повторять его рѣчи. Этимъ Евальдъ безъ сомнѣнія устраняетъ несообразности гипотезы Штейдлина, по которой пастухъ врывается въ царскій дворецъ и осмѣливается отнимать у царя невѣсту, даже говорить ему въ лицо оскорбительныя выраженія. Гораздо натуральнѣе у Евальда непріятныя для слуха царя рѣчи жениха говорить Суламита, какъ защищенная отъ царскаго гнѣва своимъ поломъ и красотою. Но могла ли Суламита вынести эту двойную роль? Могли ли зрители не оставаться въ недоумѣніи, слыша дѣвицу отвѣчающую на ласковыя рѣчи царя какъ особа мужескаго пола, и притомъ безъ всякихъ предварительныхъ объясненій, изъ которыхъ видно было бы, что она передаетъ чужія слова? Евальдъ указываетъ на возможность перемѣны голоса актриссою, по которому слушатели легко могли отличить въ ея рѣчи рѣчь мужчины и въ доказательство извѣстности у евреевъ актерскаго искусства перемѣны голоса ссылается на Гал. 4, ²⁰, гдѣ апостолъ Павелъ говоритъ о перемѣнѣ своего голоса ¹⁾. Но въ виду того, что рѣчей жениха очень много и онѣ вводятся неожиданно и безъ предисловія, нужно предположить здѣсь слишкомъ уже большое и едва ли возможное когда либо искусство въ поддѣлкѣ голоса. Особенно это нужно сказать о тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь пастуха не вводится только апострофически въ рѣчь Суламиты, но и наполняетъ собою весь ея монологъ, напр. 4, ⁸ и дал. Суламита, въ отвѣтъ на рѣчь Соломона, прямо начинается читать длинную выдержку изъ слышанной ею когда то рѣчи пастуха. Далѣе, такая поддѣлка голоса въ предполагаемой игрѣ Пѣсни Пѣсней была бы очень комична, потому что женскій голосъ не можетъ поддѣлываться подъ мужескій безъ непріятнаго для

¹⁾ Ссылка не имѣющая отношенія къ дѣлу, потому что апостолъ Павелъ въ указанномъ мѣстѣ говоритъ о перемѣнѣ тона и характера своихъ наставленій, а не голоса въ буквальномъ смыслѣ. „Не домышляюся о васъ“, строго замѣчаетъ апостолъ въ отвѣтъ на это неумѣстное сопоставленіе Евальда.

слуха напряженія. Комизмъ увеличивался бы еще болѣе тѣмъ, что двѣицѣ въ настоящемъ случаѣ приходилось передавать пылкія рѣчи, требующія сильнаго мужскаго акцента. И съ нравственной стороны такое принятіе роли пастуха невозможно для Суламиты: простая стыдливость должна была не позволить ей самой передавать то, что говорилъ ей женихъ въ упоеніи страсти. Тоже нужно сказать и о Соломонѣ, котораго Евальдъ заставляетъ поддѣлываться подъ женскій голосъ, и даже подъ разные женскіе голоса, напр. 6,10—7,1. Соломону приходится передавать публикѣ разговоръ Суламиты и придворныхъ дамъ. Такимъ образомъ усиленное желаніе объединенія рѣчей и ролей Пѣсни Пѣсней привело Евальда къ сжатію отдѣльных частей книги въ смѣшанные и неразличимыя массы. А неизбежнымъ слѣдствіемъ этого неестественнаго сжатія явился внутренній фрагментизмъ книги, потому что оставшіяся двѣ роли, Соломона и Суламиты, отъ обремененія сторонними ролями, потеряли всякую взаимную связь между собою. Особенно пострадала роль Соломона, превратившаяся у Евальда въ жалкую роль статиста; на всѣ его рѣчи, обращенныя къ Суламитѣ, послѣдняя отвѣчаетъ не ему, а отсутствующему пастуху, такъ что для игры Суламиты присутствіе Соломона на сценѣ вовсе не нужно.

Что касается самой фабулы Пѣсни Пѣсней у Евальда, то ее мы коснемся ниже въ общемъ разсмотрѣніи достоинствъ и недостатковъ гипотезы пастуха. Здѣсь же не можемъ не упомянуть о тѣхъ противорѣчіяхъ, жертвою которыхъ сдѣлался Евальдъ въ проведеніи и развитіи своего взгляда. Въ первомъ своемъ сочиненіи о книгѣ П. П. (*Das hohe Lied Solomo's*. 1826) Евальдъ хотя считаетъ П. П. драмою, но не признаетъ возможнымъ, чтобы она когда либо ставилась на сценѣ („эта драма предназначалась не для подмостковъ“. § 2). Напротивъ въ дальнѣйшемъ своемъ сочиненіи *die Dichter des alten Bundes* (1839. 1867) Евальдъ не сомнѣвается въ ея сценическомъ назначеніи („не можетъ быть ни малѣй-

шаго сомнѣнія въ томъ, что П. П. ставилась на публичной сценѣ при нѣкоторыхъ торжествахъ“). Второе противорѣчіе: въ сочиненіи 1826 года Евальдъ находилъ въ П. П. только 4 акта, причемъ третій актъ выходилъ не пропорціонально большимъ, больше всѣхъ остальныхъ актовъ взятыхъ вмѣстѣ, но тѣмъ не менѣе оставался цѣльнымъ нераздѣлимымъ актомъ; напротивъ въ сочиненіи 1839 года этотъ нераздѣлимый актъ раздѣляется у Евальда на два акта, откуда совершенно случайно получилось 5 актовъ—якобы высшая норма драмы у древнихъ. Въ сочиненіи 1826 года Евальдъ родиню Суламиты и исходнымъ пунктомъ фабулы П. П. признавалъ Ень-Гади, вблизи Виолемеа, на западномъ берегу мертваго моря, на основаніи выраженія П. П. 1,¹⁴, не обращая вниманія на то, что 7,¹ героиня Пѣсни Пѣсней названа Суламיתянкою а не Ень Гадитянкою; напротивъ въ сочиненіи 1839 года родиню Суламиты Евальдъ считаетъ Суламъ въ сѣверной Палестинѣ, и даже Ень-Гади—родину пастуха по позднѣйшему объясненію Евальда—переносить съ юга на сѣверъ Палестины.

Развитая Евальдомъ гипотеза драмы, впадающая въ гипотезу пастуха, произвела такое сильное впечатлѣніе на экзегетовъ, что многіе сочли ее заключительнымъ словомъ науки и приняли безусловно. Не говоря уже о ближайшихъ къ нему по времени изслѣдователяхъ какъ Гирцель (1840), Гейлигштедтъ, продолжатель комментарія Маврера (1848), даже такіе новѣйшіе ориенталисты-критики какъ Фюрстъ (*Geschichte der bibl. Liter.*) и Нельдеке (*die alttest. Literatur* 1868.) принимаютъ взглядъ Евальда безъ всякихъ измѣненій. Другіе же дальнѣйшіе критики, принимая въ сущности взглядъ Евальда, приносили въ него по частямъ нѣкоторыя особенности, развивая тѣ скрытые моменты фабулы, которыхъ не успѣлъ или не хотѣлъ развить Евальдъ. Но такъ какъ Евальдъ высказалъ два противоположные взгляда на счетъ сценическаго назначенія Пѣсни Пѣсней, то и его послѣдователи раздѣлились на двѣ партіи: партію отрицаю-

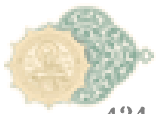
щихъ поставленіе Пѣсни Пѣсней на древнееврейской сценѣ и партію допускающихъ его. Послѣдніе заботятся главнымъ образомъ о развитіи и усиленіи вышняго декоративнаго эффекта, первые—о развитіи эффекта внутренняго въ осложненіи содержанія драмы. Къ допускающимъ сценическую постановку Пѣсни Пѣсней продолжателямъ гипотезы Евальда принадлежатъ въ особенности: Бетхеръ, Ренанъ и Кэмпфъ; къ отрицающимъ ее—Гитцигъ, Брюстонъ, Бунзентъ, Мейеръ.

„Если бы Пѣснь Пѣсней была написана не для представленія на сценѣ, а для идиллическаго кабинетнаго чтенія, говоритъ *Бетхеръ*, тогда, безъ сомнѣнія, и еврейскіе писатели, при всей своей бережливости въ употребленіи письменныхъ знаковъ, выставили бы надписанія именъ говорящихъ лицъ надъ отдѣльными монологами, подобно тому какъ онѣ выставлены въ идилліяхъ Теокрита и Виргилія. Въ библии есть два рода діалоговъ: одни назначенные для простаго чтенія, напр. діалогъ въ раю, исторія Валаама (Числ. 22), басня о деревьяхъ (Суд. 9) и книга Іова; они всегда имѣютъ ясныя указанія на счетъ перемѣны говорящихъ лицъ; другіе діалоги назначены для такого или другого сценическаго исполненія, какъ пѣснь Девворы, многіе псалмы и Пѣснь Пѣсней¹⁾; въ послѣднихъ діалогахъ указанія перемѣны говорящихъ лицъ нѣтъ, потому что, при установившемся исполненіи такихъ пѣсень, это было точно извѣстно какъ исполнителямъ такъ и слушателямъ, а на читателей позднѣйшаго міра въ то время не рассчитывали“. Такъ какъ Евальдъ, занятый общими вопросами, не описалъ подробностей вида сцены и способа исполненія пѣсы, то Бетхеръ взялъ на себя расцвѣтитъ Евальдову драму П. П. декораціями и живыми кар-

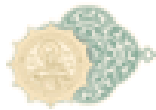
¹⁾ Бетхеръ смѣшиваетъ здѣсь простое антифонное пѣніе псалмовъ или пѣсни Девворы и игру на театральныхъ подмосткахъ какъ явленія однородныя. Но въ такомъ случаѣ всякая народная пѣсня, обыкновенно состоящая изъ вопросовъ и отвѣтовъ, должна считаться драмою, всякій простой разговоръ двухъ лицъ—сценическою игрою.

тинами на основаніи якобы данныхъ заключающихся въ самомъ текстѣ книги. Въ особенности же Бетхеръ заботится о томъ, чтобы оразнообразить растянутыя рѣчи дѣйствующихъ лицъ Евальда; для этой цѣли указаные Евальдомъ длинные рефераты, обремененные ссылками на чужія изреченія, онъ разбиваетъ на живые и не многосложные разговоры и самое число дѣйствующихъ лицъ увеличиваетъ. Къ главнымъ лицамъ, выведеннымъ у Евальда, здѣсь прибавляются пастухъ, смѣло, какъ у Штейдлина, врывающійся на сцену, на помощь томящейся въ царскомъ гаремѣ Суламитъ, и, съ другой стороны, Вирсавія, мать Соломона, приходящая на помощь царю въ дѣлѣ убѣжденія Суламиты. Кромѣ того въ драмѣ П. П. Бетхера фигурируетъ много другихъ дѣйствующихъ лицъ, признанныхъ имъ необходимыми на основаніи нынѣшнихъ понятій о сценѣ. Вотъ полная афиша Пѣсни Пѣсней возстановляемая Бетхеромъ: „Пѣснь надъ всѣми пѣснями Соломона, драма поставленная на сценѣ царства Ефремова въ 950 году до Р. Хр.. Дѣйствующія лица: 1) Соломонъ царь израильскій, 2) Вирсавія его мать, 3) гаремныя женщины 4) горожане, жители Іерусалима, 5) горожанки, 6) Суламита, сторожка одного суламскаго виноградника, 7) ея мать, 8) ея братья, 9) пастухъ, возлюбленный и женихъ Суламиты, 10) друзья пастуха, 11) жители Сулама. Дѣйствіе происходитъ за 1000 лѣтъ до Р. Хр. Мѣсто дѣйствія въ первомъ, третьемъ и четвертомъ актахъ—Іерусалимъ, во второмъ актѣ—окрестности Іерусалима, въ пятомъ актѣ—городъ Суламъ въ царствѣ израильскомъ“. Фабула драмы и общее раздѣленіе пяти большихъ частей или актовъ драмы у Бетхера остаются тѣже, что и у Евальда, но въ частнѣйшемъ раздѣленіи актовъ на выходы и сцены у него много своихъ особенностей. Для примѣра вотъ описаніе втораго дѣйствія Бетхеровой драмы П. П. Дѣйствіе происходитъ нѣсколько дней спустя послѣ перваго дѣйствія, въ которомъ изображалась первая гаремная встрѣча Соломона съ Суламитой, окончившаяся обморокомъ дѣвицы какъ и у Евальда. Первое явленіе вто-

раго акта занимаетъ отдѣлъ 2, 1—17. Театръ представляетъ угловую комнату царской виллы, стоящей на скалѣ, съ окномъ, изъ котораго открывается для зрителей видъ на сосѣднюю пастушескую долину. Суламита, еще не оправившаяся послѣ тяжелаго припадка обморока, лежитъ въ постели и поетъ стт. 8—13. По окончаніи этой аріи, среди долины появляется пастухъ съ толпою своихъ друзей и съ перерывами поетъ стт. 14—17. Суламита вслушивается, поднимается съ постели и смотритъ въ окно. Второе явленіе обнимаетъ отдѣлъ, 3, 1—6. Между тѣмъ какъ Суламита, высунувшись въ окно, наблюдаетъ за движеніями пастуха, въ ея комнату входитъ царица Вирсавія съ свитою дамъ, привѣтствуетъ больную и спрашиваетъ о состояніи ея здоровья (мимикой, что ли?). Въ отвѣтъ на эти распросы, Суламита рассказываетъ видѣнное ею предъ тѣмъ сновидѣніе, въ которомъ ей являлся пастухъ (3, 1—4), и отъ изнеможенія вторично падаетъ въ обморокъ. Придворныя дамы бросаются къ ней на помощь, но Вирсавія закликаетъ ихъ не тревожить больной (ст. 5). вмѣстѣ съ такимъ развитіемъ подробностей Евальдовой фабулы, народная и полемическая тенденція книги П. П. у Бетхера усиливается; если Евальдъ и даже его предшественники видѣли въ П. П. сатиру на дворъ и гаремъ Соломона, то здѣсь сатира и выражаемая въ ней народная непріязнь къ Соломону достигаетъ высшей степени. Пастухъ съ толпою своихъ сообщниковъ, недовольныхъ деспотизмомъ и сластолюбіемъ царя, врывается во дворецъ въ самый моментъ его объясненія съ Суламитой, приводитъ его въ смущеніе и заставляетъ удалиться. Хотя, какъ мы видѣли, уже у Штейдлина (и у Аммона) пастухъ являлся во дворцѣ, въ которомъ была заключена Суламита и бесѣдовалъ съ нею рядомъ съ царемъ; но тамъ, вслѣдствіе не установившейся еще связи между ролями и фрагментарнаго объясненія различныхъ частей книги, роли пастуха и царя не были еще поставлены одна противъ другой; стремясь къ одной цѣли, царь и пастухъ еще не замѣчали другъ

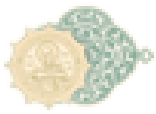

друга. Здѣсь же, послѣ обнаруженнаго Евальдомъ стремленія возвысить цѣльность и драматизмъ представленія, царь и пастухъ выступаютъ какъ два дѣйствительные противника, хотя самая сущность ихъ борьбы выражается, по мнѣнію Бетхера, только между строкъ Пѣсни Пѣсней и состоитъ въ мимическихъ движеніяхъ, не указанныхъ въ текстѣ, но якобы легко восполнимыхъ внимательнымъ толкованіемъ (Böttcher. Die ältesten Bühnendichtungen, 1850. Aehrenlese, 1865. III Abth. 76).—Нечего и говорить, что пропорціонально такому развитію предполагаемой фабулы и игры Пѣсни Пѣсней, увеличивается и произволъ критики и толкованіе книги постепенно срывается съ данной въ текстѣ почвы и уходитъ въ область фантазіи гораздо дальше чѣмъ заходили самые крайніе аллегористы и таргумисты. Касательно же выводимаго у Бетхера раздѣленія картинъ и явленій не можемъ не замѣтить, что оно часто связано съ физическою невозможностію, напр. третье явленіе четвертаго акта (7,₁₂—8,₄) происходитъ одновременно въ дворцѣ и въ саду. Подобно тому какъ, на началахъ фрагментизма Павлюса и Магнуса, въ каждомъ отдѣльномъ стихѣ нашей книги можно видѣть независимый фрагментъ, на началахъ драматическаго объясненія книги Бетхера въ каждомъ стихѣ можно видѣть отдѣльный выходъ и даже отдѣльный актъ драмы; стоитъ только разукрасить его пантомимами.

Въ томъ же духѣ но съ еще болѣе рѣзкимъ народно-полемическимъ характеромъ развиваетъ гипотезу пастуха *Ренанъ*, (*Le cantique des cantiques*, 2-е édition. 1861.). Особенностію его взгляда на драму Пѣснь Пѣсней служитъ то, что мѣстомъ постановки ея онъ считаетъ не общественную и городскую сцену, какъ полагали Евальдъ и Бетхеръ, а домашнюю или сельскую. Книга Пѣснь Пѣсней раздѣлялась на акты, не непосредственно смѣнявшіе другъ друга, но раздѣлявшіеся по днямъ празднованія брака у евреевъ, и игралась по частямъ въ семейныхъ кружкахъ большею частію въ ночное время, какъ видно изъ повторяю

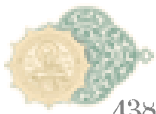
щейся формулы: *не будите...*; есть впрочемъ сцены утреннія и вечернія (2,¹⁷. 4,⁸). Это мнѣніе Ренанъ доказываетъ характеромъ единства, который имѣють здѣсь отдѣльно взятая сцены, являясь каждая съ своею отдѣльною развязкою, что было бы излишне для сценъ непосредственно смѣняющихся одна другую,—а также прямымъ указаніемъ на совершающееся предъ зрителями брачное торжество (напр. брачный кортежъ въ 3-й главѣ). „И въ настоящее время въ Сиріи бракъ празднуется особенными гаремными играми, повторяющимися 7 дней, въ теченіи которыхъ женихъ и невеста являются постоянно переодѣтыми, не узнають другъ друга и ищутъ другъ друга въ толпѣ“. Пѣснь Пѣсней была древнею игрою такого рода; ея настоящее имя въ древности было: *голосъ жениха и голосъ невесты* (Перем. 7,³⁴). Въ раздѣленіи драмы Ренанъ нѣсколько отступаетъ отъ Евальда, находя въ ней 5 актовъ и эпилогъ. Первый актъ: 1,¹—2,⁷; второй актъ 2,⁸—3,⁸; третій актъ 3,⁸—5,¹; четвертый актъ 5,²—6,³; пятый актъ 6,⁴—8,⁷; эпилогъ 8,⁸—14. Смыслъ драмы П. П. по Ренану—торжество и побѣда пастуха надъ царемъ Соломономъ; пастухъ является здѣсь какимъ то гениемъ хранителемъ Суламиты, а Соломонъ—Асмодеемъ, похитителемъ невесты; его дворъ—притонъ разврата. Къ Евальдовой фабулѣ драмы Ренанъ прибавляетъ слѣдующія „открытыя“ имъ подробности: α) Суламита была схвачена людьми Соломона во время утренней прогулки; β) мѣстомъ заключенія Суламиты была крѣпостная башня; γ) освобожденіемъ своимъ изъ гарема Суламита обязана пастуху, который крадетъ ее изъ подъ рукъ дворцовой стражи, во время ея сна; δ) мораль книги (8,⁷) говоритъ жениху и невестѣ мудрецъ, вступающій изъ среды хора ¹⁾.—Не говоря о произволѣ всего пониманія П. П. у Ренана, общемъ ему съ другими защит-

¹⁾ Къ опредѣленіямъ Пѣсни Пѣсней: драма, опера Ренанъ присоединяетъ еще новое опредѣленіе: *балетъ*.

никами гипотезы пастуха, ограничимся указаніемъ на имъ лично созданное противорѣчіе въ развитіи этой гипотезы. Если Ренанъ видѣлъ въ П. П., по его выраженію, оппозицію противъ обычаевъ двора и гарема Соломона, то онъ не долженъ былъ обращать ее въ семейную домашнюю игру для развлечения брачныхъ гостей. Прилично ли такое обличеніе въ простой ребяческой забавѣ, каковы свадебныя игры древнія и новѣйшія? Съ другой стороны Ренанъ откровенно заявляетъ о фрагментизмѣ своей драмы П. П., когда представляетъ ее сложенною изъ отдѣльныхъ піесъ, на столько „разшитыхъ“, такъ мало нуждающихся одна въ другой, что каждую изъ нихъ можно было поставить на сценѣ независимо отъ остальныхъ. И эту „разшитость“ драма П. П. сохраняетъ у Ренана, несмотря на живое по видимому отношеніе между ея дѣйствующими лицами.

Слѣдующимъ послѣ Ренана выдающимся защитникомъ сценическаго назначенія Пѣсни Пѣсней выступаетъ Кэмпфъ въ своемъ сочиненіи *Das Hohelied*, явившемся въ 1877 и уже выдержавшемъ второе изданіе (1879). Въ общемъ и его взглядъ есть тотъ же взглядъ Евальда, Бетхера и Ренана, что Пѣснь Пѣсней есть драма и опера или либретто оперы вмѣстѣ (понятія весьма мало совмѣстимыя) и предметомъ своимъ имѣетъ томленіе заключенной въ гаремъ Соломона дѣвицы Суламиты по своему возлюбленному пастуху, котораго имя было, по сдѣланному Кэмпфомъ открытію, *Аминадавъ* (6, 11, по LXX). Но Кэмпфъ поставилъ для себя спеціальную задачу смягчить доведенную до крайности у предшествующихъ критиковъ рѣзкость тенденціи книги и ея сатирическій характеръ, по которому якобы П. П. есть не что иное, какъ классическая насмѣшка надъ Соломономъ. „Хотя, говоритъ Кэмпфъ, по самой сущности дѣла, Соломонъ является здѣсь въ неловкомъ положеніи челоуѣка побѣжденнаго соперникомъ, стоящимъ несравненно ниже его на общественной лѣстницѣ, но это положеніе значительно возвышается тѣмъ, какъ въ этихъ обстоятельствахъ ставитъ себя царь; отъ

начала до конца онъ ведетъ себя вполне по рыцарски: не только не прибѣгаетъ къ какому либо насилію, но и не позволяетъ себѣ никакого оскорбительнаго слова какъ Суламитѣ такъ даже и пастуху, отнимающему у него любимое лицо. Какъ человѣкъ высокаго духа, Соломонъ лучше желаетъ быть побѣжденнымъ, чѣмъ побѣдить одною силою своей власти, какъ могущественный распорядитель судебъ своихъ подданныхъ, а не силою и обаяніемъ своей личности, какъ человѣкъ. Такимъ образомъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней Соломонъ самъ надъ собою одерживаетъ нравственную побѣду и, слѣдовательно, побѣжденной или осмѣянной стороны въ П. П. нѣтъ (стр. 48—49)^а. Съ другой стороны Кэмпфъ внесъ гораздо больше нравственной силы и жизненности и въ характеръ Суламиты. Тогда какъ у всѣхъ предшествующихъ критиковъ чувство Суламиты къ пастуху представляется сложившимся безповоротно и движущимся по какой то нравственной инерціи, у Кэмпфа напротивъ Суламита колеблется между давно знакомымъ ей, молодымъ и пламеннымъ пастухомъ и благороднымъ и великодушнымъ Соломономъ, хотя въ заключеніи все таки отдаетъ предпочтеніе первому. Наконецъ и пастухъ не имѣетъ здѣсь того нахальства, какое усвоили ему Бетхеръ и Ренанъ; при появленіи царя онъ скромно удаляется, чтобы потомъ снова явиться и изгладить впечатлѣніе производимое на Суламиту его царственнымъ соперникомъ. Въ раздѣленіи драмы Кэмпфъ независимъ отъ своихъ предшественниковъ и, вмѣсто классическихъ пяти актовъ Евальда, находитъ въ Пѣсни Пѣсней только три акта; первый отъ 1,₁ до 2,₁; второй отъ 3,₁ до 5,₁; третій отъ 5,₂ до конца; каждый актъ въ свою очередь подраздѣляется на три сцены; всего 9 сценъ въ драмѣ. Мѣсто дѣйствія въ первомъ актѣ—царскіе сады Іерусалима, во второмъ дѣйствіи—царская мыза на Антиливанѣ, въ третьемъ дѣйствіи—сначала садъ Аминадава, потомъ садъ (непремѣнно садъ!) на родинѣ Суламиты при ея отеческомъ домѣ. Чтобы дать понятіе чита-

телю какой видъ сообщилъ Кэмпфъ Пѣсни Пѣсней въ своемъ толкованіи и своемъ переводѣ, сдѣланномъ, нужно прибавить, живыми ямбо-анapestическими нѣмецкими стихами, приводимъ для примѣра сдѣланное имъ описаніе втораго отдѣленія или втораго акта его драмы. Сцена первая (вся третья глава). Театръ представляетъ лѣтнюю резиденцію царя на Антиливѣ. Придворные уже здѣсь, но самого царя еще только ожидаютъ. Суламита съ нѣсколькими придворными дамами находится на террасѣ виллы и рассказываетъ имъ видѣнный ею на канунѣ сонъ, имѣющій близкое отношеніе къ ея дѣйствительнымъ обстоятельствамъ. Дѣло въ томъ, что съ нѣкотораго времени Суламитѣ не даетъ покоя мысль, что ея женихъ-пастухъ можетъ считать свои отношенія къ ней навсегда порванными и забыть о ней въ томъ предположеніи, что и она сама, среди окружающаго ее блеска и ухаживаній царя, забыла о немъ, бѣдномъ пастухѣ. Она пожалѣла о томъ, что не была привѣтлива съ нимъ при послѣднемъ свиданіи и съ нетерпѣніемъ ожидала новой встрѣчи, чтобы загладить предъ нимъ свою вину. Это ожиданіе не давало ей покоя и во снѣ, и вотъ ей снится, что она ищетъ своего друга, находитъ его и... рука объ руку съ нимъ возвращается на родину, въ домъ своей матери. Едва Суламита окончила этотъ рассказъ о сновидѣніи, какъ показался вдали царскій кортежъ и слышались восклицанія: *кто это...* (3,₈—7), *выходите дочери Сіона...* (3,₁₁), и сцена на террасѣ окончилась. Сцена вторая (4,₁—7). Вступивъ во дворецъ, Соломонъ немедленно обращается къ Суламитѣ. Ея согласіе перейти вмѣстѣ съ нимъ въ лѣтнюю резиденцію, внушило ему надежду, что можетъ быть она наконецъ согласится на бракъ съ нимъ, тѣмъ болѣе, что теперь на его привѣтственные рѣчи она отвѣчаетъ молчаніемъ, между тѣмъ какъ прежде на такія рѣчи она отвѣчала всегда непріятнымъ для Соломона воспоминаніемъ о своемъ возлюбленномъ. Поэтому случаю царь высказываетъ свое полное удовольствіе... Но сама Суламита чувствуетъ угрызеніе совѣсти по поводу своего пассивнаго

обращенія съ царемъ; ей кажется, что пастухъ непременно узнаеть, что предлагалъ ей царь и что это можетъ подвинуть его къ какому либо необдуманному поступку противъ царя, котораго ей жаль, или заставить его совсѣмъ отказаться отъ нея,—чего также ей не хотѣлось бы. Сцена третья (4, 6—5, 1). Едва удалился царь, какъ на сцену выступаетъ пастухъ и въ страстномъ возбужденіи зоветъ ее „бѣжать вмѣстѣ съ нимъ съ Ливана“... Но Суламита колеблется. Великодушное обхожденіе съ нею Соломона, свобода, которою она пользовалась въ его дворцѣ возвысили въ ея глазахъ личность царя; она ясно увидѣла, что ея пребываніе во дворцѣ нисколько ее не компрометировало, между тѣмъ какъ ея побѣгъ съ пастухомъ былъ бы для нея плохую репутацію. Тѣмъ не менѣе въ словахъ Суламиты ясно даетъ себя знать и чувство неостывшей любви къ пастуху. Такимъ образомъ и царь и пастухъ обнадежены Суламитой. „Кто же наконецъ одержитъ побѣду? кому отдастъ Суламита предпочтеніе?—такой вопросъ необходимо должны были задать себѣ всѣ зрители послѣ паденія занавѣса въ ожиданіи слѣдующаго дѣйствія“.—Такимъ образомъ характеры всѣхъ дѣйствующихъ лицъ получаютъ у Кэмпфа самый мягкій и привлекательный колоритъ, дѣйствія очерчены очень красиво и картинно, въ игру введено много жизни и драматизма, такъ что если бы на пути гипотезы пастуха лежало истинное рѣшеніе вопроса о Пѣсни Пѣсней, то его прежде всего можно было бы предположить у Кэмпфа. Въ случаѣ же окажется, что гипотеза драмы пастуха въ самомъ основаніи своемъ невозможна, тогда и всѣ заботы Кэмпфа о смягченіи созданнаго Евальдомъ сатирическаго характера драмы обратятся въ пустое донъ-кихотство.

Тогда какъ предшествующіе критики (Бетхеръ, Ренанъ, Кэмпфъ), въ интересахъ возвышенія этического характера Пѣсни Пѣсней, неизбѣжно предполагаемаго всѣми драматистами, считали необходимою такую или другую постановку ея на древнееврейской сценѣ, на которой якобы рѣзкость

нѣкоторыхъ обращеній и выраженій была менѣе ошутительна, чѣмъ при простомъ чтеніи, другіе защитники гипотезы пастуха, въ интересѣ того же нравственнаго впечатлѣнія отъ книги, согласно съ первоначальнымъ взглядомъ Евальда (1826 года), считаютъ необходимымъ наоборотъ признать въ П. П. драму „кабинетнаго чтенія“, а не театральную піесу. Сюда принадлежатъ прежде всего Гитцигъ и Брюстонъ, потомъ Бунзенъ, Мейеръ и др. Но слагая съ себя заботы предстоящихъ критиковъ касательно внѣшнихъ условій постановки Пѣсни Пѣсней на сценѣ, указанные критики тѣмъ упорнѣе сосредоточиваются на внутреннемъ осложненіи содержанія книги и усиленіи ея внутреннихъ эффектовъ.

Если бы Пѣснь Пѣсней могла быть поставлена на сценѣ, то она производила бы самое возбуждающее и не нравственное впечатлѣніе, говоритъ цюрихскій критикъ *Гитцигъ* (Eheg. Hdb. XVI. Lief. 1855, 1—105) противъ Евальда и Бетхера. „Еще въ началѣ книги изложеніе идетъ во всякомъ случаѣ драматическое, соотвѣтствующее сценическому представленію; но уже на 2,а авторъ ослабѣваетъ на этомъ объективномъ изложеніи и переходитъ на болѣе обычный ему путь описаній и повѣствованій; дѣйствіе совершенно скрывается за діалогомъ и скоро самый діалогъ оскудѣваетъ; его вытѣсняють длинныя, остающіеся безъ отвѣта, рефераты; если отвѣтъ и бываетъ, то самой слабой силы и не для того, чтобы возбудить, оживить и поддержать разговоръ или разъяснить что либо выше сказанное. Все это очевидно не идетъ піесѣ назначенной для сцены. И такъ Пѣснь Пѣсней есть драма, которую авторъ видѣлъ въ духѣ, подобная тѣмъ таинственнымъ драмамъ, какія видѣли апокалиптики Давидъ и Іоаннъ; это—рядъ произшествій, пронесшихся предъ духовнымъ взоромъ автора“. Послѣ такого опредѣленія можно было бы ожидать, что Гитцигъ оставитъ не только гипотезу пастуха и драмы, но и вообще буквальное пониманіе книги. Но, къ удивленію, вышло нѣчто противоположное. Гитцигъ не только остается при гипотезѣ пастуха, но и

еще глубже своихъ предшественниковъ зарывается въ вѣншее пониманіе книги чрезъ введеніе, кромѣ трехъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, обычныхъ у всѣхъ защитниковъ гипотезы пастуха, еще двухъ женскихъ ролей, одной изъ новыхъ женъ Соломона и одной изъ его наложницъ ¹⁾; такимъ образомъ въ Пѣсни Пѣсней получается два героя и три героини и фабула драмы осложняется до послѣдней возможности. Какъ мрачная роль Соломона по своимъ стремленіямъ противоположна свѣтлой роли пастуха, такъ же точно вызванная Гитцигомъ новая женская роль—одна изъ дочерей Сіона, съ которою Соломонъ вступаетъ въ бракъ въ третьей главѣ П. П., противоположна свѣтлой роли Суламиты; еще болѣе противоположна ей роль наложницы Соломона, фигурирующей въ гл. 7,₁—10. Отношеніе же Соломона къ Суламитѣ Гитцигъ прерываетъ раньше, чѣмъ указывалъ Евальдъ, (на 6,₈) и раньше отсылаетъ ее съ пастухомъ на родину, имѣя въ виду, по ея удаленіи, развернуть предъ читателемъ типы ничѣмъ ни стѣсняющаго сладострастія въ отношеніяхъ Соломона къ своему гарему. Такимъ образомъ задача драмы П. П. предположенная гипотезою пастуха—изображеніе побѣды чистой любви надъ гаремною чувственностію и сладострастіемъ—ослабляется вслѣдствіе указаннаго осложненія дѣйствія. Суламита отпускается изъ дворца безъ особеннаго труда и послѣ весьма слабого испытанія ея вѣрности (послѣ пяти легкихъ пробныхъ фразъ въ первомъ дѣйствіи и четырехъ фразъ въ четвертомъ). Пусть ее уходитъ, говоритъ Соломонъ о Суламитѣ, развѣ у меня мало другихъ женъ, наложницъ и дѣвицъ (6,₈). Къ второстепеннымъ особенностямъ драмы Гитцига принадлежитъ то, что въ 2,₁, 3,₈, 5,₁, 8,₄ къ числу дѣйствующихъ и говорящихъ лицъ присоединяется у него самъ авторъ Пѣсни Пѣсней и даетъ

¹⁾ Хотя, какъ мы видѣли, и предшествующіе критики создали кромѣ Суламиты другія женскія роли, мать Соломона, Вирсавію (Бетхеръ), гаремную балерину (Ренанъ), но это были не отдѣльные и самостоятельные типы, а третьестепенныя роли, выведенныя только для обстановки.

совѣтъ дочерямъ Іерусалима.—Но чтобы драма Пѣсни Пѣсней въ своемъ содержаніи идеализировала какія либо дѣйствительныя отношенія или дѣйствительную любовь Соломона, какъ думали предшествующіе критики, Гитцигъ отвергаетъ. „Уже одинъ подборъ именъ Саломона и Саломиты (какъ Трифона и Трифены) показываетъ, что содержаніе Пѣсни Пѣсней чисто мифическое“.

Мыслию Гитцига не довольствоваться одною Суламитой, но ставить параллельно ей другія женскія роли, въ недавнее время оригинально воспользовался *Брюстонъ* (*Revue chrétienne* 1880, 8, 9). И по его мнѣнію, Евальдъ ошибочно нашелъ въ третьемъ актѣ своей драмы бракосочетаніе Соломона съ Суламитой. „Послѣ того, что изложено въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ, ни Суламита не могла согласиться на бракъ съ Соломономъ ни Соломонъ не могъ желать такого брака“. Что дѣвица третьяго дѣйствія Пѣсни Пѣсней отлична отъ Суламиты, видно изъ того, что она теперь только вступаетъ въ Іерусалимъ, между тѣмъ какъ Суламита уже давно была въ Іерусалимѣ и содержалась во дворцѣ. Обстановка, среди которой дѣвица 3-го акта вводится въ Іерусалимъ (среди вооруженной стражи) показываетъ, что она идетъ издалека, не отъ Сунема (откуда взята Суламита), мѣста совершенно безопаснаго, а отъ далекаго и опаснаго Ливана; это значить, что она не еврейка, а финикіянка, тирская принцесса, одна изъ женъ Соломона (древніе свѣдѣтельства, упоминаемыя у Татиана и Климента алекс., подтверждаютъ, что Соломонъ имѣлъ женою дочь Хирама царя тирскаго). Если Соломонъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называетъ свою возлюбленную невѣстою *сестрою*, то такое названіе онъ могъ отнести только къ иностранной принцессѣ, а не къ простой Суламитянкѣ пастушкѣ. Такимъ образомъ въ книгѣ П. П. фигурируютъ двѣ невѣсты: Суламитянка и Тириянка. Этимъ легко объяснится и буквальное сходство расточаемыхъ Соломономъ похвалъ женской красотѣ. Если бы эти похвалы были обращены къ одной и той же дѣвицѣ,

то онѣ обличали бы только слабость фантазіи писателя не умѣвшаго видоизмѣнить выраженій чувства; но обращенныя къ разнымъ невѣстамъ, онѣ получаютъ замѣчательный смыслъ: писатель очевидно хотѣлъ выставить на видъ смѣшную сторону омрачающей человѣка грубой чувственной любви, которая въ своихъ обращеніяхъ, преслѣдуя одну чувственную цѣль, не даетъ себѣ труда принаравливаться къ индивидуальнымъ особенностямъ своихъ объектовъ, но всѣмъ расточаетъ однѣ и тѣже банальныя фразы. Комизмъ увеличивался здѣсь особенно отъ того, что двѣ невѣсты, къ которымъ Соломонъ обращается, далеко отстояли одна отъ другой по положенію въ обществѣ и, слѣдовательно, требовали различныхъ способовъ обращенія. Такимъ образомъ когда въ третьемъ актѣ Соломонъ говорилъ принцессѣ: „твоя щека какъ гранатовыя яблоки свѣтятся сквозь покрывало твое“, то это было еще натурально. Но когда затѣмъ тѣже слова Соломонъ повторилъ простой пастушкѣ Суламиту, загорѣвшей до черноты и никогда не носившей никакого покрывала, то это было совсѣмъ не натурально и могло вызывать только взрывъ смѣха въ слушателяхъ. Собственно контрастъ двухъ родовъ любви, любви простой и чистой въ образѣ Суламиты и молодого пастуха и любви изнѣженной и чувственной въ образѣ Соломона и тирской принцессы, изображается во второмъ и третьемъ актахъ. Во второмъ актѣ 2,₁—3,₈ Суламита рассказываетъ окружающимъ ее дочерямъ Іерусалима эпизодъ изъ своей чистой первой любви, который оканчивается нравоученіемъ *не возбуждать любовь* (преждевременно и насильственно). Въ третьемъ актѣ 3,₈—5,₁ наоборотъ изображаются беззащитныя циническія рѣчи Соломона и тирской княжны, оканчивающіяся, какъ разъ противоположно предшествующему нравоученію, общимъ приглашеніемъ къ чувственнымъ удовольствіямъ: *пийте, пейте, наслаждайтесь*. Четвертый актъ (5,₁—8,₄) соединяетъ женскую роль втораго акта и мужескую третьяго акта, т. е. Суламиту и Соломона, и заставляетъ

Соломона разыграть предъ Суламитю ту же роль цинической любви, какую онъ разыгралъ въ предшествующемъ дѣйстви предъ тирянкою. Последній актъ (8,^в—14) изображаетъ побѣду и торжество пары изображавшей любовь цѣломудренную и чистую надъ парюю Соломона и тирянки. — Хотя это распределение ролей и отношеній составлено не безъ остроумія, но, какъ и вообще гипотеза пастуха, оно не имѣетъ за собою никакого реальнаго основанія ни въ текстѣ Пѣсни Пѣсней ни въ исторіи. Соломонъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, есть послѣднее лицо во всей еврейской исторіи, годное для сатиры въ указанномъ смыслѣ. Ему ля, остроумнѣйшему изъ приточниковъ древняго міра, тонкому знатоку людей и житейскихъ обращеній, было стѣсняться и не найтись въ разговорѣ съ дѣвушкою, подобныхъ которой у него былъ полонъ гаремъ?

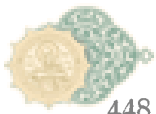
То, что Гитцигъ и Брюстонъ считаютъ необходимымъ выдѣлить въ текстѣ Пѣсни Пѣсней какъ мрачную роль, принадлежащую не чистой и цѣломудренной Суламйтѣ, а чувственнымъ дочерямъ Сіона или обрученной Соломону тирской принцессѣ, *Бунзенъ* (Bibelwerk. VI. 783—825) считаетъ возможнымъ объяснить о той же Суламйтѣ, но съ перестановкою сценъ, именно съ перенесеніемъ срединной части книги 4,^в—5,¹, въ которой Гитцигъ и Брюстонъ видѣли актъ самаго грубаго чувственнаго обращенія Соломона и его невѣсты, къ концу книги, когда Суламита, по освобожденіи отъ Соломона, возвратилась на родину и тамъ соединилась съ пастухомъ брачными узами. Такимъ образомъ указанное мѣсто будетъ воспѣвать не любовь Соломона къ отвращающейся отъ него Суламйтѣ или къ какой либо другой дѣвицѣ вновь появившейся въ его гаремъ, любовь, которую одно имя Соломона дѣлало бы не цѣломудренною и извращенною, а любовь пастуха къ Суламйтѣ, умѣстную только по заключеніи брака, любовь, которой самая личность пастуха сообщаетъ характеръ простоты и естественности. Если партію 4,^в—5,¹ оставить за Соломономъ и Суламитю, тогда нужно признать совер-

пившимся фактомъ ихъ бракъ. Но тогда и идеею книги П. П. перестала бы быть идея чистой и вѣрной любви, потому что бракъ Соломона съ Суламитою возможенъ былъ только подъ условіемъ невѣрности Суламиты ея возлюбленному; указанной идеи Пѣсни Пѣсней не соответствовалъ и всякій другой бракъ Соломона. Лучшее мѣсто для партіи 4,₈—5,₁ будетъ между четвертымъ и пятымъ стихами восьмой главы въ 4-мъ дѣйствіи, которое тогда раздѣлится на двѣ сцены: первая сцена 4,₈—5,₁ и вторая сцена 8,₅—; обѣ сцены будутъ представлять пастуха и Суламиту подъ ея родительскимъ кровомъ, а не въ гаремѣ Соломона ¹⁾. Другою особенностію гипотезы Бунзена, сокращающею осложненія драмы внесенныя Гитцигомъ, служить сонъ Суламиты, въ область котораго Бунзенъ уноситъ рѣшеніе труднѣйшихъ вопросовъ гипотезы пастуха, которыхъ ему не удалось рѣшить перестановкою сценъ. Второе дѣйствіе его драмы 2,₈—3,₅ все состоитъ изъ сновидѣній (первый сонъ 2,₈—17; второй сонъ 3,₁—5); Суламита обращается въ сомнамбулу, въ состояніи сна рассказывающую о томъ, что ей снится, и „устремляющуюся за призракомъ своего возлюбленнаго, который стоитъ предъ нею окруженный благовоннымъ туманомъ, въ первомъ снѣ при свѣтѣ вечерней зари, а во второмъ—при свѣтѣ луны“. Обѣ этихъ своихъ сновидѣнійхъ Суламита еще разъ уже на яву рассказываетъ дальше въ монологѣ 5,₂—8. Хотя отдѣлы 3,₁—5 и 5,₂—8 и у другихъ драматистовъ считаются рассказомъ Суламиты о своемъ сновидѣніи; но они не обращаются у нихъ въ рѣчь спящаго дѣйствующаго лица, какъ это дѣлается у Бунзена и еще одного нашего отечественнаго драматиста, къ которому мы скоро обратимся. Третьею осо-

¹⁾ Устраняя значеніе отдѣла 4,₈—5,₁ Бунзенъ вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляетъ и сцену 3,₈—11. По его мнѣнію здѣсь изображается не дѣйствительный, а мнимый брачный кортежъ, безъ жениха и невесты, родъ примѣрнаго маневра, показаннаго Соломономъ съ цѣлію вызвать въ Суламитѣ желаніе быть героиней подобнаго торжества и согласиться на предложеніе Соломона.

бенностію гипотезы Бунзена служить то, что нѣкоторые отдѣлы являются въ ней неимѣющими отношенія къ цѣльной драмѣ Пѣснь Пѣсней сторонними прибавленіями, напр. въ особенности отдѣлы 8,_а—11, тотъ самый отдѣлъ, который выброшенъ изъ драмы П. П. и Умбрейтомъ. И вообще въ драматическомъ единствѣ Пѣсни Пѣсней Бунзенъ не увѣренъ: о многихъ отдѣлахъ и частяхъ книги у него можно встрѣтить выраженія, что хотя они стоятъ на опредѣленныхъ мѣстахъ въ текстѣ, но если къ нимъ приложить строгую мѣру единства и цѣльности, то ихъ придется переставить на другія мѣста или даже снести подъ строку въ видѣ стороннихъ прибавленій.—Такимъ образомъ Бунзенъ начинаетъ разрушеніе созданнаго Евальдомъ карточнаго домика драматическаго единства Пѣсни Пѣсней и его драму, образованную изъ фрагментовъ, разлагаетъ обратнымъ движеніемъ снова въ фрагменты.

Еще болѣе колеблетъ драматическое единство Пѣсни Пѣсней *Мейеръ* (*Geschichte der poet. national-Literatur der Hebräer* von E. Meier. 1856). „Книга Пѣснь Пѣсней не сборникъ фрагментовъ, но и не настолько цѣльная драма какъ думаетъ Евальдъ“. Отступленіе Мейера отъ гипотезы драмы—хотя онъ и называетъ П. П. драмою—выражается прежде всего въ томъ, что онъ дѣлитъ ее не на акты и явленія, а на отдѣльныя идиллическія картины числомъ семь (1) 1,₂—2,₇. 2) 2,₈—17. 3) 3,₁—5. 4) 3,₆—5,₁. 5) 5,₂—6,₃. 6) 6,₄—8,₄. 7) 8,₅—11), и притомъ вторую картину считаетъ по хронологическому порядку предшествующею первой, а въ шестой находитъ такое смѣшеніе образовъ и отношеній, такія длинныя вставки, какія, по его мнѣнію, могъ позволить себѣ только лирической поэтъ, вовсе не рассчитывавшій, чтобы его піеса могла быть поставлена на сценѣ; роль пастуха введена апострофически въ роль Суламиты какъ и у Евальда, притомъ рѣчи пастуха вводятся въ обратномъ порядкѣ сперва болѣе позднія, потомъ болѣе раннія. Далѣе Мейеръ измѣняетъ гипотезѣ драмѣ тѣмъ, что подобно Гитцигу

во многихъ мѣстахъ вмѣсто дѣйствующихъ лицъ заставляеть говорить въ своей драмѣ самого автора книги. Именно 3,6—11 поэтъ самъ возвыщаетъ о приближеніи своихъ героевъ, о томъ какъ Соломонъ сдѣлалъ для Суламиты носилки и какъ самъ явился въ брачномъ вѣнкѣ, такъ что весь отдѣлъ 3,6—11 имѣеть значеніе предисловія къ діалогу четвертой главы (нѣчто подобное встрѣчается въ индійской драмѣ Гита-Говинда). Подобнымъ же образомъ и въ седьмой картинѣ (8,6—11) поэтъ выводитъ на сцену Суламиту съ своимъ собственнымъ предисловіемъ: *кто сія?*... Особенно же Мейеръ измѣняетъ гипотезѣ драмѣ и приближаетъ ее къ фрагментамъ, когда различаетъ въ П. П. отдѣльныя случайныя вставки. Такою вставкою является у него 7,1—2, строфа внесенная какимъ то позднѣйшимъ поэтомъ, что доказывается якобы ненатуральностію употребленныхъ здѣсь сравненій, въ другихъ мѣстахъ П. П. не встрѣчающихся (напр. носъ невесты у первоначальнаго автора нигдѣ не упоминается, а здѣсь онъ упоминается въ чудовищномъ сравненіи съ башнею ливанскою). И вообще во всей книгѣ П. П. Мейеръ различаетъ два элемента: элементъ древнѣйшій, народный, прямо заимствованный авторомъ изъ народныхъ пѣсень и элементъ позднѣйшій, искусственный. Въ рѣчахъ Суламиты и пастуха поэтъ вполне принадлежитъ народу, воспѣвая деревенскій воздухъ, дружбу съ природою, вздохи любви съ такою истинностію и простотою, какую можно встрѣчать только у самыхъ великихъ поэтовъ міра (какъ два побочныя солнца при Пѣсни Пѣсней въ этомъ отношеніи могутъ быть поставлены индійская драма Савитри и трагедія Шекспира Ромео и Юлія). Напротивъ рѣчи Соломона не имѣють чертъ народной поэзіи, рассчитаны на эффектъ и отзываются искусственною школьною поэзіею, напр. 4,1—4. Въ заключеніе Мейеръ такъ выражается о драматическомъ характерѣ П. П. „Чисто драматическій элементъ въ П. П. стоитъ на самой низшей ступени развитія. Яснаго представленія о драмѣ писателя книги П. П. не имѣлъ и если даетъ ей нѣкоторыя

черты драмы, то болѣе по инстинкту. Это первая проба создать драматическое произведение; но она будетъ каррикатурою, если бы ее вздумали представить на самомъ дѣлѣ на сценѣ¹⁾.

Наконецъ къ представителямъ гипотезы пастуха долженъ быть причисленъ нашъ отечественный критикъ Г. П. Павскій. (Русская Старина, 1881, мартъ. Пѣснь Пѣсней, переводъ Г. П. Павскаго)²⁾. Свое согласіе съ гипотезою пастуха Павскій ясно выразилъ въ своемъ примѣчаніи къ первымъ строкамъ перевода: „дѣвица, *взятая въ Іерусалимъ*, изъясняетъ предъ подругами любовь свою къ сельскому юношѣ и желаетъ свиданія съ нимъ“. Это замѣчаніе (единственное впрочемъ) можно понимать только въ указанномъ Умбрейтомъ смыслѣ насильственного увлеченія Суламиты, любящей пастуха, во дворецъ царя Соломона или какого либо другаго богатаго столичнаго жителя (проѣзжавшаго мимо богача, какъ выражается Павскій). Но характеристическія черты гипотезы пастуха и драмы у Павскаго выступаютъ еще весьма неясно, закрываемыя вліяніемъ идей Гердера и гипотезы фрагментовъ,—чего и слѣдовало ожидать по времени появленія перевода П. П. Павскаго (1825). Собственно говоря взгляды Павскаго на книгу П. П. скорѣе нужно было бы назвать гипотезою Соломона, чѣмъ гипотезою пастуха, потому что въ своемъ переводѣ, за исключеніемъ указаннаго сейчасъ единственнаго мѣста, Павскій заставляетъ Соломона играть такую же роль, какую предшествующіе критики приписывали пастуху.

¹⁾ Изъ другихъ частнѣйшихъ особенностей гипотезы Мейера заслуживаетъ упоминанія то, что сценою всей Пѣсни Пѣсней онъ считаетъ не Іерусалимъ, какъ предшествующіе критики, а окрестности генисаретскаго озера въ сѣверной Палестинѣ.

²⁾ Въ самой передачѣ текста Пѣсни Пѣсней у Павскаго есть свои выразительныя особенности, напр. 1, 7. 6, 1: *иди ты пасешися* (вмѣсто: пасеши стадо), 3, 9: *кресла* (вм. носилки), 4, 13: *разстилается по тебѣ увеселительный садъ*. . 8, 1: въ домъ матери моей, *которая учитъ меня*, (вм. ты будешь учить меня).

Тогда какъ у Евальда и другихъ свойственныя драмѣ отношенія и діалоги П. П. развиваются только между Суламитой и Соломономъ, а пастухъ только предполагается, а на самомъ дѣлѣ отсутствуетъ, или если появляется, то изъ-за угла и на самое короткое время, у Павскаго напротивъ всѣ діалоги П. П. принадлежатъ Суламитѣ и пастуху, а Соломонъ есть лицо постоянно отсутствующее и только предполагаемое. Въмѣстѣ съ тѣмъ гипотеза Павскаго не имѣетъ и той тенденціозно-сатирической тенденціи, какую она имѣетъ у настоящихъ защитниковъ гипотезы пастуха. Хотя Павскій и говоритъ, что дѣвица П. П. взята въ Іерусалимъ противъ воли и на городскую роскошь смотритъ съ презрѣніемъ, но лично противъ Соломона ни она ни пастухъ нигдѣ не высказываютъ непріязни. Напротивъ въ 3,₈—11 дѣвица даже мечтаетъ о царѣ Соломонѣ, какъ у предшествующихъ критиковъ она мечтаетъ о пастухѣ, и вообще, какъ кажется, ея чувство двойится между пастухомъ и Соломономъ, какъ у Кэмпфа. Далѣе характеристическою особенностію перевода Пѣсни Пѣсней Павскаго служитъ то, что значительная часть партій Суламита отнесена имъ къ сонному состоянію героини. Въ этомъ отношеніи Павскій превосходитъ даже Бунзена. Въ состояніи сна, по переводу Павскаго, дѣвица говоритъ слѣдующіе отдѣлы: 2,₈—17. 3,₁—4. 3,₆—11. 5,₂—7. 8,₅—7. Вообще послѣ часто встрѣчающагося въ П. П. выраженія: „не будите возлюбленную“ слѣдующую партію Павскій всегда относитъ къ области сна. Въ сонѣ или въ рассказъ о сновидѣніи отнесены у Павскаго всѣ тѣ партіи, въ которыхъ книга П. П. имѣетъ не діалогическій, а повѣствовательный элементъ, задерживающій драматическое движеніе піесы. Партія 3,₈—11 отнесена къ сновидѣнію для того, чтобы избѣжать необходимости выводить на сцену Соломона. Не смотря однакожъ на все это, во внѣшней формѣ Пѣсни Пѣсней Павскій видитъ только цѣпь картинъ, а не полную драму ¹⁾.

¹⁾ Изъ другихъ защитниковъ гипотезы пастуха можно упомянуть еще *Вайттера*, ссылающагося большею частію ко взгляду Евальда (*Der Prediger*

Представители гипотезы пастуха выработали свой особенный взглядъ на время и мѣсто происхожденія Пѣсни Пѣсней, принимаемый ими съ замѣчательнымъ единодушіемъ, но другими критиками не раздѣляемый. Само собою разумѣется, что, при указанномъ опредѣленіи фабулы драмы Пѣснь Пѣсней и ея тенденціи, гипотеза пастуха не могла примириться съ традиціоннымъ взглядомъ на происхожденіе Пѣсни Пѣсней отъ Соломона. Соломонъ не могъ быть авторомъ П. П. потому что самъ онъ не могъ писать сатиры на себя. Не могъ писать подобной злой сатиры на величайшаго изъ іудейскихъ царей и никакой другой писатель іудейскаго царства, не только современный Соломону, но и позднѣйшій. Слѣдовательно Пѣснь Пѣсней явилась въ сѣверномъ царствѣ, на израильской сценѣ. На это указываютъ 1) языкъ П. П. приближающійся къ отрывкамъ св. книгъ, написаннымъ въ сѣверномъ царствѣ. Пѣснь Пѣсней даже превосходитъ всѣ другія произведенія израильскаго царства (кромя пѣсни Девворы) наиболѣе чистымъ сѣвернымъ народнымъ нарѣчіемъ, близкимъ къ арамейскому языку; нагляднымъ признакомъ сѣвернаго арамейскаго языка П. П. служитъ частое употребленіе члена, — чѣмъ Пѣснь Пѣсней составляетъ противоположность книгъ Притчей (Евальдъ, Фюрстъ) и *matres lectionis* (י и י вѣ качествѣ гласныхъ), — чѣмъ Пѣснь Пѣсней противоположна книгъ Іова (Бетхеръ). 2) Упоминаемая въ П. П. мѣстности, вокругъ которыхъ сосредоточиваются описанія П. Пѣсней, принадлежать всѣ безъ исключенія сѣверному царству. Хотя дѣйствія Пѣсни Пѣсней, за исключеніемъ послѣдняго акта, происходятъ въ Іерусалимѣ, — что, повидимому, вызывало на упоминанія другихъ окружающихъ Іерусалимъ іудейскихъ мѣстностей, но этого именно мы не встрѣчаемъ. Рядомъ съ Іерусалимомъ и даже выше его выставляется Тирца, израильскій городъ (6,4), и сама героиня П. П. происходитъ не изъ іудейскаго царства, а изъ израильской мѣстности (Сунемъ

und das Hohelied 1858) и *Фридриха* (*Cantici canticorum Solomonis poetica forma*, 1855), занимающагося впрочемъ не столько содержаніемъ, сколько внѣш-

или Суламъ). Далѣе созерцанію писателя П. П. предстоятъ сѣверныя горы: Кармель (7,^а) и Ливанъ не только въ его общемъ видѣ, но и въ частныхъ малоизвѣстныхъ вершинахъ (4,^а. 15. 5,¹⁵. 3,^а). Горы Галаадъ и городъ Маханаимъ (7,¹), лежавшіе по ту сторону Іордана, могли считаться своими и упоминаться скорѣе у писателя сѣвернаго царства, чѣмъ южнаго; тоже нужно сказать и о башнѣ Давидовой съ видомъ на Дамаскъ (7,⁵) виноградникъ Вааль-Гамонскомъ (8,¹¹) и двухъ прудахъ Хешбонскихъ. Если рядомъ съ такими подробными указаніями сѣверныхъ мѣстностей, не упоминаются въ П. П. южныя мѣстности, то это показываетъ, что послѣднія были далеки отъ писателя драмы П. П. и ея зрителей и неизвѣстны имъ, кромѣ одного Іерусалима, избраннаго мѣстомъ дѣйствія драмы по особенной тенденціи книги (Евальдъ, Ренанъ, Кэмпфъ). 3) Жители сѣверной, плодородной и цвѣтущей Палестины всегда были менѣе склонны къ религіозному спиритуализму и болѣе дружественны съ природою и жизнію по природѣ, чѣмъ жители безплоднаго каменистаго юга Палестины, съ которымъ, по пророческому выраженію, нельзя было заключить союза и гдѣ были у себя дома только строгіе ревнители закона и обличители свободныхъ движеній мысли и чувства. На сѣверѣ, а не на югѣ, народная еврейская поэзія дала лучшіе свои плоды, каковы пѣснь Девворы, басня Іонаана, исторія Гедсона, Іефеая, Сампсона и проч. Слѣдовательно и книга П. П., какъ наиболѣе поэтическая изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ и наиболѣе свободная отъ духа закона Моисеева, могла явиться только на сѣверѣ, а не на югѣ (Ренанъ, Мейеръ). 4) Книга П. П. имѣетъ особенную близость въ образахъ и выраженіяхъ къ книгѣ Осіи; но книга Осіи принадлежитъ сѣверному изр. царству. (Гитцигъ) ¹⁾.

¹⁾ Сѣверное происхожденіе книги Пѣснь Пѣсней предполагается и въ пространенной у насъ еврейской грамматикѣ Гезеніуса-Коссовича: „есть основаніе думать, что въ сѣверной Палестинѣ написана книга Судей и Пѣснь Пѣс-

Что касается времени происхожденія Пѣсни Пѣсней, то оно опредѣляется у представителей гипотезы пастуха слѣдующими данными. 1) Упомянутое о *Тирци* 6,4. Такъ какъ Тирца здѣсь упоминается какъ наиболѣе замѣчательный въ Палестинѣ городъ и даже предшествуетъ Иерусалиму, то здѣсь нужно видѣть указаніе на Тирцу какъ столицу израильскаго царства. Тирца же была столицею не долго, именно отъ 975 до 924 года до Р. Хр., отъ Иеровоама до Омрія, и затѣмъ потеряла значеніе и въ исторіи не упоминается. Слѣдовательно и Пѣснь Пѣсней должна была явиться именно въ этотъ періодъ времени. Если бы мы встрѣтили поэму, въ которой выступаетъ на сцену Клодвигъ и въ которой, рядомъ съ Парижемъ, упоминается Aix-la-Chapelle, то мы съ вѣроятностію могли бы утверждать, что поэма написана при первыхъ Карловингахъ. Подобное заключеніе можно сдѣлать и на основаніи упоминаемыхъ въ П. П. именъ Соломона, Иерусалима и Тирцы. Конечно, это анахронизмъ, котораго ученый поэтъ никогда не допустилъ бы (Тирца, ставшая столицею *послѣ* Соломона, не должна была являться въ качествѣ столицы въ поэмѣ, въ которой фигурируетъ царь Соломонъ); но этого рода ошибки очень часто повторяются у простыхъ наивныхъ поэтовъ, склонныхъ къ перенесенію въ изображаемое ими прошедшее того, что они видятъ предъ своими глазами. Подобная ошибка не такъ легко могла встрѣтиться, если бы писатель П. П. жилъ во время *послѣ* Тирцы—столицы, потому что труднѣе перенести одно прошедшее въ другое прошедшее, чѣмъ настоящее въ прошедшее (Ренанъ, Евальдъ, Бетхеръ и др.). 2) Задача преслѣдуемая книгою Пѣснь Пѣсней (обличеніе роскоши и сластолюбія Соломона) могла быть поставлена на видъ только спустя лишь незначительное время послѣ Соломона,

ней, въ которыхъ, хотя и принадлежать онѣ древнѣйшему періоду, употребляется однако свойственное финикійскому языку *ש* вмѣсто *שן*, появляющееся и въ письменныхъ памятникахъ позднѣйшей эпохи“ (стр. 22).

когда еще были свѣжи въ народной памяти факты Соломонова сластолѣбія и насильственного похищенія „дочерей народа“ въ рабыни (ср. 1 Сам. 8,¹⁰). Поэтъ жившій въ періодъ Тирцы—столицы былъ поэтому въ наиболѣе благоприятномъ положеніи для исполненія задачи Пѣсни Пѣсней. Уже немного спустя послѣ этого времени взяться за такую задачу было бы поздно, потому что народное недовольство Соломономъ постепенно все болѣе и болѣе вытѣснялось памятниками его славы. Подобнымъ образомъ сатиры на Людовика XIV скорѣе всего могли явиться во Франціи только вслѣдъ за его смертію, пока еще были живы тѣ, которые вынесли на себѣ тяжесть его управленія и ихъ первые нотки; съ теченіемъ же времени, когда имя Людовика XIV окружилось ореоломъ славы, такіа сатиры постепенно дѣлались все менѣе и менѣе возможными (Ренанъ, Евальдъ).

3) Къ другимъ мелкимъ указаніямъ на происхождение П. П. въ близкій къ Соломону періодъ Тирцы—столицы защитники гипотезы пастуха относятъ слѣдующіе признаки: живое еще въ то время впечатлѣніе отъ царства не только Соломона, но и Давида, имя и памятники котораго упоминаются въ П. П. (4,⁴); названіе красиваго экипажа царскаго фараоновымъ (1 Цар. 10, ¹⁰); фамиліарныя въ то время отношенія евреевъ къ арабскому колѣну кедарскому; упоминаніе о двухъ прудахъ Хешбона, города переставшаго быть еврейскимъ со времени Исаи (Ис. 15,². Іер. 48,¹); упоминаніе хороводовъ маганаймскихъ; указаніе 60 тѣлохранителей Соломона, 60 женъ, 80 наложницъ, 1000 щитовъ,—каковыя цифры могли считаться удивительными для израильтянъ только въ первое время послѣ Соломона, между тѣмъ какъ въ послѣдующее время написанія книгъ Царствъ и Паралипомонъ эти цифры нужно было сильно преувеличивать, чтобы произвести впечатлѣніе. Хотя эти свидѣтельства указываютъ вообще на возможно болѣе древнее происхождение Пѣсни Пѣсней, но на основаніи вышесказаннаго крайнимъ terminus à quo въ этомъ случаѣ считается появленіе Тирцы—столицы.

Изъ всѣхъ защитниковъ гипотезы пастуха къ болѣе позднему времени (плѣнъ вавил.) относитъ Пѣснь Пѣсней только Умбрейтъ, для котораго драма Пѣсни Пѣсней не была вполне очевидна, какъ это можно заключать уже изъ того, что онъ отрываетъ отъ драмы послѣдній отдѣлъ 8, 9—11. Точно такъ же Мейеръ и Бунзенъ, признающіе въ П. П. не цѣльную драму, выводятъ ея происхожденіе если не ко времени плѣна, то во всякомъ случаѣ ко времени послѣ Тирцы—столицы (черезъ 150 лѣтъ при Іероваамъ II)¹⁾, хотя и они не отвергаютъ ея сѣвернаго происхожденія. Для тѣхъ же послѣдователей гипотезы пастуха, которые видятъ въ Пѣсни Пѣсней цѣльную драму по фабулѣ Евальда, происхожденіе нашей книги въ періодъ Тирцы—столицы всегда предполагается какъ вопросъ рѣшенный.

Теперь, когда мы уже вполне знакомы съ развитіемъ гипотезы пастуха въ ея различныхъ оттѣнкахъ, намъ остается опредѣлить ея общую степень вѣроятности. На чемъ основывается фабула гипотезы пастуха, мнимая исторія похищенія Соломономъ дѣвицы Суламиты, ея насильственного заключенія въ царскій гаремъ, ея томленія по возлюбленномъ пастухѣ и ея торжества надъ сластолюбиемъ Соломона? Въ какихъ мѣстахъ книги Пѣснь Пѣсней указаны критики находятъ, что исторія Соломона и Суламиты имѣла такое или другое реальное историческое основаніе и подала поводъ писателю Пѣсни Пѣсней къ составленію нарочитой драмы?

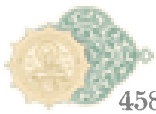
¹⁾ „Синагогальное мнѣніе, говоритъ Бунзенъ, что Пѣснь Пѣсней принадлежитъ иному автору, книга Притчей зрѣлому, а Екклесіастъ—престарѣлому, основательно, но только вмѣсто сроковъ отдѣльной человеческой жизни здѣсь нужно разумѣть большіе сроки національной исторической жизни всего еврейскаго народа: именно книга Екклесіастъ написана въ преклонныхъ лѣтахъ еврейской исторіи (300 лѣтъ до Р. Хр.), Притчи въ зрѣлыхъ лѣтахъ (600 до Р. Хр.), а Пѣснь Пѣсней въ молодыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ народа (800 до Р. Хр.)“.

Вотъ мѣста, на которыхъ главнымъ образомъ основываютъ свою фабулу Евальдъ и его послѣдователи: 1) Пѣсн. 1,4: *царь ввелъ меня въ чертогъ свой*, т. е. насильственно заключилъ, говоритъ Суламита. Но на какомъ основаніи Евальдъ думаетъ, что здѣсь идетъ дѣло о насильственномъ заключеніи, когда и сами по себѣ эти слова и ихъ ближайшій контекстъ звучать скорѣе радостію чѣмъ грустію? Не правильнѣе ли было бы эти слова перевести въ смыслѣ желательнаго наклоненія: *если бы царь ввелъ меня*, соотвѣтственно смыслу 1,4: *если бы онъ поцѣловалъ меня...*, или же приписать ихъ, согласно съ Гирцелемъ и Буизеномъ, не Суламиту, а хору или дамамъ двора (на такое объясненіе наводятъ уже Абенъ Ездра и Гердеръ, когда переводятъ: онъ ввелъ насъ); тогда по крайней мѣрѣ были бы понятны дальнѣйшія слова: „побѣжимъ, будемъ радоваться“. Во всякомъ случаѣ никакого опредѣленнаго историческаго указація въ этихъ словахъ нѣтъ. 2) Послѣ того какъ Соломонъ въ первомъ дѣйствіи восхваляетъ дѣвицу и предложилъ ей свои подарки, она отвѣчаетъ ему: *пока царь былъ за столомъ своимъ, мой народъ издавалъ свое благоволеніе* (1,12). По объясненію Евальда, Вайгингера и др., это мѣсто нужно объяснять такъ: пока царь былъ въ отсутствіи (по однимъ на охотѣ, по другимъ на войнѣ, по третьимъ въ лагерѣ) и не приставакъ ко мнѣ съ своими ласками, я была счастлива воспоминаніями о своемъ далекомъ другѣ; по другимъ: я имѣла свиданіе и наслаждалась бесѣдою съ возлюбленнымъ. Но выраженіе: „царь за столомъ своимъ“ можетъ означать именно присутствіе царя у себя, у своего домашняго очага, а не отсутствіе; выраженіе *народъ* не можетъ означать пастуха и вообще не есть образъ человѣка, что было бы неизячно, и весь приведенный стихъ, по его простому смыслу, скорѣе выражаетъ радость Суламиты о присутствіи царя, а не вызываемое имъ томленіе и неудовольствіе. 3) Въ противоположность выраженію 1,4: *царь ввелъ меня въ чертогъ свой*, обозначающему якобы фактъ изъ исторіи Соломона и

Суламиты, въ словахъ 2,4: *онъ ввелъ меня въ домъ вина и знамя его надо мною любовь* Евальдъ и друг. видятъ фактъ изъ исторіи предшествовавшихъ отношеній пастуха и Суламиты. Но почему »онъ« въ настоящемъ случаѣ есть уже не царь, а пастухъ,—совершенно непонятно. Къ этому нужно прибавить, что драматисты слишкомъ поспѣшно останавливаются на масоретскомъ чтеніи этого мѣста, тогда какъ оно очевидно повреждено. Если даже не обращать вниманія на отсутствіе эстетики въ словахъ: »онъ ввелъ меня въ *домъ вина*« (Бетхеръ: въ *распивочную*) и грамматики въ словахъ: »и знамя его надо мною—любовь«, то и въ такомъ случаѣ поврежденность приведеннаго мѣста ясно удостовѣряется другими древними текстами, указывающими другое чтеніе. LXX, Симмахъ и Пешито находили здѣсь не повѣствовательное время *ввелъ*, а повелительное наклоненіе *введите...* (еще бы лучше желательное наклоненіе) и никакого знамени вовсе не встрѣчали здѣсь (вмѣсто: *знамя его—любовь* Симмахъ переводитъ: умножьте ¹⁾) мнѣ любовь или знаки любви, т. е. яблоки). Такимъ образомъ основаніе для фабулы драмы пастуха въ данномъ случаѣ теряется. Нужно прибавить, что и защитники гипотезы пастуха не всѣ согласны съ Евальдомъ въ объясненіи этого мѣста, и нѣкоторые даже относятъ его къ исторіи не пастуха и Суламиты, а Соломона и Суламиты. На основаніи этого мѣста Якоби сочинилъ грубую басню, что Соломонъ хотѣлъ опохмѣть Суламиту. Гитцигъ заставляетъ произнести эти слова одну изъ женщинъ гарема, къ которой будто бы Соломонъ обратился за помощію въ своихъ отношеніяхъ къ Суламитѣ. 4) Но главнымъ основаніемъ всей фабулы пастуха служить для критиковъ мѣсто 6,11—12: »я сошла въ орѣховый садъ посмотреть на плоды долины, посмотреть распустилась ли виноградная лоза, распцвѣли ли гранатовыя яблоки; незнаю... душа моя поставила

¹⁾ Все дѣло здѣсь въ простой перестановкѣ буквы לָנִי (знамя его) и לִי (умножьте).

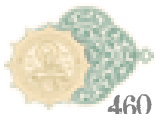
меня на колесницы вельможъ народа моего⁴. По мнѣнію Евальда, это трудное мѣсто П. П. заключаетъ въ себѣ разсказъ Суламиты о ея похищеніи и должно быть передано такъ: однажды я сошла въ долину, вдругъ не знаю какимъ образомъ моя пляска, которою я занялась тамъ, привлекла вниманіе царя Соломона и его придворныхъ, которые окружили меня своими колесницами и противъ моей воли увезли меня⁴. Нужно было быть слишкомъ увлеченнымъ своею собственною идеею похищенія чужой невѣсты, чтобы видѣть ее въ такомъ невинномъ и въ добавокъ неясномъ и можетъ быть даже поврежденномъ мѣстѣ, каково сейчасъ приведенное. Хотя еврейское слово *שׁוּבָה* (душа) имѣетъ много побочныхъ и второстепенныхъ значеній, но до значенія пляски оно никогда и нигдѣ не доходитъ, и если Евальдъ переводитъ сію въ этомъ смыслѣ, то онъ создаетъ для П. П. свой особенный лексиконъ, неприложимый ни къ какой другой библейской и небиблейской книгѣ. О колесницахъ дѣйствительно говорится въ текстѣ, но чтобы эти колесницы принадлежали Соломону (LXX: колесницы Аминадава), притомъ Соломону путешествующему съ большою свитою и проѣзжающему мимо оръховаго сада Суламиты, это изъ текста не слѣдуетъ. Выраженіе *я не знаю* вовсе не означаетъ неожиданности появленія царскаго поѣзда, при которомъ Суламита могла растеряться, или употребленнаго надъ нею насилія; напротивъ дѣйствующее лицо говоритъ при этомъ: *душа моя положила или направила меня*, т. е. я сама рѣшилась направиться къ колесницамъ... Такимъ образомъ исчезаютъ и пляшущая Суламита и царскій поѣздъ и воины по знаку царя окружившіе и увезшіе Суламиту, а остается только невѣста въ уединеніи сада невозмутимо мечтающая о своемъ женихѣ, имѣющемъ быть ея мужемъ или, какъ тогда говорили, ея господиномъ, вааломъ. Выраженіе: *стать у чьей либо колесницы* не рѣдко употреблялось и употребляется на востокѣ въ значеніи обручиться жениху или невѣстѣ. Напримѣръ въ „Диванѣ“ знаменитаго арабскаго поэта Харизи

одинъ отецъ о предложеніи сдѣланномъ молодымъ человекомъ его дочери выражается такъ: *онъ желаетъ състь на колесницы наши и взять дочь нашу* (Kaempf, Zehn Makamen aus dem Tachkemoni oder Diwan des Charisi, 1858, S. 65). О чьей собственно колесницѣ мечтаетъ дѣвица въ приведенномъ мѣстѣ Пѣсни Пѣсней трудно сказать; по масоретскому тексту: о колесницѣ какого то знатнаго лица въ на-родѣ, а по LXX: о колесницѣ Аминадава. Къ этому нужно прибавить, что съ указаннымъ у Евальда объясненіемъ приведеннаго мѣста многіе изъ самихъ защитниковъ гипотезы пастуха не согласны. Если Евальдъ указанное мѣсто вклю-чаетъ въ длинный рефератъ Соломона 6,⁴—7,¹⁰, въ которомъ цитуются приведенныя слова якобы сказанныя Суламитю о времени ея похищенія, то другіе критики видятъ здѣсь рефе-ратъ самой Суламиты на сценѣ, а третьи (Филиппсонъ) счи-чаютъ приведенныя слова сказанными Соломономъ вовсе не о Суламитѣ а о себѣ (я, Соломонъ, сошелъ въ орѣховый садъ..., моя душа сдѣлала меня легкимъ, подвижнымъ, подоб-нымъ колесницамъ... и проч.). Самый исходный пунктъ дра-мы—пляску Суламиты, 7,¹, Ренанъ считаетъ пляскою гарем-ной танцовщицы. На какомъ же основаніи защитники гипо-тезы пастуха продолжаютъ стоять на Евальдовой фабулѣ похищенія, если мѣсто, служащее основаніемъ этой фабулы, по ихъ собственному представленію, такъ не ясно, что его можно толковать самымъ разнообразнымъ способомъ? ¹⁾—Та-кимъ образомъ фабула „пастуха“ предъ мало мальски вни-мательнымъ критическимъ взоромъ исчезаетъ какъ миражъ.

Точно такъ же призрачны всѣ основанія приводимыя критиками касательно созданія изъ фабулы похищенія Су-

¹⁾ Въ дополненіе къ указаннымъ мѣстамъ еще указываютъ 8,¹⁰: „я была стѣною и снискала миръ въ глазахъ его“, т. е. я остаюсь непреклонною какъ стѣна для Соломона, и вѣрно пастуху. Но не наоборотъ ли? Снискала миръ не тоже ли что снискала благосклонность Соломона, сѣдовательно предалась ему, а не кому либо другому?

ламиты сценической піесы или драмы Пѣснь Пѣсней. На чемъ основывается гипотеза пастуха двойственности въ мужеской роли Пѣсни Пѣсней или ея раздѣленіе между царемъ Соломономъ и пастухомъ? 1) Прежде всего, говоритъ Евальдъ, на основаніи именъ и обращеній данныхъ въ книгѣ. Соломонъ въ П. П. называется всегда или царь или Соломонъ. Слѣдовательно, другія обращенія дѣвицы: „любимый мой“, „тотъ, котораго любитъ душа моя“, „пасущій между лиліями“, относятся не къ Соломону, а къ другому мужескому лицу—пастуху. Но, спрашивается, почему къ одному и тому же лицу нельзя обращаться то съ болѣе мягкими и нѣжными именами то съ именами болѣе официальными? Основательно ли на такомъ шаткомъ положеніи различать officialнаго и не милаго поклонника Суламиты и другаго близкаго къ ея сердцу? Когда царь обращается къ Суламиту, говоритъ Евальдъ, онъ всегда называетъ ее: „подруга моя“; напротивъ въ рѣчахъ пастуха слышатся болѣе нѣжныя названія Суламиты: „прекрасная моя“, „голубка моя“, „чистая моя“, „сестра моя, невѣста“. Но это не вѣрно, потому что, даже по принятому у Евальда раздѣленію рѣчей, и Соломонъ называетъ Суламиту „голубка моя“, „чистая моя“ (6, 9). Этимъ однимъ мѣстомъ разбиваются всѣ тонкости Евальдова раздѣленія партій на основаніи именъ и обращеній дѣйствующихъ лицъ П. П.. 2) Двѣ мужескія роли П. П. различаются якобы на основаніи характера высказываемыхъ ими рѣчей: изъ устъ одного дѣйствующаго лица исходятъ рѣчи напыщенные, безъ сердца и силы, запечатлѣныя чувственностію, напротивъ рѣчи другаго дѣйствующаго лица отличаются сердечностію и простотою и могутъ принадлежать только простому и неиспорченному сельскому жителю, тогда какъ первыя рѣчи приличны только лицу высокопоставленному¹⁾. Но такое раздѣленіе двухъ мужескихъ

¹⁾ „Ясно, говоритъ Густавъ Бауръ, что въ 2, 10—18. 4, 8—18 высказывается не царь—женить, умѣющий хвалить только внѣшнюю красоту женщины, а нѣкто другой, восторгающийся сладкимъ голосомъ возлюбленной, ея взоромъ, ея цѣломудріемъ“.

типовъ не подтверждается не только основнымъ текстомъ книги, но и тѣми переводами, какіе дѣлаются драматистами нарочито для гипотезы пастуха. И въ рѣчахъ приписываемыхъ пастуху чувствуется тотъ же вкусъ и характеръ, что и въ рѣчахъ Соломоновыхъ; никакое остроуміе не въ состояніи доказать, почему напр. мѣсто 4,13 (предполагаемая слова пастуха) не заключаетъ въ себѣ никакого чувственного оттѣнка, а 4 6 (слова Соломона) отягчено чувственностію. Вообще предположеніе разновидности характеровъ въ мужеской роли П. П. есть самый неосновательный фрагментизмъ, невозможный даже по мнѣнію нѣкоторыхъ записныхъ защитниковъ гипотезы фрагментовъ (Дэпке). 3) Наконецъ двѣ мужескія роли П. П. царь и пастухъ, различаются на основаніи якобы самого хода дѣйствія и діалоговъ П. П.. Но и это мысль совершенно произвольная. Если напр. царь говоритъ Суламитѣ (1,15): *вотъ ты прекрасна, глаза твои—голуби*, а она ему отвѣчаетъ (1,16): *вотъ ты прекрасенъ и любезенъ*, если Соломонъ говоритъ (2,2): *какъ роза между тернами такъ подруга моя между дѣвцами*, а она ему отвѣчаетъ (2,3): *какъ яблонь между тѣнными деревьями, такъ между юношами мой возлюбленный*; то въ этомъ діалогѣ, сколько бы мы въ него ни вчитывались, мы не найдемъ никакого основанія для предположенія здѣсь не взаимнаго обмѣна любезностей двухъ лицъ, а искусственной бесѣды трехъ лицъ, изъ которыхъ одно есть отсутствующее или присутствующее гдѣ нибудь за угломъ,—для предположенія что Соломонъ говоритъ Суламитѣ, а она отвѣчаетъ не ему, а пастуху. Что же касается различенія двухъ женскихъ типовъ и ролей въ П. П. (Гитцигъ, Брюслюпъ), то это уже невольный и подражательный шагъ въ развитіи гипотезы пастуха. Если въ Пѣсни Пѣсней два героя, то почему не быть и двумъ а то и тремъ героинямъ?

По видимому болѣе основательны защитники гипотезы драмы въ своемъ, замѣчательномъ по единодушію, опредѣленіи мѣста и времени происхожденія драмы П. П. Но и это опредѣленіе, возможное только рядомъ съ фавулою гипотезы пастуха, падаетъ вмѣстѣ съ нею. Единственное серіоз-

ное на видъ основаніе для сужденія о времени происхожденія П. П. у защитниковъ гипотезы драмы есть упоминаніе города Тирцы рядомъ съ Іерусалимомъ (6,4). Но можно ли не сомнѣваться, что здѣсь разумѣется именно городъ Тирца, когда о ней вовсе не упоминается въ древнихъ текстахъ кромѣ масоретскаго? (См. выше стр. 48). Если же это и городъ Тирца, то почему необходимо видѣть здѣсь указаніе на время ея возвышенія въ достоинство столицы (975—924)? Изъ хода рѣчи видно только то, что въ 6, сопоставляются два лучшихъ города Палестины, столица (Іерусалимъ) и еще одинъ изъ близкихъ къ столицѣ городовъ по значенію. А что Тирца при Соломонѣ могла быть вторымъ городомъ въ государствѣ, видно изъ того, что по раздѣленіи царствъ она немедленно избирается столицею сѣверной Палестины, конечно на основаніи ея предшествующаго значенія. Почему критикамъ необходимо не довольствоваться этимъ простымъ предположеніемъ, но заставлять автора Пѣсни Пѣсней дѣлать анахронизмъ упоминанія Тирцы-столицы во время Соломона,—не понятно. Еще болѣе не тверды данныя критиковъ гипотезы пастуха о происхожденіи Пѣсни Пѣсней въ сѣверной Палестинѣ. Встрѣчающіяся въ ней названія сѣверныхъ мѣстностей вовсе не требуютъ, чтобы поэтъ, писатель книги, въ дѣйствительности былъ окруженъ ими. Напротивъ видно, что онъ не былъ близко знакомъ съ ними и зналъ о нихъ только по слуху. Напримѣръ, если бы авторъ самъ жилъ вблизи Дивана, назвалъ ли бы онъ различными горами Ермонъ и Сениръ (4,2), когда извѣстно, что это были различныя названія одной и той же горы (Втор. 3,2—3. 4,2). Не показываетъ ли это, что писатель П. П. о Сенирѣ и Ермонѣ зналъ только по слуху и допустилъ въ отношеніи къ нимъ одну изъ тѣхъ неточностей, которыя такъ часто встрѣчаются у писателей, описывающихъ не знакомыя имъ близко мѣстности особенно у писателей-поэтовъ. Въ томъ же мѣстѣ (4,2) авторъ представляетъ жениха зовущаго невѣсту еще съ горы *Амана*. Такъ какъ эта гора не

принадлежала ни южной ни сѣверной Палестинѣ (она лежитъ въ сѣверной Сиріи, на границахъ Киликіи), то мы имѣли бы право заключить, что и авторъ Пѣсни Пѣсней не принадлежалъ ни той ни другой, что было бы такъ же основательно, какъ и предположеніе происхожденія Пѣсни Пѣсней въ сѣверной Палестинѣ. Этимъ мы хотимъ сказать, что въ выборѣ мѣстностей для своихъ героевъ поэтъ Пѣсни Пѣсней былъ свободенъ и не связанъ окружающимъ его видимымъ горизонтомъ, точно такъ же, какъ онъ былъ свободенъ и въ выборѣ упоминаемыхъ у него произведеній растительности, горъ изъ мирры и холмовъ изъ ладана. Что мирра растетъ далеко отъ Палестины, въ южной Аравіи и Еѳіопіи, до этого автору, какъ до Амана, Сенира и Ермона, въ дѣйствительности не было дѣла. Другимъ основаніемъ сѣвернаго происхожденія П. П. для критиковъ служить якобы сѣверный языкъ книги. Но то, что считаютъ сѣверо арамейскимъ характеромъ языка П. П., есть, какъ мы уже говорили, не первоначальный характеръ, а внесенная въ книгу переписчиками позднѣйшая случайная окраска. (См. выше, стр. 43). И можно ли считать опредѣляющимъ началомъ языка книги П. П., когда его значеніе такъ неясно для критики, что въ то время какъ одни изслѣдователи на основаніи языка относятъ Пѣснь Пѣсней ко времени Соломона, другіе, на основаніи того же языка, низводятъ ее ко времени *по* Р. Хр.? (См. опроверженіе теоріи сѣвернаго языка Пѣсни Пѣсней у Magnus, Kritische Bearb. des Hohen Liedes. § 13). Наконецъ указываютъ на свободный и оптимистическій духъ и характеръ книги П. П., якобы не соотвѣтствующій законному ригоризму іудейскаго царства. Но, въ такомъ случаѣ, какъ могли явиться на югѣ такіа книги какъ Екклесіастъ или книга Іова, отличающіяся не меньшею свободою въ выраженіи мыслей чѣмъ и книга Пѣснь Пѣсней? Всѣ эти и другія указываемыя здѣсь критиками возраженія разрѣшатся сами собою, если П. П. будетъ приписана времени Соломона, когда сѣверъ и югъ Палестины представляли одно

цѣлое и когда еврейскій народъ проявилъ такой оптимизмъ во взглядѣ на жизнь, какого впослѣдствіи мы нигдѣ болѣе не встрѣчаемъ ¹⁾

Оставляя гипотезу пастуха, повторимъ и ей тотъ же вопросъ, какимъ мы заключили главу о фрагментистахъ: защищаетъ ли она книгу Пѣснь Пѣсней, буквально понятую, отъ упрековъ въ неблагоприсгойности? Подобно тому какъ фрагментистамъ казалось, что они спасали честь и достоинство Пѣсни Пѣсней, выдѣляя нѣкоторые, якобы наиболѣе чувственныя, части книги въ рядъ позднѣйшихъ прибавленій, случайно явившихся и не имѣющихъ отношенія къ первичнымъ отрывкамъ Пѣсни Пѣсней, выражавшимъ одну чистую любовь, такъ и драматистамъ, защитникамъ гипотезы пастуха, кажется, что они спасаютъ Пѣснь Пѣсней отъ упрековъ въ чувственности, выдѣляя то, что, при буквальномъ пониманіи книги, представлялось имъ худшимъ, въ мрачную роль Соломона или Соломона и тирянки, а изъ остальной части книги образуя типы возвышенной и чистой любви Суламиты и пастуха. Но мрачная роль Соломона однимъ своимъ присутствіемъ омрачаетъ весь горизонтъ Пѣсни Пѣсней и уничтожаетъ все обаяніе, какого можно было ожидать отъ лилейной чистоты Суламиты и ея возлюбленнаго, потому что, при созерцаніи Пѣсни Пѣсней на сценѣ вниманіе зрителей должно было приковываться главнымъ образомъ не къ пастуху и пастушкѣ, а къ Соломону, не только царю, но и одной изъ самыхъ свѣтозарныхъ личностей всего ветхаго завѣта; слѣдовательно и впечатлѣніе отъ роли Соломона, съ разражающею надъ нею насмѣшкою

¹⁾ Доказательства времени и мѣста происхожденія П. П. по гипотезѣ пастуха, заимствованныя изъ предполагаемой задачи книги — обличенія Соломонова сластолюбія, въ виду очевидной ложности этой задачи, сами собою исчезаютъ. На точкѣ зрѣнія древнееврейской если Соломонъ заслуживалъ осмѣянія, то ужъ вовсе не за свою страсть къ женщинамъ и многоженство, — явленія самыя обыкновенныя въ исторіи древнихъ восточныхъ правителей и даже не противозаконныя.

драматической музы, не могло искупаться впечатлѣніями отъ другихъ ролей. Мало того, при дальнѣйшемъ развитіи гипотезы пастуха оказалось, что между типами Пѣсни Пѣсеней нѣтъ дѣйствительной противоположности, что въ нихъ вездѣ выражается одна и таже цѣль, одинъ и тотъ же духъ и характеръ, что, слѣдовательно, не только Соломонъ, но и пастухъ, не только тирская принцесса, но и Суламита для защитниковъ гипотезы должны играть мрачную роль героевъ плотскихъ чувственныхъ стремленій.—Независимо отъ всего этого, непосредственное чувство неудовлетворенія, испытываемое при обзорѣ изслѣдованій, посвященныхъ гипотезѣ пастуха, даетъ знать, что загадка Пѣсни Пѣсеней въ нихъ не разрѣшается. Не можемъ не прибавить отъ себя, въ предупрежденіе своихъ читателей, что эта загадка должна быть очень трудною, если такое не вѣроятное рѣшеніе ея, какое представила гипотеза пастуха, могло показаться правильнымъ и привлечь всеобщее вниманіе.

Акимъ Олесницькій.

(Продолженіе будетъ).

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ПРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВСТВЕННЫХЪ УЧЕНІЙ.

ДИКІЕ НАРОДЫ *).

(Окончаніе).

Находясь въ отношеніи къ другимъ людямъ и ко всей вообще совокупности бытія какъ индивидуумъ, какъ особое, отдѣльное существо, человѣкъ вступаетъ въ отношеніе къ нимъ и какъ существо родовое, такъ какъ онъ есть не только личность, не только цѣлое, имѣющее вѣчное значеніе и достоинство свое въ самомъ себѣ, но и членъ общества, часть цѣлаго, представляющаго собою какъ бы расширенную, собирательную личность. Такимъ образомъ у человѣка могутъ быть и бываютъ отношенія не только индивидуальныя, но и соціальныя.

Соціальныя отношенія мы находимъ и въ средѣ животныхъ. Хотя животныя большею частію живутъ изолированно, но у нихъ нѣтъ недостатка и въ общественныхъ связяхъ; есть у нихъ и подобіе человѣческой жизни семейной, даже единоженство, и подобіе человѣческой жизни государственной, общественной,—и въ послѣднемъ случаѣ жизнь ихъ представляется высшею, болѣе совершенною. Такимъ образомъ уже по аналогіи можно предположить, что и у человѣка всегда были общественныя связи, что и подтверждается наблюденіемъ надъ жизнью всѣхъ племенъ дикихъ народовъ. Соціальныя же связи могутъ быть—семейныя, государственныя (гражданскія) и церковныя (религіозныя).

Первая и основная форма человѣческаго общества есть семейство, началомъ и основаніемъ котораго служитъ бракъ.

*) См. Труды К. Акад. за м. ноябрь 1881 г.

Такъ какъ у дикарей крайне не выяснено еще, какъ мы видѣли, понятіе личности, то у нихъ не можетъ существовать бракъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ долженъ быть по своему истинному существу, по своей идеѣ, какъ взаимная преданность двухъ разнаго пола лицъ для полнаго и единственнаго въ своемъ родѣ общенія ихъ жизней и сердецъ. При указанномъ нами грубо чувственномъ направленіи жизни дикарей, бракъ понимается у нихъ преимущественно и даже исключительно съ натуральной (саркической) стороны; потому цѣлью брака поставляется удовлетвореніе естественнаго полового влеченія, доставляющаго чувственное наслажденіе (субъективный мотивъ) и продолженіе рода (объективная цѣль). При выше указанной дробности, неустойчивости характера дикарь не можетъ составлять съ своею женою единое, неразрывное, планомѣрное и законосообразное цѣлое. Наконецъ, при господствѣ „сильнаго“ у дикарей, и вслѣдствіе совершеннаго непониманія достоинства личности другого, женщина, какъ болѣе слабое существо, вполне подчиняется мужчине.

При такомъ взглядѣ на бракъ и при такихъ условіяхъ жизни бракъ не можетъ существовать у дикарей въ необходимо вытекающей изъ идеи брака формѣ моногаміи (и моноандріи) и быть нерасторжимымъ. Моногамія и нерасторжимость брака могутъ быть развѣ совѣтуемы на почвѣ сознанія дикаря (и вообще языческаго сознанія), но отнюдь не требуемы и узаконяемы, такъ какъ онѣ не вытекаютъ изъ его нравственныхъ принциповъ. Если встрѣчаются у дикихъ народовъ случаи моногаміи, то они опредѣляются не сущностію брака и истиннымъ понятіемъ о немъ, а случайными, сторонними обстоятельствами, главнымъ образомъ недостаткомъ средствъ для покупки и содержанія женъ ¹⁾. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда обзаведеніе га-

¹⁾ А содержать много женъ при недостаткѣ средствъ для прокормленія ихъ считается у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ постыднымъ (напр. у дикарей сѣверной Америки).

ремомъ не задерживается никакими внѣшними неблагопріятными обстоятельствомъ, а зависитъ единственно отъ собственной воли и взгляда на значеніе брака, дикарь старается обзавестись возможно большимъ количествомъ женъ; и это доставить ему не только возможно бѣольшую сумму наслажденія, но даже почетъ, какъ доказательство его силы, власти и богатства. Поэтому возможно широкое многоженство господствуетъ у дикарей въ особенности между ихъ правителями и царями. У многихъ дикихъ народовъ многоженство опредѣляется тѣмъ, что совместно съ избранною для брака женщиною мужчина принимаетъ въ качествѣ женъ и ея сестеръ. Если же и случается, что въ теоріи дикари кое-гдѣ относятся къ полигаміи неодобрительно, то на практикѣ все таки она и тамъ существуетъ (напр. у абиссинцевъ, у обитателей орегонской области); особенно же для правителей дѣлается тамъ исключеніе, — они въ правѣ содержать цѣлый гаремъ; слѣд. нравственная идея брака во всякомъ случаѣ здѣсь разрушается. Кромѣ низкаго понятія о бракѣ, вытекающаго изъ недостатка развитія понятія личности, многоженство поддерживается у дикарей и другими мотивами, — корыстными видами на рабочія руки женъ, раннимъ увяданіемъ ихъ вслѣдствіе напряженной работы, изобиліемъ ихъ по временамъ вслѣдствіе войнъ, тѣмъ религіознымъ суевѣріемъ, по которому женщина во время мѣсячнаго очищенія, беременности и кормленія ребенка грудью считается нечистою и избѣгаться мужемъ.

Но если бракъ встрѣчается у дикарей и въ формѣ моногаміи, то онъ все таки не соответствуетъ своей идеѣ, не удовлетворяя второму основному требованію отъ брака, не расторжимости его. Браки заключаются у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ только для пробы или на нѣкоторое время (напр. въ Акрѣ, у гуронянъ); жены возвращаются родителямъ, если перестаютъ нравиться мужу (напр. въ Конго), передаются другимъ мужчинамъ, не рѣдко обмѣниваются (особенно у боссемановъ, у которыхъ семейная жизнь наименѣе развита).

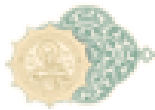
Низкому представленію о существѣ брака и низкой формѣ существованія его соотвѣтствуетъ у дикарей и низкій способъ заключенія брака и низкія отношенія мужа къ женѣ. Жены обыкновенно покупаются у дикарей, и покупаются не дорого, за нѣсколько напр. штукъ скота,—вслѣдствіе чего у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ пріобрѣтеніе и сбытъ женъ являются одною изъ статей торговли. Такимъ образомъ жены составляютъ у мужей часть движимаго имущества. И такъ смотрятъ на нихъ не только мужья, но и ихъ родители, когда рожденію дѣвочекъ больше радуются, чѣмъ рожденію мальчиковъ (напр. битшунане) и когда вообще стараются сбыть дочерей повыгоднѣе. Понятно, что при такихъ условіяхъ не мѣсто обращать вниманіе на склонность дѣвушки къ тому или другому мужчине; иногда заключается родителями бракъ дочери безъ всякаго почти знакомства послѣдней съ будущимъ супругомъ ея (напр. у первобытныхъ обитателей Сѣверной Америки). Возможно, что въ основаніи господствующаго у дикарей обычая покупать женъ лежитъ мысль о вознагражденіи родителямъ за труды по воспитанію дочери и потерю въ ней рабочей силы¹⁾; но по мѣрѣ распространенія рабства и болѣе или менѣе рѣзкаго разграниченія свободныхъ и рабовъ обычай этотъ извращался въ формальную покупку рабыни, каковою болѣе или менѣе считается жена у всѣхъ дикихъ народовъ.—Церемоніи при заключеніи брака рѣдко имѣютъ религіозный характеръ при недостаткѣ религіознаго значенія брака; но онѣ довольно обычны у дикихъ народовъ и имѣютъ символическое значеніе. Случается и такъ, что бракъ заключается безъ всякаго обряда, однимъ согласіемъ родителей или родственниковъ (напр. у нѣкоторыхъ обитателей Бразиліи).—Бракъ между кровными родственниками у многихъ дикихъ народовъ воспрещается (напр. у негровъ, у большей части индѣйцевъ), но не изъ какого либо нравственно-религіознаго

¹⁾ Откуда-то обычай прожигать новобрачнымъ нѣкоторое время въ домѣ родителей жены и служить имъ.

основанія, а вслѣдствіе оцутительнаго противорѣчія такого брака чувству естественнаго человѣка. У многихъ народовъ сѣверной Америки берется во вниманіе и отдаленное родство при заключеніи брака, и даже было въ обычаѣ вступать въ браки только съ лицами изъ чужаго племени. Но тамъ, гдѣ человѣкъ до крайности огрубѣваетъ, и естественное чувство, напоминающее человѣку о его высшемъ назначеніи, заглушается, и человѣкъ уподобляется въ своей жизни животному. Какъ животное неразборчиво въ своихъ половыхъ связяхъ, такъ и крайне огрубѣлые духовно дикіе народы все обращаютъ вниманія въ своихъ половыхъ отношеніяхъ на родство, даже самое близкое, каково между отцемъ и дочерью (напр. у боссемановъ, у алеутовъ). Но и тамъ, гдѣ кровосмѣшеніе запрещалось, оно все-таки фактически имѣло отчасти мѣсто, поддерживаемое сословными и религіозными предразсудками и нѣкоторыми господствующими у многихъ дикихъ народовъ обычаями. Такъ напр. въ Перу инка обязанъ былъ закономъ жениться на своей родной сестрѣ, чтобы сохранить въ чистотѣ царскій родъ; въ новой Англіи дозволился бракъ между братомъ и сестрой, если женихъ или неvěста не имѣли равныхъ по происхожденію неvěсты или жениха; по обычаю многихъ дикихъ народовъ сынъ (или другой близкій родственникъ) унаслѣдывалъ женъ своего умершаго отца, и это считается даже священнымъ долгомъ его (напр. у негровъ); мы выше упоминали также объ обычаѣ совмѣстно съ выбранною неvěстою брать въ качества женъ и сестеръ ея.

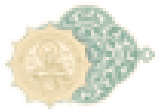
Низкому представленію о существѣ брака и низкой формѣ осуществленія его соотвѣтствуютъ, какъ сказали мы, и низкія отношенія въ семействѣ мужа къ женѣ. Жена обыкновенно трактуется у дикарей какъ раба мужа; а иногда даже просто какъ безправная вещь, какъ полезное и первое домашнее животное. Потому жена должна находиться въ безусловной зависимости и безусловномъ послушаніи мужу, какъ своему властителю и повелителю, и не стараться под-

ниматься въ сферу его мышленія и дѣятельности, какъ низшее его въ духовномъ отношеніи существо. На нее взваливались разнообразныя и трудныя работы по обработкѣ полей, по веденію домохозяйства, вообще все, что трудно, непріятно и скучно; между тѣмъ къ занятіямъ мужа принадлежатъ охота и праздное бездѣйствіе (напр. у негровъ, у индѣйцевъ). Во время путешествій индѣецъ несетъ только свое оружіе, между тѣмъ жена и дочери навьючиваются какъ животныя. Обращеніе дикаря съ женою обыкновенно холодно, сурово и даже жестоко. Тратитъ слова на бесѣду съ женою индѣецъ считаетъ униженіемъ для себя. Во многихъ негритянскихъ государствахъ, на многихъ островахъ южнаго океана и въ др. мѣстахъ жена не въ правѣ имѣть даже общую трапезу съ мужемъ. Даже за незначительный проступокъ мужъ можетъ наказать ее, и наказать смертію (напр. у зулусовъ). При первой вспышкѣ онъ можетъ выгнать жену изъ дому; можетъ и пожрать ее. Внутренне сознаніе рѣшительнаго превосходства мужа и крайней униженности жены выражается и въ ихъ взаимномъ обращеніи: у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ жена можетъ приблизиться и служить мужу не иначе, какъ на колѣняхъ. Грубому обращенію съ женами содѣйствуютъ и нѣкоторые предразсудки, и въ частности религіозныя. Жены исключались изъ религіозныхъ собраній, какъ нечто скверное и нечистое (напр. у индѣйцевъ, у сибирскихъ народовъ). Бурятъ считаетъ срамнымъ для себя сѣсть на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣла женщина. Самоѣдъ удѣляетъ женѣ особое пространство въ хижинѣ, котораго она не въ правѣ переступать, и заставляетъ ее часто окуривать себя, какъ нечто нечистое. Кромѣ назначенія служить средствомъ чувственнаго полового наслажденія и быть работницей въ домѣ, женщина, по представленію дикарей, имѣла еще назначеніе рождать дѣтей; а потому женщины безплодныя предавались поруганію и посмѣянію (напр. у негровъ), и превращались въ слугъ или выгоня-

лись вонъ (напр. у индѣйцевъ). И такое униженіе и безправность приходится переносить женѣ дикаря не только отъ мужа, но нерѣдко и отъ дѣтей.

Нельзя, правда, сказать, чтобы у всѣхъ дикихъ народовъ жена была лишена всякихъ правъ и не могла заявить никакихъ притязаній при недостойномъ обращеніи съ нею. Бываетъ и иначе; но это исключенія, не разрушающія общаго правила, объясняемыя только тѣмъ, и свидѣтельствующія только о томъ, что и у дикарей, какъ людей, должны же хоть кое-гдѣ и кое-когда обнаруживаться человѣческіе инстинкты и стремленія. Даже тамъ, гдѣ жена находилась въ безусловной зависимости отъ мужа, она могла жаловаться, въ случаѣ дурнаго обращенія съ нею, вождю, или прямо бросить мужа. Въ иныхъ мѣстахъ женщина ведетъ свое самостоятельное хозяйство и пользуется своимъ собственнымъ, полученнымъ отъ родителей или пріобрѣтеннымъ, имуществомъ, которымъ не имѣетъ права распоряжаться мужъ (напр. на островахъ Фиджи, въ нѣкоторыхъ негритянскихъ государствахъ).—служить средоточіемъ семейства и считается хранительницей рода; дѣйствительное родство считается по женской линіи (напр. на островахъ южнаго океана, въ сѣверной Америкѣ). Вообще надобно признать, что нравы и обычаи, какъ выраженіе и воплощеніе врожденнаго человѣку нравственнаго чувства, болѣе или менѣе повсюду предоставляютъ женщинѣ извѣстныя права, хотя въ дѣйствительности, среди волнующихъ естественнаго чловека грубыхъ страстей и господства права сильнаго, она мало пользуется своими правами. Бываетъ у иныхъ дикихъ народовъ и такъ, что женщины имѣютъ значительное вліяніе даже на общественныя дѣла, на рѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ, имѣютъ свои совѣщанія, принимаютъ участіе въ государственномъ управленіи и даже являются властителями въ государствахъ (въ нѣкоторыхъ негритянскихъ государствахъ, на нѣкоторыхъ островахъ южнаго океана, въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Америки, въ Гвиней). Но это единичные случаи, явленія, выходящія изъ ряда обыкновенной судьбы женщинъ у дикихъ народовъ.

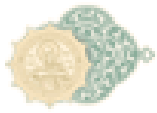
Изъ сказаннаго о значеніи брака у дикихъ народовъ и о формѣ существованія его у нихъ слѣдуетъ, что дикарямъ неизвѣстна высокая идея цѣломудрія, которую человѣкъ обязанъ осуществлять и внѣ брака, и въ бракѣ, которымъ она не разрушается, а, напротивъ, сохраняется и гарантируется. У дикарей господствуетъ чувственно-половая распущенность какъ внѣ брака, такъ и въ бракѣ. Собственно говоря, у нихъ не считается предосудительною свобода и неограниченность въ половыхъ отношеніяхъ; такъ какъ они смотрятъ на все, и потому на половыя отношенія, гораздо больше съ саркаической, натуральной точки зрѣнія, чѣмъ съ духовно-личной (какъ мы видѣли), а натура неудержимо влечетъ человѣка къ половому общенію, то потому въ сущности на половое общеніе дикарь имѣетъ право всегда и повсюду, въ какомъ бы то ни было положеніи и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ; и мы видимъ, что у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ (особенно у боссемановъ) мужчины и женщины нерѣдко живутъ вмѣстѣ и общаются какъ животныя. Если же и у дикихъ народовъ половая свобода нѣсколько ограничивается, особенно со вступленіемъ дѣвицъ въ бракъ, то это ограниченіе вытекаетъ, какъ увидимъ, не столько изъ сознанія нравственной идеи брака и идеи цѣломудрія, сколько изъ вѣдѣній для сущности дѣла причинъ.

Что дикарямъ чужда или по крайней мѣрѣ весьма темна идея цѣломудрія, это слѣдуетъ прежде всего изъ того, что до замужества цѣломудрію дѣвушки большею частію не усвоится никакого достоинства, цѣломудріе ея не считается добродѣтелью, и нарушеніе его не считается преступленіемъ. Оттого дѣвушки живутъ у дикихъ народовъ большею частію почти въ неограниченной свободѣ среди всеобщаго разврата, и нерѣдко самаго крайняго. Мало того; распутная жизнь дѣвушки не только не представляетъ ничего предосудитель-

наго для нея и для общества, но даже служить къ чести и въ заслугу дѣвушки, составляетъ для нея предметъ самопревозношенія и гордости. У нѣкоторыхъ дикихъ народовъ мужчина тѣмъ скорѣе останавливается на дѣвушкѣ и считаетъ ее достойною для выбора въ бракъ, чѣмъ больше видитъ на ней отличающихъ блудницу украшеній, полученныхъ въ даръ отъ ея бывшихъ любовниковъ, и потому-то дѣвицы ревностно ищутъ такихъ случаевъ, губящихъ невинность и цѣломудріе. Когда въ Тибетѣ (разсказываетъ *Марко Поло*) приставали караваны и располагались лагерь, матери выводили своихъ дочерей и наперерывъ предлагали ихъ иностранцамъ; въ благодарность за услугу дѣвушки получали отъ своихъ сообщниковъ кольца и другія украшения, которыми и разукрашивали себя предъ молодыми людьми, когда искали себѣ жениховъ; чѣмъ больше дѣвушка имѣла на себѣ украшеній, тѣмъ больше предпочиталась, и на брачномъ торжествѣ женихъ съ гордостію смотрѣлъ на разукрашенную блудными пріобрѣтеніями свою невесту. И ознакомленіе съ половыми тайнами начиналось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма рано; обручались даже дѣти, и послѣ обрученія пользовались вполне свободнымъ обращеніемъ между собою и не долго, конечно, сохраняли дѣтскую чистоту. Или скандальными напр. танцами и другими забавами дѣвушки, и вообще молодежь, съ ранняго времени были воспитываемы къ безпутству.

Иное, повидимому, встрѣчаемъ со вступленіемъ дѣвушки въ замужество. Дѣвушка, которой до замужества представлялась по отношенію къ мужчинамъ совершенная свобода, которой въ распутствѣ даже полагалось особаго рода достоинство, съ выходомъ въ замужество всегда наказывалась, и часто жестокимъ образомъ (изувѣченіемъ и даже смертію), за прелюбодѣяніе. Но отнюдь нельзя думать, чтобы ограниченіе замужней женщины вытекало у дикарей изъ сознанія нравственной идеи брака и уваженія къ святости заключеннаго союза. Что это не такъ, съ ясностію слѣдуетъ изъ того, что въ нарушеніи супружескаго союза обвиняется

и наказывается только жена, но не мужъ (за весьма немногими и легкими исключеніями). Слѣд. прелюбодѣйствующая жена оказывается преступницею не противъ святости брачнаго союза (которая столько же помрачалась бы и прелюбодѣянiемъ мужа), а противъ правъ обладателя ея—мужа, по отношенію къ которому она стоитъ съ значеніемъ собственности; мужъ же, какъ полновластный и неограниченный властитель жены, не можетъ парушать правъ жены, которая безправна въ отношеніи къ нему, не можетъ разрушать и нравственную идею брака, которая не сознается имъ,—слѣдов. не можетъ быть виновенъ въ прелюбодѣянiи. Такимъ образомъ бракъ основывается у дикарей не на нравственно-религіозномъ, а на юридическомъ началѣ, и прелюбодѣянiе жены есть не религіозно-нравственное преступленіе, а юридическое. А что дѣйствительно такъ, это фактически подтверждается тѣми случаями, когда жена совершаетъ прелюбодѣянiе съ вѣдома и позволенія мужа, и когда, по-этому, прелюбодѣянiе ея не считается проступкомъ. Къ такимъ случаямъ относится прежде всего широко распространенный у дикихъ народовъ (напр. у негровъ, индѣйцевъ, у жителей южнаго океана, у жителей полярныхъ странъ) обычай такъ называемаго у насъ въ Россіи „казмыцкаго гостепріимства“. Къ такимъ случаямъ принадлежитъ уступка жены близкимъ друзьямъ (и это имѣетъ мѣсто даже тамъ, гдѣ женщины и до замужества, и въ особенности въ замужествѣ ведутъ себя сравнительно строго по отношенію къ мужчинамъ и пользуются большими правами и лучшимъ обращеніемъ съ ними мужчинъ, чѣмъ у другихъ дикихъ народовъ).

Изъ подобнаго же главнымъ образомъ мотива должны быть объясняемы и тѣ случаи, когда у иныхъ дикихъ народовъ наказывается соблазнитель дѣвушки, которая вообще живетъ у дикарей распутно. Соблазнившій дѣвушку собственно виновенъ, съ точки зрѣнія дикарей, не въ томъ, что поправилъ идею цѣломудрія, а въ томъ, что покусился на чужую собственность. Отсюда-то объясняется, что въ иныхъ

мѣстахъ (напр. у ирокезовъ) мужчинамъ не позволено даже говорить публично съ дѣвушками, между тѣмъ какъ при этомъ наружномъ приличіи между ними господствуетъ развратъ. Нельзя, конечно, думать, чтобы и у дикарей, какъ людей, не было никакого моральнаго чувства и сужденія о половыхъ отношеніяхъ; но это чувство и это сужденіе находятся у нихъ въ зачаточномъ состояніи, на весьма низкой ступени развитія, часто искажаются и извращаются. Встрѣчались между ними и примѣры романтической любви, примѣры искренней и самоотверженной приверженности жениховъ и невестъ ¹⁾; но такіе случаи, вообще говоря, рѣдки; они объясняются тѣмъ, что „человѣческая природа“, по замѣчанію *Вайтца* „повсюду одна и таже“ ²⁾.

Безстыдство дикихъ народовъ выражается и въ пространномъ у нихъ обычаѣ ходить нагими, или полунгими. Поватно, что обнаруженіе физической наготы въ настоящемъ состояніи человѣка свидѣтельствуетъ не о невинности, а о нравственной грубости, о натурализированіи человѣка. Взирая безъ зазрѣнія совѣсти на физическую наготу, дикарь уподобляется животному, которое также ходитъ нагимъ; но такъ какъ онъ, во всякомъ случаѣ, есть не животное, а человѣкъ, съ человѣческими чувствами, то обнаруживаемая нагота все-таки не можетъ быть совершенно безразличною для него, т. е. не возбуждать сладострастныхъ пожеланій. Укажемъ для примѣра на тунгусовъ, у которыхъ общественныя пляски оканчиваются сбрасываніемъ одежды и—затѣмъ—развратомъ. По обычаю нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, дѣвушки покрываютъ pudenda повязкою, которая съ выходомъ замужъ сбрасывается,—между тѣмъ у другихъ дикихъ народовъ наоборотъ—дѣвушки ходятъ нагими, а замужнія женщины покрываются. „Обычай послѣднихъ“, замѣчаетъ *Вайтцъ*, „указываетъ на менѣ испорченныя нравы

¹⁾ Чит. Anthropologie von *Waitz*, 3 Th., s. 102—3; 2 Th., s. 116—7.

²⁾ 2 Th. s. 102.

и на лучшія моральныя представленія, чѣмъ обычай послѣднихъ, у которыхъ прикрываніе половыхъ частей дѣйствуетъ, очевидно, только какъ приманка, только раздражаетъ страсти, и потому послѣдующая нагота является полнымъ безстыдствомъ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. на сѣверѣ южной Америки) жены одѣвались только въ предотвращеніе ревности мужей.

Встрѣчается между дикими народами, и иногда весьма распространеннымъ, и противоестественный развратъ (у обитателей Суматры и Явы, у камчадаловъ, у нѣкоторыхъ индѣйцевъ и у др.).

Если вслѣдствіе отсутствія понятія личности у дикарей жена унижается по сравненію съ мужемъ, то еще больше должны быть унижаемы изъ того же основанія и дѣйствительно унижаются предъ родителями дѣти, надъ судьбою которыхъ родители имѣютъ неограниченную власть. Хотя безчадіе причиняетъ дикарю большой стыдъ и несчастіе для женщины, главное назначеніе которой у дикарей при недостаткѣ идеализма—раждать дѣтей, но тѣмъ не менѣе дикари-родители обращаются съ дѣтьми со свойственными имъ грубостію и жестокостію.

У иныхъ писателей встрѣтимъ восхваленіе „простыхъ“, „чистыхъ“, „неиспорченныхъ“ отношеній между родителями и дѣтьми у естественныхъ народовъ, примѣрной любви между ними. Этотъ взглядъ занесенъ и въ психологію. Напр., *Вундтъ* пишетъ: „Почтеніе къ родителямъ есть прекраснѣйшая черта, свойственна семейной жизни всѣхъ неиспорченныхъ естественныхъ народовъ. Въ особенности поразительна любовь къ матери... Еще мальчикомъ негръ или индѣецъ чувствуетъ глубочайшій стыдъ, когда о матери его говорятъ непочтительно. Объ индѣйцахъ сообщаютъ трогательныя черты самоотверженной преданности какъ родителей къ дѣтямъ, такъ и дѣтей къ родителямъ... Родители сначала утѣляютъ

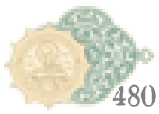
¹⁾ Anthropologic, I Th., s. 359.

голодь своихъ дѣтей, и потомъ уже заботятся о своемъ собственномъ. Не разъ случалось, что отецъ умиралъ за сына, и сынъ за отца¹⁾. Но и здѣсь не надобно забывать той основной черты, которою мы охарактеризовали въ своемъ мѣстѣ жизнь дикихъ народовъ, какъ жизнь неустойчивости, исполненную непослѣдовательности и противорѣчій, какъ жизнь хотя отчасти опредѣляемую и добрыми инстинктами, пробивающимися изъ глубины существа человѣческаго, но въ тоже время обуреваемую грубыми страстями и искажаемую дикими взглядами. Естественную привязанность родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ мы встрѣчаемъ у всѣхъ движущихся живыхъ существъ,—она весьма естественна и основывается на законѣ сродства; у животныхъ встрѣчаемъ любовь родителей къ дѣтямъ, доходящую до самопожертвованія. Потому неудивительно и естественно, если ее встрѣчаемъ между дикарями, но, за рѣдкими исключеніями, она немного возвышается надъ первою. Потому тамъ, гдѣ дикарь не возвышается надъ естественными влеченіями и не преодолеваетъ ихъ (къ чему обязанъ какъ нравственное существо, а не естественное только), а опредѣляетъ себя въ отношеніяхъ своихъ къ дѣтямъ соображеніями своего разсудка и требованіями своего интереса, тамъ онъ обнаруживаетъ полную жестокость къ нимъ. Умерщвление новорожденныхъ дѣтей и вытравленіе плода—общій и полноправный обычай у всѣхъ почти дикихъ народовъ. Онъ объясняется, съ одной стороны, безусловнымъ правомъ и властію родителей надъ дѣтьми, а съ другой—господствомъ у дикарей грубыхъ мотивовъ пользы и удовольствія, которыми, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, дикарь руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ. Къ дѣтоубійству нерѣдко побуждаетъ родителей недостатокъ пропитанія; и въ этомъ случаѣ дитя или убивается и погребается, или даже закаляется и съдается (напр. на Нукагивѣ). Но совершается дѣтоубійство еще и по другимъ разсчетамъ. Въ иныхъ мѣстахъ къ этому

¹⁾ Душа челов. и животн. 2 т. стр. 187. 188.

побуждало долгое кормленіе дитяти грудью. дѣлающее изъ женщины болѣе мать, чѣмъ жену (напр. у абиогянъ). Еще чаще убивается, въ иныхъ мѣстахъ, дитя рождающееся до того времени, когда еще не окончено вскармливаніе грудью старшаго дитяти (напр. на островахъ южнаго океана). Въ другихъ мѣстахъ принято имѣть только извѣстное количество дѣтей, а потому излишнія убиваются. Вообще, цѣня въ человѣкѣ лишь физическую сторону и физическія силы и игнорируя духовную сторону и духовныя силы, дикарь усволяетъ значеніе существованію человѣка лишь потолику, поколику онъ способенъ и имѣть возможность физически работать, а съ другой стороны—наслаждаться; въ противномъ случаѣ существованіе человѣка на его взглядъ лишнее. Потому то онъ умерщвляетъ какъ стариковъ, отживающихъ свой вѣкъ и неспособныхъ ни на трудъ, ни на наслажденіе, такъ и младенцевъ, только потребляющихъ блага чувствительно-тѣлесной жизни, но не производящихъ ихъ, неспособныхъ на наслажденіе жизнію, а только препятствующихъ наслажденію другихъ. Мотивъ этотъ не сознается, конечно, и не соображается дикаремъ съ такою ясностію и точностію, съ какими онъ сознается и рассчитывается экономистомъ 18-го или 19-го столѣтія; но тѣмъ не менѣе онъ дѣйствуетъ и въ отношеніяхъ дикаря къ судьбѣ членовъ его семейства. Способъ умерщвленія дѣтей большею частію самый жестокой,—ихъ закапывали живыми; для вытравленія же плода существовали у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ (напр. у камчадаловъ) особыя женщины, спеціально занимавшіяся этимъ ремесломъ. Мотивомъ къ жестокому отношенію къ дѣтямъ служитъ еще иногда корыстолюбіе, побуждающее продавать дѣтей.

Что касается воспитанія дѣтей у дикарей, то оно въ собственномъ, высшемъ смыслѣ его, какъ постепенное преображеніе естественнаго человѣка, какъ матеріала воспитанія, въ идеальнаго человѣка (форма, въ которую долженъ быть отлитъ матеріалъ воспитанія), не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ почти совсѣмъ нѣтъ мѣста, какъ мы видѣли, для различенія идеи и дѣйствительности, идеальнаго и реальнаго.

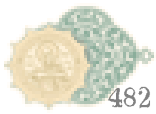
Потому естественный человѣкъ возстаётъ у дикарей въ естественнаго же человѣка, и возрастаетъ самъ собою, подъ вліяніемъ природы; родители же сообщаютъ ему лишь кое-какія нужныя для жизни практическія знанія и внѣшнюю опытность. Понятно, что при такомъ внѣшнемъ и случайномъ воспитательномъ отношеніи родителей къ дѣтямъ, и дѣти, воспитываемые въ естественнаго человѣка и естественнымъ образомъ, почти сами собою, а не глубокимъ нравственнымъ вліяніемъ родителей, съ своей стороны становятся не въ нравственныя, въ собственномъ смыслѣ этого слова, отношенія къ родителямъ, а въ отношенія естественныя; потому-то, хотя, какъ мы видѣли, у нихъ имѣетъ мѣсто иногда привязанность къ родителямъ, но въ тоже время между ними могутъ встрѣтиться и дѣйствительно часто встрѣчаются и такіе случаи, какіе могутъ имѣть мѣсто только въ естественномъ состояніи существа, въ состояніи животныхъ (истязаніе матери сыномъ). Однимъ словомъ—воспитываясь въ семьѣ отца—дикаря, дитя въ свою очередь становится дикаремъ.

Вторая форма соціальной жизни человѣка—государство или гражданское общество. Оно естественно и само собою возникаетъ изъ семейства: нѣсколько семействъ соединяются вмѣстѣ и составляютъ одинъ общій родовой союзъ, въ которомъ заправляетъ естественная власть главы семейства, мало помалу распространенная на нѣсколько поколѣній (форма и организація государства патріархальная). Но на этой простой формѣ государственнаго устройства народы не останавливаются; необходимость защиты какъ отъ внѣшнихъ враговъ, такъ и отъ внутреннихъ ведетъ къ тому, что изъ народа выдаются энергическія личности, которыя становятся путеводными для массъ, и мирный патріархальный семейный союзъ уступаетъ мѣсто энергическому, подвижному, напряженному, часто воинственному государству.

Будемъ ли разсматривать государство дикихъ народовъ съ точки зрѣнія политической (правительственной), или съ точки зрѣнія соціальной, гражданской (съ точки зрѣнія ин-

тересовъ жизни, раскрываемыхъ и преслѣдуемыхъ въ области государства), въ томъ и другомъ случаѣ это государство не представляетъ собою того живаго, связнаго и прочнаго организма, какой оно должно представлять соотвѣтственно идеѣ государства и какое мы дѣйствительно видимъ въ соотвѣтствующихъ этой идеѣ христіанскихъ государствахъ. Въ этомъ отношеніи можно провести полную аналогію между жизнію цѣлаго общества дикарей и жизнію каждаго въ частности дикаря-индивидуума. О послѣдней намъ уже извѣстно, что она представляетъ собою скорѣе механическое сплоченіе разъединенныхъ пунктовъ, чѣмъ живое и связное органическое цѣлое, —уже извѣстно, что она не проникается одною основною идеей и не одухотворяется однимъ общимъ началомъ, въ силу котораго воля предопредѣлялась бы въ извѣстномъ направленіи, а случайно движется въ ту или другую сторону, на тотъ или другой предметъ, —извѣстно, что дикарь, строго говоря, не имѣетъ исторіи, а живетъ настоящимъ, непосредственно находящимся на лицѣ, не обращая вниманія на прошедшее и не думая о будущемъ. Тоже самое надобно сказать и о цѣломъ обществѣ дикарей.

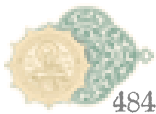
Трактуя о государствахъ съ точки зрѣнія политической, надобно сказать о правительствѣ и подданныхъ. Отношеніе между первымъ и послѣдними у дикихъ народовъ или обезразличивается, вслѣдствіе чего правительство и правительственные лица не достигаютъ принадлежащаго имъ права и авторитета, или же является слишкомъ рѣзкимъ, устанавливающимъ между тѣмъ и другими, между правительствомъ и подданными, цѣлую пропасть. Въ первомъ случаѣ народъ пользуется неумѣренною вольностію и распушенностію, а въ послѣднемъ чрезъ мѣру подавляется и унижается по сравненію съ правителемъ. Правитель выдается изъ массы народа и выступаетъ у дикарей на передній планъ, какъ путеводная личность, собственно тогда, когда угрожаетъ народу какая нибудь опасность, особенно внѣшняя, война (тогда-то собственно, т. е. въ виду какихъ нибудь опасностей, и создается, какъ мы видѣли выше, государственная

организация, выступающая за предѣлы семейныхъ союзовъ). Но при такихъ обстоятельствахъ, въ виду угрожающаго и напряженнаго положенія дѣла, естественнымъ слѣдствіемъ бываетъ развитіе суровыхъ и жестокихъ отношеній начальствующихъ къ подчиненнымъ, увеличиваемыхъ недостаткомъ у дикарей сознанія личнаго достоинства человѣка, вслѣдствіе чего они способны только или унижать и презирать другихъ, или сами унижаться предъ другими и рабѣльствовать. Отсюда развитіе тѣхъ деспотическихъ отношеній между правителемъ и подданными, какія встрѣчаются особенно въ воинственныхъ государствахъ дикихъ. Дагомейскій король *Босса*, вступивъ на престолъ, велѣлъ отрубить головы всѣмъ тѣмъ, которые носили его имя, чтобы между подданными не осквернилось имя короля. Въ нѣкоторыхъ дикихъ странахъ (напр. въ Дарфурѣ) къ государю приближаются не иначе, какъ ползкомъ по землѣ. Видѣвшій лонгскаго короля вкушавшимъ пищу подвергается смерти. Всякое подозрѣніе подданнаго въ невѣрности къ властителю наказывается смертію. У тѣхъ же племенъ, которые не привыкли къ войнѣ, правитель имѣетъ мало значенія, въ значительной степени ограниченъ народамъ и, вслучаѣ нужды, можетъ быть смѣняемъ. Вообще, правитель у дикихъ народовъ находится къ своимъ подданнымъ въ случайной, вишней и преходящей связи, а не въ необходимой и внутренней. Онъ не находится въ прочной связи съ подданными и при деспотическомъ отношеніи къ нимъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ составляетъ по отношенію къ нимъ исключительную всякія связи противоположность; не находится онъ въ прочной связи съ ними и при ограниченномъ, зависимомъ положеніи своемъ отъ народа, такъ какъ въ этомъ случаѣ его высшее, правительственное значеніе у дикарей почти не существуетъ. Благотворнаго вліянія на нравственное воспитаніе народа такое правительство, какое видимъ у дикихъ народовъ, не можетъ имѣть. Съ одной стороны, деспотическое правленіе можетъ воспитывать въ народѣ развѣ рабѣльство и страхъ; а насколько послѣдніе не въ состоя-

ніи вырабатывать въ народѣ добрую нравственность, можно видѣть уже изъ того, что со смертію деспота наступаетъ всеобщая анархія, и весь государственный организмъ разрушается, пока не явится другой деспотъ. Съ другой стороны, при ограниченномъ, униженномъ правителѣ дикихъ народовъ недостаетъ авторитета, подѣ влияніемъ котораго могла бы вырабатываться нравственность.

А трактуя о государствѣ съ точки зрѣнія соціальной (гражданской), надобно сказать о сословіяхъ гражданского общества. И въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ у дикихъ двѣ противоположныя крайности, — или безразличіе въ сословномъ отношеніи, или рѣзкое противопоставленіе господствующаго класса въ народѣ и рабовъ, происходящее главнымъ образомъ вслѣдствіе завоеванія одного племени другимъ (особенно на островахъ южнаго океана, у негровъ, во многихъ американскихъ государствахъ). То и другое дѣлаетъ невозможнымъ живое органическое соединеніе всѣхъ членовъ въ обществѣ и свидѣтельствуетъ о неразвитіи жизни общества. Невозможна соціальная органическая связь при сословномъ безразличіи, такъ какъ въ этомъ случаѣ народъ оказывается сплошною безразличною массою атомистическихъ индивидуумовъ; невозможна такая связь и при рѣзкомъ разграниченіи господъ и рабовъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ происходитъ радикальное раздѣленіе между членами общества, члены общества являются неоднородными, и соединены между собою внѣшнею, вынужденною, искусственною связью, а не внутреннею, свободною и естественною. Несовершенна соціальная жизнь дикарей и въ первомъ случаѣ (при соціальномъ безразличіи), такъ какъ въ этомъ случаѣ она свидѣтельствуетъ о недостаткѣ „раздѣленія труда“, разнообразія видовъ человѣческой дѣятельности для достиженія различныхъ нравственныхъ цѣлей, влияющихъ совмѣстно на достиженіе высочайшей всеобъемлющей цѣли гуманности, — свидѣтельствуетъ о недостаткѣ между членами общества братскаго содѣйствія другъ другу тѣмъ даромъ, какимъ кто надѣленъ. Несовершенна соціальная жизнь дикарей и въ по-

слѣднемъ случаѣ (при рѣзкомъ противопоставленіи господъ и рабовъ), такъ какъ въ этомъ случаѣ одна часть общества (рабы) подавленная тяжестью грубыхъ работъ, оставлена въ небреженіи, не можетъ начать и совершить процесса высшаго, духовнаго развитія, а другая часть общества (свободные, господа), живущая на счетъ первой, деморализуется подъ вліяніемъ праздности и наслажденій,—такъ какъ то, что должно быть результатомъ мирнаго и дружественнаго развитія (т. е. различіе сословій), основывается здѣсь на грубой и враждебной противоположности.

Въ связи съ такимъ устройствомъ государства дикарей и съ такими явленіями ихъ государственной жизни, находится крайнее неразвитіе у дикарей идеи права, на которомъ должно созидаться государство, и притомъ права, опирающагося на моральномъ основаніи. При господствѣ случайности и произвола у дикарей, при недостаткѣ авторитетной и прочно установленной державной власти, въ случаяхъ столкновеній между членами общества болѣею частью каждый самъ рѣшаетъ дѣло, не руководствуясь какимъ нибудь высшимъ объективнымъ началомъ суда и его рѣшеній, праведное наказаніе здѣсь замѣняется мстью. Это происходитъ въ особенности тамъ, гдѣ правитель и правительство имѣютъ весьма мало значенія, гдѣ они обезличиваются въ отношеніи къ массѣ народа и гдѣ поэтому господствуетъ начало личнаго произвола каждаго. Въ тѣхъ же государствахъ, въ которыхъ правитель есть неограниченный властитель, деспотъ, которому безпрекословно должны повиноваться всѣ и все, хотя законъ повидимому получаетъ объективное, независящее отъ воли каждаго значеніе и силу, воплощаясь въ лицѣ верховнаго и неограниченнаго представителя государства, но такъ какъ законъ сливается здѣсь съ волею одного человѣческаго индивидуума, и такого индивидуума, какого производитъ среда дикихъ народовъ, исполненная случайности и произвола, то потому законъ не отличается здѣсь свойствами прочности и неизмѣняемости, а

такъ же случаенъ и измѣнчивъ, какъ и желанія и дѣйствія деспота, слѣдоват. не есть законъ. Да и въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ воплощается въ волѣ многихъ индивидуумовъ-дикарей, когда онъ основывается на господствующемъ въ извѣстномъ народѣ обычаѣ, и тогда онъ не отличается устойчивостію и неизмѣняемостію, какъ не отличается этими свойствами вся жизнь каждаго дикаго человѣка.

Юридическія наказанія за преступленія вполнѣ соответствуютъ грубому характеру дикихъ народовъ. Большею частію они бываютъ крайне жестоки: виновнаго сжигаютъ живымъ, раздробляютъ ему голову, отсѣкаютъ разные члены тѣла, бичуютъ до смерти и т. п.

Но какъ человѣческій индивидуумъ, находясь въ индивидуальныхъ отношеніяхъ къ себѣ и другимъ, въ тоже время вступаетъ и въ социальныя отношенія къ послѣднимъ, такъ и цѣлое общество индивидуумовъ или государство, находясь въ извѣстномъ отношеніи къ самому себѣ, въ тоже время вступаетъ въ отношеніе и къ цѣлому общему государству, ассоціируется съ ними. Но какъ дикарь-индивидуумъ относится къ другимъ, какъ мы знаемъ, отрицательно, исключаящимъ и разрушающимъ образомъ (выходя изъ принципа эгоизма и не имѣя сознанія единства человѣчества), такъ подобнымъ же образомъ относится къ другимъ и цѣлое общество дикарей или ихъ государство. Потому-то у дикарей необыкновенно часты войны; многія дикія племена тѣмъ главнымъ образомъ и занимаются, что ведутъ постоянную борьбу съ другими племенами. И эта война ведется не изъ за идеи, а просто чтобы разрушать, уничтожать другихъ и все другое, такъ какъ это требуется грубою природою дикаря; большею частію война ведется дикарями съ высокою степенью дикой страстности безъ руководства какого либо международнаго права, о которомъ у нихъ едвали есть и понятіе. Не составляя, такимъ образомъ, другъ съ другомъ органическаго цѣлаго въ военное время, вслѣдствіе насильственнаго подавленія, стремленія къ уничтоженію другъ

друга, государства дикихъ народовъ не составляютъ его и въ мирное время, вслѣдствіе безразличнаго, равнодушнаго отношенія ихъ другъ къ другу.

Науки, искусства и промышленность—силы, развивающіяся въ государствахъ и способствующія культурному образованію народа, имѣющему важное значеніе по отношенію къ нравственному развитію его, находятся у дикарей на самой низкой ступени, въ едва зачаточномъ состояніи, и вполне соотвѣтствуютъ характеру изображенной нами нравственной жизни дикихъ народовъ. Соотвѣтственно эмпирическому характеру жизни дикарей и узкому кругозору, мышленіе и познанія ихъ ограничиваются наблюденіями чувственнаго міра и весьма мало выступаютъ за предѣлы настоящаго. Искусства отличаются характеромъ бездушности, несвободы, грубости, дикости. Промышленность ограничивается навыкомъ въ пользованіи необходимыми для существованія человѣка предметами природы и не можетъ возвыситься на высшую ступень вслѣдствіе косности дикарей, нерасположенности и малоспособности ихъ къ серьезной работѣ и предпримчивости.

Относительно третьей формы соціальной жизни человѣка—церкви ограничимся ссылкой на то, что сказано нами выше о религіозной жизни дикихъ народовъ.

Къ дикимъ народамъ въ широкомъ смыслѣ слова причислены нами въ своемъ мѣстѣ и такіе народы, какъ монголы, мексиканцы и перуанцы. Хотя эти народы, вообще говоря, значительно возвышаются надъ грубыми дикими народами и имѣютъ уже нѣкоторую исторію, но при всемъ томъ они не настолько развиты культурно по сравненію съ дикими народами вообще, чтобы имъ можно было отвести особую опредѣленную ступень въ развитіи человѣчества; исторія ихъ скорѣе навязана имъ отъвне, чѣмъ развилась изнутри народа, чтобы можно было причислить ихъ къ историческимъ народамъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. На нихъ можно смотрѣть какъ на переходъ отъ дикихъ, доисторическихъ народовъ къ народамъ культурнымъ, историческимъ.

Монголы, впрочемъ, еще мало возвышаются надъ жизнію дикарей; выше стоятъ мексиканцы и перуанцы. Какъ представленіе о богахъ возвышается у нихъ до представленіи дѣйствительныхъ почти личностей, такъ соотвѣтственно этому возвышается у нихъ и представленіе о человѣкѣ, который пользуется здѣсь высшимъ значеніемъ, чѣмъ у грубыхъ дикихъ народовъ. Нравственное сознаніе возвышеннѣе и нравственная жизнь чище, чѣмъ у другихъ дикихъ народовъ. Жена въ семьѣ пользуется принадлежащими ей правами; дѣти находятся въ послушаніи и подчиненіи у родителей. Но, конечно, рядомъ съ этими возвышенными качествами встрѣчается и такія, которыя показываетъ дѣйствительную принадлежность этихъ народовъ о категоріи дикарей; достаточно указать на встрѣчающееся здѣсь людоедство. Государство у нихъ, какъ и у другихъ дикихъ народовъ, представляетъ собою механически сплоченную толпу, на вершинѣ которой находится неограниченный властитель, удерживающій насильственно ее собою въ соединеніи; а потому съ паденіемъ этого властителя безъ остатка разрушается и весь государственный строй.

Но если мексиканцы, перуанцы и отчасти монголы имѣютъ преимущество предъ другими дикими народами въ культурѣ и больше чѣмъ они приближаются къ жизни историческихъ народовъ, то за то они рѣзче, чѣмъ другіе дикіе народы обнаружили историческую несостоятельность дикихъ народовъ вообще. Не переступивъ въ развитіи своемъ ступени полуисторическаго народа, они не въ состояніи были противостать столкнувшимся съ ними историческими народами и сохранить свою нерушимость; чѣмъ живѣе было у нихъ стремленіе къ историческому существованію, тѣмъ ощутительнѣе должна была быть у нихъ неспособность ихъ къ этому существованію (что и выразилось въ нѣкоторыхъ сагахъ и вѣрованіяхъ ихъ, предвѣщавшихъ имъ гибель). Какъ наскоро и подъ вліяніемъ внѣшнихъ давленій сложилась ихъ полуисторическая жизнь, такъ наскоро и подъ ударами неблагоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ она должна была и разложиться. Прочнымъ и способнымъ къ продолжительному существованію можетъ быть только то, что имѣетъ исторію, что организуется изнутри, опираясь на собственные глубокіе корни ¹⁾).

М. Оленичкій.

¹⁾ Богатая литература о дикихъ народахъ какъ по части индивидуальной жизни ихъ, такъ и по части социальной собрала въ не однажды уже цитованныхъ нами сочиненіяхъ *Вайтца* и *Вуттке*.

ДВАДЦАТИЛѢТІЕ
ЖУРНАЛА
ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
(1860—1879 гг.).
(Продолженіе *).

6) Статьи о разныхъ современныхъ вопросахъ; извѣстія и замѣтки изъ жизни академіи и свято-владимірскаго братства.

Разсматривая вопросы, специально посвященные духовнымъ школамъ и литературѣ, духовенству, образованію и религіознымъ вѣрованіямъ народа, редакція Трудовъ Академіи въ тоже время удѣляла мѣсто статьямъ, связаннымъ съ другими современными вопросами, интересовавшими не духовное только, но и свѣтское общество, а также помѣщала извѣстія и замѣтки, имѣвшія непосредственное отношеніе къ текущимъ событіямъ академіи и св.-владимірскаго братства. Такихъ статей и извѣстій было помѣщено въ Трудахъ за первое десятилѣтіе—16, не считая проповѣдническихъ словъ и бесѣдъ, въ коихъ нерѣдко обсуждались современные вопросы.

а) *О современности и прогрессѣ.* Статьи по этимъ вопросамъ, не утратившимъ своего обаянія до послѣдняго времени, были помѣщены въ первыхъ двухъ книжкахъ перваго года Трудовъ Академіи, т. е. въ то время, когда нашъ журналъ походилъ болѣе на ученый сборникъ, чѣмъ на журналъ съ современнымъ направленіемъ. Это было сдѣлано, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлію, чтобы показать читаю-

*) См. Труды К. Ак. 1881 г., №№ 1, 3, 7, 8, 9, 10.

щей публикѣ, что новый академич. органъ, кромѣ обширныхъ ученыхъ изслѣдованій, будетъ печатать небольшія статьи и замѣтки о современныхъ вопросахъ.

а) Въ статьѣ—*современность*¹⁾), принадлежащей перу бывшаго профессора академіи С. С. Гогоцкаго, выясняется значеніе слова „современность“, такъ какъ это „замѣчательное слово, по замѣчанію автора, само собою, какъ бы одними своими звуками, нерѣдко опредѣляетъ всю духовную жизнь человѣка, его убѣжденія, вѣрованія, характеръ и поведеніе“²⁾). Сравнивая понятіе о современности языческаго и христіанскаго міра авторъ заключаетъ, что древніе имѣли о современности самое безотрадное понятіе, считая современное время источникомъ грубыхъ пороковъ и великихъ несчастій для рода человѣческаго³⁾). Совершенно противоположное сужденіе о современности господствуетъ въ новыхъ христіанскихъ обществахъ. Настоящая наука глубоко убѣждена въ постепенной усовершенности рода человѣческаго, который также развивается и идетъ отъ несовершеннаго состоянія къ совершенному, какъ развивается каждый человѣкъ, проходя различные возрасты—отъ младенчества до старости. А потому настоящее состояніе человѣчества, какъ ближайшее

¹⁾ Труды, 1860 г., кн. 2, стр. 47—73.

²⁾ Продолжая развивать эту мысль, авторъ говоритъ: „юноша, волнуемый великою погребенностію знать истинное и доброе, спрашиваетъ: „каковъ современный взглядъ на вещи; какъ думаютъ *нынѣ* о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, о достоинствѣ и назначеніи человѣческаго духа?“—И получивши отвѣтъ, успокаиваетъ свое тревожное сердце въ той мысли, что *современное—истинно и добро*. Когда желаютъ дать намъ понятіе о высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ извѣстнаго человѣка, то иногда говорятъ кратко: „это—человѣкъ съ новѣйшимъ, современнымъ образомъ мыслей“, и наоборотъ, самый злой упрекъ думаютъ сдѣлать человѣку, сказавши: „онъ отсталъ отъ современности, онъ не сочувствуетъ новѣйшему направленію въ жизни и наукѣ!“ Тамъ же, стр. 47.

³⁾ Всю исторію человѣчества древніе раздѣляли на чегире вѣка—золотой, серебряный, мѣдный и желѣзный. Въ золотомъ вѣкѣ люди жили въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ, и потому были счастливы. Вѣкъ желѣзный образуетъ противоположность и всегда означаетъ время текущее, современность... Въ молнияхъ жрецовъ, въ пѣсняхъ поэтовъ, въ изреченіяхъ мудрецовъ, у всѣхъ, кто носилъ въ груди доброе сердце, слышались горькія *жалобы на черное настоящее*: единственное желаніе умовъ свѣтлыхъ и сердецъ благородныхъ состояло въ томъ, чтобы отторгнуться отъ современности и возвратиться къ прошедшему золотому. Тамъ же, стр. 48.

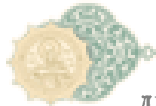

къ цѣли развитія, совершеннѣе всѣхъ прошедшихъ его состояній. Но подобное понятіе о современности авторъ принимаетъ съ нѣкоторымъ огрaвиченіемъ. Не все то абсолютно хорошо, что современно; въ слѣдствіе этого не слѣдуетъ подчиняться всѣмъ современнымъ и моднымъ требованіямъ, а—смотря по тому, сообразны ли подобныя требованія съ духомъ христіанства и съ здоровыми научными понятіями, или же нѣтъ ¹⁾).

β) *Два слова о прогрессѣ* ²⁾) составлены тѣмъ же авторомъ. Въ виду особенной любви тогдашняго общества къ употребленію слова „прогрессъ“, уважаемый авторъ счелъ нужнымъ уяснить значеніе этого слова, при произнесеніи котораго одни воодушевлялись неописаннымъ восторгомъ, а другіе недовѣрчиво покачивали головою. Филологическія и философскія соображенія приводятъ г. Гогоцкаго къ тому заключенію, что слово „прогрессъ“ не точно и не полно выражаетъ собою то понятіе, которое должно бы подъ нимъ разумѣть. Отъ этой неточности и неполноты происходитъ и крайняя противоположность въ мнѣніяхъ о самой идеѣ, выражаемой словомъ „прогрессъ“. „Встрѣчая, говоритъ авторъ, даже на прекрасныхъ страницахъ это выраженіе, вы сами иногда не знаете, что же подъ нимъ разумѣть: безличное

¹⁾ Прискрѣбно вспомнить, говоритъ по этому поводу авторъ, сколько вредныхъ явленій возникало и возникаетъ на почвѣ нашего народнаго духа отъ слѣпаго повиновенія требованіямъ моды или современности. Нѣсколько лѣтъ назадъ считалось, напр., въ нѣкоторыхъ общественныхъ кружкахъ неприличнымъ, чтобы русскій человѣкъ говорилъ своимъ русскимъ языкомъ и почему же? потому что это было несовременно, потому что господствующая мода требовала изъясняться на языкѣ иностранномъ: человѣкъ много терялъ въ обществѣ мнѣніи, если онъ не повиновался этой модѣ. Теперь многіе образуются такъ, что охотнѣе идутъ на гулянье, въ трактиръ, или театръ, нежели въ храмъ Божій. И опять почему же? Тамъ на западѣ есть столица моды, которой общество такъ разложилось и испортилось, что кромѣ стремленій къ удовольствіямъ и приобрѣтенію оно почти уже не знаетъ лучшихъ и духовнѣйшихъ потребностей... Слѣдые поклонники современности готовы видѣть признакъ грубости и невѣжества, если православный христіанинъ посѣщаетъ храмъ Божій, если онъ молился и постился, хотя никакая наука, достойная своего имени, не доказываетъ, что образованіе несомнѣннѣе съ благочестіемъ и молитвою, что человѣкъ много знающій не можетъ быть въ тоже время вѣрующій... Там. стр. 71—72.

²⁾ Труды, 1860 г., кн. 1, стр. 119—136.

ли, общее движеніе исторіи къ лучшему, при которомъ даже большая масса безчинствъ ¹⁾ въ сравненіи съ прежними временами, пользуется особеннымъ снисхожденіемъ, или дѣйствительное, всестороннее развитіе и совершенствованіе чело-вѣка? Примѣняя его къ нравственной жизни чело-вѣка, къ личной его дѣятельности, мы пролагаемъ путь или *фатализму*, или новому *иезуитству*, освящающему какія бы то ни было средства ради цѣли; въ томъ и другомъ случаѣ потрясаемъ высокую идею нравственнаго совершенствованія, личнаго развитія и преспѣванія“.

Въ заключеніе статьи авторъ выразилъ надежду, что его скептическій взглядъ на значеніе прогресса не сочтутъ за обскурантное противодѣйствіе всевозможному совершенствованію чело-вѣка—внѣшнему и внутреннему, частному и соціальному. „Смѣло можемъ сказать, заявляетъ онъ, что мы никому не уступаемъ въ живомъ сочувствіи прогрессу. Мы желали только показать, почему именно находимъ это выраженіе неудачнымъ, а неудачность выраженія иногда много значить въ практическихъ вопросахъ, движущихъ цѣлыя массы людей не только образованныхъ, но и необразованныхъ и полуобразованныхъ“ ²⁾.

Не смотря на таковую оговорку автора, статьи его о „современныхъ“ вопросахъ не понравились свѣтской публикѣ, вызвавши противъ себя не совсѣмъ справедливыя нападки и упреки, которые были отклоняемы въ статьѣ В. Θ. Пѣвницкаго, напечатанной въ слѣдующемъ (1861) году ³⁾.

¹⁾ Авторъ употребляетъ это—видимо рѣзкое выраженіе по поводу того, что одинъ очень ученый историкъ (Laurent, Etudes sur l'histoire de l'Espagne) находилъ въ среднихъ вѣкахъ прогрессъ въ сравненіи съ предъидущою эпохою исторіи. Но можно ли, говорить г. Гогоцкій, называть прогрессомъ избиеніе альбигойцевъ или подниги Торивемады на томъ основаніи, что цѣлыми ходами среднихъ вѣковъ приготовились данныя для лучшихъ временъ? Очевидно нельзя. Стр. 133.

²⁾ Тамъ же, стр. 134—137.

³⁾ Разумѣемъ статью г. Пѣвницкаго, на которую мы уже не разъ обращали вниманіе читателей, именно: *требованія по отношенію къ духовной журналистикѣ въ нашемъ читающемъ обществѣ*. Въ этой статьѣ между прочимъ говорится объ антагонизмѣ между духовною и свѣтскою литерату-

γ) Вопросу о прогрессѣ посвящена рѣчь Геттингера, сказанная имъ въ собраніи ученыхъ въ Вюрцбургѣ, 12 сент. 1864 года, и переведенная К. И. Скворцовымъ. Въ рѣчи— о прогрессѣ ¹⁾ рѣшается весьма важный вопросъ, котораго нерѣдко касается и современная литература какъ русская такъ и иностранная, именно—объ отношеніи церкви къ прогрессивному движенію человечества. Геттингеръ рѣшительно возстаётъ противъ мнѣнія, распространеннаго въ западной литературѣ, будто церковь оказалась врагомъ прогресса, ставши въ оппозицію къ нему. Показавши, на основаніи языческихъ писателей (Марка Аврелія, Сенеки, Цицерона, Ювенала, а также Гомера, Менандра, Аристотеля), что идея прогресса была чужда языческому міру, авторъ старается доказать, что эта идея получила свое начало и развитіе въ христіанскомъ мірѣ. Только христіанская религія установила надлежащія гуманныя отношенія между господами и рабами, властителями и подчиненными, отцами, дѣтьми и вообще между всѣми членами семьи и государства. Вслѣдствіе этого, мы, по словамъ автора, „имѣемъ нужду въ церкви и среди нашего прогрессивнаго времени. Религія есть первый, важнѣйшій

року и о тѣхъ обвиненіяхъ, которыя въ тогдашнее время появились въ Книжномъ Вѣстникѣ противъ духовныхъ журналовъ. „Въ доказательство справедливости упрековъ, взведенныхъ на духовную литературу, въ Книжи. Вѣстникѣ (говорить г. Пввницкій) цитуются статьи о современности и прогрессѣ, являвшіяся въ первыхъ дебютировавшихъ книжкахъ духовныхъ журналовъ. Мы читали эти статьи и, признаемся, не вполнѣ сочувствуемъ имъ, но, сколько намъ помнится, въ нихъ нѣтъ ничего такого, въ чемъ бы „заключалось повальное осужденіе и обличеніе всей литературы“ какъ утверждаетъ Книжи Вѣстникъ, и мы показали бы свое незнакомство съ ними, если бы вмѣстѣ съ авторомъ Кн. Вѣстника стали утверждать, будто въ нихъ доказывается, что „стремленія современности дерзки и незаконны, требованія ужасны до того, что не привеши Богъ къ ихъ исполненію, что всѣ разсужденія и толки свѣтской литературы ни большіе, ни меньшіе, какъ вакхическое колобродство, а всѣ низкии—люди неразвитые, ничего не понимающіе, какіе-то неугомонные крикуны“... (Кн. Вѣстн. 1861 г., № 6, стр. 94). Пожалуй въ нихъ есть стремленіе открыть слабую сторону въ иномъ движеніи современности: но это еще не большой грѣхъ, и сама свѣтская литература не всегда почтительно преклоняется предъ новыми стремленіями времени“.

¹⁾ Труды, 1864 г. № 12, стр. 699—708.

политическій дѣятель; она есть основаніе всей нашей государственной жизни. Мы „хотимъ“ прогрессировать, мы „должны“ *прогрессировать* постоянно и неумоимо, но только—*въ церкви, съ церковію и чрезъ церковь*“¹⁾.

Изложенное нами содержаніе рѣчи Геттингера показываетъ явное сходство взглядовъ этого знаменитаго ученаго съ воззрѣніями на современность и прогрессъ г. Гогоцкаго, высказанными пять лѣтъ назадъ въ нашемъ журналѣ²⁾.

б) *Современное обозрѣніе*, или замѣтки, посвященныя обсужденію разныхъ вопросовъ текущей жизни и замѣняющія собою въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ внутреннее обозрѣніе, въ Трудахъ Академіи не получили широкаго развитія. Тогда какъ въ другихъ духовныхъ журналахъ (Хр. Чтеніи, а особенно Прав. Обозрѣніи) подобныя замѣтки помѣщались почти постоянно—въ каждой книжкѣ,—въ Трудахъ онѣ появились только однажды въ теченіе разсматриваемаго десятилѣтія. Эти *замѣтки*, о которыхъ мы уже не разъ упоминали, составлены Е. М. Крыжановскимъ и обнимали собою разнообразныя вопросы изъ тогдашней жизни духовенства и духовныхъ школъ. Не желая повторять того, что уже по частямъ приведено нами изъ этихъ замѣтокъ³⁾, мы теперь ограничимся только краткимъ указаніемъ всего ихъ содержанія, изъ коего сами читатели могутъ судить, насколько г. Крыжановскій намѣревался широко вести обозрѣніе современныхъ духовно-религіозныхъ вопросовъ. Содержаніе замѣтокъ слѣдующее. Связь прежней и нынѣшней духовной журналистики; точка, около которой

1) Тамъ же, стр. 707--708.

2) Даже нѣкоторыя выраженія въ статьяхъ г.г. Гогоцкаго и Геттингера до буквальной сродны между собою. Первый статью о „современности“ такъ начинаетъ: „вотъ замѣчательное слово, которое само собою, какъ бы одними своими звуками, нерѣдко опредѣляетъ всю духовную жизнь человѣка, его убѣжденія, вѣрованія, характеръ и поведеніе!“ Второй рѣчь о *прогрессѣ* начинается слѣдующими словами: „есть одно слово, великое, чудное слово, одно произнесеніе этого слова достаточно для того, чтобы мы были обняты его очаровательной силой. Какое это слово? Это слово—„прогрессъ““.

3) Труды, 1881 г., № 7, стр. 341; № 8, стр. 424—432; № 10, стр. 224.

обращается теперь дух. литература и общество. *Польскій вопросъ съ религіозной стороны*: взаимныя симпатіи полонизма и католичества въ польскомъ возстаніи; тождество ихъ цѣлей и притязаній на русскія области; что значать жалобы поляковъ на мнимое стѣсненіе ихъ религіозной свободы? Послѣднія попытки поляковъ къ окатоличенію западно-русскаго народа; непріязнь ихъ къ православному духовенству; историческое призваніе западно-русскаго духовенства—мнѣніе объ этомъ г. Коваловича. *Комитетъ для улучшенія быта приходскаго духовенства*: несправедливость обвиненій, будто духовенство всѣ свои преобразованія хочетъ ограничить однимъ матеріальнымъ улучшеніемъ; что выработано духовною журналистикою для образованія нравственнаго быта духовенства? Начала и средства для улучшенія содержанія духовенства; невыгода содержанія государственнаго и рекомендація содержанія отъ народа; несправедливость обвиненій, будто духовенство желаетъ жалованья, какъ государственнаго чиновничества; невыгода содержанія народнаго; мнѣніе автора замѣтокъ о началахъ и средствахъ содержанія приходскаго духовенства.—*Вопросъ о преобразованіи духовныхъ училищъ*: различныя мнѣнія объ этомъ дѣлѣ; мнѣніе, требующее оставить за семинаріями только богословскій курсъ, а всѣ прочіе классы слить съ гимназіями¹⁾).

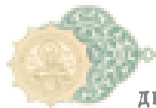
Эти замѣтки остались недоконченными, такъ что послѣдній вопросъ — о преобразованіи духовныхъ училищъ — разсмотрѣнъ только наполовину²⁾).

Недостатокъ систематическаго обозрѣнія современной жизни редакція замѣняла тѣмъ, что помѣщала на страницахъ Трудовъ отдѣльныя статьи по тому или другому современному вопросу, обращая при этомъ вниманіе не только на сужденія, высказанныя въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, но и на газетныя толки³⁾).

¹⁾ Труды, 1863 г., № 6, стр. 227—288.

²⁾ См. Труды 1881 г., № 8, стр. 436.

³⁾ Въ Трудахъ перваго десятилѣтія нерѣдко можно встрѣтить указанія и ссылки на газетныя мнѣнія, которыя иногда служили поводомъ къ составленію

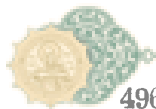
Кромѣ того, въ словахъ, произносимыхъ профессорами академіи съ церковной кафедры, нерѣдко предлагалось обсужденіе современныхъ вопросовъ съ религіозно-нравственной точки зрѣнія ¹⁾.

в) *О правахъ и положеніи женщины въ обществѣ*. Вопросъ объ эмансипаціи женщины—ея правахъ и положеніи въ современномъ обществѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ поднятъ въ нашей литературѣ, породивши въ ней множество проектовъ и разныхъ предположеній. Нашъ журналъ посвятилъ рѣшенію этого вопроса большую статью, переведенную съ французскаго Ф. Шарко и помѣщенную въ двухъ книжкахъ Трудовъ подъ заглавіемъ: *замѣтки изъ жизни женщинъ* ²⁾. Замѣтки раздѣлены на VI главъ. Въ 1-й излагается современное положеніе женщинъ въ обществѣ, во 2-й—назначеніе женщины, въ 3-й—истинное назначеніе женщины, въ 4-й—отличительныя качества женщинъ, въ 5-й—обыкновенныя недостатки воспитанія, наконецъ въ 6-й—вѣроятіе шансовъ къ уменьшенію препятствій, служащихъ сопротивленіемъ совершенству женщинъ. Въ статьѣ высказывается трезвый и въ тоже время высокій взглядъ на назначеніе и роль женщины въ обществѣ. „Общее призваніе

особыхъ статей. Для примѣра укажемъ нѣкоторыя изъ такихъ статей. 1) *По поводу замѣтокъ о дух. Академіяхъ* (1862 г., № 10)—это отвѣтъ В. О. Пивницкаго публицисту Спб. Вѣдомостей; 2) *необходимое объясненіе* (1865 г., № 11),—отвѣтъ егже газетѣ Голосъ; здѣсь же встрѣчаются ссылки на Русск. Слово, Спб. Вѣдомости, Москов. Вѣдомости, Сѣв. Почту, 3) *замѣтка на статью „Кіевлянинъ“* (1866 г., № 3)—отвѣтъ мѣстной газетѣ; 4) *къ толкамъ о семинарск. образованіи* (1861 г., № 6) егже,—по поводу статьи Пр. Обозрѣнія, 5) *замѣтка о первоначальномъ приученіи воспитанниковъ къ письменному изложенію своихъ мыслей* (1861 г., № 12), егже же,—по поводу статьи Правосл. Обозрѣнія; 6) *замѣчаніе на замѣчаніе Пирогова о преподаваніи богословія въ университетахъ* (1862 г., № 4) о. Ѳаворова,—отвѣтъ Спб. Вѣдомостямъ; 7) *замѣтка по поводу изданія атласа народонаселенія западно-русскаго края* (1864 г., № 2) И. И. Малышевскаго,—по поводу статьи Моск. Вѣдомостей и др.

¹⁾ Въ словѣ В. О. Пивницкаго разсматривался вопросъ объ эмансипаціи женщины (Тр. 1867 г., № 3, стр. 386—399); въ словѣ И. И. Малышевскаго говорилось о нравственномъ улучшеніи бѣдныхъ и порочныхъ членовъ общества (тамъ же, стр. 400—413); въ словѣ іером. Августина—о меркантильномъ направленіи нашего времени (тамъ же, стр. 96—106) и т. п.

²⁾ Тр. 1869 г., № 2, стр. 235—259, № 8, стр. 297—347. Это переводъ сочиненія: *L'education progressive par M-me Necker de Saussure*. Par. 1856 an.

мужчины и женщины, говоритъ авторъ, съ нравственной точки зрѣнія одинаково. Оба должны боготворить Творца и стараться дѣлать добро на землѣ по мѣрѣ возможности; справедливость, истина—главныя обязанности человечества—общы для обоихъ, но есть обязанности и особенно свойственныя каждому изъ нихъ. Соблюденіе общихъ интересовъ досталось на долю мужчинъ: онѣ защищаютъ интересы семьи, страны, отечества, общества. Напротивъ, забота объ интересахъ или совершенно личныхъ, или ограниченныхъ въ болѣе тѣсномъ кругу, досталась на долю женщины; чувства ея при этомъ выразились сильнѣе, а обязанности ея такъ ясно обозначились, что оказались тѣмъ болѣе необходимыми.. Въ чемъ же собственно заключается роль женщины на этомъ свѣтѣ? По нашему мнѣнію, женщина призвана къ усовершенствованію частной жизни въ границахъ, поставленныхъ божественнымъ закономъ... Усовершенствовать частную жизнь, оживлять, украшать, освящать ее,—это великая и благородная карьера. Женщины рождены наставницами, потому что въ рукахъ ихъ находится непосредственно нравственность дѣтей, этихъ будущихъ владыкъ міра; примѣръ, который онѣ могутъ подавать, прелесть, которую онѣ могутъ расточать на судьбу другихъ возрастовъ, представляютъ имъ ежеминутно средства къ усовершенствованію. Подъ домашней кровлей образуются тѣ убѣжденія и нравы, которые или поддерживаютъ учрежденія, или приготавливаютъ ихъ паденіе. Все то, что въ политической организаціи не основывается на истинныхъ семейныхъ началахъ, погибаетъ или производитъ одно зло¹⁾. Но чтобы надлежащимъ образомъ выполнить такую высокую миссію, женщины необходимо образованіе и при томъ не поверхностное, оканчивающееся въ 16—18 лѣтъ²⁾, а—солидное и основательное, отчасти равняющееся мужскимъ занятіямъ³⁾.

Кромѣ переводной статьи Шарко, вопросъ о правахъ женщины самостоятельно обсуждался въ словѣ В. Θ. Пѣвnickаго, произнесенномъ имъ на пассіи первой недѣли вел.

¹⁾ Тр. 1869 г., № 8, стр. 298—300.

²⁾ Авторъ особенно возстаетъ противъ краткости срока для воспитанія женщины. „До тѣхъ поръ, говоритъ она, пока будутъ считать дѣвushку въ 16 или 18 лѣтъ готовою вступить въ супружество, почти невозможно обученіе, основанное на принципахъ“.

³⁾ Вопросу о правахъ женщины еще и доселѣ удѣляется мѣсто въ нашей литературѣ См. напр. *женщины въ семьѣ и обществѣ*, Камской (Историч. Вѣстникъ, 1881 г., № 8, стр. 765—782), *Девинская республика*, Боборыкина (Вѣстн. Евр. 1881 г., № 6, стр. 833—846), гдѣ говорится о борьбѣ парижскихъ женщинъ во имя политическихъ правъ, объ обществѣ, основанномъ П. Бергиной Оклеръ, о журналѣ „La Femme“ и т. п.

поста въ 1867 году. Имѣя въ виду современные толки объ эмансипаціи женщины, проповѣдникъ въ своей бесѣдѣ очень живыми и привлекательными чертами обрисовалъ роль и значеніе женщины въ семьѣ въ качествѣ дочери, сестры, супруга и наконецъ матери ¹⁾.

г) *Извѣстія изъ жизни кievской академіи и свято-владимірскаго братства.* Удѣляя мѣсто обсужденію вопросовъ, касавшихся русской церковно-исторической жизни, редація иногда помѣщала на сграницахъ Трудовъ разныя извѣстія и замѣтки, имѣвшія непосредственное отношеніе къ академіи, владимірскому братству и вообще къ кievской епархіи. Впрочемъ, въ нашемъ журналѣ не много было напечатано извѣстій, изображавшихъ современную жизнь академіи, и это безъ сомнѣнія потому, что имъ было болѣе подходящее мѣсто въ Кievскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чѣмъ въ ученомъ академическомъ органѣ. Между подобнаго рода извѣстіями въ Трудахъ были помѣщены преимущественно такія, которыя имѣли почему-либо важное значеніе въ академической жизни.

а) *Благодарственныя молебствія* въ Кievѣ за сохраненіе жизни Его Величества Государя Императора (Александра Николаевича) отъ покушенія на нее 4 апрѣля (1866 г.), и *рѣчь*, сказанная предъ однимъ изъ молебствій въ церкви Братскаго монастыря ²⁾.

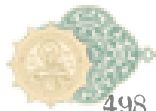
б) *Объявленіе Высочайшей благодарности* на выраженіе начальниками, наставниками и воспитанниками кievской академіи и семинаріи вѣрноподданическихъ чувствъ по поводу чудеснаго спасенія жизни покойнаго Государя. Здѣсь, кромѣ текста письма оберъ-прокурора Д. А. Толстаго съ объявленіемъ благодарности и телеграммы, посланной академію и семинарію, помѣщена *рѣчь* и. д. ректора, архимандрита Сильвестра, сказанная имъ по этому случаю ³⁾.

γ) *Извѣстіе о благосклонномъ принятіи Государемъ Императоромъ всеподданныйшаго адреса* отъ кievскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Адресъ былъ представленъ здѣшними заведеніями съ выраженіемъ вѣрноподданической преданности за дарованіе воспособленія нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній изъ средствъ государственнаго казначейства (т. е. 1,500,000 руб.). Въ „извѣстіи“ находится текстъ адреса, отвѣтное письмо на него оберъ-прокурора Д. А. Толстаго съ изъясненіемъ Высочайшей благодарности и нѣсколько глубоко-прочувствованныхъ размышленій по поводу Высо-

¹⁾ Труды, 1867 г., № 3, стр. 386—399.

²⁾ Тамъ же, 1866 г., № 4, стр. 605—613.

³⁾ Тамъ же, стр. 1—4 (въ началѣ книги, за особою нумераціею).

чайшей милости и вниманія Государя къ нуждамъ нашихъ заведеній¹⁾).

δ) *Отвѣтъ высокопр. Филарета*, митрополита московскаго, высокопр. Арсенію, митрополиту кievскому, на привѣтствіе 5 го августа (1867 г.) отъ лица всего духовенства кievской-епархіи, кievо-печерской лавры, академіи и прочихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній²⁾. Привѣтствіе было послано академіею митр. Филарету по поводу 50-лѣтняго юбилея его епископскаго служенія.

ε) Наконецъ въ послѣднихъ двухъ книжкахъ разсматриваемаго десятилѣтія Трудовъ было помѣщено весьма подробное описаніе *пятидесятилѣтняго юбилея Киевской Академіи*, о которомъ мы уже говорили выше³⁾.

Къ тому же отдѣлу могутъ быть отнесены разныя соображенія, замѣтки и отчеты объ академическомъ журналѣ.

ς) *Замѣтка на статью „Кіевлянина“*⁴⁾. Мѣстная газета „Кіевлянинъ“ въ своей статьѣ подъ заглавіемъ „насколько литература участвовала въ торжествѣ русскаго дѣла въ краѣ“ (№ 29, 1866 г.)—выставляла на видъ важное значеніе, какое въ былыя времена имѣла сосредоточенная въ кievской академіи духовная литература, въ дѣлѣ защиты въ краѣ православно-русскаго элемента. При этомъ авторъ статьи замѣчалъ, что въ нынѣшнемъ столѣтіи сподвижники духовнаго просвѣщенія въ нашемъ краѣ мало по малу *измѣняютъ своему историческому призванію*, передаютъ свое оружіе новому ученому сословію—дѣятелямъ свѣтскаго образованія, къ которымъ оно окончательно переходитъ съ открытіемъ въ Кіевѣ университета. Въ отвѣтъ на подобный упрекъ авторъ замѣтки говоритъ, что мѣстная духовная литература, не смотря на свое спеціально-богословское назначеніе и на удѣльную задачу, которую она должна была выполнять послѣ преобразованія въ 1819 году⁵⁾, не забывала своего

¹⁾ Тамъ же, № 6, стр. 129—134.

²⁾ Труды, 1867 г., № 8, стр. 284.

³⁾ См. Труды, 1881 г., № 9, стр. 89—94.

⁴⁾ 1866 г., № 3, стр. 463—476.

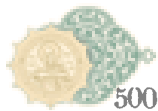
⁵⁾ По этому поводу авторъ представляетъ весьма интересную характеристику дух. литературы въ академіи послѣ преобразованія ея въ 1819 г. „Когда, говорить онъ, въ 1819 г. была преобразована кievская академія, и новыя дѣятели въ ней должны были, по примѣру преемниковъ, заявлять свою дѣятельность и церковною проповѣдью, то первымъ внушеніемъ, какое получили они, во имя закона, по этому предмету, было то, чтобы они *въ проповѣдяхъ своихъ, между прочимъ, не касались „постороннихъ матерій“*. Церковной проповѣди оставалось *обходить общественные вопросы* и уединяться въ область отвлеченной догматики и морали. Что было съ проповѣдью, этимъ первымъ органомъ религіознаго вліянія въ обществѣ, то должно было быть, въ извѣстной степени,

призванія и преданій, завѣщанныхъ древнею школою. „Есть, говоритъ нашъ авторъ, въ Кіевѣ четыре духовныхъ журнала (разумѣя Труды Академіи, Воскр. Чтеніе, Руководство для сел. пастырей и Епархіал. Вѣдомости), редакторы и сотрудники которыхъ, въ большей части, такъ или иначе связаны съ академіей. Въ этихъ журналахъ изданъ цѣлый рядъ матеріаловъ для исторіи борьбы русскаго православія съ унією и латинно-польскою пропагандою, есть не мало историческихъ монографій, касающихся этой исторіи, есть библиографическія обзорѣнія историко-полемической литературы прежняго времени и т. п. Но не этою только специальною частію мѣстная духовная литература соприкасается съ дѣломъ русской народности и православія въ краѣ, а и другими сторонами своими. Такъ напр. въ изданіяхъ академіи (т. е. въ Трудахъ и Воскр. Чтеніи) обзорѣваются и печатаются въ переводѣ творенія *древнихъ отцевъ западной церкви*—въ интересахъ не только обще-патрологическихъ, но и въ интересахъ особеннаго изученія древней церкви западной, столько оправдывающей насъ въ борьбѣ съ нынѣшнимъ латинствомъ. Здѣсь же печатается ученый переводъ съ еврейскаго языка на русскій священныхъ книгъ ветхаго завета и, къ радости трудящихся, дѣло это, начатое въ интересахъ общей богословской науки, общаго религіознаго образованія, оказалось пригоднымъ и для дѣла русской народности въ краѣ, такъ какъ оно сочувственно принимается тѣми образованными евреями въ краѣ, которые одушевлены новымъ стремленіемъ—сливаться съ русскими“¹⁾. Но при всемъ томъ авторъ откровенно сознается, что печатаніе и изданіе въ Трудахъ обширныхъ матеріаловъ и документовъ въ сыромъ видѣ, какъ это дѣлается въ „архивѣ киевской археографической комиссіи“, можетъ неблагоприятно отозваться на академическомъ журналѣ и повести къ сокращенію читателей его“²⁾.

и съ другими предметами духовнаго образованія. Оно должно было замѣниться въ своихъ специальныхъ, строго научныхъ цѣляхъ, сосредоточенныхъ на разработкѣ систематизаціи науки, съ поднятіемъ ея до уровня современныхъ научныхъ требованій и затѣмъ на организаціи учебнаго дѣла, что впрочемъ было и полезно по условіямъ историческаго развитія духовной науки въ прежнее время. Тамъ же, стр. 465.

¹⁾ Высшая задача и направленіе Трудовъ Академіи, г. Пѣвницкій касается и другихъ кіевскихъ изданій—Воскр. Чтенія, Руков. для сел. пастырей, Епарх. вѣдомостей; всѣ эти изданія, по мнѣнію автора, посылно служатъ дѣлу народнаго развитія и образованія какъ вообще, такъ здѣшняго края въ частности. Тамъ же, стр. 468—69.

²⁾ Известно, говоритъ г. Пѣвницкій, какъ трудно и туго расходятся, при всемъ ученомъ достоинствѣ своемъ, изданія археографической комиссіи (которыя Кіевляниинъ выставилъ на видъ академіи). Но она можетъ не бояться за

з) *Прямымъ* (хотя и случайнымъ) отвѣтомъ на незаслуженный упрекъ, брошенный Киевляниномъ академич. журналу, является статья И. И. Малышевскаго: *мысль о новомъ изданіи при Киевской дух. Академіи, въ память митрополита Евгенія*¹⁾. Въ собраніи конференціи Киевской Академіи 18-го декабря 1867 г.,—въ столѣтнюю годовщину дня рожденія митр. Евгенія было высказано предположеніе—издавать въ память этого архипастыря полемическія сочиненія, писанныя въ юго-западной Руси съ конца XVI в. въ защиту православія противъ неправославныхъ исповѣданій, главнымъ образомъ римско-католическаго и униатскаго. Это предположеніе было подробно раскрыто въ вышеприведенной статьѣ г. Малышевскаго. Показавши, что полемическія сочиненія юго-западной Руси имѣютъ высокій интересъ въ богословскомъ и церковно-историческомъ отношеніи, и что изданіе ихъ весьма прилично Киевской Академіи²⁾ и весьма сообразно съ воспоминаніемъ объ Евгениѣ, какъ ревностномъ изслѣдователѣ и рѣдкомъ знатокѣ исторіи и древностей края, уважаемый авторъ разъясняетъ порядокъ и способъ изданія этихъ памятниковъ Г. Малышевскій проэктировалъ издать 6 томовъ, изъ коихъ въ первомъ долженъ быть помѣщенъ Апокрисисъ Христофора Филалета, во второмъ—книжица, изданная Константиномъ острожскимъ въ 1598 г., въ третьемъ—виленскія изданія Antigraphi и Θρησκ. Мелетія Смотрицкаго, а также „отпись на листъ унитовъ виленскихъ“ Мужилевскаго и „унія альбо выкладъ предвѣйшихъ артикуловъ къ зъдноченью грековъ съ костеломъ римскимълежащихъ“ изд. 1595, въ Вильнѣ, въ четвертомъ—„книга о вѣрѣ и Пидинодія“ Захарія Копыстенскаго, въ пятомъ—сочиненія, писанныя съ 1621 до 1629 г.г. (напр. апологія противъ апологіи Мел. Смотрицкаго), въ шестомъ—полемич. сочиненія Петра Могилы, начиная съ его *liros'a*. Предполагая издавать

существованіе своихъ изданій; изданіе ихъ оплачивается казною. А мы если бы увеличили специально-ученый, напр. *археологическій* отдѣлъ нашего ученаго изданія, то *пришлось бы, пожалуй и закрыть его...*“ (стр. 473). Послѣдствія показали отчасти справедливость подобныхъ предчувствій автора по отношенію къ академич. журналу, число подписчиковъ котораго постепенно уменьшалось по мѣрѣ того, какъ въ немъ стали помѣщаться обширныя изслѣдованія и сырые документы.

¹⁾ Труды, 1867 г., № 12, стр. 659—670.

²⁾ Киевской академіи, говоритъ г. Малышевскій, болѣе чѣмъ кому либо другому приходится взять на себя трудъ изданія этихъ памятниковъ нашей старинной апологетики. Она сама была однимъ изъ главныхъ центровъ, гдѣ сосредоточивалась научная борьба православія съ неправославіемъ, особенно латинствомъ и униєю. Ея представителямъ принадлежить значительная часть сочиненій направленныхъ противъ послѣднихъ. Въ этихъ сочиненіяхъ для насъ—какъ бы *завѣтъ нашихъ отцовъ, преданія нашей науки*. Тамъ же, стр. 663.

означенныя сочиненія, авторъ показываетъ важность и значеніе каждаго изъ нихъ и возможность пріобрѣтенія нѣкоторыхъ, сдѣлавшихся библиографическою рѣдкостью, въ извѣстныхъ русскихъ бібліотекахъ. Что касается способа изданія памятниконъ, то авторъ находилъ неудобнымъ печатать ихъ при академическомъ журналѣ ¹⁾, а проектировалъ издавать особо—на средства, оставленныя академіи самимъ Евгениемъ и другомъ его, графомъ Н. К. Румянцевымъ.

Высказанная авторомъ мысль незамерла на бумагахъ: она была отчасти осуществлена самимъ же И. И. Малышевскимъ, издавшимъ чрезъ два года, по поводу юбилея академіи, Апокрисисъ Христофора Филалета, о чемъ мы уже упоминали выше²⁾.—Послѣ преобразованія Академіи (въ 1869г.) на проценты съ Евгение-Румянцевской суммы издавались въ Трудахъ преміальныя студенческія сочиненія, имѣвшія цѣлю разработку церковно-историческихъ вопросовъ главнымъ образомъ на основаніи документовъ и матеріаловъ юго-западнаго края ³⁾.

г) и д) Два *отчета объ изданіяхъ Киевской дух. Академіи* за 1864 ⁴⁾ и 1865 ⁵⁾ года. Публикуя отчеты за эти годы, редакция руководилась при этомъ слѣдующими соображеніями. „Отчетъ, удовлетворяя любопытству любителей духовной литературы, можетъ вмѣстѣ служить матеріаломъ для статистики духовнаго просвѣщенія. Скрывать предлагаемыхъ здѣсь свѣдѣній мы не имѣемъ причинъ. Что журналы, издаваемые при Киевской Академіи, не богаты подписчиками,—это извѣстно всякому, интересующемуся положеніемъ духовной журналистики. Пусть люди, хорошо думающіе объ изданіяхъ Киевской Академіи, пріобрѣтутъ *большее сочувствіе къ трудамъ, если не безкорыстнымъ, то по крайней мѣрѣ скудно вознаграждаемымъ*; а тѣ, которые не удовлетворяются изданіями академіи, пусть примутъ во вниманіе, что при

¹⁾ Была мысль издавать указанныя сочиненія небольшими частями при Трудахъ Киевск. Академіи, такъ чтобы изъ этихъ частей могли составиться особые томы. Но въ Трудахъ, замѣчаетъ г. Малышевскій, кромѣ оригинальныхъ статей, печатаются переводы твореній бл. Іеронима, бл. Августина и книгъ ветхаго заветта. Внесеніе новаго спеціальнаго отдѣла матеріаловъ было бы слѣшкомъ *рискованно для изданія, существованіе котораго держится исключительно на подпискѣ*. Не говоря уже о неудобствахъ растаженія по цѣлому десятку или двумъ десяткамъ небольшихъ книжекъ Трудовъ такого сочиненія, какъ напр. Апокрисисъ, или Лиеосъ, что было бы однако неизбѣжно, ибо въ одной книжкѣ новый отдѣлъ матеріаловъ едва ли могъ бы требовать себя болѣе листа. Такимъ образомъ предполагаемое изданіе должно быть отдѣльнымъ. Стр. 669.

²⁾ См. Труды, 1881 г., № 9, стр. 93.

³⁾ Объ этихъ сочиненіяхъ, печатавшихся въ теченіе втораго десятилѣтія Трудовъ, подробнѣе будетъ сказано ниже.

⁴⁾ Труды, 1865 г., № 4, стр. 638—644.

⁵⁾ Тамъ же, 1866 г., № 5, стр. 120—128.

скудныхъ матеріальныхъ средствахъ *нельзя ни сдѣлать многаго, ни ожидать и требовать многого*“. Въ отчетахъ поименованы (въ алфавитномъ порядкѣ) всѣ епархіи, выписывавшія за упомянутые годы Труды Академіи ¹⁾ и Воскр. Чтеніе ²⁾, а также указано количество проданныхъ экземпляровъ Трудовъ и Воскр. Чтенія прежнихъ лѣтъ ³⁾. собранія поученій на дни воскресные, праздничные и св. четырехдесятницы ⁴⁾, бесѣдъ сельскаго священника къ прихожанамъ ⁵⁾ и бесѣдъ объ отношеніи церкви къ христіанамъ Я. К. Амфитеатрова ⁶⁾).

г) и а) Двѣ статьи, посвященныя свято-владимірскому братству. Въ академич. журналѣ былъ напечатанъ отчетъ св.-владимірскаго, при Софійскомъ соборѣ, братства, за первый годъ его существованія, съ 15 іюля 1864 года по 12 іюля 1865 года ⁷⁾. Кромѣ обычныхъ свѣдѣній объ учредителяхъ братства, членахъ его, между коими были профессора Академіи и университета, представители мѣстнаго духовенства и лица свѣтскаго общества,—въ отчетѣ есть интересныя свѣдѣнія о дѣятельности братства, состоявшей въ разсылкѣ по школамъ даровыхъ книгъ, прописей и священныхъ изображеній ⁸⁾, въ оказаніи пособія дѣтямъ крестьянъ при воспитаніи ихъ въ духовныхъ училищахъ, въ вознагражденіи

¹⁾ Въ 1864 году было выписано Трудовъ Академіи 660 экз. а въ 1865 г.,—651 экз.

²⁾ Въ 1864 году выписано В. Чтенія 889 экз., а въ 1865 г. 994 экз.

³⁾ Трудовъ за прежніе годы въ 1864 году разошлось 76 экз., а въ 1865 году—152 экз.; В. Чтенія старыхъ лѣтъ въ 1864 году продано 248 экз., а въ 1865 году—299 экз.

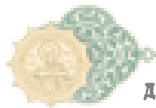
⁴⁾ Собранія поученій въ 1864 году продано 93 экз., а въ 1865 г.—251 экземпляръ (въ 1866 году находился въ продажѣ только 2-й томъ Собранія поученій).

⁵⁾ Въ концѣ 1864 года редація предприняла 4-е изданіе бесѣдъ сельскаго священника, коихъ, по одному только объявленію о предполагаемомъ изданіи, до выхода въ свѣтъ было выписано 1421 экземпляръ. Это изданіе такъ быстро раскупалось, что редація нашла нужнымъ въ концѣ 1865 года (черезъ годъ послѣ предъидущаго изданія) предпринять новое 5-е значительно умноженное изданіе бесѣдъ сел. священника. Въ этомъ изданіи вновь прибавлены были 25 бесѣдъ, которыя, для удобства подписчиковъ, имѣвшихъ уже 4-е изданіе, продавались (и доселѣ продаются) отдѣльно. И новое (полное) изданіе скоро разошлось (въ теченіе года было выписано 1381 экз.); около тринадцати лѣтъ (съ 1869 г.) его нѣтъ вовсе въ продажѣ при редакціи.

⁶⁾ Новое изданіе этихъ бесѣдъ было предпринято редакціею въ 1865 году; въ теченіе года ихъ разошлось 1306 экземпляровъ. Послѣ этого времени бесѣды Я. К. Амфитеатрова болѣе не издавались и ихъ давно нѣтъ въ продажѣ.

⁷⁾ Труды, 1865 г., № 8, стр. I—XIV.

⁸⁾ Въ отчетномъ году пожертвовано было разными лицами для разсылки по школамъ книгъ и логсковъ болѣе 12,000 и священныхъ изображеній въ количествѣ 2000. Кромѣ того, съѣтомъ братства куплено на сумму—2118 рубл. и разослано по школамъ болѣе 14,000 книгъ, брошюръ, священныхъ изображеній и прописей. Тамъ же, стр. VI, VIII.

лицъ. безмездно занимавшихся обученіемъ въ народныхъ школахъ и т. п.¹⁾.

Плодотворная дѣятельность братства въ теченіе перваго года его существованія обратила на себя вниманіе столичной печати и вызвала нѣкоторые замѣчанія и упреки со стороны газеты „Голосъ“ по слѣдующему случаю. Совѣтъ свято-владимірскаго братства съ участіемъ вошелъ въ положеніе наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Видя съ одной стороны ихъ крайне стѣсненное положеніе, и признавая съ другой ихъ большое значеніе для русскаго дѣла здѣшняго края, совѣтъ постановилъ просить начальника юго-западныхъ губерній ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о возможномъ улучшеніи стѣсненнаго быта полезныхъ дѣятелей. Такое вниманіе братства къ судьбѣ забытыхъ тружениковъ науки не понравилось Голосу, который въ передовой статьѣ, написанной въ отвѣтъ на рѣшеніе братства, старался доказать, что „духовно-учебныя заведенія, при настоящемъ своемъ устройствѣ, не имѣютъ права на финансовое вспоможеніе отъ государства и общества“. Противъ этого обиднаго и несправедливаго заявленія Голоса В. Θ. Пѣвницкій написалъ статью—*необходимое объясненіе*²⁾, въ которой доказывалъ какъ умѣстность ходатайства братства, такъ и законность оказанія со стороны государства помощи наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній и вообще духовенству, приносящему немалую пользу своему отечеству³⁾.

7) **Биографіи, некрологи.** Наряду съ статьями и извѣстіями, относящимися къ академической жизни, въ Трудахъ печатались биографіи и некрологи лицъ служившихъ при академіи въ качествѣ профессоровъ ея, а также нѣкоторыхъ видныхъ дѣятелей духовнаго вѣдомства. Едва только оканчивалъ свою жизнь кто-нибудь изъ наставниковъ академіи, какъ бывшіе его сослуживцы спѣшили отдать ему дань признательности, вспомнить его добрымъ словомъ не въ частной только бесѣдѣ и домашнемъ разговорѣ, а главнымъ образомъ въ церковномъ словѣ и въ описаніи добрыхъ чертъ изъ жизни почившаго своего собрата. Въ этомъ отношеніи наши духовно-учебныя заведенія проявляютъ гораздо болѣе внимательность къ людямъ своей среды, чѣмъ какъ это замѣчается въ другихъ вѣдомствахъ и званіяхъ⁴⁾... Въ

¹⁾ Отчеты за остальное время существованія братства помѣщались (и доселѣ помѣщаются) въ Киевскихъ Епарх. Вѣдомствахъ.

²⁾ Труды, 1865 г. № 11, стр. 285—322.

³⁾ Срв. Труды, 1881 г., № 9, стр. 62, прим.; № 10, стр. 225—226.

⁴⁾ Говоря такимъ образомъ, мы приведемъ въ подтвержденіе своего взгляда слова В. В. Стасова, сказанныя имъ въ биографическомъ очеркѣ М. П. Мусо-гера. „Умась, говоритъ г. Стасовъ въ началѣ биографіи, все любятъ откладывать, особенно то, что поважнѣе. Сюда я причисляю биографіи замѣчательныхъ

Трудахъ Академіи были помѣщены біографіи и некрологи съ рѣчами слѣдующихъ лицъ, о коихъ мы кратко напомнимъ читателямъ.

а) *Некрологъ* ординарнаго профессора академіи *Ив. II. Максимовича* († 20 марта 1861 г.), преподававшаго еврейскій языкъ и библейскую исторію, а также (временно) русскую церковную исторію, бывшаго болѣе 10 лѣтъ редакторомъ Воскр. Чтенія, въ которомъ помѣщено множество его статей историческаго и нравственнаго характера и издаваемаго отдѣльною книгою „Паломникъ кіевскій“. Последнее время жизни Максимовичъ посвятилъ труды свои переводу священныхъ книгъ Ветхаго Завета съ еврейскаго языка на русскій. Первою книгою, имъ переведенною, была книга Екклесіаста; переводъ этой книги въ 1860 году былъ посланъ въ Петербургъ на разсмотрѣніе. Смерть застала его за переводомъ 1-й книги Царствъ, который началъ печататься въ Трудахъ Академіи за 1861 годъ. Максимовичъ представилъ въ редакцію переводъ 16-ти главъ этой книги, послѣ его смерти нашли въ его кабинетѣ черновой переводъ 17-й главы и начала 18-й. Онъ приготавливалъ къ изданію „библейскую археологію“, которую читалъ студентамъ съ большимъ знаніемъ и интересомъ. Кромѣ исправленія разныхъ порученій и должностей, Максимовичъ памятенъ академіи своими строго аккуратными занятіями по библіотекѣ, которою онъ завѣдывалъ въ теченіе 16 ти лѣтъ¹⁾.

При погребеніи Максимовича было сказано слово прот. Ѡаворовымъ; рѣчь, приготовленная для того же случая г. Пѣвницкимъ, осталась не произнесенною,—она была напечатана въ Воскр. Чтеніи.

б) *Слово*, сказанное въ церкви кіево-братскаго монастыря 5 іюля 1862 года, при погребеніи архимандрита *Меодія*,

людей русскихъ: онѣ, въ большинствѣ случаевъ, блещутъ въ нашей литературѣ своимъ *отсутствіемъ*, совсѣмъ наоборотъ противъ литературъ иностранныхъ, отличающихся необыкновеннымъ уваженіемъ къ талантливымъ людямъ и потребностью сохранить ихъ память. Унасъ слишкомъ часто, что хочешь—все самое важное—трын-трава, и люди, которые могли бы сообщить много интереснаго, могутъ быть, даже важнаго объ усопшихъ значительныхъ дѣтеляхъ, замыкаются въ упорное молчаніе: по ихъ мнѣнію, это—признакъ скромности, благородія и солидности. „Поспѣемъ“, говорить обыкновенно большинство. „Не я, такъ другой, кто-нибудь сдѣластъ. А если и вовсе ничего не будетъ, чтожъ за важность!“ И вслѣдствіе такой логики, наше отечество такъ *скудно* свѣдѣніями о самыхъ выдающихся, по таланту, сынахъ своихъ, какъ *ни одна земля въ Европѣ*. Сначала тянутъ и медлятъ, потомъ окончательно забываютъ, а позже не остается никакой возможности собрать не только устные какіе нибудь рассказы, но даже письма того историческаго русскаго человѣка, который навѣрное заслуживалъ бы лучшей участи. Какая печальная система, какая недостойная привычка!“ (Вѣстн. Евр. 1881 г., кн. V, т. III, стр. 285).

¹⁾ Некрологъ составленъ В. Ѡ. Пѣвницкимъ и помѣщенъ въ Труд. 1861г., № 4, стр. 497—504.

инспектора академіи и профессора богословія. Въ этомъ словѣ, произнесенномъ товарищемъ о. Меѳодіемъ В. О. Пѣвницкимъ, живыми чертами очерчена жизнь этого много общаваго молодого дѣятеля, достигшаго, не смотря на кратковременность своей службы (съ 1855 года), высшаго званія ординарнаго профессора ¹⁾. Изъ литературныхъ трудовъ покойнаго извѣстны изъяснительныя бесѣды на евангенія, помѣщавшіяся въ Воскр. Чтеніи.

γ) *Свѣдѣнія о жизни ордин. профессора В. П. Чеховича* († 20 ноября 1862 г.), преподававшаго въ академіи физико-математическія науки въ теченіе 35-лѣтней своей службы. Тѣ же науки, кромѣ академіи, онъ преподавалъ (съ 1837—1846 г.г.) въ университетѣ св. Владиміра и институтѣ благородныхъ дѣвицъ. По порученію начальства онъ исполнялъ разныя должности, не связанныя съ его спеціальностію. Такъ онъ занимался переводами разныхъ бумагъ въ слѣдственной комиссіи, учрежденной въ Кіевѣ по польскимъ дѣламъ, въ комиссіи военнаго суда, учрежденной при кіевскомъ ордонанс-гаузѣ, въ секретной комиссіи, учрежденной для изслѣдованія о тайныхъ обществахъ и наконецъ въ комиссіи для разбора древнихъ актовъ западнаго края. Всѣ эти занятія требовали основательнаго знанія польскаго и латинскаго языковъ. Послѣднимъ Чеховичъ владѣлъ въ совершенствѣ и перевелъ большую часть твореній св. Кипріяна, помѣщенныхъ въ Трудахъ академіи ²⁾. Кромѣ того, подъ редакціею Чеховича изданъ переводъ книги „Динамика вещества“.

При погребеніи Чеховича сказано *слово В. О. Пѣвницкимъ* ³⁾ и *речь* Ѳ. Г. Лебединцевымъ ⁴⁾. Кромѣ этихъ словъ были произнесены еще *два рчи* студентами академіи, оставшіяся не напечатанными ⁵⁾.

δ) *Некрологъ И. М. Скворцова*, каедральнаго протоіерея кіево-софійскаго собора († 5 августа 1863 г., род. въ нояб. 1795) составленъ И. И. Малышевскимъ съ большою обстоятельностью, при чемъ представлена общая характеристика академическаго и университетскаго образованія тогдашняго времени. Въ академіи И. М. Скворцовъ преподавалъ философію, въ университетѣ (съ 1835—1859 г.г.) богословіе, церковную исторію, каноническое право, а въ послѣдніе годы также философію. Кромѣ того, онъ состоялъ законоучителемъ въ институтѣ, образцовомъ пансіонѣ и не мало посвящалъ времени занятіямъ по женскому дух. училищу. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: 1) о составѣ чело-
вѣка

¹⁾ Тамъ же, 1862 г., № 8, стр. 265—276.

²⁾ Тамъ же № 11, стр. 411—426.

³⁾ Тамъ же, стр. 392—404.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 405—410.

ка (курсовое разсужденіе), 2) слова на разные праздники, 3) записки на посланіе къ Ефесеямъ, 4) о богослуженіи православной церкви (было 5 изданій), 5) катихизическія поученія (два изданія), 6) катихизич. поученія на символъ вѣры, 10 заповѣдей и молитву Господню, 7) краткія поученія о божеств. литургіи, 8) краткое начертаніе исторіи церкви ветхозавѣтной, 9) краткое начертаніе исторіи церкви новозавѣтной, 10) чтенія изъ церковной исторіи для дѣтей, 11) записки по церковному законовѣднію, 12) о видахъ и степеняхъ родства. Независимо отъ отдѣльных изданій И. М. Скворцовымъ было помѣщено много статей въ Воск. Чтенія, Кіевскихъ Еп. Вѣдомостяхъ ¹⁾, а также Трудахъ Академіи и Руководствѣ для сел. пастырей ²⁾.

При погребеніи было произнесено слово протоіереемъ Н. А. Оваторовымъ и рѣчь—директоромъ женской гимназіи и профессоромъ университета А. Ив. Линниченко ³⁾.

Свою признательность къ почившему академія не ограничила обычнымъ (хотя, повторяемъ, подробнымъ и весьма характерно составленнымъ) некрологомъ. На ряду съ некрологомъ напечатано „последнее сочиненіе И. М. Скворцова“ (о задачахъ философіи) съ предварительными замѣчаниями о немъ Д. В. Поспѣхова, а въ дальнѣйшихъ книжкахъ Трудовъ былъ изданъ „дневникъ“ покойнаго, вышедшій и отдѣльною книгою ⁴⁾.

е) Рѣчь, произнесенная студентомъ академіи В. Виноградовымъ, надъ гробомъ товарища своего Евл. Неговорова, 7 окт. 1865 г. Въ рѣчи между прочимъ упоминается о томъ, что Неговоровъ былъ страстнымъ любителемъ церковнаго пѣнія, на изученіе котораго онъ удѣлялъ не мало времени. Владѣя при этомъ прекраснымъ голосомъ, онъ былъ лучшимъ пѣвцомъ академич. хора, а за мѣсяцъ предъ смертію принялъ на себя управленіе онымъ ⁵⁾.

с) Некрологъ М. С. Гуляева († іюля 1866), составленный И. И. Малышевскимъ. Гуляевъ сначала былъ учителемъ (съ 1849 г.) философскихъ предметовъ и латинскаго языка

¹⁾ И. М. Скворцовъ состоялъ редакторомъ какъ Воск. Чтенія, такъ и Епарх. Вѣдомостей.

²⁾ См. Труды 1863 г., № 8, стр. 436—490. Некрологъ былъ напечатанъ еще въ Кіев. Еп. Вѣдомостей, 1863 г., № 7.

³⁾ Труды 1863 г., № 8, стр. 491—499. Рѣчь г. Линниченко здѣсь не напечатана. Еще осталась не произнесенною надгробная рѣчь одного изъ сослужителей покойнаго.

⁴⁾ Дневникъ И. М. Скворцова началъ печататься съ январской книжки Трудовъ 1864 года. Онъ былъ веденъ покойнымъ въ 1859, 1860 и 1861 годахъ, т. е. въ то время, когда Скворцовъ чувствовалъ себя свободнымъ отъ училищной службы, отказавшись отъ профессорства и оставшись только кафедральнымъ протоіереемъ.

⁵⁾ Труды, 1865 г., № 10, стр. 280—284.

въ Орловской семинаріи, затѣмъ (съ 1856 г.) преподавалъ гражданскую исторію въ Киевской семинаріи и наконецъ (въ 1858 г.) былъ перемѣщенъ въ званіи бакалавра въ Академію на классъ св. Писанія, съ которымъ съ 1861 года соединилъ и преподаваніе еврейскаго языка. Не смотря на сравнительно позднее поступленіе въ Академію и на кратковременное пребываніе въ ней, Гуляевъ успѣлъ заявить себя какъ основательнымъ и глубоко интереснымъ преподаваніемъ Св. Писанія, такъ и солидными учено-литературными трудами. Къ послѣднимъ относится его переводъ съ еврейскихъ книгъ Св. Писанія (Царствъ, Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи и Есѣири), снабженный множествомъ филологическихъ, археологическихъ и историческихъ примѣчаній. Этотъ переводъ сначала помѣщался въ Трудахъ, а потомъ изданъ отдѣльно. Сверхъ занятій по каѳедрѣ и переводу Св. Писанія, Гуляевъ, въ годы академической службы своей, былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ „Руководства для сел. пастырей“ и отчасти Киевскихъ Епар. Вѣдомостей: въ томъ и другомъ журналѣ помѣщено не мало интересныхъ статей его ¹⁾).

На погребеніи покойнаго была сказана В. Θ. Пѣвницкимъ глубоко-трогательная сердечная *речь*, приведшая въ слезы стоявшихъ въ церкви ²⁾).

ζ) Одновременно съ Гуляевымъ скончался (3 іюля 1866 г.) надворный совѣтникъ Н. Г. Киселевскій, бывшій воспитанникъ старой Киевской Академіи и до послѣднихъ дней сохранившій глубокую привязанность къ мѣсту своего воспитанія. Академія отвѣчала сочувствіемъ на привязанность къ ней стараго ея воспитанника и сочла долгомъ заявить это сочувствіе погребальнымъ словомъ, произнесеннымъ В. Θ. Пѣвницкимъ ³⁾).

η) Вспоминанія наставниковъ и воспитанниковъ Киевской Академіи, ученые сотрудники Трудовъ помѣщали на страницахъ этого журнала біографическія свѣдѣнія и о профессорахъ другихъ академій. Къ такого рода статьямъ относится—*вспоминаніе о покойномъ* († 12 янв. 1866 г.) *о архимандритѣ Порфиріѣ* (Поповѣ), *бывшемъ инспекторѣ Московской Академіи*. Вспоминаніе составлено бывшими учениками покойнаго (А. Д. Вороновымъ и Ф. А. Терновскимъ), представившими съ очень выгодной и привлекательной стороны инспекторскую дѣятельность о. Порфирія ⁴⁾).

¹⁾ Труды, 1866 г., № 7, стр. 361—368.

²⁾ Тамъ же, стр. 357—360.

³⁾ Тамъ же, стр. 353—356. Здѣсь же помѣщены нѣкоторыя біографическія черты изъ жизни покойнаго (стр. 353, въ прим.).

⁴⁾ Тамъ же, 1867 г., № 4, стр. 127—134.

Изъ литературныхъ трудовъ покойнаго въ »воспоминаніяхъ« упомянуты его статьи, помѣщенныя въ Трудахъ Академіи ¹⁾).

Этими воспоминаніями объ о. Порфиріѣ оканчиваются біографическія-некрологическія статьи, помѣщенныя въ теченіе перваго десятилѣтія Трудовъ и посвященныя лицамъ, имѣвшимъ близкое отношеніе къ Академіи. Но воспоминанія ученыхъ сотрудниковъ Трудовъ не ограничивались только мѣстною средою,—они касались дѣятелей, имѣвшихъ значеніе для всей русской церкви и русской жизни. Имена митрополитовъ Евгенія и Филарета (москов.), историка Карамзина нашли обстоятельную оцѣнку на страницахъ нашего журнала.

В) Памяти кіевскаго митрополита *Евгенія*, извѣстнаго своими учеными трудами, посвящено нѣсколько статей, написанныхъ по поводу столѣтняго юбилея (18 декаб. 1867 г.) со дня рожденія митр. Евгенія. Къ такимъ статьямъ относятся: 1) матеріалы для біографіи митроп. Евгенія, *С. И. Пономарева*, представившаго въ своей статьѣ подробный строго-ученый обзоръ всѣхъ сочиненій Евгенія ²⁾; 2) рѣчь, произнесенная 3 сент. 1867 года на годичномъ торжественномъ собраніи университета св. Владиміра протоіереемъ *Н. А. Озоровымъ*, изложившимъ біографич. очеркъ Евгенія³⁾; 3) проповѣдническіе труды митр. Евгенія, *В. Θ. Пивницкаго*, съ возможною обстоятельностью разобравшаго гомилетическія сочиненія покойнаго митрополита⁴⁾; 4) дѣятельность митр. Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской д. Академіи, *И. И. Малышевскаго* ⁵⁾, изобразившаго значеніе Евгенія для учено-литературной дѣятельности Академіи; 5) число рукописей митр. Евгенія въ Кіево-Софійской соборной бібліотекѣ, прот. *Н. Олобмина* ⁶⁾; 6) мысль о новомъ изданіи при Кіевской Академіи, въ память м. Евгенія, *И. И. Малышевскаго* ⁷⁾ и наконецъ ⁸⁾ рѣчь по случаю поминаенія основателей, благодѣтелей и начальниковъ Кіев. Академіи, произнесенная 31 декабря 1867 года и посвященная главнымъ образомъ памяти Евгенія⁸⁾.

В) Въ томъ же (1867) году, въ какомъ была прославляема память митр. Евгенія, *С. И. Пономаревъ* сталъ пе-

¹⁾ Таковы: 1) о стихотвореніяхъ св. Григорія Богослова (Труды 1863 г. № 4); и 2) ученіе бл. Августина о неповторяемости крещенія (1864 г., № 5).

²⁾ Труды 1867 г., № 8 стр. 293—253.

³⁾ Тамъ же, стр. 254—283.

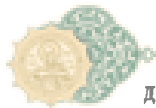
⁴⁾ Тамъ же, № 9, стр. 522—579 и № 10, стр. 3—51.

⁵⁾ Тамъ же, № 12, стр. 567—650.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 651—658.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 659—670.

⁸⁾ Тамъ же стр. 671—686.

чатать въ Трудахъ обширный біографическій очеркъ жизни и ученой дѣятельности Филарета, митр. московскаго, написанный по случаю смерти († 19 нояб. 1867 г.) этого святителя. Въ четырехъ большихъ статьяхъ г. Пономаревъ изобразилъ съ одной стороны біографическія черты изъ жизни м. Филарета, а съ другой—представилъ перечень его сочиненій какъ напечатанныхъ, такъ и неизданныхъ до того времени въ печати¹⁾. Трудъ г. Пономарева, имѣющій весьма важное научное и бібліографическое значеніе для изученія жизнедѣятельности великаго святителя русской церкви, къ сожалѣнію, остался недоконченнымъ²⁾.

а) *Речь на панихидѣ по Н. М. Карамзинѣ* была произнесена (1 декаб. 1866 г.) въ университетской церкви протоіереемъ Н. А. Оворовымъ по случаю юбилейнаго праздника, совершавшагося въ честь этого писателя. Въ этой рѣчи о. Оворовъ вспоминалъ Карамзина не какъ писателя только и знаменитаго ученаго, но главнымъ образомъ какъ высоконравственнаго чловѣка и истиннаго христіанина, содѣйствовавшаго своими сочиненіями (въ противовѣсъ революціонному движенію) распространенію въ обществѣ здравыхъ идей и свѣтлыхъ взглядовъ на жизнь настоящую и будущую³⁾.

Ив. Корольковъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Тамъ же, 1867 г., № 12, стр. 509—566; 1868 г., № 2, стр. 316—380, № 3, стр. 571—621 и № 4, стр. 106—186.

²⁾ Въ своемъ біографическомъ трудѣ г. Пономаревъ дошелъ до того времени, когда (3 іюля 1821 г.) преосвящ. Филаретъ назначенъ былъ архіепископомъ московскимъ.

³⁾ Труды, 1866 г., № 12, стр. 589—596.

ИЗВѢСТІЯ

Церковно-археологическаго Общества при Киевской духовной Академіи.

ЗА М. ОКТЯБРЬ, 1881 Г.

I.

5 истекшаго Октября было очередное собраніе Церковно-Археологическаго Общества. Между другими текущими дѣлами, заслушано было донесеніе комиссіи изъ товарища предсѣдателя Общества, каедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцева, и дѣйствительныхъ членовъ-профессоровъ Киевской дух. Академіи И. И. Малышевскаго и П. А. Лашкарева, профессора С.Петербургскаго университета А. В. Прахова, священника Спасской на Берестовѣ церкви К. І. Оуменка и архитектора В. И. Сычугова, которой поручено было Обществомъ войти въ соображеніе относительно проектируемаго кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ возстановленія на западной сторонѣ Кіево-Софійскаго Собора паперти, съ устройствомъ подъ оную печей и проведеніемъ тепла подъ поломъ собора, и передѣлки на западной сторонѣ того же собора окна, давъ ему сферическую форму, вмѣсто крестообразной. Комиссія донесла Обществу слѣдующее:

„Разсмотрѣвъ вновь составленный епархіальнымъ архитекторомъ Николаевымъ проектъ пристройки къ западной сторонѣ Кіево-Софійскаго собора, состоящій въ возстановленіи бывшей здѣсь до начала XVII вѣка паперти собора и открытіи въ южной паперти собора одной изъ трехъ закладенныхъ въ позднѣйшее время арокъ, для образованія болѣе удобнаго съ этой стороны входа въ соборъ, и проектъ измѣненія крестообразнаго въ западной стѣнѣ, выше хоръ, окна въ древнюю полусферическую форму, признаемъ его вполне сообразнымъ съ древнею архитектурою сего собора и препятствій къ приведенію сего въ исполненіе не усматриваемъ. Причемъ полагали бы возможнымъ, согласно съ заявленіемъ соборнаго причта, открыть древній придѣльный алтарь Архистратига Михаила, обращенный въ кладовую, и тѣмъ предохранить отъ дальнѣйшаго поврежденія имѣющіяся въ немъ замѣчательныя фрески, а кладовую перенести въ крайній—Успенскій—олтарь, который первоначально и былъ кладовою, но въ XVII вѣкѣ преобразованъ въ придѣльный олтарь“.—По выслушаніи сего донесенія и разсмотрѣніи приложенныхъ къ нему плана и

проекта предполагаемыхъ измѣненій, Общество постановило сообщить Киевской духовной Консistoriи, что оно съ своей стороны не находитъ препятствій къ производству возстановленія паперти и измѣненія крестообразоваго окна въ полу-сферическое.

Секретарь Общества Н. И. Петровъ сдѣлалъ сообщеніе о поѣздкѣ своей на V археологическій съѣздъ въ Тифлисъ, которое имѣетъ быть напечатано особой статьей.

Въ этомъ же засѣданіи избранъ въ почетные члены общества предсѣдатель бывшаго V археологическаго съѣзда въ Тифлисъ, начальникъ Военно-народнаго Кавказскаго Управленія, генералъ-лейтенантъ, Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ.

II.

Въ теченіи Октября мѣсяца въ Церковно-Археологическое общество, Музей и библіотеку его поступили слѣдующія пожертвованія:

А) Отъ Почетнаго члена Общества, Преосвященнѣйшаго Іустина, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, двадцать пять руб. (25 р.) серебромъ на нужды Общества.

Б) Изъ Харьковской Дух. Консistoriи, по резолюціи того же Преосвященнѣйшаго Іустина, слѣдующіе отобранные у раскольниковъ предметы:

1. Иконостасецъ, въ видѣ большихъ деревянныхъ складней, о 15-ти створкахъ, шириною болѣе двухъ аршинъ, а вышиною въ три четверти, фряжскаго письма, первой половины XVIII вѣка. На средней основной створкѣ, представляющей царскія врата, изображены: знаменіе пресв. Богородицы съ Давидомъ и Соломономъ, распятіе и воскресеніе Господне, Тайная вечеря, Благовѣщеніе и евангелисты. На остальныхъ 14 боковыхъ створкахъ, въ 4 яруса, изображены: въ верхнемъ ярусѣ—праотцы и пророки, во второмъ—евангелисты и апостолы, въ третьемъ—дванадцатые праздники съ усѣкновеніемъ главы Предтечи и воскресеніемъ Лазаря, въ четвертомъ—Богоматерь и Предтеча, архангелы Михаилъ и Гавріиль, архидіаконы, Стефанъ и Лаврентій, свв. Василий Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоутъ, Николай чудотворецъ, Антипій, Харлампій и Зосима и Савватій.

2—3. Два мѣдныя складня, о четырехъ створкахъ, изъ коихъ одинъ эмальированный, а другой—простой, съ изображеніями на наружной сторонѣ распятія. На самыхъ створкахъ, въ три яруса, изображены: распятіе Господне съ нерукотвореннымъ образомъ, сѣдѣніе одесную отца, Воздвиженіе креста, Воскресеніе Христово съ остальными дванадесятью праздниками, Похвала Богородицы и четыре ея иконы съ предстоящими, между прочимъ пещерская.

4—9. Шесть мѣдныхъ крестовъ эмалированныхъ и простыхъ, разной величины, вверху коихъ изображенъ нерукотворенный образъ съ ангелами Господними, въ срединѣ—распятіе съ солнцемъ и луною по сторонамъ, съ предстоящими Богоматерью, Марею и Логгиномъ, внизу—адамова голова, и проч.

10—12. Три большихъ мѣдныхъ ручныхъ креста. изъ коихъ одинъ эмалированный, съ такими же изображеніями, но безъ предстоящихъ. Кажется, Выгорѣцкаго издѣлія нынѣшняго вѣка.

13. Рукописный раскольнический сборникъ начала нынѣшняго вѣка in 4-о, въ которомъ заключается, между прочимъ: а) кратчайшее показаніе о перемѣнахъ великороссійской Церкви, б) о трехъ церквахъ (древней, нынѣ господствующей и единовѣрческой); в) выписки и замѣтки противъ поповцевъ; г) посланіе къ поповцамъ, въ коемъ заключаются—повѣсть истекающаго послѣдняго священства, о тайнѣ крещенія и о священствѣ достойнѣмъ; д) сложеніе вкратцѣ въ образѣ отвѣтословія къ поношающимъ, за благочестіе священствующимъ, развязаніе клеветословія ихъ, и е) различныя умиленные и закликательныя молитвы и поученія.

14. „Страсти Христовы“, рукопись нынѣшняго вѣка, in 4-о, съ приложевіемъ въ концѣ апокрифическаго сказанія учителя церковнаго Иеронима святаго о Юдѣ предателѣ Господа нашего І. Христа. Св. Описаніе рук. Цевковно-Археологическаго музея, №№ 156—168.

15. Часть учительнаго евангелія кіевскаго изданія 1637 г., въ листъ.

16. Скитское покаяніе, in 8-о, вѣроятно почаевской печати 1782 г., безъ послѣдняго листа.

17. Часословъ, in 4-о, вѣроятно почаевскаго изданія 1794 г., безъ конца.

18. Кормчая, на двѣ части раздѣленная, Московской печати 1834 г., въ листъ, представляющая перепечатку изданія 1653—4 годовъ.

Г) Отъ почетнаго члена Кіевской духовной Академіи, Настоятеля Русской посольской церкви въ Вѣнѣ, Протоіерея Раевского переданы въ бібліотеку Кіевской дух. Академіи и отсюда выдѣлены въ бібліотеку Церковно-Археологическаго музея слѣдующія рукописи и книги:

Рукописи:

1. Евангеліе сербскаго письма, вѣка XIV, на пергаментѣ, in 4-о, на 156 листкахъ, въ настоящемъ своемъ составѣ начинающееся съ евангелія Марка.

2. Апостолъ сербскаго письма, XIII—XIV в., на перга-

ментъ, въ малый листъ, безъ начала и конца, на 147 листахъ. На второмъ листъ нынѣшняго счета—миньютюра, изображающая апостола Павла, съ надписью по сторонамъ: „Сѣи Павлиъ“.

3. Псалтирь съ канонами Пресвятой Богородицы, русскаго письма, XVI в., въ листъ, на 209 листахъ, со слѣдующею позднѣйшею по листамъ подписью: „Сіа Псалтирь отобрана отъ церкви Воскресения Христова что на усть реки Глушицы“.

4. Псалтирь сербскаго письма, со сборникомъ, въ которомъ заключается, между прочимъ, „мѣтва съ оумилениемъ прѣстѣи влѣдчи нашей Гспжи Бдци и малою похвалою. Творение Димитріа Кантакузина. по стихамъ, сладчайша меда и сѣта“. Рукопись XVII в., in 4-о, на 322 листкахъ. Въ концѣ псалтири съ несѣдальнымъ находится слѣдующая приписка переписчика: „Си псалтирь списасе въ стѣи горѣ Аѳона. въ скитѣ монастыря стого Павла. на келіи глемей Сотиръ. рукою многогрѣшнаго Евѣиміа таха інока. иже въ пустынитѣломъ прѣбывае, въ мирѣ же мудрованіемъ. Ох увы. тѣкущу тогда лѣтъ бытіа 3^{ма} отъ спсанаго же въплщенія Га и Ба нашего Пѣ Ха 4^{мг}... априліа К днѣ въ срѣд“. Сн. подобную подпись тогоже Евѣиміа на Пентикостарѣ 1646 года, по описанію рукописей Церковно-Археологическаго Музея № 371. На задней доскѣ рукописи написано: „ѦѦѦ3 монаха Симеона Иовичича“, а на послѣднемъ бѣловомъ листкѣ—слѣдующее: „Си псалтирь купишъ я поць Станко у монаха Исаіе Иовича. Писасе лѣта Гдѣи 4^{мг}ѦѦѦ, и тогда бистъ гладь велика“.

5. Слѣдованная псалтирь со сборникомъ, сербскаго письма, in 8-о, безъ начала, на 418 листкахъ. Въ концѣ Сборника, на 415 листкѣ, приписка переписчика: „Съвршихъ сію малоую книжицу въ лѣто 3^{ма} (1633)“, а въ концѣ псалтири, на 274 листкѣ, слѣдующая позднѣйшая приписка: „Си мали Псалтирикъ Исудора Милешвца купишъ га отъ хачи (хаджи) Агаѳіе ценою 4 и 5^л. лето 3^{ма}ѦѦ-го (1637)“.

6. Требникъ сербскаго письма, XVII в., in 8-о, на 127 листкахъ, съ заставками и узорными заглавными буквами и съ нѣсколькими позднѣйшими подписями, свидѣтельствующими о принадлежности рукописи попомъ Марку Мирковичу, Вуку, купившему ее за 4 гроша, Петру Буиницу, Чуру Бойковичу, кнезу Йову Мирковичу, свѣтлому гавайгару кнезу Войнѣ Стойковичу и др.

7. Часословецъ сербскаго письма, въ 16 ю долю листа, на 183 листкахъ, съ апокрифическими статьями о пятницахъ,

свѣ пресв. Богородицы, чудѣ св. апостола Андрея Первозваннаго, хожденіи Богородицы по мукамъ, съ заговорами и т. п. Рукопись можетъ быть отнесена къ 1727 году, съ котораго начинается находящаяся въ ней пасхалія.

8. Часословецъ, сербскаго письма, in 8-о, на 106-ти листкахъ, но безъ апокрифическихъ статей. Рукопись можетъ быть отнесена къ 1745 году, съ котораго начинается находящаяся въ ней пасхалія.

9. Миней мѣсячная на ноябрь мѣсяцъ, 1608 г., сербскаго письма, въ листъ, на 194 листахъ. На 182—194 листахъ помѣщены служба, на 11 ноября, „Святому великомученику въ царехъ Стефану Сербскому иже въ Дѣчанохъ“ и краткое житіе его, начинающееся словами: „Сѣи быс стѣи и прсвопоминаемїи Стефанъ свѣ Милоутина Цра Сръпскаго блгочтива соуща и стаа моужа. къ немуж оклеветанъ бывъ, яко Цртво хочетъ силою отъети“. Въ самомъ концѣ рукописи, на оборотѣ 194 листа, слѣдующая приписка: „писасе сїи минеи въ лѣто 3951 (1608) при блженному и всеосщепномуу епкопу Црьногорскому и приморскому Кир Роуви-му і игоумену кир Василию іерамонаху съ братїями“.

10. Миней на Декабрь мѣсяцъ, сербскаго письма, 1630 года, въ листъ, на 257 листахъ. На послѣднемъ листѣ находятся слѣдующїя записи: 1) „Иже въ вѣлицѣй блдаты прстго Дха. Тогда добръ прѣстолом правѣщу Сръбскаго стлства првосщепному архїепкпу кир Паисею, и при всеосщепному митрополиту Херцеговскому кир Сумеону, тѣмъ же азъ Ху рабъ роукодѣлсавїи прии вышенаречнному ігумену и прии еклїсарху кир Симео іермонаху и пареклисарху смѣренному кир Ігнатию іермонаху. Темже прѣклнѣвїю съ прѣтавъ руце колѣномъ каюсе и оумомъ ноу молю вы чѣту-щому ил прѣписующому отздѣ, аще що обрѣщетъ погрѣшено слов, ил езыкомъ, вы же добрыи художници, сдѣще іімушїи Бгомъ въдъхновенаго остроумїа исправляйте, мене же худаго и грѣшнаго раба любве ради Хвы не клѣните, нѣ блвите, понеже тяжело ес оугодити“. 2) „Блговоленїем иже въ Троици славимаго Ба съписасе сїа бжствнаа книга рл҃амы проркѣ Декмвры, въ монастыры Зовоми Пива прии храму Успѣвїа Црстѣе Владчце наше Бце и приодвы Марїе. повѣленїемъ блженнейшаго смѣреннаго ігумена кир Авраамїа іерманаха съ вѣсѣмъ братством. Темже азъ смѣренныи и худы въ члцех паче ж вѣсѣхъ грѣшнейшы Ѳома званїемъ же Ху раб. дѣли же грху работае

списках сый прѣкъ и прѣжде рѣкомый и приложих храму (на служеніе) вышеречному, да буде неотемлыма“, и проч. „От съ зданія миру лѣтъ 3741 (1630) тогда круг слнцу кѣ, а лун ꙗ. злато число 57 ѿемедіе кѣ.“—На первомъ листѣ внизу слѣдующая подпись: „Сиа минея Саватіа митрополита Херцеговскога Зебинца“.

11. Минея на Генварь мѣсяць, сербскаго письма, начала XVII вѣка, въ листѣ, на 305 листахъ. Здѣсь, подѣ 14 числомъ, помѣщена служба на „память иже въ стыхъ оца нашего Сави прѣваго архіепѣпа Срьбскаго“. Въ концѣ рукописи, на послѣднемъ листѣ, слѣдующія приписки: 1) „Сію книгу откупи ермонах Никифор на блвненіе. и приложи ю оу манастирь Виееоницу. за свою дшу“. 2) „По некихъ же врѣменъ принесена быс миѣ смѣрниому и многогрѣшному, иже нѣсмъ достойнъ нарецисѣ архіепѣпъ Паисеи, на блвненіе, от всего братства. Паки беше некои братъ оутай я от нас. послѣдъ сами тамо поидохмо, бжіемъ произволеніемъ, и сказаше намъ братіа. ігумнъ кир Лаврентіе іермонах. Евѣиміе, Нѣсторъ і Яким и вса братіа. Паки ю изьобрѣтох и приложих ю манастиру еже именуется Убожць, храмъ вѣвѣденіе Бже стаа въ стыхъ еже въ Аггловѣ Тополници. и да никымъ нѣсть отемлема от сее Бжіе Цркви, да нѣсть блвено. нъ клето и проклето, и да му ес супрѣница Мти Бжтіа на страшнемъ суду вѣмѣсто мѣти и избавіи. И подписахъ своею рукою. Тогда лѣту мимо текоущу отъ създанія миру 3741. а отъ рождаства Хва 4741 мѣца Ноем. а а когда сіе подписанъ. лѣтъ 3741. іюдѣтїонъ 5 мѣца Окт. аї тогда ігумну правещу Кир Марѣирію. и црквь до сводъ бисъ малемъ оста. понежъ крѣпка гладъ быс въ те дни, а книгу утайвий мысли ес. ижъ потрудсе о себѣ Бжіе цркве въ нужднаа времена точію единому Бу вѣдомо. нъ вса възлагаемъ на всевидѣщее око“ (объ архіепіскопѣ Паисіѣ см. Описание рукописей Церковно-Археологическаго Музея, № 154).—На полѣ 225 листа позднѣйшею рукою написано: „Петръ Божіею милостию смерени митрополитъ Черногорски“.

12. Минея на мѣсяць май, сербскаго письма, 1656 г., въ листѣ, на 140 листахъ. Службы на 9 мая св. Николаю здѣсь нѣтъ. Внизу на первомъ листѣ—подпись: „начавъ. Ф. ѿ“ (начата февраля 8), а на послѣднемъ листѣ слѣдующая замѣтка переписчика: „Писахъ грѣшни Кекейіѣлеленнъ (?) въ манастирь Бѣла при храму стаго великомчѣнника Георгіа. въ лѣто 3744 (1656) мѣца Апр. ѿ. Да мѣю ви се оци

и братіе и лицемъ ка земли оударю. аще что обрѣщете погрѣшено не клѣните, нѣ исправите. и нас недостойных о семь трудившихся блговите. любви ради Хви. яко да обои уллучимъ блговеніе въ бесконачніе вѣкы аминѣ“. На первомъ блвовомъ листѣ слѣдующая болѣе поздняя приписка: „Сия книга монастыра Цетиньскаго Рождества“.

13. Служба „на прѣнесение чтіе мощи. иже въ стіихъ оца нашего Николи Мѹриликискаго“, 9 мая, сербская рукопись in 4°, на 12-ти листахъ, со слѣдующею въ концѣ припискою: „Азъ многогрешни прѣзвитер Вучета изобразѣтах извод сіи и записях сие ва лет 33^ѣ (1617) ва нареченое место (Заостровъ)“.

14. „Трыпѣснѣцъ“ или тріодъ постная, сербскаго письма, XV—XVI в., въ листъ, на 313-ти листахъ, съ заставкою на заглавномъ листѣ, безъ конца.

15. Тріодъ постная, сербскаго письма, 1522 г., въ листъ, на 366 листахъ, со слѣдующею надписью переписчика на первомъ блвовомъ листѣ, не вполне сохранившеюся: „Сію книгоу глемый Триход п(исалъ)... богати грѣхомъ Лаврѣнтіе Расод... язачки своимъ рукама в лето... (33) тысящю и ѿ и откупа плати бл...ный стараць Вукобръзъ златицу за свою дшу и за своихъ родителя дшу а Гб да га прости и родители его Прѣчтаа му помощница била на страшному суду и родителемъ его“. Конца рукописи нѣтъ.

16. Тріодъ постная сербскаго письма, XVI—XVII в., въ листъ, на 255 листахъ, безъ начала.

17. Отрывокъ изъ Тріоди постной, сербскаго письма, XVII в., въ листъ, на 249 листахъ, заключающій послѣдованія съ пятка сырной недѣли по пятокъ пятой недѣли.

18. Отрывокъ изъ Постной Тріоди, сербскаго письма, XVI в., въ листъ, на 32 листахъ, заключающій послѣдованія недѣли ваіи и страстной седмицы.

19. Кормчая, сербскаго письма, XVI в., въ листъ на 316-ти листахъ. Заглавіе на первомъ сохранившемся листѣ слѣдующее: „Съчиненіе по съставѣхъ обѣтихъ всѣхъ вынѣ сщєнныхъ и бжтвѣнныхъ правилъ. потроужденно же въкоупѣ и сложенно иже въ сщєнноинокихъ послѣднимъ Матееомъ“ (Властаремъ). Внизу по листамъ—двѣ подписи: 1) „Сай законикъ влде Захльмского и пол Херцевськаго Кир. Саватіа пострижника монастыра Трѣбиня отчаствомъ от Пиве под рѣклом Ручичъ. от сазданія мира лето 33^ѣ от новіе блгдти 44^мца Ферфа гї днѣ. писях у Новомъ тогда ми сущу

стоющи от тешкіе рати⁴. 2) „Сія кнѣ глголемаѣ законикъ гдна киръ протопрезвитера Николае Давидовича“.

20. Первые опыты фотографическихъ снимковъ г. Севастьянова съ разныхъ рукописей, а именно: а) съ листка изъ житій святыхъ на греческомъ языкѣ, съ двумя миньятюрами; б) съ листка греческаго евангелія, такъ называемаго Кушника; в) съ листка глаголическаго евангелія, будто бы IX вѣка, изъ Зографскаго монастыря; г) съ листка изъ славянскаго служебника XII вѣка, и д) съ листка болгарскаго евангелія XV вѣка, изъ Есеигменскаго монастыря.

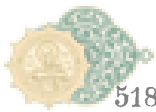
Книги:

21. Отрывокъ изъ служебника (литургіаріона), in 4-о, заключающій 5-ю, 7, 8 и 9-ю тетради, по 8 листковъ въ каждой. Служебникъ этотъ напечатанъ въ Венеціи, повелѣніемъ воеводы Божидача Вуковича, въ 1519 году; или же это есть точная перепечатка служебника 1519 года, сдѣланная въ Венеціи же, въ 1554 году ¹⁾. См. въ „Описаніи“ Каратаева №№ 13 и 27.

22. Вторая часть Псалтири съ Часословцемъ, in 4-о, заключающая собственно Часословецъ, изд. иждивеніемъ Божидача Вуковича въ Венеціи или Гораждѣ, въ Герцеговинѣ, между 1527—1531 годами. Нашъ экземпляръ начинается съ 5-го листа 24-й тетради и прерывается четвертымъ листомъ 44-й тетради. См. въ „Описаніи“ Каратаева № 20.

23. Сборникъ, in 8-о, безъ начала, начинающійся съ 3-го листка второй тетради и заключавшій всего 37 тетрадей, по 8 листковъ въ каждой, напечатанный въ Венеціи, повелѣніемъ Божидача Вуковича, іеродіакономъ Моисеемъ, въ 1536 году. Полный наборъ страницъ текста составляютъ 22 строки. Кирилловская нумерація внизу, по срединѣ, находится только на первомъ и оборотѣ 8 го листа каждой тетради. Въ сборникѣ сохранилось десять гравюръ. Въ послѣсловіи, между прочимъ, сказано слѣдующее: „Повелѣніемъ гна Божидача воеводѣ. троудихсе о сіихъ съписаніихъ, азъ грѣшныи и мѣшии въ иноцехъ іеродіаконъ Моуси. от сръбскыи земли, отчѣствомъ же от мѣста нарицаемаго Боудимля... Съврѣшишесе сіе стые книги въ нихже съписахом синаксарь безъ тропарихъ. и часловць имее ноцноую и днев-

¹⁾ При опредѣленіи Венеціанскихъ изданій XVI в., особенно дефектныхъ, незамѣнимымъ пособіемъ служило „Описаніе славяно-русскихъ книгъ“, напечатанныхъ Кирилловскими буквами, выпускъ I, съ 1491 по 1600 годъ, И. Каратаева, С. Петербургъ 1878 года.

ную слоужбоу. и мѣтвы различіе о оумыленіи дѣвнемъ. И акаѣисте Прѣбстые Бѣе. и пакы съписахъ параклисе стымъ по днехъ седмицныхъ. и слоужбоу стго всерсеніа. и нека житіа и моученіа стымъ, въ двое книгъ. и славѣ и каѣавасіе вѣсего лѣта праздникомъ избраннымъ. И ктомуу приписахмо каѣизмоу Δ и Σ . и отпѣло лутргіамъ и пречестве по грѣчскомуу языку. и пасхалію Дамаскиновоу. — Съврѣшишесе сіе книги от бытіа въ лѣто ЖМД . а от рожства Хва ЖФЛС . кроу слнцоу Σ . а лоуни Δ . выне злато чысло Σ . индикціонъ Δ . ѡемеліе Σ . епахта Σ . — Мѣца Априліа, КЖ днѣ, оу Внѣдцѣхъ. Книга эта доселѣ не была извѣстна нашимъ библіографамъ.

24. Октоихъ, напечатанный въ Венеціи, повелѣніемъ Божицара Вуковича, священноиноками Теоодосіемъ и Геннадіемъ, въ листъ, на пергаментѣ, — полный экземпляръ. Начать печатаніемъ 1536 года, оковчѣнь 1537 года, іюля 27 дня. Сн. въ „Описаніи“ Каратаева № 26.

25. Сборникъ (избранная Миней), напеч. въ Венеціи, повелѣніемъ Божицара Вуковича, іеродіакономъ Моисеемъ изъ Дечанскаго монастыря; начат. 1536, оконч. 1538 года, января 19 дня, въ листъ. Въ нашемъ экземплярѣ начальныхъ и конечныхъ листовъ нѣтъ. Сн. въ „Описаніи“ Каратаева № 28.

26. Молитвенникъ (Евхологіонъ), in 4-о, безъ начала и конца, вѣроятно изданный въ Венеціи, между 1538 и 1540 годами. Сн. въ „Описаніи“ Каратаева № 29.

27. Псалтирь съ возслѣдованіемъ, напеч. въ Венеціи, на иждивеніе Винцентія Вуковича (сына Божицара), въ 1546 году, in 4 о. Экземпляръ безъ послѣднихъ листовъ, сильно пострадавшій отъ времени. Сн. въ „Описаніи“ Каратаева № 32.

28. Служебникъ, напеч. въ Венеціи, иждивеніемъ Винцентія Вуковича, въ 1554 году, in 4-о, представляющій изъ себя перепечатку Божицаровскаго служебника 1519 года, — полный экземпляръ. Сн. „Описаніе“ Каратаева, № 36.

29—30. Два неполные экземпляра того же самаго служебника Венеціанскаго изданія 1554 года.

31. Трипѣснецъ или Тріодъ постная, напеч. въ Венеціи, иждивеніемъ Винцентія Вуковича, Стефаномъ отъ града Скудра (Скутари), въ 1561 году, въ листъ. Въ экземплярѣ недостаетъ первыхъ листовъ. Сн. въ „Описаніи“ Каратаева № 40.

32. Часословецъ, изд. въ Венеціи, при Винцентіѣ Вуковичѣ, Іаковомъ изъ Каменной Горы, въ 1566 году, in 8-о. Въ немъ 32¹/₂ тетради, по 8 листовъ въ каждой, и кромѣ того, послѣ шестнадцатой тетради, означенной римскою буквою Р, находится неполная тетрадь изъ трехъ печатныхъ листовъ, обозначенная крестикомъ; слѣдов. всѣхъ листовъ 263. На 2-мъ и 3-мъ листахъ неполной тетради, обозначенной крестикомъ, напечатано послѣсловіе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „почелисе писати сие книги въ лѣто сезмотысоущо и ѿ. ѿ. мѣца Маіа 6^ї днь. а съвршіишесе мѣца Августа 1^ї днь въ влѣбарочитомъ граде Венетиа“. Въ нашемъ экземплярѣ 27 гравюръ. Сн. въ „Описаніи“ Каратаева № 64; но г. Каратаевъ пользовался неполнымъ экземпляромъ.

33. Псалтирь съ возслѣдованіемъ, напеч. въ Венеціи Іеронимомъ Загуровичемъ изъ Котора и Іаковомъ Крайковымъ изъ Софіи, 1569 года, in 4-о. Сн. въ „Описаніи“ Каратаева № 67.

34. Другой экземпляръ того же изданія, неполный.

35. Отрывокъ изъ Октоиха Венеціанскаго изданія, въ листъ, представляющаго перепечатку Октоиха 1536—7 г., сдѣланную между 1537 и 1570 годами. По всей вѣроятности, это изданіе вышло изъ типографіи Іеронима Загуровича. Сн. въ „Описаніи“ Каратаева № 27.

36. Служебникъ, безъ начала и конца, in 4-о, изданный Іеронимомъ Загуровичемъ въ Венеціи около 1570 года и представляющій перепечатку Венеціанскаго же служебника 1554 года. Сн. въ „Описаніи“ Каратаева № 70.

37. Разлике песне, францисканца Матѳея Дивковича, изданныя въ Венеціи Кирилловскими буквами, въ 1616 году, in 8-о, на 1 и 8 л., 893 и 2 страницахъ. Нашимъ библіографамъ это изданіе не было извѣстно.

38. Апостолъ, напечатанный въ Москвѣ, 1635 года, въ листъ ¹⁾.

39. Псалтирь съ часословцемъ, напеч. Іеронимомъ Загуровичемъ въ Венеціи, въ типографіи Бартоломея Гиннами, въ 1638 году, in 4 о, 2 и 275 л. Это есть перепечатка Венеціанскаго же изданія 1569 года, того же Загуровича (Сн. выше № 33).

1) Съ 38 № мы прѣвѣрили названія книгъ по „Очерку Славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго, съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова, Москва, 1871 года“.

40. Тріодъ или Пентикостарь, напечатанный повелѣніемъ княгини Елены, начальницы и владычицы земли Влашской, супруги господаря Іо. Матеія Басарабы, въ Терговищи, въ 1644 году, въ листъ, на 2, 204 листахъ. Въ „Очеркѣ“ Ундольскаго нѣтъ этой книги.

41. Литургіаріонъ или служебникъ, напеч. въ Кіевѣ, 1653 г., in 4-о.

42. Служебникъ, напечат. въ Москвѣ, 1656 г., in 4-о.

43. Служебникъ, напеч. въ Москвѣ, 1658 г., in 4-о, на 4, 302 и 16 листахъ, съ соборнымъ свиткомъ. Въ „Очеркѣ“ Ундольскаго не указано этого изданія.

44. Псалтирь на славянскомъ и молдавскомъ языкахъ, изд. митрополитомъ Досоеемъ въ Яссахъ, 1680 года, in 4 о.

45. Пентикостарій, напеч. во Львовѣ, 1688 г., въ листъ.

46. Псалтирь съ краткимъ толкованіемъ, напеч. въ Кіевѣ, 1697 г., въ листъ.

47. Литургіаріонъ, напеч. въ Львовѣ, 1712 г., въ листъ.

48. Тріодъ постная, напеч. въ Львовѣ, 1717 г., въ листъ, на 3 и 436 л., безъ окончанія.

49. Евангеліонъ, напечат. въ Львовѣ, 1722 г., въ листъ.

50. Миней праздничная и общая, напечат. въ Сучавѣ, въ Молдавіи, 1726 г., въ листъ, на 410 листахъ. Она не значится въ „Очеркѣ“ г. Ундольскаго. Въ одномъ переплетѣ съ Минеей находится Октоихъ, напеч. въ 1726 г., въ листъ, на 2,84 листахъ. Можетъ быть, онъ значится у Ундольскаго подъ № 1731.

51. Другой экземпляръ того же изданія.

52. Правила молебная (службы) святыхъ сербскихъ просвѣтителей, изд. Синесіемъ епископомъ Арадскимъ, Іенопольскимъ, Великоварадскимъ и Халмадскимъ, въ епископії Рымнической, 1761 г., in 4-о, на 2 и 261 листахъ, кромѣ 14 гравюръ. Внизу по листамъ—собственноручная подпись издателя. Въ „Очеркѣ“ Ундольскаго объ этой книгѣ не упоминается.

Д) Отъ Настоятеля Тригурскаго монастыря, Волынской епархії, архимандрита Модеста, чрезъ духовника Житомирскаго архіерейскаго дома, доктора богословія и медицины, іеромонаха Владиміра (Терлецкаго):

1. Двѣ серебряныя и шестьдесятъ семь мѣдныхъ монетъ русскихъ, польскихъ, австрійскихъ и шведскихъ XVII и XVIII вѣковъ.

2. Связка документовъ, свыше 80 №№, касающихся имѣній Луцкой и Острожской епископіи, Жидичинскаго монастыря и др., XVI—XVIII вѣковъ. Изъ нихъ нѣкоторые уже извѣстны въ печати, но есть и неизвѣстныя, касающіяся исторіи униі въ югозападномъ краѣ, весьма интересныя.

Е) Отъ члена-корреспондента, священника села Вишенокъ, Остерскаго уѣзда, черниговской губерніи, Феодора Яновскаго:

1—425. Четыреста двадцать пять кремневыхъ обломковъ со слѣдами отдѣлки.

426—508. Восемьдесятъ три кремневыхъ ножей, стрѣлъ и другихъ орудій грубой отдѣлки и поломанныхъ.

509—530. Кремневые копье, клинъ, шило, десять ножей и девять желѣзныхъ стрѣлъ.

531—538. Восемь глиняныхъ пряслицъ съ украшеніями.

539—675. Сто тридцать семь кремневыхъ стрѣлъ.

676—686. Одиннадцать бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ.

687—712. Двадцать шесть бусинъ изъ глины, шифера и композицій.

713—737. Двадцать пять обломковъ бусинъ и стеклянныхъ разноцвѣтныхъ браслетовъ.

Стрѣлы находимы были преимущественно на берегу рѣки Золочи, а остальные предметы на урочищахъ Шеломы и Озеряне, близъ кургановъ или могилъ, въ окрестностяхъ села Вишенокъ. О находкахъ этихъ сообщено было въ Іюньской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ за настоящій 1881 годъ.

Ж) Отъ дѣйствительнаго члена, профессора Киевской Академіи, протоіерея А. М. Воскресенскаго: „Журналъ житія и дѣлъ славнаго государя, премудраго монарха Петра Великаго, Императора и Самодержца всероссійскаго отца Отечества, переведена съ итальянскаго на Россійскій языкъ“, рукопись XVIII в., въ 4-ку, въ двухъ томахъ, въ одной книгѣ, безъ конца. Это—сочиненіе Катифоро, изданное въ русскомъ переводѣ 1772 и 1787 г.г. Сн. Описаніе рукописей Церковно-Археологическаго Музея № 196.

З) Отъ дѣйствительнаго члена, учителя Кишиневской дух. Семинаріи Л. С. Мацѣвича: 1) Святое семейство, картина южнорусскаго письма XVIII в., изображающая Богоматерь, Іосифа, спящаго Богомладенца и надъ нимъ двухъ ангеловъ, и 2) современный портретъ императора Павла I, писанный на холстѣ.

И) Отъ члена-корреспондента, священника села Крупца, Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи, Іосифа Лонткевича, чрезъ члена, профессора Кіевской дух. Академіи М. Е. Ковальницкаго: большая икона св. Василия Великаго, съ подписью внизу: Стыи Василии Великыи Кесарь. (Ка) падъкииски Ро(ку) Бо(жого) аѡне мѣсяца С(ентября) д(ня) Ѣ. Ра(бъ) Бо(жій) Остап за со(грѣшенія). Вѣроятно, это—имя иконописца. Внизу, по угламъ, другая надпись, сдѣланная бѣлыми: „Сію икону соорудили раби Б. Павелъ своимъ братомъ Павасомъ за отпушеніе грѣховъ“.

І) Отъ благочиннаго, священника села Цвѣтохи, Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи, Филимона Уловича, черезъ того же профессора Ковальницкаго: икона Богоматери съ Іисусомъ Христомъ, писанная „Р(оку) Б(ожія) 1756 мця Ноемврия дня Ѣ“, со слѣдующими внизу стихами:

Блженна Дѣва Мрія и Мати
Хранить Хрістіянъ въ своей блгодаты.

К) Отъ члена-корреспондента, губернскаго секретаря, Т. І. Вержбицкаго: 1) французская гравюра изъ какого-то гравированнаго изданія прошлаго вѣка, изображающая сцену между женой Пентефріа и Іосифомъ. *Désiné par Blaisot. Graves par Duthé.* 2) Указы блаженные и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссийскаго, состоявшіеся съ 1714 по кончину Его Императорскаго Величества, Генваря по 28 число 1725 году, печатаны третьимъ тисненіемъ при Императорской Академіи Наукъ 1777 года, in 4-о; 3) Указы блаженные и вѣчнодостойныя памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексіевны и Государя Императора Петра Втораго, состоявшіеся съ 1725 Генваря съ 28 числа по 1730 годъ, напечатаны по указу Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссийской, въ С.-Петербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, третьимъ тисненіемъ, 1777 г., in 4-о; 4) Указы Пресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссийскія, состоявшіеся въ 1764 году, напечатаны по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ Москвѣ, въ Сенатской типографіи, in 4-о, и 5) Статутъ Великаго княжества Литовскаго съ подведеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ ссылки на конституцію, приличныя содержанію онаго, на польскомъ и русскомъ языкахъ, въ двухъ частяхъ, С.Петербургъ, 1811 г., in 4-о.

Л) Отъ священника села Станиловки, Бердичевского уѣзда, Киевской губерніи, П. В. Инфимовскаго, чрезъ того же Т. І. Вержбицкаго: 1) Оловянная чаша съ крышкою и крестикомъ на ней; 2) кипарисный рѣзной вызолоченный крестъ въ мѣдной посеребренной оправѣ, безъ рукоятки, XVIII в., съ рѣзными рельефными изображеніями—на лицевой сторонѣ распятія съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, а внизу св. Николая, на оборотной—Богоматери съ символами ея и предстоящими Антоніемъ и Θεодосіемъ Печерскими; 3) Плащаница на черной шелковой матеріи съ обычною надписью кругомъ, конца прошлаго или начала нынѣшняго вѣка, и 4) Апостолъ Киевской печати 1722 года, въ листъ, безъ выходнаго листа, съ гравюрами Гликерія Баранецкаго и Георгія.

М) Отъ священника села Кононча, Черкаскаго уѣзда, Киевской губерніи, А. А. Словинскаго: 1) небольшой переломленный клыкъ мамонта, найденный въ окрестностяхъ села Кононча, и 2) большая картина страшнаго суда, XVIII в., писанная на холстѣ, шириною въ 4 аршина, вышиною въ 3 аршина съ четвертью. На верхней ея части изображены—Иисусъ Христосъ съ Богоматерью и Предтечею, лики ангеловъ, ветхозавѣтныхъ праведниковъ, апостоловъ и новозавѣтныхъ святыхъ; на средней ея части—„лоно Авраамле“ съ идущими къ Аврааму праведными душами, „С. Пророкъ Мойсей“ и „родъ жидовскій“; еще ниже—вѣсы бже ственнаго правосудія, изображение человѣка, который милостыню давалъ, а грѣховъ не раскаялся, и возстаніе мертвыхъ изъ гробовъ; на самомъ низу—райскія мѣста, съ идущими туда праведниками, и адскія муки. Въ адской пасти изображенъ на лонѣ сатаны „Юда“, а за тѣмъ „вѣшалники“, „лихварь“, „ткачъ“ съ клубками нитокъ на шеѣ въ видѣ ожерелья, „чортъ съ ткача шкуру деретъ“, „клеветникъ“, „кости грѣснихъ“. Кромѣ того, нѣкоторые изображенія адскихъ мукъ замазаны, и отъ нихъ остались только едва замѣтныя подписи, напримѣръ: „кравецъ“, „пьяница“, „вѣдьма“, „блудница грѣшна“ и др. Нѣкоторые частности этой картины, напр. лоно Авраамле, рай, лики апостоловъ, имѣютъ аналогію съ фресковыми изображеніями XII в. въ трапезѣ Киевской Кирилловской церкви.

Н) Отъ священника Холмской Іоанно-Богословской церкви Н. Страшкевича—шесть мѣдныхъ польскихъ и русскихъ монетъ XVIII вѣка.

О) Получено отъ посѣтителей Музея (2 р. сер.) и за

указатель его (20 коп.),—всего два рубля двадцать коп. (2 р. 20 к.) серебромъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ удостоили Церковно Археологическій Музей своимъ посѣщеніемъ: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна и августѣйшія Ея дѣти Георгій, Михаилъ и Елена Георгіевны Мекленбургъ-Стрелицкіе. Кромѣ того, посѣтили Музей—Румынскій посланникъ при С.Петербургскомъ Дворѣ и Директоръ Хозяйственнаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Вишняковъ.

Секретарь Общества *Н. Петровъ.*

мета своего сочиненія. При отсутствіи положительных данных о времени хожденія и лицъ паломника, автору пришлось обращаться къ внѣшнимъ и внутреннимъ признакамъ самой рукописи сборника и хожденія и здѣсь искать рѣшенія занимавшихъ его вопросовъ, и авторъ съумѣлъ подмѣтить нѣкоторыя черты, приводящія къ болѣе или менѣе положительнымъ результатамъ о времени „Хожденія“. Если же при всемъ этомъ сочиненіе производитъ въ читателѣ какое—то чувство неудовлетворенности добытыми результатами; то это произошло не по винѣ автора, который не могъ воспользоваться весьма важнымъ для него «Сказаніемъ о пути къ Іерусалиму Епифанія монаха», пропавшимъ безслѣдно изъ одного общественнаго хранилища. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что аналитическій методъ изслѣдованія не вездѣ строго выдержанъ въ сочиненіи: авторъ его не разъ забываетъ впередъ и дѣлаетъ выводы на основаніи такихъ данныхъ, которые пока еще не обслѣдованы имъ и до которыхъ не дошла еще у него очередь. Мѣстами есть неопредѣленныя мысли и выраженія, а иногда и очевидные промахи. Такъ напр. опредѣляя разстоянія мѣстъ, показанныя въ „Хожденіи“, авторъ ведетъ своего паломника по западно—русскимъ городамъ до Слуцка и вдругъ, къ собственному своему удивленію, заставляетъ его сворачивать на г. Бѣлгородъ, Харьковской губ. (чит. Курской) губерніи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ подъ Бѣлгородомъ здѣсь нужно разумѣть нынѣшній Аккерманъ. Не смотря однако на эти и подобные недостатки, очень немногочисленные, сочиненіе можетъ быть названо очень удовлетворительнымъ“.

в) о сочиненіи студ. *Георія Соколова* «Историко-критическій очеркъ отношеній русскаго реализма 60-хъ годовъ къ искусству, съ богословской точки зрѣнія».

„Главную задачу сочиненія авторъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Намъ нужно прежде всего узнать ту почву. на которой выросли наши эстетическія теоріи 60-хъ

годовъ, наша ли это русскáя почва, или же чуждая намъ западно-европейская, съ которой намъ занесены только плоды, не имѣющіе отношенія къ нашей предшествовавшей интеллектуальной жизни. Намъ нужно также опредѣлить безотносительное достоинство этихъ теорій, т. е. разсмотрѣть съ эстетической точки зрѣнія и опредѣлить ихъ значеніе для нашего времени». Обращаясь къ изслѣдованію происхожденія означенныхъ теорій, авторъ видитъ возникновеніе и развитіе началъ ихъ еще въ западной Европѣ, гдѣ они выразились въ философскомъ реализмѣ и примѣненіи его ко всѣмъ сторонамъ человѣческаго духа, между прочимъ къ искусству. Но сѣмена этого чужеземнаго реализма занесены были и на русскую почву и довольно рано привились на ней, такъ что въ Россіи реализмъ явился собственно не въ 60-хъ годахъ, а гораздо раньше. Прецеденты русскаго реализма 60-хъ годовъ авторъ видитъ въ предшествовавшей литературѣ 40-хъ и 50-хъ годовъ и наибольшее развитіе его приурочиваетъ къ 60-мъ годамъ, а отъ нихъ преимущественно ведетъ позднѣйшіе отпрыски русскаго реализма. Такимъ образомъ въ исторіи русскаго реализма авторъ различаетъ три стадіи или ступени развитія: зарожденіе реализма у Бѣлинскаго, приведеніе его въ систему Чернышевскимъ и дальнѣйшее развитіе этой системы послѣдователями Чернышевскаго. Бѣлинскій собственно не былъ реалистомъ въ полномъ смыслѣ слова. Въ его литературной дѣятельности различаютъ два періода—Московский, подъ вліяніемъ идей Шеллинга и Гегеля, и С. Петербургскій, когда Бѣлинскій сталъ освобождаться отъ этихъ вліяній. Въ первый періодъ своей дѣятельности онъ проповѣдывалъ въ своихъ критическихъ статьяхъ отвлеченное начало „искуства для искусства“, а во второй періодъ—сближалъ искусство съ жизнію, съ дѣйствительностію. Этимъ вторымъ періодомъ своей дѣятельности Бѣлинскій собственно и роднится съ позднѣйшими представителями русскаго реализма въ эстетической области. Но связь Бѣлинскаго съ

позднѣйшими русскими реалистами доказывается у автора не столько анализомъ сочиненій самаго Бѣлинскаго, сколько показаніями самихъ реалистовъ, какъ напр. Чернышевскаго, Добролюбова и др., свидѣтельствующими о своемъ родствѣ съ Бѣлинскимъ. Приступая къ изученію настоящаго реализма русскаго, авторъ сочиненія особенно останавливается на Н. Чернышевскомъ, которому принадлежитъ брошюра— „Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности“ и, можетъ быть, „Очерки Гоголевскаго періода русской литературы“ въ „Современникѣ“ за 1855 и 1856 годы. „Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности“ подвергаются самому подробному анализу, и указываются достоинства и недостатки этой брошюры. Послѣдніе состоятъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что Чернышевскій не указалъ психическихъ основъ художественнаго творчества, и что онъ смѣшиваетъ въ своей теоріи прекрасное, искусство и жизнь, между тѣмъ какъ прекрасное въ жизни прекрасно только по своему содержанію, а въ искусствѣ есть не только прекрасное содержаніе, но и форма, въ которой оно выражается. Кромѣ того въ системѣ Чернышевскаго есть нѣкотораго рода невыдержанность и противорѣчія, зависящія отъ того, что Чернышевскій, разрушая старую эстетику, удержалъ нѣкоторые ея обломки, не замѣнивъ ничѣмъ новымъ. Вслѣдствіе этого ближайшіе ученики и послѣдователи Чернышевскаго толковали его систему различно по своему вкусу и требованію обстоятельствъ, и распались на два лагеря, изъ коихъ одинъ защищаетъ врожденность эстетической потребности, законность и необходимость ея удовлетворенія, а другой отрицалъ искусство, за исключеніемъ развѣ утилитарной поэзіи. Къ важнѣйшимъ послѣдователямъ Чернышевскаго относятся: М. Антоновичъ, Добролюбовъ и Д. Писаревъ. Авторъ сочиненія говоритъ, что они привнесли только нѣкоторыя прибавки къ существенному взгляду Чернышевскаго, потому не останавливается на нихъ съ такою подробностію, какъ на Чернышевскомъ, и пока-

зываетъ только особенныя, отличительныя черты ихъ эстетическихъ взглядовъ. Въ лицѣ этихъ представителей русскаго реализма исторія его доводится до конца 60-хъ годовъ, хотя реальная эстетика имѣетъ извѣстное значеніе и въ настоящее время. Такъ какъ предметъ изслѣдованія имѣетъ современное значеніе, то сочиненіе читается съ интересомъ. Авторъ самъ заинтересовался предметомъ сочиненія, живо и прочувствованно относится къ нему и выражается довольно чистымъ и одушевленнымъ языкомъ. Центральный пунктъ сочиненія составляетъ разборъ брошюры Чернышевскаго «Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности». Авторъ слѣдитъ за Чернышевскимъ шагъ за шагомъ, подвергаетъ тонкому анализу каждое изъ его положеній и опровергаетъ ихъ или поправляетъ. На эту часть своего сочиненія авторъ не рѣдко ссылается при изложеніи ученія послѣдователей Чернышевскаго, пережевывавшихъ его взгляды. Особенность разсматриваемаго сочиненія въ ряду параллельныхъ изслѣдованій о томъ же предметѣ составляетъ богословская точка зрѣнія, которая требуетъ, чтобы искусство не служило безнравственнымъ требованіямъ и цѣлямъ, но возвышало человѣка и воспитывало бы его нравственно. Но эта богословская точка зрѣнія высказывается у автора не столько въ отдѣльных замѣчаніяхъ и оцѣнкахъ религіозно—нравственнаго характера, сколько въ духѣ и направленіи, проникающемъ сочиненіе. Къ нѣкоторому сожалѣнію, цѣльный взглядъ автора на предметъ его сочиненія не сразу дается читателю и теряется въ массѣ отдѣльных замѣчаній на извѣстныя положенія представителей русскаго реализма. Этотъ недостатокъ компактности изложенія былъ причиною и того еще, что авторъ, при изложеніи и оцѣнкѣ воззрѣній послѣдователей Чернышевскаго, часто отсылаетъ читателя назадъ, къ прежде сказанному, и этимъ вредитъ цѣлостности впечатлѣнія. При всемъ томъ сочиненіе можетъ быть названо очень хорошимъ“.

Отзывы экстраорд. профессора Петра Лашкарева:

а) о сочиненіи студента *Павла Чистосердова* подъ заглавіемъ: «Греко-римскія и отечественныя законоположенія о штатахъ церковнаго клира».

«Сочиненіе сіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ авторъ разсматриваетъ греко-римскія законоположенія о штатахъ церковнаго клира, во второмъ—русскія. Тѣ и другія законоположенія разсматриваются исторически. Авторъ начинаетъ съ обстоятельствъ, вызывавшихъ вопросъ о штатахъ для клира какъ въ имперіи греко-римской, такъ и въ нашемъ отечествѣ; указываетъ эти обстоятельства одинаково въ чрезмѣрномъ размноженіи клира вслѣдствіе особыхъ правъ и привилегій, усвоенныхъ клирическому состоянію: но ближайшіе мотивы для законодательства по этому предмету въ имперіи греко-римской находятъ въ желаніи государей охранить матеріальное благосостояніе церквей, которому излишество клира грозило полнымъ уничтоженіемъ, а въ нашемъ отечествѣ сперва въ заботахъ правительства объ удаленіи изъ духовнаго званія людей излишнихъ и вредныхъ и объ обращеніи ихъ на службу и пользу государственную, а потомъ въ заботахъ и объ улучшеніи матеріальнаго быта самаго же духовенства. Соотвѣтственно этому различію мотивовъ авторъ уясняетъ и различія въ подробностяхъ законоположеній греко-римскихъ и русскихъ о штатахъ. Какъ при изложеніи обстоятельствъ и мотивовъ, вызывавшихъ тѣ или нныя законы, такъ и при уясненіи особенностей законодательства греко-римскаго и русскаго авторъ обнаруживаетъ одинаково солидное знакомство съ источниками и умѣнье пользоваться ими. Изложеніе сочиненія отличается логичностію, ясностію и точностію. Для усвоенія автору ученой степени сочиненіе удовлетворительно».

б) о сочиненіи студента *Павла Холуйскаго* подъ заглавіемъ: „Церковное землевладѣніе съ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича“.

«Сочиненіе дѣлится на два отдѣла: въ первомъ авторъ говоритъ о земляхъ, принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ дачамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, во второмъ—о земляхъ, отводимыхъ правительствомъ для довольствія находящагося при церквахъ причта въ установленной межевыми законами пропорціи. Въ первомъ отдѣлѣ, по вопросу о земляхъ, состоящихъ въ церковномъ владѣніи «по прежнимъ дачамъ», авторъ кратко слѣдитъ за судьбою церковнаго землевладѣнія въ избранный имъ періодъ до царствованія императрицы Екатерины II включительно, давая видѣть незначительность той поземельной собственности, какая могла сохраниться у церквей «по прежнимъ дачамъ»; а затѣмъ переходитъ къ постепенному развитію права церквей и монастырей на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ вновь, начиная съ царствованія Императора Александра I, и оканчиваетъ отдѣлъ изложеніемъ указаннаго дѣйствующими законами порядка укрѣпленія этихъ имуществъ. Во второмъ отдѣлѣ авторъ излагаетъ исторію постепеннаго надѣленія церквей землями для довольствія при нихъ причта. Уяснивъ кратко положеніе этого вопроса до Уложенія, авторъ довольно подробно и обстоятельно рассматриваетъ послѣдующія по этому предмету распоряженія и указы, неудобства и препятствія, какія встрѣчались при осуществленіи правительственныхъ мѣръ, и послѣдніе результаты, къ какимъ онѣ приводили. Въ обоихъ отдѣлахъ авторъ, по свойству самаго предмета, имѣлъ дѣло по большей части съ первоначальными источниками; тѣмъ не менѣе выказалъ и значительное знакомство съ этими источниками, и правильное пониманіе ихъ, и умѣнье пользоваться ими. Сочиненіе для степени кандидата удовлетворительно».

Отзывъ экстраординарнаго профессора Θεод. Смирнова о сочиненіи студента *Епифанія Нестеровскаго* на тему: „Исторія праздника пасхи“.

„Въ краткомъ вступленіи авторъ высказываетъ общія

замѣчанія относительно праздниковъ вообще, ихъ значеніи въ области богослуженія, и относительно мѣста и значенія праздника пасхи въ ряду христіанскихъ праздниковъ.

Свое изслѣдованіе авторъ располагаетъ въ такомъ порядкѣ. I. Праздникъ пасхи въ церкви ветхозавѣтной. Начиная съ установленія праздника ветхозавѣтной пасхи, авторъ указываетъ событіе, положенное въ основу праздника, основную мысль праздника, выражаемую въ самомъ названіи его, и двойственную цѣль праздника, какъ напоминанія объ избавленіи евреевъ изъ Египта и первенцевъ еврейскихъ отъ истребленія съ одной стороны, съ другой какъ прообраза искупительной жертвы І. Христа. Потомъ, указавъ образъ перваго празднованія пасхи по предписаніямъ Моисея, изъ коихъ одни имѣли мѣстное и временное значеніе, другія сохранили обязательную силу на всѣ времена, авторъ слѣдитъ празднованіе пасхи въ позднѣйшее время съ сопровождавшими его обрядами и обычаями, отмѣчая особенности празднованія пасхи у евреевъ въ настоящее время. II. Праздникъ пасхи въ церкви новозавѣтной. Замѣтивъ, что І. Христосъ, въ продолженіи своей жизни нѣсколько разъ проводилъ праздникъ пасхи согласно закону, авторъ останавливается на совершеніи имъ послѣдней пасхальной вечера. Онъ занимается вопросомъ: въ какой день совершилъ І. Христосъ послѣднюю вечерю и въ какой день онъ былъ распятъ, насколько вопросъ этотъ имѣетъ отношеніе къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, какъ оговаривается авторъ, хотя нѣсколько больше, чѣмъ нужно было для цѣли автора. Указавъ противорѣчіе въ извѣстіяхъ первыхъ трехъ евангелій сравнительно съ евангеліемъ Іоанна относительно числа мѣсяца, въ которое І. Христосъ совершилъ послѣднюю пасхальную вечерю,—противорѣчіе, благодаря которому существовали и существуютъ два мнѣнія, изъ коихъ по одному І. Христосъ совершилъ свою вечерю, по еврейскому обычаю, 14 Нисана и былъ распятъ 15 въ первый

день еврейскаго праздника пасхи, а по другому (основанному на евангеліи Іоанна) Онъ совершилъ вечерю 13 Нисана, а умеръ 14, на канунъ перваго дня еврейской пасхи,— авторъ излагаетъ основанія въ пользу большей достовѣрности послѣдняго мнѣнія и возраженія противъ него со стороны ученыхъ, державшихся перваго мнѣнія, и попытки новѣйшихъ ученыхъ примирить противорѣчіе между первыми тремя евангеліями и евангеліемъ Іоанна. Послѣ этихъ замѣчаній авторъ переходитъ къ изложенію исторіи христіанскаго праздника пасхи.

Указавъ на историческую связь христіанскаго праздника пасхи съ праздникомъ іудейскимъ по времени и по идеѣ, благодаря которой названіе ветхозавѣтнаго праздника усвоено и новозавѣтному, и показавъ отличіе христіанской пасхи отъ іудейской, авторъ объясняетъ первоначальное возникновеніе праздника въ христіанскомъ обществѣ, приписывая установленіе его, согласно мнѣнію Вейтцеля, апостоламъ и опровергая возраженія нѣкоторыхъ ученыхъ противъ апостольскаго происхожденія его. Затѣмъ авторъ отводитъ широкое мѣсто вопросу о разности во времени празднованія пасхи между восточною церковью (въ частности малоазійскою) и западною (въ частности римскою). Малоазійская церковь и нѣкоторыя другія церкви (въ Киликіи, Месопотаміи, Сиріи и др.) праздновали пасху вмѣстѣ съ іудеями 14 Нисана, ссылаясь на преданіе, идущее отъ апостоловъ Іоанна, Филиппа и др. Западная церковь, особенно римская, держалась другаго обычая, идущаго, по преданію, также отъ апостоловъ (Петра и Павла), и праздновала пасху въ воскресный день послѣ 14 Нисана, независимо отъ іудейской пасхи. Объясненіемъ этой разности занимались многіе западные ученые, мнѣнія которыхъ авторъ подводитъ подъ группы. По мнѣнію однихъ малоазійская церковь праздновала 14 Нисана пасху іудейскую съ воспоминаніемъ послѣдней вечери І. Христа (Мосгеймъ, Неандеръ

и др.). Но такъ какъ, по евангелію Іоанна, І. Христосъ совершилъ вечерю не 14, а 13 Нисана, и слѣдовательно обычай малоазійской церкви, установленіе котораго приписывалось Іоанну, противорѣчилъ бы евангелію Іоанна, то другіе ученые стараются устранить это противорѣчіе примиреніемъ Іоаннова извѣстія съ извѣстіемъ синоптиковъ. Нѣкоторые же ученые полагаютъ, что малоазійцы праздновали 14 Нисана не какъ воспоминаніе послѣдней вечери І. Христа, а какъ законную пасху іудейскую (Люкке, Гизелеръ и др.). Показавъ несостоятельность этихъ мнѣній, авторъ отдаетъ предпочтеніе мнѣнію, что праздникъ 14 Нисана малоазійскіе хрістіане посвящали воспоминанію смерти Господа, которою окончилось дѣло человѣческаго спасенія и вмѣстѣ съ которою началось прославленіе самаго І. Христа, явленіе открыто всему міру въ Его воскресеніи,—мнѣнію, высказанному Вейтцелемъ и пользующемуся большимъ сочувствіемъ между позднѣйшими западными учеными. Относительно вопроса: какимъ образомъ произошло такое различіе въ празднованіи пасхи между церквами востока и запада, авторъ также входитъ въ обсужденіе мнѣній высказанныхъ учеными. Вопреки нѣкоторымъ ученымъ, объясняющимъ это различіе изъ предполагаемой вражды между ап. Павломъ, проповѣдывавшимъ свободу отъ закона, и мнимо—іудействующимъ Іоанномъ, авторъ находитъ болѣе вѣроятнымъ объясненіе, основанное на общемъ законѣ постепеннаго развитія, въ силу котораго хрістіанство естественно должно было примыкать къ формамъ ветхозавѣтной жизни, а потому вѣрующіе изъ іудеевъ и во времени празднованія пасхи примкнули къ обычаю своихъ братьевъ по плоти, праздновали ее въ опредѣленный закономъ день, хотя праздновали похрістіански, пока, благодаря спорамъ, возникшимъ по поводу разности во времени празднованія пасхи, не установился однообразный обычай.

Переходя къ спорамъ относительно праздника пасхи между церквами восточною и западною, авторъ отмѣчаетъ

въ исторіи этихъ споровъ три фазы: а) споры между Поликарпомъ Смирнскимъ и Аникитою Римскимъ (въ 162 г.), б) споры въ Лаодикии (ок. 170 г.) и в) между Поликратомъ Ефесскимъ и Викторомъ Римскимъ.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ своего сочиненія авторъ излагаетъ правила соборовъ относительно времени празднованія пасхи, при чемъ касается ересей, противъ которыхъ были направлены соборныя опредѣленія. Наконецъ онъ указываетъ обычаи, которыми сопровождалось празднованіе пасхи у древнихъ христіанъ.

Въ рассмотрѣнномъ сочиненіи ощущается по мѣстамъ недостатокъ полноты изученія избраннаго авторомъ предмета и самостоятельнаго критическаго отношенія къ различнымъ мнѣніямъ, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло. Равнымъ образомъ изложеніе сочиненія не всегда безукоризненно. Тѣмъ не менѣе авторъ, какъ видно, съ усердіемъ занимался своимъ предметомъ: собралъ довольно свѣдѣній, ознакомился съ научными результатами по данному вопросу и собранный матеріалъ расположилъ въ порядкѣ. Вообще сочиненіе можетъ быть признано удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія“.

Справка. 1) Изъ 30 наличныхъ студентовъ III курса не представили доселѣ кандидатскихъ сочиненій только двое: Семень Рудинскій и Василій Терпиловскій, которымъ, согласно съ прошеніемъ, дана отсрочка для подачи сочиненій до 15 августа.

2) Въ § 12 положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени сказано: «удовлетворительнымъ для степени кандидата признается разсужденіе, которое признано будетъ таковымъ по рассмотрѣніи въ подлежащемъ Отдѣленіи».

Постановлено: Изъ представленныхъ на степень кандидата разсужденій, согласно съ заключеніями Отдѣленій, признать удовлетворительными для полученія означенной сте-

пени сочиненія слѣдующихъ студентовъ III курса: Богословскаго Отдѣленія—Маттея Соколова, Алексѣя Соколова, Алексѣя Меньшова, Александра Вишнева, Евлампія Красина, Филимона Мироновича, Михаила Боголюбова и Петра Бородовскаго; Церковно-историческаго Отдѣленія: Петра Смирнова, Олимпа Соколова, Θεодора Царевскаго, Григорія Апраксина, Михайла Гнѣвушева, Романа Глухарева, Николая Булатова, Николая Лебедевскаго, Николая Знаменскаго и Лаврентія Кузьминскаго; Церковно-практическаго Отдѣленія: Стефана Чижевскаго, Василя Березина, Василя Знаменскаго, Василя Сомова, Георгія Молчановскаго, Якова Горожанскаго, Георгія Соколова, Павла Чистосердова, Павла Холуйскаго и Епифанія Нестеровскаго.

III. Представленіе Коммиссіи Церковно-практическаго Отдѣленія отъ 9 іюня: «Въ Церковно-практическое отдѣленіе студентомъ II курса *Георгіємъ Булашевымъ* представлено сочиненіе на соисканіе Евгеніе-Румянцевской преміи подъ заглавіемъ: „Мѣсяцесловы святыхъ при рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ Церковно-археологическаго Музея (при Киевской духовной Академіи)“⁴. Коммиссія Церковно-практическаго отдѣленія, по разсмотрѣніи означеннаго сочиненія и по выслушаніи подробнаго отзыва о немъ профессора Петрова, признала его заслуживающимъ *Евгеніе-Румянцевской преміи*, о чемъ честь имѣеть представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи“.

Справка. По III ст. журнала общ. собр. Совѣта Академіи отъ 26 марта 1870 года, между прочимъ, постановлено: сочиненія, писанныя на премію, не иначе удостоиваются таковой, какъ по напечатаніи въ академическомъ изданіи; почему, при напечатаніи таковыхъ сочиненій, каждый разъ означать: „писано на Евгеніево-Румянцевскую премію“.

Постановлено: Сочиненіе студента Георгія Булашева

напечатать въ академическомъ журналѣ; о назначеніи преміи имѣть разсужденіе по отпечатаніи.

IV. Докладъ секретаря Совѣта Академіи Ив. Исаева: „Изъ представленныхъ въ Совѣтъ Академіи инспекторомъ ея вѣдомостей о поведеніи студентовъ, преподавателями списковъ съ баллами по семестровымъ сочиненіямъ ихъ и экзаменаціонными комиссіями списковъ съ обозначеніемъ достоинства устныхъ отвѣтовъ студентовъ на испытаніяхъ составлены для каждаго курса общія табели, заключающія въ себѣ сводъ всѣхъ балловъ, полученныхъ студентами за 1880—81 учебный годъ. Представляя на разсмотрѣніе Совѣта какъ эти табели, такъ и подлинныя списки, долгъ имѣю доложить слѣдующее:

Изъ 51 студентовъ I курса держали устныя испытанія по всѣмъ 9 предметамъ этого курса и написали три положенныя семестровыя сочиненія 48 студентовъ, изъ которыхъ 34 получили всѣ удовлетворительныя баллы, отъ 3 до 5, а 14 студентовъ, имѣя таковыя баллы, получили неудовлетворительный баллъ 2 по нѣкоторымъ предметамъ изъ числа общеобязательныхъ; но всѣ 48 студентовъ, окончившихъ испытанія, имѣютъ въ среднемъ выводъ отъ 3 до $4\frac{1}{2}$, кромѣ грузинскаго уроженца А—ра Кавкасидзе, имѣющаго въ среднемъ выводъ $2\frac{3}{4}$. Затѣмъ 1 студентъ—Ив. Головацкій, удовлетворительно сдавшій испытаніе по всѣмъ предметамъ и написавшій два сочиненія, не представилъ третьяго сочиненія—по словесности; а 2 студента хотя написали всѣ три положенныя въ годъ сочиненія, сдали устное испытаніе только по тремъ предметамъ, но не держали его по шести предметамъ, именно: А—ръ Алявдинъ и Илья Пальмовъ по свящ. писанію ветх. завѣта, метафизикѣ, исторіи философіи, языкамъ греческому и латинскому и, кромѣ того, первый по нѣмецкому языку, а второй—по славянскимъ нарѣчіямъ. По инспекторской вѣдомости за 1880—81 учебный годъ студенты I курса получили по поведенію баллы: 29—баллъ 5, 16—баллъ $4\frac{1}{2}$ и 6—баллъ 4.

Изъ 47 студентовъ II курса сдали устные испытанія по всѣмъ 10 предметамъ этого курса и написали положенныя три семестровыя сочиненія 40 студентовъ, изъ которыхъ 24 получили всѣ удовлетворительные баллы отъ 3 до 5, а 16 студентовъ, имѣя таковыя же баллы по большей части наукъ, получили неудовлетворительный баллъ 2 по нѣкоторымъ предметамъ изъ числа общеобязательныхъ; но всѣ 40 студентовъ, окончившіе годовыя испытанія, имѣютъ въ среднемъ выводѣ отъ 3 до $4\frac{1}{2}$, кромѣ болгарскаго уроженца Е. Крестева, имѣющаго въ среднемъ выводѣ $2\frac{3}{4}$. Остальные 7 студентовъ II курса не выполнили всѣхъ требованій этого курса, именно: А—ръ Аннинскій не держалъ экзамена по священ. писанію ветхаго завѣта, Θεод. Добржанскій, Илар. Зилитинкевичъ и Ник. Спасскій не представили одного сочиненія по древней общей церковной исторіи, Θεодотъ Дороновичъ и Пав. Трезвинскій не написали двухъ сочиненій—по древней общей церковной исторіи и по русской гражданской исторіи, и Леонтій Ящинскій не представилъ также двухъ сочиненій по исторіи философіи и по славянскимъ нарѣчіямъ. По инспекторской вѣдомости за истекшій 1880—81 учебный годъ студенты II курса имѣютъ баллы по поведенію: 33 баллъ 5 и 14 баллъ $4\frac{1}{2}$.

Студенты III курса, въ числѣ 30, сдали испытаніе по всѣмъ предметамъ этого курса; но изъ нихъ 28 получили всѣ баллы удовлетворительные отъ 3 до 5, а двое—Ник. Знаменскій и Лаврентій Кузьминскій—баллъ 2 по священ. писанію, по которому за первые два курса они имѣютъ удовлетворительные баллы. По сведеніи балловъ III курса, вмѣстѣ съ баллами двухъ предшествовавшихъ годовъ, въ общую таблицу, оказалось, что всѣ 30 студентовъ по успѣхамъ въ наукахъ за три года, равно и по семестровымъ сочиненіямъ за два первые курса, имѣютъ въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3; но изъ нихъ въ III курсѣ написали на степень кандидата разсужденія, признанныя удовлетворительными для этой степени

отъ подлежащихъ отдѣленій Академіи, 28 студентовъ, а 2 студента—Семень Рудинскій и Василій Терпиловскій,—хотя имѣють также въ общемъ среднемъ выводѣ болѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3, не представили своихъ кандидатскихъ сочиненій до сего времени. По инспекторской вѣдомости за минувшій годъ студенты III курса отмѣчены: 24 балломъ 5, трое 4^{1/2} и трое балломъ 4.

О результатахъ испытаній 33 студентовъ IV курса состоялось опредѣленіе Совѣта Академіи въ общемъ собраніи его 29 минувшаго мая. Всѣ они, какъ окончившіе съ полнымъ успѣхомъ установленный четырехлѣтній курсъ Академіи (136 и 140 §§ устава), удостоены степени кандидата; а 28-ми изъ нихъ, кромѣ того, предоставлено право на полученіе степени магистра богословія, безъ новаго устнаго испытанія, по представленіи особою диссертациі (§ 141 уст.).

Справка. 1) По уст. дух. акад. § 88 А. 2. „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе въ томъ же курсѣ“ относится къ „дѣламъ, предоставляемымъ утвержденію общихъ собраній Совѣта Академіи“.

2) Въ 136 § уст. дух. акад. сказано: „студенты окончившіе въ третьемъ курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся въ четвертый курсъ; оказавшіе же на семъ испытаніи успѣхи, за которые, по положенію объ ученыхъ степеняхъ, могутъ получить только званіе дѣйствительнаго студента, въ четвертый курсъ не переводятся, но выпускаются изъ Академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента.“

3) Въ утвержденномъ въ 1874 году Св. Синодомъ положеніи объ испытаніяхъ на ученія степени пояснено: § 11. „Окончившими трехгодичный курсъ съ соотвѣтствующимъ § 136 успѣхомъ признаются студенты, получившіе какъ по общеобязательнымъ, такъ и по спеціальнымъ предметамъ академическаго курса, въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 и ни

по одному предмету менѣ 3".—Примѣчаніе 3. „Семестровыя сочиненія въ каждомъ изъ первыхъ трехъ курсовъ считаются за одинъ отдѣльный предметъ".—§ 14. „Не удовлетворившими условіямъ для перевода въ IV курсъ признаются студенты получившіе по предметамъ академическаго курса въ среднемъ выводѣ менѣ 4, или по одному предмету менѣ 3, или же не удовлетворившіе требованіямъ относительно диссертациі".

4) Согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, опредѣленіемъ Св. Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1869 года начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній дозволено оказывать поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ возможное снисхожденіе какъ на приѣмныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній. А затѣмъ указомъ отъ 7 мая 1873 года за № 1624 пояснено, что это снисхожденіе къ иностранцамъ не должно простирается на присужденіе имъ ученой степени; но по испытаніямъ они имѣютъ право только на ту ученую степень, какая будетъ соответствовать ихъ дѣйствительнымъ успѣхамъ.

5) По VII ст. журнала Сов. Акад. отъ 29 мая 1881 года отсрочены до второй половины августа того же года студенту III курса Василю Терпиловскому подача кандидатскаго сочиненія и студентамъ I курса А. Алявдину и Ильѣ Пальмову сдача испытанія по шести предметамъ. По VII ст. журнала Совѣта Академіи отъ 10 сего іюня отсрочены до того же 15 августа студенту II курса А. Аннинскому сдача испытанія по священному писанію, а студентамъ того же курса Θεод. Добржанскому, Илар. Зилитинкевичу, Ник. Спасскому, Θεодоту Дороновичу, Пав. Трезвинскому и Леон. Ящинскому подача семестровыхъ сочиненій, студенту III курса Семену Рудинскому подача кандидатскаго сочиненія.

6) Казеннокоштный студентъ III курса Лавр. Кузьминскій подалъ Ректору Академіи прошеніе объ увольненіи его

изъ Академіи по разстроенному состоянію его здоровья, не позволяющему продолжать учебный курсъ.

Постановлено: А) Окончившихъ нынѣ полный курсъ наукъ въ Академіи *студентовъ IV курса* ея: Богословскаго Отдѣленія—Балабушевича Иларіона, Булгакова Александра, Бутовскаго Аристарха, Дубровскаго Николая, Калачинскаго Петра, Мирожина Алексѣя, Олесницкаго Ивана, Чечену Игнатія, Яновскаго Ивана; Церковно-историческаго Отдѣленія: Балковскаго Ананія, Бурневскаго Алексѣя, Доброловскаго Константина, Ефимьева Стефана, Лукьяновича Павла, Любарскаго Николая, Марковскаго Павла, Маргаритова Николая, Орлина Михаила, Петрушевскаго Павла, Саббатовскаго Аристарха, Серединскаго Димитрія, Трегубова Симеона, Хойнацкаго Николая; Церковно-практическаго Отдѣленія: Балановскаго Андрея, Билецкаго Константина, Копаневича Ивана, Ливотова Егора, Майеранова Алексѣя, Пашевскаго Василя, Стасиневича Николая, Тимковскаго Константина, Тиминскаго Владимира и Чепика Михаила, всего 33 кандидата, *выпустить изъ Академіи*, составить для нихъ установленные дипломы на степень кандидата и списокъ сихъ кандидатовъ, съ подробными свѣдѣніями о нихъ, *выслать* какъ въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, такъ и въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода, на предметъ распредѣленія ихъ на вакантныя должности по духовно-учебному вѣдомству. Равно и студента III курса Лаврентія Кузьминскаго, удовлетворяющаго условіямъ для перевода въ IV курсъ, но просящаго объ увольненіи его изъ Академіи, *выпустить изъ оной съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента*, на основаніи 136 § уст. дух. акад., и внести его также въ упомянутый списокъ на предметъ назначенія его, какъ казеннокоштнаго воспитанника, на службу по духовно-учебному вѣдомству. Б) *Перевести въ слѣдующіе курсы:* а) *въ четвертый курсъ* тѣхъ студентовъ III курса, сочиненія которыхъ, написанныя въ семь

курсѣ, признаны удовлетворительными для полученія степени кандидата, и которые за три курса какъ по общеобразовательнымъ, такъ и по спеціальнымъ предметамъ своего отдѣленія, получили въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3, а именно 27 студентовъ: богословскаго отдѣленія—Боголюбова Михаила, Бородавскаго Петра, Вишнева Александра, Красина Евлампія, Меньшова Алексѣя, Мироновича Филимона, Соколова Алексѣя, Соколова Матвѣя; церковно-историческаго отдѣленія: Апраксина Григорія, Булатова Николая, Глухарева Романа, Гнѣвушева Михаила, Знаменскаго Николая, Лебедевскаго Николая, Смирнова Петра, Соколова Олимпа, Царевскаго Феодора; церковно-практическаго отдѣленія: Березина Василя, Горожанскаго Якова, Знаменскаго Василя, Молчановскаго Георгія, Нестеровскаго Епифанія, Семова Василя, Соколова Георгія, Чистосердова Павла, Чижевскаго Стефана и Холуйскаго Павла. Затѣмъ неудовлетворительный баллъ 2, полученный нѣкоторыми студентами I и II курсовъ по одному предмету или по двумъ—тремъ наукамъ, не считать препятствіемъ къ переводу ихъ въ слѣдующіе курсы какъ потому, что правилами не запрещено переводить студентовъ съ недостаточнымъ балломъ изъ I во II курсъ и изъ II въ III и притомъ этотъ баллъ полученъ по такимъ предметамъ, преподаваніе которыхъ продолжается не одинъ годъ, а два или три года, такъ и потому, что по всѣмъ другимъ предметамъ эти студенты имѣютъ удовлетворительные баллы и въ среднемъ выводѣ изъ суммы балловъ болѣе 3. Равно не считать препятствіемъ къ переводу въ слѣдующій курсъ болгарскаго уроженца Крестева и грузинскаго уроженца Кавкасидзе то обстоятельство, что они имѣютъ и общій средній баллъ менѣе 3. А потому какъ этихъ студентовъ, такъ и всѣхъ, представившихъ семестровыя сочиненія и сдавшихъ испытаніе за 18⁸⁰/81 учебный годъ по всѣмъ предметамъ своего курса удовлетворительно, перевести въ слѣдующіе курсы, а именно: б) въ *третій курсъ* 40 студентовъ II курса:

богословскаго отдѣленія—Булгакова Михаила, Евецкаго Ивана, Клитина Николая, Левицкаго Ивана, Легензевича Илью, Окнова Павла, Романова Николая, Скибина Герасима, Случевскаго Ивана, Трофимовича Петра, получившихъ всѣ удовлетворительные баллы, и Должанскаго Теофила, Повомарева Василия, имѣющимъ неудовлетворительный баллъ, а также Крестева Евѣимія архимандр. какъ иностранца; церковно-историческаго отдѣленія: Величковскаго Алексѣя, Жежеленко Димитрія, Ковалевскаго Ивана, Ставими́рова Станислава, Фесенко-Навроцкаго Димитрія, Θεодосьева Сергѣя, которые получили всѣ удовлетворительные баллы, и Аладова Давида, Волошинскаго Сампсона, Иваницкаго Евгенія, Пригоровскаго Владимира, Саббатовскаго Андрея, Сенаторскаго Николая, Смирнова Дани́ла и Шиповича Ивана, которые имѣютъ и неудовлетворительный баллъ по нѣкоторымъ предметамъ; церковно-практическаго отдѣленія: Величкова Владимира, Климовскаго Дометія, Коринскаго Алексѣя, Недосѣкова Алексѣя, Петрова Василия, Покровскаго Димитрія, Руткевича Петра и Экземплярскаго Павла при всѣхъ удовлетворительныхъ баллахъ и Булатова Георгія, Ливзотова Ефрема, Падалку Димитрія при одномъ недостаточномъ баллѣ, Колтоновскаго Николая и Сулханова Марка при такомъ же баллѣ по двумъ предметамъ; б) *во второй курсъ* 48 студентовъ I курса: богословскаго отдѣленія—Бекетовскаго Евгенія, Бречкевича Константина, Вилинскаго Гермогена, Головковскаго Іакова свящ., Опокова Алексѣя, Павлинова Василия, Палецкаго Николая, Соколова Никиту, Стефановскаго Ивана, Страшкевича Александра, Хотовицкаго Флегонта и Ястребцова Сергѣя при всѣхъ удовлетворительныхъ баллахъ, а Кандиларова Георгія (болгарина), Молчанова Константина, Чефанова Милія при одномъ баллѣ 2 и, кромѣ того, свящ. А. Кавкасидзе (грузина) при трехъ недостаточныхъ баллахъ; церковно-историческаго отдѣленія: Аѳонскаго Петра, Калихевича Николая, Козловскаго Лаврентія, Кодыбелина Викторина, Лашкова Николая, Ле-

вицкаго Памфила, Рождественскаго Леонида, Рознатовскаго Константина, Соколова Владиміра, Тюменева Димитрія, Хитрова Ивана, Чарнецкаго Ивана, получившихъ всѣ удовлетворительные баллы, а Покровскаго Леонтія, Савича Александра, Переспѣлова Николая, Ростовскаго Михаила, Куклярскаго Димитрія, имѣющихъ неудовлетворительные баллы по нѣкоторымъ предметамъ; церковно-практическаго отдѣленія: Вышатины Ивана, Дверницкаго Ивана, Иваницкаго Аѳанасія, Кирилловича Алексѣя, Никольскаго Василия, Островидова Михаила, Преображенскаго Евгенія, Скворцова Василия, Сладкопѣвцева Петра, Сухозанета Арсенія при всѣхъ удовлетворительныхъ баллахъ, а Богородицкаго Владиміра, Васильева Ивана, Мацѣевича Кирилла, Ястребова Димитрія при одномъ недостаточномъ баллѣ и Ральцевича Александра при двухъ неудовлетворительныхъ баллахъ. — Наконецъ В) о тѣхъ студентахъ, которые за болѣзнію не сдали экзамена по нѣкоторымъ предметамъ или не представили семестровыхъ сочиненій, именно: 1 курса Александръ Алявдинъ, Ильѣ Пальмовъ и Иванъ Гловацкомъ, II курса Александръ Анпинскомъ, Θεодоръ Добржанскомъ, Θεодотъ Дороновичъ, Иларіонъ Зилитинкевичъ, Николаѣ Спасскомъ, Павлѣ Трезвинскомъ и Леонтіѣ Яцинскомъ, III курса Семенъ Рудинскомъ и Василіѣ Терпиловскомъ, имѣтъ сужденіе въ одномъ изъ засѣданій Совѣта Академіи въ началѣ учебнаго года, по исполненіи сими студентами лежащихъ на нихъ обязанностей.

V. А) Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „Помощнику смотрителя Тульскаго духовнаго Училища *Михаилу Бяляеву*, *выпущенному въ 1877 году изъ Киевской дух. Академіи по окончаніи III курса съ званіемъ дѣйствительнаго студента*, по II ст. журнала общ. собранія Совѣта Академіи отъ 10 марта сего 1881 года *предоставлено*, согласно съ прошеніемъ, *держатъ на степень кандидата испытаніе*, установленное въ 37 и 38 §§ особаго положенія, какъ по всѣмъ

общеобязательнымъ предметамъ, такъ и по спеціальнымъ наукамъ одного изъ трехъ отдѣленій, вмѣстѣ съ наличными студентами Академіи въ маѣ и іюнѣ. Къ открытію годичныхъ испытаній въ Академіи М. Бѣляевъ прибылъ въ Кіевъ и своевременно являлся въ назначенныя по расписанію экзаменаціонныя комиссіи. Результаты испытаній его обозначены комиссіями въ общихъ студентскихъ экзаменныхъ спискахъ. На основаніи этихъ списковъ составлена о Бѣляевѣ особая вѣдомость, изъ которой видно, что полученные имъ баллы по предметамъ испытанія и средній выводъ изъ нихъ удовлетворяютъ требованіямъ, выраженнымъ въ 11 § положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени, именно: М. Бѣляевъ получилъ баллы: а) по общеобязательнымъ предметамъ: священному писанію ветхаго и новаго заветъа, основному богословію, философіи (логикѣ, психологіи и метафизикѣ), исторіи философіи, педагогикѣ и латинскому языку 4, а по греческому и нѣмецкому языкамъ 5, б) по спеціальнымъ наукамъ богословскаго отдѣленія: догматическому богословію, нравственному богословію и патристикѣ 5, а по сравнительному богословію, библейской археологіи и еврейскому языку 4. Въ среднемъ выводѣ изъ суммы всѣхъ этихъ балловъ, безъ балла по нѣмецкому языку, получается 4¹/₂. Объ этомъ долгъ имѣю доложить Совѣту Академіи.

Б) Прошеніе помощника смотрителя Тульскаго дух. Училища М. Бѣляева: „По прошенію моему, отъ 5 марта текущаго года, о желаніи получить степень кандидата богословія, на основаніи 36—38 §§ положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени въ духовныхъ академіяхъ, Совѣтомъ Академіи было предоставлено мнѣ право держать испытанія по всѣмъ общеобязательнымъ и спеціальнымъ наукамъ богословскаго отдѣленія, вмѣстѣ съ студентами I—III курсовъ, въ маѣ и Іюнѣ. Нынѣ, окончивъ всѣ испытанія, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи, вмѣсто требуемой отъ меня 38 § положенія диссертациі для соисканія кандидатской степени, засчитать прежнее мое сочиненіе: „Трак-

татъ Мишны о субботѣ“, которое я представилъ въ 1877 году, будучи на III курсѣ, и которое рецензіею признано удовлетворительнымъ для кандидатской степени“.

Справка. 1) По порученію Богословскаго Отдѣленія, въ 1877 году представленное М. Бѣляевымъ на степень кандидата сочиненіе, подъ заглавіемъ „Трактатъ Мишны о субботѣ“, было рассмотрѣно экстраординарнымъ профессоромъ Ак. Олесницкимъ, который свой подробный отзывъ о немъ заключилъ такъ: «Сочиненіе г. Бѣляева представляетъ трудъ серьезный, требовавшій кропотливаго и усерднаго отношенія къ дѣлу, обнаруживающій въ авторѣ не только способность, но и настойчивость въ занятіи, не остановившуюся предъ «обдавшимъ его туманомъ» дѣйствительно труднаго предмета. Если сочиненіе не вполне закончено и обдѣлано, то, конечно, не потому, что авторъ не могъ этого сдѣлать, а потому, что въ короткое время занятія предметомъ трудно было выставить его во всей широтѣ, тѣмъ болѣе, что прямыхъ руководящихъ къ предмету сочиненій у автора не было подъ руками. Вообще сочиненіе можно признать удовлетворительною кандидатскою диссертациею“.—Согласно съ такимъ отзывомъ рецензента объ удовлетворительности сочиненія Бѣляева для степени кандидата и Богословское Отдѣленіе дало свое заключеніе, которое принято Совѣтомъ Академіи и записано въ журналъ общаго собранія его отъ 29-го апрѣля 1877 года.

2) О постороннихъ лицахъ, ищущихъ ученой степени кандидата, въ 41 § положенія объ испытаніяхъ на ученые степени сказано: „Выдержавшіе испытаніе съ успѣхомъ и представившіе удовлетворительную диссертацию получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата“.

Постановлено: Такъ какъ Михаилъ Бѣляевъ съ полнымъ успѣхомъ выдержалъ установленное испытаніе на степень кандидата и въ качествѣ диссертациі на эту степень пред-

ставилъ сочиненіе, признанное удовлетворительнымъ для сей цѣли; то удостоить его искомой степени. Такое заключеніе, на основаніи уст. дух. акад. § 88 Б. 2., представить на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго; а по утвержденіи М. Вѣяева въ присужденной ему степени кандидата, по § 86 А. 6 того же устава и по 41 § особаго положенія объ испытаніяхъ на ученые степени, выдать ему установленный дипломъ на сію степень.

На семъ журналѣ Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Чигиринскимъ, управляющимъ Кіевскою епархією, положена такая резолюція: „3 августа 1881. Утверждается“.

1881 года 10 іюня.

Въ собраніи *Совѣта* Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали: инспекторъ, три помощника ректора по учебной части и шесть членовъ Совѣта, по два отъ каждаго Отдѣленія.

Слушали: I. Представленія Отдѣленій: а) Церковно-историческаго отъ 2 іюня 1881 г. о приобрѣтеніи для академической библіотеки одного сочиненія Henke, Neuere Kirchengeschichte, (ц. 12 р. 43 к.); б) Церковно-практическаго отъ 9 того же іюня о необходимости выписать для библіотеки академіи 58 поименованныхъ въ особомъ спискѣ сочиненій на сумму 320 руб. приблизительно.

Справка. По уст. дух. акад. § 86 А. 9 „выборъ книгъ для библіотеки“ относится къ дѣламъ, подлежащимъ утвержденію Совѣта Академіи.

Постановлено: Разрѣшить приобрѣтеніе для академической библіотеки сочиненій, рекомендуемыхъ Отдѣленіями.

II. Увѣдомленіе директора Петровскаго Реальнаго Училища въ Ростовѣ на Дону отъ 27 мая за № 108 о полученіи имъ документовъ кандидата Академіи *свщ. Н. Кириллова*, высланныхъ Совѣтомъ ея при отношеніи отъ 29 апрѣля за № 320.

Постановлено: Пріобщить къ дѣламъ.

III. Сообщенную Правленіемъ Академіи, на основаніи 109 § уст. дух. акад., вѣдомость о наличныхъ суммахъ за истекшій апрѣль мѣсяцъ. По сей вѣдомости значится:

	наличными деньгами.		билетами кредитныхъ учреждений.		и того.	
	рубли	коп.	рублѣ	коп.	рублѣ	коп.
Къ 1-му апрѣля оставалось	27.060	49	191.291	—	218.351	49
Въ теченіи апрѣля поступило на приходъ	15.400	34	11.000	—	26.400	34
Итого	42.460	83	202.291	—	244.751	83
Въ теченіи апрѣля израсходовано	19.627	14	—	—	19.627	14
Къ 1-му мая 1881 года осталось	22.833	69	202.291	—	225.124	69

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Донесеніе инспектора Академіи архимандрита Сильвестра отъ 9 іюня о томъ, что въ теченіи прошлаго мѣсяца мая и въ мѣсяцѣ настоящемъ — іюнѣ по нынѣшнее число въ поведеніи студентовъ Академіи не замѣчено было особенно важныхъ предосудительныхъ проступковъ.

Постановлено: Пріобщить къ подобнымъ донесеніямъ.

V. Прошеніе студента III курса *Михаила Боголюбова*:

„Желая вступить въ бракъ во время наступающихъ каникулъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи выключить меня изъ числа казеннокоштныхъ студентовъ и выдать мнѣ свидѣтельство на право женитьбы; при семъ прилагаю шестьсотъ (600) рублей, причитающихся съ меня за трехлѣтнее содержаніе въ Академіи“.

Справка: 1) Въ указѣ Св. Синода отъ 26 октября 1879 года за № 3767 сказано: „что касается общаго вопроса, возбужденнаго Совѣтомъ Кіевской Академіи о правѣ воспитанниковъ оной вступать въ бракъ, то Святѣйшій Синодъ находитъ, что вступленіе воспитанниковъ духовныхъ академій, въ продолженіи курса ученія, въ бракъ сопряжено съ важными неудобствами, какъ въ научномъ, такъ и въ дисциплинарномъ отношеніяхъ; ибо семейныя заботы и обязанности не могутъ не препятствовать всецѣлому посвященію себя изученію наукъ, а потому академическіе Совѣты озаботятся, по возможности, отклонять воспитанниковъ духовныхъ академій отъ вступленія въ бракъ, прежде окончанія курса, допуская изъятіе только въ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ, по особо уважительнымъ причинамъ, съ непремѣннымъ при томъ смѣщеніемъ воспитанниковъ съ казеннаго на собственное содержаніе, взыскивая за первое деньги по расчету, и съ донесеніемъ о семъ каждый разъ мѣстнымъ Преосвященнымъ Святѣйшему Синоду“.

2) Ректоръ Академіи отклонялъ студента Мих. Боголюбова отъ намѣренія его вступить въ бракъ до окончанія курса; но Боголюбовъ остался непреклоннымъ въ своемъ намѣреніи и объяснилъ ему побудительныя къ исполненію его причины.

Постановлено: Просителя перечислить изъ казеннокоштныхъ въ разрядъ своекоштныхъ студентовъ, выдать ему дозволительное свидѣтельство на вступленіе въ бракъ и донести о семъ Св. Синоду, а представленныя имъ деньги шестьсотъ руб. передать въ Правленіе Академіи.

VI. Прошение студента 1 курса священника А—ра *Кавкасидзе* о принятіи его на казенное содержаніе за неимѣніемъ у него своихъ средствъ къ содержанію.

Справка. Въ 1-мъ курсѣ имѣются свободныя вакансіи казеннокоштныхъ студентовъ. По уставу дух. акад. § 86 А. 1. „зачисленіе студентовъ на казенное содержаніе предоставлено утвержденію Совѣта Академіи“.

Постановлено: Хотя *Кавкасидзе* не по всѣмъ учебнымъ предметамъ имѣетъ баллы удовлетворительные, однако зачислить его на одну изъ свободныхъ казеннокоштныхъ вакансій по вниманію къ особому положенію его, какъ уроженца Грузіи, нуждающейся въ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ, и какъ священника, имѣющаго по окончаніи курса Академіи служить неизбѣжно по духовному вѣдомству и могущаго принести пользу своей родной странѣ пастырскою дѣятельностію своею.

VII. Прошенія студентовъ Киевской дух. Академіи: а) III курса *Семена Рудинскаго* о дозволеніи ему представить разсужденіе на степень кандидата къ 15 августа сего года, такъ какъ онъ по обстоятельствамъ не могъ окончить его до начала экзаменовъ; б) II курса А—ра *Аннинскаго* о дозволеніи ему послѣ каникулъ сдать экзаменъ по священному писанію, не оконченный имъ вслѣдствіе болѣзни; в) того же курса *Ник. Спасскаго*, *Иларіона Зимитинкевича* и *Теодора Добржанскаго* объ отсрочкѣ имъ до 15 августа одного третнаго сочиненія, не поданнаго ими въ срокъ по болѣзни, а студентовъ *Теодота Дороновича*, *Павла Трезвинскаго* и *Леонтія Ящинскаго* о таковой же отсрочкѣ двухъ, не поданныхъ ими сочиненій.

Постановлено: Студенту *Рудинскому* дозволить подачу кандидатскаго сочиненія къ 15 августа и *Аннинскому* сдачу

экзамена по свящ. писанію въ концѣ того же мѣсяца; отсрочить до 15 августа подачу одного третнаго сочиненія студентамъ Спасскому, Зилитинкевичу и Добржанскому, но съ условіемъ написанія на новыя темы; отсрочить также Трезвинскому и Ящинскому подачу двухъ третныхъ сочиненій и не только съ условіемъ перемѣны темъ, но и съ лишеніемъ ихъ казеннаго содержанія, какъ потому, что они за прошлый годъ изъ трехъ сочиненій представили только по одному и не подали двухъ сочиненій безъ уважительныхъ причинъ, такъ и потому, что получили на годичномъ испытаніи баллы неудовлетворительные по нѣкоторымъ предметамъ; а студенту Дороновичу, по вниманію къ его болѣзненному состоянію и къ отличнымъ балламъ, дозволить представить оба, не поданныя имъ въ срокъ, сочиненія на прежнія темы.

VIII. Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „По 11 ст. журн. Сов. Акад. отъ 16 февраля назначенъ отъ Киевской д. Академіи депутатомъ на V-й Археологическій Сѣздъ ординарный профессоръ сей Академіи Ник. Петровъ. По 4 и 5 пунктамъ правилъ Сѣзда, утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, отъ каждаго члена его требуется особый взносъ въ количествѣ 3 р. 60 к. О чемъ долгъ имѣю доложить Совѣту Академіи“.

Справка. Въ подобныхъ случаяхъ таковой расходъ относимъ былъ на счетъ спеціальной процентной суммы, расходъ которой предоставленъ „усмотрѣнію Совѣта“ Академіи.

Постановлено: Изъ процентной суммы, расходъ которой предоставленъ „усмотрѣнію Совѣта“, употребить 3 р. 60 к. для приобрѣтенія членнаго билета на право участія Академіи въ V Археологическомъ Сѣздѣ, имѣющемъ быть въ г. Тифлисѣ въ началѣ сентября сего года, о чемъ и сообщить Правленію Академіи для зависящаго распоряженія.

IX. Отношеніе *Протоіеря Михаила Ѳ. Раевского*, настоятеля церкви Императорскаго Русскаго Посольства въ Вѣнѣ отъ 16 мая 1881 года: „Посланныя мною изъ Вѣны въ одномъ ящикѣ 12 мая сего года старославянскія церковныя книги и рукописи съ приложеннымъ къ нимъ каталогомъ покорнѣйше прошу Кіевскую духовную Академію принять въ свою бібліотеку, какъ малый даръ моего глубокаго къ ней уваженія и душевной признательности“.

Справка. Ящикъ съ книгами еще не полученъ; но имѣется извѣстіе, что онъ 25 мая поступилъ въ Радзивиловскую Таможню

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію и отнести въ Радзивиловскую Таможню о направленіи ящика съ книгами въ Кіевскую Академію, такъ какъ, по уставу дух. академій, книги, получаемыя академіями изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ ни таможенной пошлинѣ (§ 178), ни разсмотрѣнію цензуры (§ 179).

X. Отношеніе Ректора Зарской дух. Семинаріи (въ Долмаціи) о. Архимандрита *Никодима* отъ 9 мая: „Въ отвѣтъ на писаніе Совѣта Кіевской дух. Академіи отъ 23 марта т. г. за № 228 честь имѣю увѣдомить, что мною исправно полученъ дипломъ отъ 19 февраля 1881 года за № 154 на степень магистра богословія, которой Совѣтъ удостоилъ меня за сочиненіе: „Достоѣянства у православноі цркви по црквено правним изворима до XIV вѣка“. Выражая свою чувствительнѣйшую благодарность Совѣту Академіи за такое отличіе, я покорнѣйше прошу Совѣтъ ходатайствовать у Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ о скорѣйшей высылкѣ мнѣ установленнаго магистерскаго креста.“

Справка. Сношеніе съ Хозяйственнымъ Управленіемъ

при Святѣйшемъ Синодѣ о высылкѣ Архимандриту Никодиму магистерскаго креста уже сдѣлано Совѣтомъ отъ 26 января 1881 года.

Постановлено: Увѣдомленіе сіе о полученіи диплома приобщить къ дѣлу объ удостоеніи Архим. Никодима магистерской степени.

На семъ журналѣ Преосвящен. Іоанномъ, Епископомъ Чигиринскимъ, управляющимъ Кіевскою епархією, положена резолюція: „3 августа 1881 г. Исполнить“.

1881 года 11 іюня.

Въ общемъ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали всѣ ординарные и экстраординарные профессеры. Кромѣ того, на основаніи примѣчанія къ 87 § уст. дух. акад., присутствовали въ семъ собраніи доценты и другіе преподаватели Академіи, приглашенные особою повѣсткою ректора для участія въ сужденіяхъ о предметахъ, касающихся изданія академическихъ журналовъ.

Слушали: А) Донесеніе ревизіонной Коммисіи по дѣламъ редакціи издаваемыхъ при Кіевской духовной Академіи журналовъ отъ 3 мая о томъ, что цифры доходовъ и расходовъ редакціи въ 1880 году, указаннныя въ отчетѣ г. дѣлопроизводителя ея за этотъ годъ, опредѣлены совершенно согласно съ документами, какъ правилами подписки на журналы, продажи книгъ и оплаты оказываемыхъ редакціи услугъ, такъ и прихода-расходными книгами редакціи, счетами и расписками заведеній и частныхъ лицъ,—типографіи, бумажной лавки, почтовой конторы и т. д.

Б) Представленіе *Коммисіи*, назначенной для составленія правил по изданію журналовъ при Киевской духовной Академіи, отъ 10-го іюня: „Коммисія считаетъ долгомъ заявить Совѣту Академіи по этому предмету слѣдующее:

Изъ журналовъ, издаваемыхъ при Академіи, „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ соотвѣтствуютъ своему назначенію, какъ газета церковная, по преимуществу мѣстная. Тоже слѣдуетъ сказать и о „Воскресномъ Чтеніи“. Третій журналъ, безспорно важный,—„Труды Киевской дух. Академіи“ напротивъ не отличаются опредѣленностію своей задачи, а потому и требованія, предъявляемыя относительно этого журнала, не ясны и разнорѣчивы. Слѣдуетъ по этому прежде всего точно установить цѣль и характеръ этого изданія. По программѣ, принятой въ настоящее время въ руководство, „Труды Киевской дух. Академіи“ должны быть журналомъ научнаго содержанія и характера. Цѣль эта такъ поясняется: „Въ журналѣ этомъ должны быть помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ преподаваемыхъ въ духовныхъ академіяхъ, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей, и ни какъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ“. Судя по этимъ словамъ, „Труды“ должны служить задачамъ общественнаго, нравственнаго и религіознаго образованія, слѣдов. должны быть органомъ общедоступнымъ для образованной публики, а не спеціально научнымъ, предназначеннымъ исключительно для цѣлей школы. И по многимъ причинамъ нельзя не сочувствовать таковой цѣли журнала, какъ наиболѣе желательной и даже существенно необходимой. Въ то время, когда такъ много силъ и средствъ употребляется для того, чтобы въ среду общественнаго сознанія проводить ложныя, мнимо-научныя теоріи, понятія и взгляды, рѣшительно несовмѣстимые съ вѣковыми началами нравственно-общественной жизни и съ религіознымъ воззрѣніемъ, представители религіознаго просвѣщенія не должны ли съ своей стороны, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, также заботиться о воз-

бужденіи въ обществѣ религіозно-нравственнаго духа и способствовать распространенію здравыхъ понятій и взглядовъ въ этомъ духѣ по различнымъ вопросамъ науки и жизни? Въ каждой богословской наукѣ безъ сомнѣнія найдется не мало различныхъ сторонъ и предметовъ, годныхъ для общедоступнаго изложенія и такъ или иначе соприкасающихся съ господствующими воззрѣніями времени. Между тѣмъ, въ настоящемъ своемъ видѣ нашъ журналъ далеко не соответствуетъ предназначенной ему цѣли. Много статей помѣщается въ немъ такихъ, которыя нельзя признать ни общезанимательными по предметамъ, ни общедоступными по изложенію. Чтобы привести журналъ по возможности въ соотвѣтствіе съ предназначенною ему цѣлью, коммиссія полагала бы полезнымъ открыть два новыхъ отдѣла: а) отдѣлъ критико-библіографическій и в) обзорѣніе различнаго рода явленій общественной и церковной жизни. Задача того и другаго должна состоять не просто въ сообщеніи разнаго рода свѣдѣній и удовлетвореніи празднаго любопытства читателей, а главнымъ образомъ въ критическомъ обсужденіи и надлежащемъ освѣщеніи обзорѣваемыхъ фактовъ и идей. Затѣмъ въ видахъ достиженія той же цѣли, предназначенной для нашего журнала, а равно и для успѣшнѣйшаго веденія дѣла по изданію другихъ академическихъ журналовъ, коммиссія считаетъ необходимымъ принять въ руководство на будущее время (съ января новаго года) слѣдующія правила:

1) Редакторы и дѣлопроизводитель должны быть избираемы на два года въ сентябрскомъ общемъ собраніи наставниковъ Академіи. Правило это не простирается на редакторовъ переводовъ.

2) Редакторы не только просматриваютъ представляемыя статьи съ цѣлью недопущенія въ нихъ чего либо противнаго цензурнымъ правиламъ, но и приводятъ въ соотвѣтствующій характеру изданій видъ, по соглашенію впрочемъ съ авторами статей.

3) Для вознагражденія за редакторство слѣдуетъ назначить извѣстный процентъ, именно 6-й рубль, изъ чистой прибыли, за покрытіемъ обязательныхъ расходовъ по изданію. Въ частности сумма, получаемая такимъ образомъ, дѣлится между редакторами поровну. Вознагражденіе дѣлопроизводителю остается на существующихъ условіяхъ, а редакторамъ производится по 5 к. съ тысячи буквъ.

4) Ежегодно слѣдуетъ назначать два общихъ собранія всѣхъ наставниковъ Академіи: одно изъ нихъ для обсужденія дѣла по существу и для выборовъ въ сентябрѣ оканчивающагося года, а другое въ февралѣ или мартѣ будущаго года для заслушанія отчета ревизіонной комиссіи по матеріальной части веденія журналовъ, каковая комиссія избирается въ сентябрскомъ собраніи.

5) Необходимо также установить мѣсячныя собранія специальныхъ сотрудниковъ по каждому журналу подъ председательствомъ выборнаго редактора. На нихъ указываются вопросы или темы, о которыхъ желательно и полезно было бы помѣстить статьи въ ближайшихъ номерахъ, и распределяется работа между сотрудниками.

6) Относительно гонорара за статьи академическихъ сотрудниковъ остаются въ силѣ дѣйствующія правила; при чемъ измѣненія въ размѣрѣ вознагражденія, по рѣшенію общаго собранія, могутъ быть только въ смыслѣ увеличенія. За статьи постороннихъ сотрудниковъ плата дается въ томъ только случаѣ, если авторы ихъ предъявятъ предварительно притязанія на вознагражденіе, по согласію при томъ специальныхъ сотрудниковъ.

7) При распределеніи и помѣщеніи статей редакторы вообще руководятся очередью, наблюдая, чтобы прежде представленныя статьи были печатаемы ранѣе, избѣгая при томъ, по возможности, соединенія въ одной книжкѣ статей однородныхъ. Желательно, чтобы статьи вообще были не большаго объема, а потому, при выборѣ между статьями краткими и обширными, редакторы очередью не стѣсняются,

такъ какъ статьямъ краткимъ отдается обязательно предпочтеніе. Наиболѣе желательный объемъ статей для „Трудовъ Кіевской дух. Академіи“ опредѣляется количествомъ отъ 2—4 печатныхъ листовъ.

8) Правила о минимальномъ количествѣ листовъ остаются тѣже, при чемъ рекомендуется до лучшаго времени не увеличивать этого количества. Прибавленія идутъ въ счетъ минимальнаго количества листовъ.

9) Такъ какъ изданіе „Воскреснаго Чтенія“ въ настоящее время оказывается убыточнымъ для корпораціи, то на будущее время это изданіе должно быть такъ рассчитано чтобы оно вполнѣ покрывалось вмѣстѣ съ переводами твореній церковныхъ писателей субсидіей Высокопреосвященнаго Митрополита, а для того должно быть уменьшено и количество переводныхъ листовъ.

Справка. По IV ст. журнала общаго собранія Совѣта Академіи отъ 10 марта 1881 года постановлено: „Произвести повѣрку дѣлопроизводства за истекшій годъ по редакціи издаваемыхъ при Академіи трехъ журналовъ и для руководства на будущее время составить правила касательно управленія и цензуры сихъ журналовъ, наиболѣе справедливаго распредѣленія вознагражденія трудящихся въ изданіи ихъ и ежегодной ревизіи редакціоннаго дѣлопроизводства. Для сей цѣли образовать двѣ коммиссіи: одну для ревизіи дѣлопроизводства редакціи за минувшій годъ—изъ трехъ профессоровъ Н. Петрова, А. Розова и М. Ястребова, а другую—для составленія руководственныхъ правилъ по изданію журналовъ при Академіи—изъ шести профессоровъ: ординарныхъ П. Линицкаго и Н. Петрова, экстраординарныхъ П. Лашкарева, А. Розова и М. Ястребова и приватъ-доцента Ст. Голубева“.

Постановлено: Донесеніе коммиссіи о результатахъ повѣрки отчета объ изданіи при Кіевской духовной Академіи

трехъ журналовъ принять къ свѣдѣнію. Соображенія другой комиссіи о приведеніи журнала „Труды Киевской Духовной Академіи“ въ соотвѣтствіе съ предназначенною ему цѣлю одобрить, а составленныя тоюже комиссіею правила для успѣшнѣйшаго веденія дѣла изданія какъ этого, такъ и другихъ двухъ академическихъ журналовъ признать цѣлесообразными и потому съ начала 1882 года принять ихъ въ руководство.

На семь журналѣ Его Преосвященствомъ положена резолюція: „6 октября 1881. Согласенъ“.

1881 года 12 іюня.

Въ общемъ собраніи Совѣта Киевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора Епископа Михаила, присутствовали всѣ а) ординарные профессора: Архим. Сильвестръ, Дим. Пospѣховъ, Ив. Малышевскій, Вас. Пѣвницкій, Ст. Сольскій, А—ръ Вороновъ, Ник. Петровъ, Петръ Лилицкій, б) экстраординарные профессора: протоіер. А—ръ Воскресенскій, Петръ Лашкаревъ, Фил. Терновскій, Ал. Розовъ, Ак. Олесницкій, Мих. Ковальницкій, Ив. Корольковъ, Θεод. Смирновъ, Митр. Ястребовъ, в) доценты Академіи, приглашенные въ собраніе, на основаніи примѣчанія къ 87 § уст. дух. акад., для участія въ избраніи членовъ Совѣта отъ Отдѣленій по 85 § того же устава, именно: Маркел. Олесницкій, Никиф. Тумасовъ, Ник. Дроздовъ, Вас. Малининъ и Кон. Поповъ.

Слушали: 1. Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „Въ виду, съ одной стороны, наступленія каникулъ съ 15 іюня (уст. дух. акад. 132 §), а съ другой стороны, истеченія къ 15 августа сего 1881 года четырехлѣтняго срока службы нѣкоторыхъ профессоровъ по выборамъ, Совѣтомъ Академіи

10 сего іюня (1 ст. журн.), согласно съ предложеніемъ Преосвященнаго Ректора, постановлено: баллотировку на должности инспектора Академіи, помощниковъ ректора ея и членовъ Совѣта произвести предъ каникулами, именно въ 12-й день сего іюня“.

Справка: 1) Въ примѣчаніи къ 91 § уст. дух. акад. сказано: „Во время вакацій баллотировки на должности производимы быть не могутъ“.

2) Архимандритъ Сильвестръ въ должности инспектора Академіи, ординарные профессора Д. Поспѣховъ, Ив. Малышевскій и В. Пѣвницкій въ должности помощниковъ ректора ея и экстраординарный профессоръ П. Лашкаревъ въ должности члена Совѣта по третьему уже выбору, ординарный профессоръ Ник. Петровъ по второму выбору, ординар. профес. П. Линицкій и экстраординарный профес. А. Воскресенскій, по первому выбору, въ должности членовъ Совѣта состоятъ съ 15 августа 1877 года и слѣдовательно оканчиваютъ въ семъ 1881 году установленный четырехлѣтній срокъ службы. Но двое изъ наличныхъ членовъ Совѣта не окончили еще четырехлѣтія, именно: экстр. проф. М. Ковальницкій членомъ Совѣта состоитъ съ 23 ноября 1879 года, а ординар. профес. Ст. Сольскій, бывший уже членомъ два четырехлѣтія (1869—1877 гг.) избранъ на третіе четырехлѣтіе 28 ноября 1880 года; слѣдовательно оба не подлежатъ нынѣ баллотировкѣ на должности членовъ Совѣта.

Постановлено: Такъ какъ всѣ тѣ, кто имѣетъ право и обязанность участвовать въ баллотировкѣ, находятся въ настоящемъ собраніи на лицо и никакихъ препятствій къ производству баллотировки не имѣется въ виду, то произвести теперь баллотировку кандидатовъ на должность инспектора, трехъ помощниковъ ректора и четырехъ членовъ Совѣта Академіи, и о каждой баллотировкѣ составить особый актъ за подписью избирателей.

II. Акты избранія на разныя должности въ Киевской духовной Академіи:

а) на должность инспектора: „1881 года іюня 12 дня въ общемъ собраніи Совѣта Киевской духовной Академіи, въ составѣ 18 членовъ его, на основаніи уст. дух. акад. 32 § и 88 § В. 1., произведена закрытая баллотировка ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ сей академіи для избранія одного изъ нихъ въ должность инспектора Академіи на четыре года. Баллотировались и получили:

	ИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.
<i>Ординарные профессоры:</i>		
Архимандритъ Сильвестръ	9	8
Димитрій Поспѣховъ.	7	10
Иванъ Малышевскій.	10	7
Василій Пѣвницкій	10	7
Стефанъ Сольскій.	7	10
Александръ Вороновъ	8	9
Николай Петровъ.	4	13
Петръ Линицкій	10	7
<i>Экстраординарные профессоры:</i>		
Протоіерей А—ръ Воскресенскій . .	6	11
Петръ Лашкаревъ	10	7
Филиппъ Терновскій.	6	11
Алексій Розовъ	5	12
Акимъ Олесницкій	9	8
Михаилъ Ковальницкій.	9	8
Иванъ Корольковъ	9	8
Феодоръ Смирновъ	6	11
Митрофанъ Ястребовъ	9	8

Такъ какъ на инспекторскую должность большинствомъ равнаго числа шаровъ избраны четыре профессора: Малышевскій, Пѣвницкій, Линицкій и Лашкаревъ; то, на основаніи 2 примѣчанія къ 51 § уст. дух. акад., произведено вторичное баллотированіе для избранія одного изъ нихъ на вакансію инспектора. При этомъ получили:

	ИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.
Малышевскій Иванъ.	6	11
Пѣвницкій Василій	7	10
Линицкій Петръ	7	10
Лашкаревъ Петръ	7	10

Вслѣдствіе того, что никто изъ четырехъ поименованныхъ кандидатовъ не получилъ большинства избирательныхъ шаровъ, произведено баллотированіе пяти слѣдующихъ за ними кандидатовъ, получившихъ больше избирательныхъ шаровъ, чѣмъ неизбирательныхъ, но также въ равномъ числѣ. При этомъ баллотировались и получили:

	ИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.
Архимандритъ Сильвестръ.	9	8
Акимъ Олесницкій	10	7
Михаилъ Ковальницкій.	8	9
Иванъ Корольковъ	8	9
Митрофанъ Ястребовъ	9	8

По сей баллотировкѣ оказался избраннымъ большинствомъ шаровъ экстраординарный профессоръ *Акимъ Олесницкій*».

б) На должность помощника ректора по богословскому отдѣленію: „1881 года іюня 12 дня семь наличныхъ профессоровъ богословскаго отдѣленія Киевской духовной Академіи, на основаніи 119 § уст. дух. акад., въ присутствіи Совѣта оной произвели закрытую баллотировку четырехъ ординарныхъ профессоровъ своего отдѣленія въ видахъ избранія одного изъ нихъ въ должность помощника ректора по богословскому отдѣленію на четыре года; при чемъ баллотировались и получили:

	ИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.
Архимандритъ Сильвестръ	5	1
Димитрій Поспѣховъ.	4	2
Стефанъ Сольскій.	4	2
Петръ Линицкій	2	4

Но, вслѣдствіе словеснаго прошенія Архимандрита Сильвестра объ увольненіи по болѣзни отъ занятія должности помощника ректора, произведена была отдѣленіемъ баллотировка слѣдующихъ за нимъ двухъ профессоровъ, получившихъ большинство избирательныхъ шаровъ, но въ равномъ числѣ. При этомъ получили:

	ИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.
Димитрій Поспѣховъ.	4	2
Стефанъ Сольскій.	4	2

в) *На должность помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію:* „1881 года іюня 12 дня шесть наличныхъ профессоровъ церковно-историческаго отдѣленія Киевской дух. Академіи, на основаніи 119 § уст. дух. акад., въ присутствіи Совѣта оной произвели закрытую баллотировку двухъ ординарныхъ профессоровъ своего отдѣленія въ видахъ избранія одного изъ нихъ въ должность помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію на четыре года; при чемъ баллотировались и получили:

	ИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.
Иванъ Малышевскій.	5	—
Александръ Вороновъ	4	1

По сей баллотировкѣ оказался избраннымъ единогласно заслуженный ординарный профессоръ *Иванъ Малышевскій*“.

г) *На должность помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію:* „1881 года іюня 12 дня пять наличныхъ профессоровъ церковно-практическаго отдѣленія Киевской дух. Академіи, на основаніи 119 § уст. дух. акад., въ присутствіи Совѣта оной произвели закрытую баллотировку двухъ ординарныхъ профессоровъ своего отдѣленія въ видахъ избранія одного изъ нихъ въ должность помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію на четыре года; при чемъ баллотировались и получили:

	ИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.
Василій Пѣвницкій	4	—
Николай Петровъ.	3	1

По сей баллотировкѣ оказался избраннымъ единогласно заслуженный ординарный профессоръ *Василій Пѣвницкій*⁴.

Справка: 1) Указами Св. Синода отъ 3 сентября 1869 года ва № 3189 и отъ 27 сентября 1873 года за № 3005 предписано баллотировку переносить изъ Отдѣленій въ общее собраніе Совѣта, когда таковая не состоится въ Отдѣленіи. Въ настоящемъ случаѣ профессорами богословскаго отдѣленія на должность помощника ректора по сему отдѣленію вмѣсто одного кандидата избраны двое одинаковымъ числомъ шаровъ, какъ при первой баллотировкѣ, такъ и при второй. Въ 1877 году, при подобномъ результатѣ баллотировки въ отдѣленіи, она была перенесена въ общее собраніе, примѣнительно къ вышеупомянутымъ указамъ Св. Синода.

2) Избраніе на должность какъ инспектора Академіи, такъ и помощниковъ ректора, по §§ 34, 119 и 88 В. 1 уст. дух. акад., представляется чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Постановлено: Избраніе заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Ив. Малышевскаго и Вас. Пѣвницкаго на должность помощника ректора по церковно-историческому и по церковно-практическому отдѣленіямъ, равно и экстраординарнаго профессора Акима Олесницкаго на должность инспектора Академіи, признать состоявшимся и представить установленнымъ порядкомъ на утвержденіе Св. Синода. Что касается двукратнаго въ богословскомъ отдѣленіи избранія двухъ ординарныхъ профессоровъ равнымъ числомъ шаровъ на одну вакансію помощника ректора, то выборъ одного изъ нихъ совершить нынѣ же чрезъ баллотировку ихъ въ

общемъ собраніи Совѣта, на основаніи указовъ Св. Синода отъ 3 сентября 1869 года за № 3189 и отъ 27 сентября 1873 года за № 3005, и составитъ объ этомъ актъ.

III. Актъ избранія на должность помощника ректора Кіевской духовной Академіи по богословскому отдѣленію: „1881 года іюня 12 дня общее собраніе Совѣта Кіевской дух. Академіи, въ составѣ 18 членовъ его, вслѣдствіе равнаго числа избирательныхъ шаровъ, полученнаго двумя кандидатами на вакансію помощника ректора сей Академіи по богословскому отдѣленію, при баллотировкѣ ихъ въ семь отдѣленіи, въ видахъ избранія одного изъ нихъ произвело перебаллотировку сихъ кандидатовъ, на основаніи указовъ Св. Синода отъ 3 сентября 1869 года за № 3189 и отъ 27 сентября 1873 года за № 3005; при этомъ получили:

	ИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.
Димитрій Поспѣховъ.	10	7
Стефанъ Сольскій.	11	6

По сей баллотировкѣ оказался избраннымъ, по большинству 11 шаровъ противъ шести, ординарный профессоръ *Стефанъ Сольскій*“.

Постановлено: Избраніе ординарнаго профессора Ст. Сольскаго на должность помощника ректора по богословскому отдѣленію считать состоявшимся и представить, по 119 § уст. дух. акад., чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго въ Св. Синодъ на утвержденіе.

IV. Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „Въ началѣ засѣданія доложена была, между прочимъ, справка о томъ, что изъ двухъ членовъ Совѣта Академіи отъ богословскаго отдѣленія выслужилъ установленное четырехлѣтіе въ этой должности съ 1877 года только одинъ орд. профессоръ П. Линицкій, а другой ордин. профес. Ст. Сольскій недавно избранъ, именно 28 ноября 1880 года. Поэтому до насто-

ящей баллотировки считалась одна вакансія члена Совѣта отъ богословскаго отдѣленія; но теперь, за состоявшимся избраніемъ профессора Сольскаго на должность помощника ректора по богословскому отдѣленію, дѣлается свободною другая вакансія члена Совѣта отъ сего отдѣленія. Слѣдовательно сему отдѣленію предстоитъ избрать изъ среды своей не одного, а двухъ профессоровъ на должность членовъ Совѣта“.

Постановлено: Для замѣщенія вакансій члена Совѣта отъ богословскаго отдѣленія предоставить сему отдѣленію произвести установленную баллотировку нынѣ же вмѣстѣ съ подобною баллотировкою, подлежащею производству въ другихъ двухъ отдѣленіяхъ.

V, Акты избранія членовъ Совѣта Академіи:

а) отъ богословскаго отдѣленія: „1881 года іюня 12 дня девять наличныхъ штатныхъ преподавателей богословскаго отдѣленія Киевской духовной Академіи, въ присутствіи Совѣта оной, на основаніи 85 § уст. дух. акад., произвели закрытую баллотировку ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ своего отдѣленія въ видахъ избранія двухъ изъ нихъ въ должность членовъ Совѣта Академіи отъ сего отдѣленія на четыре года; при чемъ баллотировались и получили:

	ИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.
<i>Ординарные профессеры:</i>		
Архимандритъ Сильвестръ	6	2
Димитрій Пospѣховъ	6	2
Петръ Ливницкій	5	3
<i>Экстраординарный профессоръ</i>		
Митрофанъ Ястребовъ	3	5

По сей баллотировкѣ оказались избранными большинствомъ шаровъ ординар. профессоры *Архимандритъ Сильвестръ* и *Димитрій Постыховъ*“.

б) *Отъ церковно-историческаго отдѣленія*: „1881 года іюня 12 дня семь наличныхъ штатныхъ преподавателей историческаго отдѣленія Киевской дух. Академіи, на основаніи 85 § уст. дух. акад.; въ присутствіи Совѣта оной произвели закрытую баллотировку ординар. и экстраорд. профессоровъ сего отдѣленія въ видахъ избранія одного изъ нихъ въ должность члена Совѣта Академіи отъ сего отдѣленія на четыре года. При чемъ баллотировались и получили:

	ИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ ШАРОВЪ.	НЕИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ ШАРОВЪ.
<i>Ординарный профессоръ</i>		
Александръ Вороновъ	4	2
<i>Экстраординарные профессоры:</i>		
Александръ Воскресенскій.	2	4
Филиппъ Терновскій	3	3
Алексѣй Розовъ	4	2

Вслѣдствіе равнаго числа избирательныхъ шаровъ, полученнаго профессорами Вороновымъ и Розовымъ, на основаніи 2 примѣчанія къ 51 § уст. дух. акад., произведено вторичное баллотированіе ихъ для избранія одного изъ нихъ на вакансію члена Совѣта Академіи. Причемъ получили:

	ИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРА- ТЕЛЬНЫХЪ.
Александръ Вороновъ	5	1
Алексѣй Розовъ.	3	3

По сей баллотировкѣ оказался избраннымъ ординар. профессоръ *Александръ Вороновъ* по большинству шаровъ избирательныхъ 5 противъ 1 неизбират.».

в) *Отъ церковно-практическаго отдѣленія*: „1881 года іюня 12 дня семь наличныхъ штатныхъ преподавателей церковно-

практическаго отдѣленія Киевской дух. Академіи, на основаніи 85 § уст. дух. акад., въ присутствіи Совѣта оной произвели закрытую баллотировку ординарн. и экстраорд. профессоровъ своего отдѣленія въ видахъ избранія двухъ изъ нихъ въ должность членовъ Совѣта Академіи отъ сего отдѣленія на четыре года. При чемъ баллотировались и получили:

	ИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.
<i>Ординарный профессоръ</i>		
Николай Петровъ	6	—
<i>Экстраординарн. профессеры:</i>		
Петръ Лашкаревъ	6	—
Иванъ Корольковъ	5	1
Феодоръ Смирновъ	6	—

Въ виду равнаго числа избирательныхъ шаровъ, полученнаго тремя профессорами Петровымъ, Лашкаревымъ и Смирновымъ, на основаніи 2 примѣчанія къ 51 § уст. дух. акад., произведено было вторичное баллотированіе ихъ для избранія двухъ изъ нихъ на двѣ вакансіи членовъ Совѣта Академіи отъ церковно-практическаго отдѣленія. При этомъ получили:

	ИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.	НЕИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ.
Николай Петровъ	6	—
Петръ Лашкаревъ	6	—
Феодоръ Смирновъ	2	4

По сей баллотировкѣ оказались избранными единогласно ординар. проф. *Н. Петровъ* и экстраорд. профессоръ *П. Лашкаревъ*“.

Справка: По § 85 уст. дух. акад. полагается отъ каждаго отдѣленія по два члена Совѣта Академіи; но въ церковно-историческомъ отдѣленіи нынѣ избираемъ былъ только одинъ членъ потому, что другому члену—Ковальвицкому,

какъ показано во 2 справкѣ къ 1 ст. сего журнала, не истекъ еще четырехлѣтній срокъ со времени избранія его — съ 23 ноября 1879 года.

Постановлено: Избранныхъ Отдѣленіями въ члены Совѣта Академіи ординарныхъ профессоровъ—А. Сильвестра, Д. Поспѣхова, А. Воронова, Н. Петрова и экстраордин. профес. П. Лашкарева утвердить въ семъ званіи на четырехлѣтіе, начиная съ 15 августа.

VI. Прошеніе инспектора Академіи *Архимандрита Сильвестра* отъ 12 юня: „Находя необходимымъ для поправленія своего здоровья отправиться въ предстоящіе каникулы въ гор. Либаву (Курляндской губерніи), покорнѣйше прошу Совѣтъ объ исходатайствованіи мнѣ, на основаніи § 18 устава, *отпуска на 29 дней*“.

Справка: 1) По 18 § уст. дух. акад. епархіальный Преосвященный увольняетъ въ отпускъ инспектора на 29 дней; а по 88 § В. 1. избраніе инспектора относится къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію общ. собранія Совѣта Академіи.

2) Нынѣ общимъ собраніемъ Совѣта Академіи избранный на должность инспектора Академіи экстраорд. профессоръ Ак. Олесницкій, нуждаясь самъ въ отпускѣ вакаціонномъ, просигъ Совѣтъ не привлекать его къ исправленію сей должности до утвержденія Св. Синодомъ въ оной, но исправленіе сей должности на время отпуска о. Арх. Сильвестра возложить на одного изъ профессоровъ Академіи, которые остаются въ Кіевѣ на вакаціонное время.

Постановлено: Инспектору Академіи Архимандриту Сильвестру, по полученіи разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго на испрашиваемый имъ отпускъ, выдать билетъ на 29 дней; а исправленіе его должности въ теченіи сего

времени поручить экстраординарному профессору Академіи Ивану Королькову.

На семъ журналѣ резолюція Преосвященнаго Іоанна, Епископа Чигиринскаго, управляющаго Кіевскою епархіей, такая: „3 августа 1881. Утверждается“.

1881 года 12 іюня.

Въ собраніи *Совѣта* Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали: инспекторъ, три помощника ректора и шесть членовъ *Совѣта*, по два отъ каждаго изъ трехъ Отдѣленій Академіи.

Слушамъ: 1. Донесеніе *Коммисіи по пересмотру правилъ для учащихся въ Кіевской Дух. Академіи* отъ 9-го іюня: „Коммисія по порученію *Совѣта* отъ 24-го апрѣля, вошедши въ подробное разсмотрѣніе правилъ, относящихся къ обязанностямъ учащихся въ Академіи, и нашедши нужнымъ въ нихъ нѣчто видоизмѣнить, а также точнѣе опредѣлить и восполнить, составила самый проэктъ таковыхъ правилъ¹⁾, который при семъ имѣетъ честь представить ва благоусмотрѣніе и распоряженіе *Совѣта*“.

Справка: 1) По XIII ст. журнала Сов. Академіи отъ 24 апрѣля 1881 года, между прочимъ, постановлено: „Въ видахъ поддержанія и усиленія дисциплины между студентами Академіи подвергнуть пересмотру существующія въ ней правила для учащихся; для сего составить комиссію изъ пяти профессоровъ: инспектора Архимандрита Сильвестра, Ст. Сольскаго, А—ра Воронова, П. Линицкаго и М. Ковальницкаго, поручивъ ей свои соображенія о необходимыхъ

¹⁾ „Правила, касающіяся обязанностей учащихся въ Кіевской Академіи“ по одобреніи *Совѣтомъ* ея и утвержденіи епархіальнымъ Преосвященнымъ, напечатаны особымъ приложеніемъ къ сему протоколу.

измѣненіяхъ и дополненіяхъ представить Совѣту Академіи къ послѣднему засѣданію предъ каникулами“.

2) Дѣйствующія въ Киевской духовной Академіи «правила для учащихся» раздѣлены на четыре главы: 1) о приѣмѣ студентовъ въ Академію, II) о переходѣ студентовъ изъ другихъ академій въ Киевскую Академію, III) о допущеніи постороннихъ слушателей, IV) объ обязанностяхъ учащихся и V) о взысканіяхъ съ студентовъ за нарушеніе ими студентческихъ обязанностей. Комиссія входила въ разсмотрѣніе только четвертой главы, т. е., правилъ, касающихся „обязанностей учащихся“ въ Академіи. Параграфы представленной Комиссіею инструкціи для учащихся въ Киевской Академіи, въ отношеніи къ дѣйствующимъ правиламъ, составляютъ: 1 и 2 §§—сокращеніе прежнихъ 32 и 63, а §§ 3, 4, 7, 8, 12, 17, 18, 28, 30, 31 и 33—повтореніе прежнихъ правилъ 23, 34—36, 41, 42, 48, 62, 60, 52, 55 57, затѣмъ §§ 11, 19, 20, 22 и 23—повтореніе съ нѣкоторымъ дополненіемъ 47, 45, 44 и 40; далѣе §§ 5, 10 и 13, 14, 15, 16, 21, 27, 29, 34, 35, 36—большее или меньшее видоизмѣненіе прежнихъ правилъ 37, 46, 58, 43 и 59, 61, 64—65, 50—51, 53—54, примѣчанія къ 48 и 58, 66—67; наконецъ §§ 6, 9, 24, 25, 26 и 32—новые.

3) По уст. дух. акад. § 68. Б. 12. в. составленіе правилъ „объ обязанностяхъ учащихся“ относится къ дѣламъ Совѣта Академіи, подлежащимъ утвержденію епархіальнаго Преосвященнаго.

Постановлено: Дополненія и измѣненія, сдѣланныя комиссіею въ правилахъ „объ обязанностяхъ учащихся“, одобрить; за тѣмъ, по утвержденіи ихъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, для надлежащаго руководства и точнаго исполненія отпечатать эти правила особою брошюрою, въ количествѣ 400 экземпляровъ, въ той редакціи, какая дана имъ Комиссіею и нынѣ собраніемъ Совѣта одобрена.

II. Докладъ секретаря Совѣта Ив. Исаева: „По журналу Правленія Академіи отъ сего 11 іюня, на основаніи 106 § уст. дух. акад., положено: „составленную на 1882 годъ смету доходовъ и расходовъ по содержанію Академіи сообразно какъ съ дѣйствительными потребностями, такъ и съ штатнымъ назначеніемъ, внести въ Совѣтъ Академіи на разсмотрѣніе“.

Справка. 1) По уст. дух. акад. § 86 Б. 3. разсмотрѣніе смѣтъ по содержанію Академіи относится къ числу такихъ дѣлъ Совѣта оной, которыя чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго представляются въ Св. Синодъ.

2) По дѣйствующимъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ постановленіямъ смѣта ежегодно должна быть представляема къ 1-му августа въ двухъ экземплярахъ.

3) Статьи дохода какъ постоянные, такъ и временные, показаны въ смѣтѣ тѣже, какіе были означены въ смѣтѣ 1881 года; но къ числу постоянныхъ доходовъ прибавлено 550 руб. въ видѣ процентовъ съ капитала бывшаго профессора Казанской Академіи Н. П. Соколова. Расходы въ смѣтѣ на 1882 годъ исчислены сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ въ предѣлахъ Высочайше утвержденнаго въ 30 день мая 1869 года штата духовныхъ академій на сумму 129519 руб. 59 коп. Болѣе противъ смѣты 1881 года на 3670 руб. 80 коп. по слѣдующимъ причинамъ: А) внесено въ смѣту: а) 85 руб. 80 к. на 50% прибавку доценту К. Попову; б) 300 руб. на вновь назначенныя, сверхъ штата, 15 казеннокоштныхъ вакансій для студентовъ по Высочайше утвержденному въ 11-й день января 1880 года опредѣленію Свят. Синода отъ 16 ноября 1879 года; в) 200 руб. указомъ Св. Синода отъ 4 августа 1880 года назначенныхъ на содержаніе студента болгарина; г) 550 руб. на содержаніе трехъ стипендіатовъ изъ процентовъ на завѣщанный Н. П. Соколовымъ капиталъ; всего 3835 руб. 80 к.; Б) исключена изъ смѣты Іосифовская премія—165 руб., которая, по поло-

женію, въ 1882 году не подлежитъ отпуску въ Кіевскую Академію. Разность 3670 руб. 80 копѣекъ.

Постановлено: Такъ какъ смѣта по содержанію Академіи на 1882 годъ составлена сообразно съ дѣйствительными потребностями въ предѣлахъ Высочайше утвержденнаго въ 30 день мая 1869 года штата и на основаніи особыхъ постановленій Св. Синода; то установленнымъ порядкомъ представить ее въ Св. Синодъ въ двухъ экземплярахъ, по изготовленіи ихъ, къ 1-му августа сего 1881 года, а полученный отъ Правленія Академіи экземпляръ сей смѣты возвратить ему, по принадлежности, для храненія при дѣлахъ его.

III. А) Отношенія: а) Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 27 апрѣля за № 5211 съ препровожденіемъ въ Академію, для библіотеки ея, трехъ экземпляровъ тома IX за 1880 годъ издаваемаго въ Лондонѣ докторомъ богословія и философіи Овербекомъ журнала „Orthodox Catholic Review“; б) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 12 мая за № 430 съ приложеніемъ „Отчета“ сей библіотеки за 1879 годъ; в) Совѣта Московской дух. Академіи отъ 25 мая за № 138 съ препровожденіемъ въ Кіевскую Академію для библіотеки ея по экземпляру магистерскихъ диссертаций: В. Соколова „Реформація въ Англіи“, П. Преображенскаго «Нравственное состояніе русскаго общества въ XVI вѣкѣ по сочиненіямъ Максима Грека и современнымъ ему памятникамъ» и „журналовъ Совѣта Московской духовной Академіи за 1881 годъ“; г) Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 7 іюня за № 7421: „На основаніи Высочайше утвержденнаго 3 марта 1877 г. списка учреждений вѣдомства Святѣйшаго Синода, коимъ предоставлено право бесплатнаго, на счетъ казны, полученія вновь выходящихъ томовъ „Второго Полнаго Собранія законовъ“, Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, препровождая при семъ въ Правленіе Кіевской духовной Академіи одинъ экземпляръ LIV тома „Второго Полнаго

Собрания Законовъ“ (въ трехъ книгахъ), заключающаго въ себѣ узаконенія 1879 года, покорнѣйше просить о полученіи этихъ книгъ увѣдомить“.

Б) Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „Съ половины марта по сіе время, кромѣ высылаемыхъ разными учеными и учебными заведеніями періодическихъ изданій ихъ, для академической библіотеки получены подъ бандеролью, безъ особыхъ препроводительныхъ бумагъ, слѣдующія книги и брошюры: а) „Отчетъ общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ за 18^{80/81} годъ;“ б) „Труды 3-го Международнаго Съѣзда оріенталистовъ въ С. Петербургѣ 1876 года“, томъ 1-й на русскомъ языкѣ, томъ 2-й на французскомъ языкѣ и особое прибавленіе ко 2-му тому: «Canticum canticorum, ex hebraeo convertit C. Kossowicz»; в) „Патріархъ Кириллъ Лукарисъ“, сочиненіе Архимандрита Арсенія, ректора Таврической дух. Семинаріи, 2 экземпляра; г) „Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній православной католической восточной церкви“, соч. прот. Н. И. Флоринскаго, 5 экземпляровъ; д) «Краль Вукашин убио Цара Уроша, написао Сречкович. Београд. 1881 г.»; е) отъ Переводческой Коммисіи при Братствѣ св. Гурія въ Казани изданія Православнаго Миссіонерскаго общества: 1) «Покшѣ праздниктъ. Главные церковные праздники» (на эрзянскомъ нарѣчій мордовскаго языка); 2) „Оло Бяйряяр. Главные церковные праздники“; 3) «Священная исторія новаго завітта» на восточно—черемисскомъ нарѣчій; 4) «Поучительныя статьи въ стихахъ и прозѣ» на алтайскомъ языкѣ; 5) «Господа нашего Іисуса Христа отъ Матѳея святое благовѣтствованіе» на тунгусскомъ языкѣ и 6) „Краткій Катихизисъ“ на томъ же языкѣ.

Постановлено: Книги и брошюры сдать въ библіотеку Академіи и о полученіи ихъ увѣдомить съ выраженіемъ благодарности.

На семъ журналѣ резолюція Преосвящен. Іоанна, Епископа Чигиринскаго, управляющаго Киевскою епархіей, такая: «3 августа 1881. Утверждается».

УКАЗАТЕЛЬ

статей, помѣщенныхъ въ журналѣ „Труды Кіевской духов-
ной Академіи“ за 1881 годъ.

Томъ первый.

Январь (№ 1).

	Страницы.
1. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго (въ русскомъ переводѣ) о градѣ Божіемъ, книга восьмая	1— 60
2. Изъ чтеній по догматическому богословію. <i>Архимандрита Симлевстра</i>	2— 58
3. Происхожденіе челоѣка. <i>Θ. С. Орнатскаго</i> .	59—79
4. Несторій и Евтихій, ересіархи V-го вѣка. <i>Амедея Тьерри</i>	80—110
5. Двадцатилѣтіе журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“ (1860—1879 гг.). <i>И. Н. Королькова</i> . .	111—123
6. Извѣстія церковно-археологическаго Общест- ва при Кіевской Академіи (за ноябрь 1880 г.). <i>Н. И. Петрова</i>	124—130

Въ приложеніи:

7. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской дух. Академіи (16, 28 августа и 1 сентября 1880 г.).	1— 32
--	-------

Февраль (№ 2).

8. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Исаію.	1— 80
--	-------

II

	Страницы.
9. Изъ чтеній по догматическому богословію. <i>Архимандрита Сильвестра</i>	131—185
10. Несторій и Евтихій, ересіархи V-го вѣка. <i>Амедея Тьерри</i>	186—212
11. Новый учебникъ Н. Маркова: Обзоръ фило- софскихъ ученій. <i>П. И. Линицкаго</i>	213—243
12. Извѣстія церковно-археологическаго Обще- ства при Кіевской духовной Академіи (за де- кабрь 1880 г.). <i>Н. И. Петрова</i>	244—250

Въ приложеніи:

13. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской дух. Академіи (1 и 11 сентября, 24 октября 1880 г.).	33— 48
14. Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской дух. Академіи. <i>Н. И. Петрова</i> .	1— 60

Мартъ (№ 3).

15. Блаженнаго Августина, епископа иппоній- скаго (въ русскомъ переводѣ) О градѣ Бо- жіемъ, книга девятая	61—100
16. Введеніе въ исторію нравственности и нрав- ственныхъ ученій. (Факторы исторіи—эсте- тический, интеллектуальный и индустріаль- ный). <i>М. А. Олсницкаго</i>	251—286
17. Взглядъ древнихъ римлянъ на загробную жизнь по эпиграфическимъ даннымъ. <i>Н. М. Дроздова</i> .	287—328
18. Отчетъ церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи за 1880 г. <i>Н. И. Петрова</i>	329—356
19. Двадцатилѣтіе журнала »Труды Кіевской дух. Академіи« (1860—1879 гг.). <i>И. Н. Королькова</i> .	357—366

Въ приложеніи:

20. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской дух. Академіи (24 октября 1880 г.).	49— 96
--	--------

III

Страницы.

Апрѣль (№ 4).

21. Блаженнаго Геронима (въ русскомъ переводѣ) осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Исаію) 81—160
22. Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики. *А. А. Оленичкаго.* 367—451
23. Происхожденіе челоуѣка. *Θ. С. Орнатскаго.* 452—487
24. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Киевской духовной Академіи (за январь 1881 г.). *Н. И. Петрова.* 488—502

Въ приложеніи:

25. Протоколы засѣданій Совѣта Киевской дух. Академіи (28 ноября 1880 г.). 97—112

Томъ второй.

Май (№ 5).

26. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго (въ русскомъ переводѣ) о Градѣ Божіемъ, книга десятая. 101—172
27. Изъ чтеній по догматическому богословію (отношеніе ученія о Св. Троицѣ къ разуму). *Архимандрита Сильвестра.* 1—44
28. Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики. *А. А. Оленичкаго.* 45—77
29. Миньятюры и заставки въ греческомъ евангеліи XI—XII в. и отношеніе ихъ къ мозаическимъ и фресковымъ изображеніямъ въ Києво-Софійскомъ соборѣ. *Н. И. Петрова.* 78—100
30. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Киевской Академіи (за февраль и мартъ 1881 г.). *Н. И. Петрова.* 101—114

IV

Страницы.

Въ приложеніи:

31. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской Академіи (28 ноября, 12 декабря 1880 г., 23 января и 16 февраля, 1881 г.). 113—160

Іюнь (№ 6).

32. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Исаію 161—240
33. Введеніе въ исторію нравственности и нравственныхъ ученій. (Принципъ исторіи и цѣль ея). *М. А. Олсницкаго.* 115—178
34. Свобода и необходимость (Наука и религія Б. Чичерина, М. 1879 г.; статья пятая). *П. И. Димичкаго.* 179—246
35. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской Академіи (за апрѣль 1881 г.). *Н. И. Петрова.* 247—254

Въ приложеніи:

36. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской Академіи (10 и 16 марта 1881 г.). 161—176

Іюль (№ 7).

37. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго (въ русскомъ переводѣ) о Градѣ Божіемъ, книга одиннадцатая 173—232
38. Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики. (Представители гипотезы фрагментовъ). *А. А. Олсницкаго* 255—323
39. Двадцатилѣтіе журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“ (1860—1879 гг.). *И. Н. Королькова.* 324—360
40. Извѣстія церковно-археологическаго Обще-

V

	Страницы.
ства при Киевской Академіи (за май 1881 г.).	
<i>Н. И. Петрова.</i>	361—366

Въ приложеніи:

41. Описаніе рукописей Почаевской Лавры, хранящихся въ библіотекѣ музея при Киевской дух. Академіи. *В. Березина.* 1— 24
42. Протоколы засѣданій Совѣта Киевской дух. Академіи (24 апрѣля 1881 г.). 177—208

Августъ (№ 8).

43. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Исаію 241—320
44. Расколъ и единовѣріе съ царствованія Екатерины II до царствованія Николая I. *Н. И. Петрова.* 367—390
45. Научное движеніе по вопросу о свв. Кириллѣ и Меѳодіи. *А. Д. Воронова.* 391—416
46. Двадцатилѣтіе журнала Труды Киевской дух. Академіи (1860—1879 г.). *И. Н. Королькова.* 417—450
47. Докторскій диспутъ профессора С. Петербургскаго университета Михаила Ивановича Горчакова (7 іюня 1881 г.). 451—478
48. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Киевской дух. Академіи (за іюнь 1881 г.). *Н. И. Петрова.* 479—482

Въ приложеніи:

49. Описаніе рукописей Почаевской Лавры, хранящихся въ библіотекѣ музея при Киевской дух. Академіи. *В. Березина.* 25— 76
50. Правила касающіяся обязанностей учащихся въ Киевской духовной Академіи. I—VII

VI

Страниц.

Томъ третій,

Сентябрь (№ 9).

51. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго (въ русскомъ переводѣ) о Градѣ Божіемъ, книга двѣнадцатая 233—286
52. Расколъ и единовѣріе съ царствованія Екатерины II до царствованія Николая I. *Н. И. Петрова* 3— 34
53. Очеркъ религіи и философіи римлянъ. *Н. Д.* 35— 52
54. Двдцатилѣтіе журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“ (1860—1879 гг.). *И. Н. Королькова.* 53— 98
55. Описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ, прибрѣтенной церковно-археологическимъ Обществомъ. *Ө. А. Смирнова.* 99—108
56. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской Академіи (за іюль 1881 г.). 109—112

Въ приложеніи:

57. Описаніе рукописей Почаевской Лавры, хранящихся въ библіотекѣ музея при Кіевской духовной Академіи.—Алфавитный указатель собственныхъ именъ. 77— 81

Октябрь (№ 10).

58. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Исаію 321—384
59. Религія и нравственность (Наука и религія Б. Чичерина, М. 1879 г. Данныя науки о нравственности Герберта Спенсера, СПб 1880 г.; статья шестая и послѣдняя). *П. И. Линицкаго.* 113—180
60. Очеркъ религіи и философіи римлянъ. *Н. Д.* 181—216
61. Двдцатилѣтіе журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“ (1860—1879 гг.). *И. Н. Королькова.* 217—232

VII

Страницы.

Въ приложеніи:

62. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской Академіи (29 мая, 7 іюня 1881 г.). 209—240

Ноябрь (№ 11).

63. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго (въ русскомъ переводѣ) о Градѣ Божіемъ, книга тринадцатая. 287—326
64. Очерки по исторіи нравственности и нравственныхъ ученій. (Генезисъ нравственности. Дикіе народы). *М. А. Олесницкаго*. 233—288
65. Католическій догматъ о непогрѣшимости папы. *М. Ф. Ястребова*. 289—328
66. Отчетъ о состояніи Кіевской духовной Академіи въ 18⁸⁰/₈₁ учебномъ году. *Изъ П. Исаева*. 329—392
67. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской Академіи (за августъ и сентябрь 1881 г.). *Н. И. Петрова*. 393—404

Въ приложеніи:

68. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской дух. Академіи 241—288

Декабрь (№ 12).

69. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Исаію 385—457
70. Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики. Гипотеза драмы. (Первый видъ гипотезы драмы, иначе называемый гипотезою пастуха). *А. А. Олесницкаго*. 405—465
71. Очерки по исторіи нравственности и нравственныхъ ученій. (Дикіе народы. Окончаніе). *М. А. Олесницкаго*. 466—487

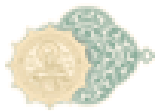

VIII

	Страницы.
72. Двадцатилѣтіе журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“ (1860—1879 гг.). <i>И. Н. Королькова.</i>	488—509
73. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской дух. Академіи (за м. октябрь 1881 г.). <i>Н. И. Петрова.</i>	510—524

Въ приложеніи:

74. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской дух. Академіи (10, 11 и 12 іюня 1881 г.)	289—336
--	---------

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

I.

ОТЪ РЕДАКЦИИ Твореній Святыхъ Отцевъ.

Издание Твореній Святыхъ Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія будетъ продолжаться и въ 1882 году и будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній св. Кирилла Александрійскаго и св. Елифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься чрезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія пять рублей съ пересылкой.

Редакція проситъ г.г. иногороднихъ подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Твореній Святыхъ Отцевъ.

Изъ редакціи Твореній Святыхъ Отцевъ могутъ быть выписываемы отдѣльно творенія слѣдующихъ отцевъ церкви: Ефрема Сиріна (6 томовъ), Василія Великаго (7 т.), Аванасія Александрійскаго (2, 3 и 4 т.), Григорія Нисскаго (8 т.), Кирилла Іерусалимскаго (1 т.), Іоанна Лѣстничника (1 т.), Нила Синайскаго (3 т.), Исидора Пелусіота (3 т.), Елифанія Кипрскаго (4 т.).

Цѣна за каждый томъ 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Творенія Исаака Сиріна (1 т.), цѣна 2 р. 30 к. съ перес., творенія Макарія Египетскаго (1 т.), цѣна 2 р. съ перес., творенія Блаженнаго Теодорита (7 т.), цѣна 12 р. съ перес.

II.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „СТРАННИКЪ“ ВЪ 1882 ГОДУ.

Съ октября 1880 года журналъ „Странникъ“ издается подъ новою редакціей, по слѣдующей новой программѣ:

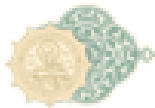
1) Общеизвестныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *русской церковной исторіи*.

2) Общеизвестныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по *общей церковной исторіи*.

3) Церковныя слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія правоучительныя произведенія.

4) Разказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.

5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіоз-

наго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.

6) Стихотворенія.

7) Ежемѣсячное *внутреннее обозрѣнiе*.

8) Отдѣльныя статьи, посвященныя *обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ* отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.

9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.

10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

11) *Иностранное обозрѣнiе*: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.

12) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ* и епархіальныхъ періодическихъ изданій.

13) *Святскіе журналы, газеты и книги*: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.

14) *Новыя книги*: критическія и библіографическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической лутературы.

15) *Книжная мѣтопись*: ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой; библіографическія новости.

16) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки* по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи.

17) Объявленія.

Журналъ выходитъ въ началѣ cadaго мѣсяца, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою *внутри Имперіи* и доставкою въ С.-Петербургъ **шесть рублей**; съ пересылкою за границу **восемь рублей**.

Гл. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1).

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя экземпляры «Странника» за 1881 годъ можно выписывать по прежней цѣнѣ— за **шесть рублей**.—Послѣднія три книги «Странника» за 1880 годъ,

изданные новою редакціей, высылаются за два рубля. Цѣна полнаго годоваго изданія за 1880 годъ—пять рублей.—За оба означенные года вмѣстѣ »Странникъ« можетъ быть высланъ за десять рублей.—Требованій на »Странникъ« за прежніе годы, сначала его изданія и по 1879 г., а также на книги, находящіеся въ продажѣ у прежнихъ его издателей, новая редакція »Странника« принимать и исполнять не можетъ.

Издателей и авторовъ, желающихъ имѣть въ нашемъ журналѣ отзывъ о своихъ книгахъ (въ отдѣлѣ »Новыя книги« или »Книжная лѣтопись«), или объявленіе о нихъ, просимъ высылать въ редакцію по два экземпляра своихъ изданій.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, матеріаловъ, замѣтокъ и т. п., просимъ обращаться по вышеозначенному адресу редакціи. 1—3.

Редакторы-издатели:

А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

III.

Объ изданіяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1882 году:

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Московскія Церковныя Вѣдомости

имѣетъ своею задачею доставлять чтеніе какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскихъ лицъ. Для сего, кромѣ московской хроники и внутреннихъ извѣстій, газета будетъ давать по болѣе важнымъ вопросамъ русской жизни передовыя статьи. Явленія иноземной жизни будутъ освѣщаться въ иностранныхъ обзорѣніяхъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ посвящено славянскимъ народамъ. Будучи единственнымъ органомъ православной духовной миссіи, газета, кромѣ свѣдѣній о миссіонерской дѣятельности среди иновѣрцевъ, поставится ввести описаніе ихъ исторіи, воззрѣній, обычаевъ и преданій, а также обзорѣнія дѣйствій иностранныхъ миссій. Кромѣ того въ »Церковныя вѣдомости« войдутъ: московская церковная каеэдра, отзывы о книгахъ и журналахъ по преимуществу духовныхъ и педагогическихъ, статьи по вопросамъ жизни духовенства и духовной практики, корреспонденціи, слухи и замѣтки и т. д.

безъ пересылки. 3 р. 50 к. ЦѢНА съ доставк. 4 р. 50 к.
и пересылк.

Подписка принимается въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высо-

ко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Донской улицѣ въ д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ Любителей духовнаго просвѣщенія.

Журналъ: »Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія« будетъ издаваться въ 1882 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исagogическаго и истолковательнаго содержанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнію какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Церковная хроника.

д) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе программы.

Въ 1882 г. въ »Чтеніяхъ« будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ апостольскихъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристіна и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей. Въ 1882 году будутъ переводимы правила св. отецъ.

Цѣна годоваго изданія »Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія« 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставку въ Москвѣ 7 р.

Лица подписывающіяся на оба изданія на »Чтенія« и »Московскія Церковныя Вѣдомости« въ Епархіальной Библіотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 руб., а съ доставкой и пересылкою 10 р.

Воскресныя бесѣды.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1882 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы житія святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20 к.

Прежнія изданія общества.

Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за прежніе года, за 10 книгъ, выходившихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р. съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года 2 р., съ перес. 3 р., за 12 книгъ 1873 года 2 р., съ перес. 3 р., за 12 книгъ 1874 года 2 р., съ перес. 3 р., съ 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 за годовое изданіе безъ перес. 4 р., съ перес. 5 р. за каждый годъ; 1881 года за 12 книгъ безъ перес. 6 р. 50 к., съ перес. 7 руб.

Записки на книгу Бытія митрополита Московскаго Филарета безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг., за каждый годъ 52 бесѣды по 50 к., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной Церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ по 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то Редакція можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; тоже и бесѣды о говѣніи могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемыя въ 1882 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 к., по 50 к. за экз.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 2 р. за годовой экз., съ перес. 2 р. 50 к.; *Московскія Церковныя Вѣдомости* за 1880 и 1881 годы 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый годъ.

Программа Закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 17 лѣтъ, съ 1863 по 1880 г. Ц. 25 к. съ пер. 30 к.

Первый выпускъ правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к., на веленовой бумагѣ 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

Второй выпускъ правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., на веленовой бумагѣ 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ отцовъ съ толкованіями. Въ первомъ томѣ заключаются правила апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. На веленовой бумагѣ цѣна 1-го тома 5 р., съ пер. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Всѣхъ отдѣльныхъ выпусковъ три. На простой бумагѣ: 1-го выпуска нѣтъ; 2-й и 3-й на простой бумагѣ имѣются и продаются по 80 к. каждый, съ перес. по 1 руб.

Житія святыхъ съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ—52 житія (изъ Воскресныхъ бесѣдъ 1879 г.). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Изложеніе Божественной литургіи св. Іоанна Златоустаго. Состав. Ѳ. И. Рахманиновымъ. Цѣна 10 к., съ пер. 15 к.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества Любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

IV.

О ВЪ ИЗДАНИИ

„Церковно-Общественнаго Вѣстника“ въ 1882 году.

Съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, »Церковно-Общественный Вѣстникъ« превращается съ будущаго 1882 года въ полу-ежедневное изданіе. Намъ побудили ходатайствовать объ увеличеніи числа выпусковъ нашей газеты, съ одной стороны, ограниченные размѣры ея, не позволявшіе намъ сообщить газетѣ тѣ полноту и разнообразіе, которыя настойчиво требовались и обиліемъ событій, и массой матеріала, отовсюду поступающаго въ нашу редакцію, съ другой, неоднократно выраженное нашими подписчиками желаніе такого увеличенія. Въ виду этого, мы рѣшились, по примѣру, существующему за границей (éditions semiquotidiennes), сдѣлать опытъ полу-ежедневнаго изданія, причемъ увеличится и число выпусковъ газеты (до 30 въ годъ) и установится болѣе равномерная періодичность, обыкновенно столь желательная для постоянныхъ читателей газетъ. Такимъ образомъ, въ будущемъ 1882 году »Церковно-Общественный Вѣстникъ« будетъ аккуратно

выходить черезъ день, доставляя въ каждомъ своемъ выпускѣ матеріала на два дня. Вынужденное исключеніе изъ этого будетъ лишь по случаю соединенія нѣсколькихъ праздничныхъ дней, какъ напримѣръ въ недѣли св. Пасхи и Рождества Христова, когда, по случаю общаго прекращенія работъ въ типографіяхъ, не выходятъ и ежедневныя изданія, такъ что, подобно этимъ изданіямъ, и нами въ теченіе года будетъ пропущено нѣсколько нумеровъ, не болѣе однако 5--6.

Само собою разумѣется, что исходатайствованное нами увеличеніе количества выпусковъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» дастъ намъ возможность помѣщать въ газетѣ болѣе матеріала и пополнить нѣкоторые отдѣлы, бывшіе доселѣ ограниченными единственно по недостатку мѣста. Такимъ образомъ, мы будемъ вести въ будущемъ году постоянный *обзоръ событий* церковной, общественной, политической и умственной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей, и чаще будемъ давать мѣсто статьямъ изъ области науки и мысли, представляя въ тоже время и *бытовые очерки* изъ различныхъ общественныхъ сферъ. Въ частности расширеніе объема газеты съ умноженіемъ количества ея выпусковъ съ будущаго года дастъ намъ возможность, согласно желанію многихъ подписчиковъ, полностью и безъ всякихъ пропусковъ помѣщать *официальныя извѣстія* и *распоряженія по духовному ведомству*, подробные *списки наградъ* духовенству и т. д. *Епархіальное обозрѣніе* будетъ введено въ формѣ постоянного отдѣла въ газетѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, насколько возможно, будетъ дано мѣсто обзору выдающихся мнѣній и отзывовъ періодической печати по текущимъ церковно-общественнымъ вопросамъ. Равномѣрная періодичность выхода газеты черезъ день доставитъ возможность съ болѣею правильною и непрерывно слѣдить за всѣми выдающимися событиями во внутренней жизни нашего отечества и иностранныхъ государствъ, пользуясь послѣдними телеграфическими извѣстіями.

Не считаемъ нужнымъ увѣрять, что направленіе «Церковно-Общественнаго Вѣстника» останется такимъ же, какимъ оно было неизмѣнно въ теченіе осмыслѣннаго существованія газеты. Задача наша—отмѣчать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовенства и могущее его интересовать въ жизни церковно-общественной и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой и ея нуждами и потребностями, содѣйствуя тѣмъ сближенію между духовенствомъ и обществомъ. Мы не измѣнимъ принятой нами на себя задачъ, и съ прежней энергіей будемъ выяснять и отстаивать истинныя начала, обуславливающія прочность церковныхъ и общественныхъ основъ, правомѣрное развитіе членовъ Церкви и общества, ихъ свободу и самостоятельность, и по мѣрѣ своихъ силъ будемъ содѣйствовать достиженію ими великихъ идеаловъ, начертанныхъ въ Евангеліи и совѣсти, по прежнему воздавая справедливость людямъ добра и

чести и клеймя фарисейство и неправду всюду, гдѣ бы они ни проявлялись, въ общественной дѣятельности или въ литературѣ. Откровенно и съ полною *независимостію* сужденія высказываясь по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнію вопросамъ, существеннымъ образомъ затрагивающимъ интересы духовенства и общества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто всякому честному голосу изъ среды общества и духовенства, особенно же заявленіямъ и запросамъ людей опыта, стараясь содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея издателемъ и постоянными сотрудниками. Мы были такъ счастливы въ продолженіе всей нашей публицистической дѣятельности, что всегда встрѣчали самую горячую нравственную поддержку со стороны нашихъ многочисленныхъ читателей, и это даетъ намъ увѣренность, что и въ будущемъ въ этой поддержкѣ не будетъ недостатка при общемъ стремленіи къ одной цѣли—благу православной Церкви и преуспѣянію нашего дорогого отечества.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, мы и въ будущемъ году намѣрены предложить читателямъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія къ газетѣ, «Календарь для духовенства». На этотъ разъ мы намѣрены начать въ «Календарѣ» печатаніе собранія узаконеній, относящихся какъ къ организаціи центрального управленія духовнаго вѣдомства, такъ и къ разнообразнымъ правамъ и обязанностямъ духовенства, заимствуя ихъ частію изъ «Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи», частію изъ дѣйствующаго «Свода законовъ», а равно и изъ другихъ источниковъ. Группировкою этихъ узаконеній мы имѣемъ въ виду, съ одной стороны, пополнить, насколько будетъ возможно, пробѣлъ, столь неудобный для духовенства, когда ему встрѣчается надобность въ познаніи его правового положенія, и незаполненный разными спекулятивными изданіями, съ громкимъ названіемъ «полнаго свода духовныхъ законовъ» и т. п.; съ другой, избавить его отъ необходимости обращаться и къ «Полному собранію» и къ «Своду», совершенно недоступнымъ ему по цѣнѣ и труднымъ для справокъ по своей громадности и разбросанности. Но кромѣ этой главнѣйшей части «Календаря для духовенства на 1882 годъ», мы помѣстимъ въ немъ, какъ и въ предыдущіе годы, сводъ текущихъ указовъ и опредѣленій Св. Синода, нѣкоторые руководственные распоряженія различныхъ епархіальныхъ властей и другого рода постановленія и статьи, имѣющія также руководственное значеніе для духовенства, наковы: Общ. организаціи и постановкѣ женскаго духовнаго образованія, о церковномъ пѣніи, съ изложеніемъ метода обученія и литературы предмета, составленные специалистами дѣла, и т. п.

При календарѣ 1882 г. приложенъ будетъ **адресъ-календарь** духовнаго вѣдомства. Особенность его составлять подробныя свѣдѣнія о служебной дѣятельности лицъ, служащихъ по духовному

вѣдомству, преосвященныхъ архіереевъ, начальствующихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ завед. и т. п.

Не смотря на увеличеніе количества выпусковъ газеты и на значительныя затраты по изданію »Календаря«, условія подписки на »Церковно Общественный Вѣстникъ« 1882 года остаются тѣ же, какъ было и въ предыдущіе годы. Цѣна изданія: на годъ 7 р., на полгода 4 р., на три мѣсяца 2 руб. 50 к., на мѣсяць 1 р. Годовая цѣна за границей 10 р.

Редакція покорнѣйше проситъ подписываться **заблаговременно**, чтобы не испытать замедленія въ высылкѣ газеты при началѣ года, когда исполненіе подписки затрудняетъ своевременное заготовленіе адресовъ, и въ тоже время дать редакціи возможность опредѣлить количество экземпляровъ »Календаря«, печатающагося сообразно съ числомъ годовыхъ подписчиковъ. Въ прежніе годы нерѣдко случалось, что мы не могли удовлетворить всѣмъ требованіямъ на »Календарь«, именно вслѣдствіе поздней подписки, перепечатывать же его вновь не представлялось никакой возможности. Кстати замѣтимъ, что требованія на наши »Календари« прежнихъ годовъ и доселѣ поступающія въ редакцію, не могутъ быть удовлетворены, такъ какъ за исключеніемъ двухъ-трехъ годовъ, въ самой редакціи имѣется ихъ по одному лишь экземпляру.

При возобновленіи подписки прежними подписчиками, какъ и при всякомъ сношеніи съ редакціею, требующемъ наведенія справокъ, гг. иногородные благоволятъ прилагать прежній свой печатный адресъ. За перемѣну адреса въ С.-Петербурѣ слѣдуетъ прилагать двѣ семи-копѣечныя марки. При перемѣнѣ адреса изъ петербургскихъ въ иногородные и наоборотъ прилагается 50 к.

Подписка принимается въ редакціи »Церковно-Общественнаго Вѣстника«, въ С.-Петербурѣ, въ Троицкомъ переулкѣ, д. № 3, кварт. 5.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

У.

Отъ Университета св. Владиміра въ Кіевѣ.

Университетскія Извѣстія въ 1882 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей и съ пересылкою шесть рублей пятьдесятъ коп. Въ случаѣ выхода *приложеній* (сочиненій свыше 25 листовъ), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обѣихъ изданіяхъ принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Гг. иногородные могутъ также обращаться съ своими требованіями къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину (С.-Петербурѣ, Малая Садовая, № 4, и Кіевѣ, Крещатику, бывший книжный магазинъ Литова).

Каждая книжка Извѣстій, за исключеніемъ текущихъ официальныхъ свѣдѣній посвященныхъ Университету (до трехъ печатныхъ листовъ), состоитъ изъ

сочинений и статей научнаго содержанія, которыя распредѣляются въ такомъ порядкѣ: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*научная хроника*, въ которой помѣщаются извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Унѣверситетѣ; отдѣлъ VI—*критико-библиографическій*. Последний отдѣлъ, посвященный критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), по разнымъ отраслямъ знанія, составляетъ въ годъ до 500 страницъ. Кромѣ того, въ *прибавленія* къ каждой книжкѣ печатаются научные матеріалы и переводы болѣе замѣчательныхъ сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

VI.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ВЪ Г. КІЕВѢ, СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1882 ГОДА,
ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА.“

Съ 1-го января 1882 года будетъ издаваться въ г. Кіевѣ, при ближайшемъ участіи кружка кіевскихъ профессоровъ и другихъ ученыхъ, знатоковъ и любителей южнорусской старины, историческій журналъ «Кіевская Старина», поставляющій своею задачею изслѣдованіе минувшей жизни южной половины Россіи и ознакомленіе съ нею не только мѣстной, но и вообще отечественной публики въ разнообразной, живой и доступной каждому читающему формѣ.

Кіевъ помимо своей тысячелѣтней исторіи, представляющей еще много нераскрытыхъ и непрочтенныхъ страницъ, имѣетъ широкое историко-этнографическое значеніе. Не смотря на превратность собственной политической судьбы и всегдашнюю почти разрозненность южнорусскаго народа, онъ никогда не переставалъ быть средоточіемъ духовной его жизни. Поэтому все, что жило одною съ нимъ жизнью, тяготѣло къ нему, какъ къ духовному своему центру, думало одною съ нимъ мыслию и говорило однимъ языкомъ,—отъ устьевъ Днѣпра и Кубани до береговъ Буга и Нѣмана, до верховьевъ Сана и подножій Карпатъ, все это имѣетъ право на одну съ Кіевомъ исторію и все ихъ прошлое является намъ въ одномъ нераздѣльномъ образѣ кіевской старины. Говоря такъ, мы уясняемъ смыслъ принятаго для изданія названія, опредѣляемъ общее содержаніе изданія, намѣчаемъ отчасти и самыя рамки оного.

Чѣмъ вызывается такое изданіе, понять не трудно. Отечественная наша исторія подверглась серьезной разработкѣ лишь въ недавнее время, при томъ она посвящалась преимущественно той половинѣ Россіи, въ которой издавна утвердился политическій ея центръ. Судьбы различныхъ частей южной Россіи приходятъ въ нѣкоторую извѣстность лишь по времени возвращенія ихъ къ

общему политическому центру Россіи и по мѣрѣ того, какъ онѣ входили въ общую ея жизнь. Внѣ этого ихъ исторія почти не существуетъ, а судьба и жизнь ихъ въ послѣднія два столѣтія мало или вовсе неизвѣстны намъ. Одна изъ древнѣйшихъ ея частей,—Русь холмская, до послѣднихъ дней считалась нами за одно съ Польшею, а Русь галицкая и угорская совсѣмъ утрачена нами изъ виду, съ тѣхъ поръ, какъ очутились онѣ за кордономъ. Труды разныхъ историческихъ обществъ и комиссій, то отчасти, то вполнѣ посвященные исторіи южной Россіи, представляютъ изъ себя груды историческаго матеріала, не рѣдко хорошо подобранаго и обработаннаго, но не доступнаго большинству читающей публики по строго научной ихъ формѣ и другимъ причинамъ. Между тѣмъ стремленіе къ уразумѣнію нашего прошлаго, вкусъ къ историческому чтенію растутъ у насъ все больше и больше, на что указываютъ между прочимъ число и распространенность существующихъ уже поврежденныхъ историческихъ изданій. Излишне говорить, что потребность въ удовлетвореніи такому стремленію и вкусу чувствуется нами тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе и сроднѣе въ области прошлаго предметы, къ которымъ они направлены.

Не смотря на особенность своего содержанія, предпринимаемое изданіе чуждо будетъ всякой предзантой мысли и какою бы то ни было исключительной точки зрѣнія. Что преслѣдуютъ существующія у насъ поврежденные историческія изданія относительно Россіи вообще, то мы будемъ преслѣдовать относительно южной половины Россіи. Раздѣленіе труда можетъ вести лишь къ его облегченію и болѣе успѣшному выполненію, а въ результатѣ можно ожидать обогащенія нашей исторической науки.

Такимъ образомъ въ нашемъ изданіи найдутъ мѣсто какъ самостоятельныя **изслѣдованія** по исторіи южной Россіи, такъ и разнообразныя **матеріалы** для нея, въ видѣ особенно цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ, характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южно-русской древности,—въ зданіяхъ, архивахъ и всякаго рода предметахъ древняго быта, и наконецъ замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы: неизслѣдованные обычаи—религіозные, правовые и т. п., исчезающіе древніе напѣвы, не записанныя думы, сказки, легенды, пѣсни и пр.—Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границей изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями, составятъ также необходимую принадлежность нашего изданія. Всякое новое явленіе въ жизни южно русскаго народа, имѣющее тѣсную связь съ его исторіею, не оставлено будетъ безъ вниманія и надлежащаго разъясненія.

Последніе два вѣка существованія южно-русского народа, въ ряду вѣковъ предшествовавшихъ, будутъ предметомъ особыхъ нашихъ изысканій, внутреннюю духовную его жизнь мы предпочтемъ судьбѣ вѣшной, самобытную общественность — легальному гражданскому строю. Какъ ни громадны готовые уже запасы писменнаго матеріала для исторіи южной Россіи, хранящіеся въ Кіевѣ, Вильнѣ, Львовѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, но мы еще съ большимъ вниманіемъ готовы отнести къ тѣмъ крупницамъ историческаго матеріала, которыя сберегла гдѣ либо заботливая рука любителя родной старины, спасла счастливая случайность, или сохранила живая память и которыя могутъ приподнять съ той, или съ другой стороны завѣсу, скрывающую отъ насъ наше прошлое, повѣдать намъ о томъ, что творилось у насъ въ годы болѣе или менѣе близкіе къ намъ, по всего менѣе намъ извѣстные.

Церковно-религіозному быту южно-русского народа, въ виду появившихся въ немъ религіозныхъ разномыслий и, въ частности, быту и положенію духовенства и взаимныхъ отношеній его и паствы, по важности этого предмета, мы готовы отвести одно изъ видныхъ мѣстъ въ нашемъ изданіи, рассчитывая въ этомъ отношеніи на содѣйствіе любителей предковщины въ его собственной средѣ.

Старые дворянскіе роды южной Россіи могутъ сохранить память о себѣ на страницахъ нашего изданія, во сколько ихъ прошлое соприкасалось съ народною жизнью, или служило ея отраженіемъ, и мы надѣемся, что нынѣшніе ихъ представители откроютъ намъ свои фамиліные архивы и не откажутъ намъ въ сообщеніи своихъ личныхъ воспоминаній объ ихъ ближайшихъ предкахъ.

Наконецъ не одна самобытная жизнь южнорусскаго народа влечетъ къ себѣ наше вниманіе; перемѣны и наслоенія въ народной жизни, происходившія подъ напоромъ постороннихъ вліяній и племенныхъ соприкосновеній, равно и ихъ историческіе факторы представляютъ не меньшій интересъ. Тутъ на первомъ планѣ польская культура и вліяніе, ближайшими проводниками которыхъ были многочисленные польскіе владѣльческіе роды, въ теченіи многихъ вѣковъ жившіе на обширномъ пространствѣ южной Россіи съ своими пышными дворами, владѣвшіе ея кореннымъ населеніемъ на широкомъ панскомъ правѣ и оставившіе въ его жизни, отъ языка до убранства и домашней обстановки, глубокіе слѣды своего преобладанія. Помимо научныхъ въ сѣмъ отношеніи изслѣдованій, мы охотно дали бы мѣсто въ нашемъ изданіи такимъ рассказамъ, воспоминаніямъ и замѣткамъ о нихъ, ихъ дѣяніяхъ, резиденціяхъ, обстановкѣ и строѣ ихъ жизни, которые вмѣстѣ съ тѣмъ рисовали бы намъ жизнь народа имъ подвластнаго и въ живыхъ образахъ, лицахъ и дѣйствіяхъ показывали намъ неотразимое вліяніе на нее панскихъ родовъ и панскихъ дворовъ. — Такой же интересъ могутъ имѣть и свѣдѣнія о прежнихъ и но-

выхъ русскихъ владѣльческихъ родахъ въ южной Россіи и ихъ цивилизаторскомъ вліяніи на мѣстное населеніе.—Серьезное историческое и современное значеніе принадлежитъ также изслѣдованіямъ и всякаго рода свѣдѣніямъ о вліяніи и значеніи еврейства въ минувшей жизни южно-русскаго народа.

Изданіе наше, по мѣрѣ надобности, будетъ снабжаться портретами замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, видами древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимками съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунками и изображеніями всякаго рода древнихъ украшеній, одеждъ, оружія, предметовъ домашняго обихода и пр.

Въ изданіи „**КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ**“ примутъ участіе слѣдующія лица: Антоновичъ В. Б., Балалъ Д. И., Барсуковъ А. П., Барсуковъ Н. П., Будановъ М. Ф., Бѣлозерскій Н. М., Веселовскій А. Н., Викторовъ А. Е., Воронинъ А. О., Вороновъ А. Д., Воскресенскій А. М., Ганицкій М. А., Головацкій Я. О., Голубинскій Е. Е., Голубевъ С. Т., Дашкевичъ Н. П., Ефименко П. С., Житецкій П. И., Иконниковъ В. С., Кистяковский А. О., Костомаровъ Н. И., Команинъ И. М., Крыжановскій Е. М., Лазаревскій А. М., Лашкаревъ П. А., Лебединцевъ А. Г., Лебединцевъ П. Г., Левицкій И. С., Левицкій О. И., Льсковъ Н. С., Малышевскій И. И., Маркевичъ А. И., Мацѣвичъ Л. С., Морозовцевъ Д. Л., Петровъ Н. И., Пономаревъ С. И., Потѣбня А. А., Праховъ А. В., Страшкевичъ Н. В., Терновскій Ф. А., Фортинскій О. Я., Чалый М. К. и другіе.

„**КІЕВСКАЯ СТАРИНА**“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ отъ 10-ти до 12-ти и болѣе печатныхъ листовъ, общее-же годовое изданіе составитъ четыре тома, размѣромъ 35—40 печатныхъ листовъ каждый.

Подписная цѣна годовому изданію въ 12-ть книжекъ, съ приложеніями, 8 руб. 50 коп. на мѣстѣ, съ доставкою-же на домъ и пересылкою 10 руб.

Подписка принимается въ Кіевѣ, въ редакціи журнала „**КІЕВСКАЯ СТАРИНА**“, Бульваръ, № 36, противъ памятника Бобринскому, и въ книжныхъ магазинахъ г. Кіева, на Крещатикѣ—Южно-Русскомъ, домъ Мезера,—Корейво, домъ Линниченко,—Оглоблина, домъ Клюга, и—Ильницкаго, возлѣ думы, а также въ Москвѣ, въ его-же центральномъ книжномъ магазинѣ, Никольская улица, домъ Слав. Базара.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію журнала „**КІЕВСКАЯ СТАРИНА**“, Кіевъ, Бульваръ, № 36.
Редакторъ-Издатель *О. Г. Лебединцевъ*.

VII.

Въ 1882 году политическая и литературная газета

ВОСТОКЪ

будетъ издаваться по прежней программѣ. Новые подписчики получаютъ первыя главы историческаго романа г. Ксено изъ великой борьбы за независимость Эллады, „Героиня новой Греціи“, который обниметъ собою болѣе 650 страницъ.

За годъ съ доставкой и пересылк. 8 р. и за полгода 4 р. 50 к. Для заграничныхъ подписчиковъ 10 „ „ „ 5 „ — „

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газеты „Востокъ“, у малаго Каменнаго моста, д. Полякова, у А. Н. Ферапонтова на Никольской и др. въ Одессѣ у И. Ю. Вучина, на Итальянской ул., въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова, на Большой Садовой, д. Коровина, и др. За границу въ мѣстныхъ почтамтахъ.

VIII.

IV ГОДЪ О подпискѣ на 1882 г. на большой ГОДЪ IV.
иллюстрированный журналъ:

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

Журналъ выходитъ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО** (52 №№ въ годъ), въ форматѣ большихъ иллюстрацій, со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ; (въ годъ *два большихъ тома* въ 1200 страницъ и около *1000 гравюръ*). Въ каждомъ номерѣ журнала помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, біографія, всемірное обозрѣніе, историческіе очерки, популярно-научныя статьи, новости наукъ, искусствъ и пр., политика, современная хроника Россіи, смѣсь, шахматы, задачи, ребусы, игры, и проч.

Каждый номеръ журнала представляетъ въ рисункахъ и текстѣ выдающіяся явленія всемірной жизни.

Въ 1882 г. въ журналѣ будутъ особенно подробно иллюстрированы: 1) **Предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ**, и 2) **Всероссійская художественно-промышленная выставка**.

Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ:

==ДВѢНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ==

разсылаемыхъ ежемѣсячно и представляющихъ прекрасно-выполненныя копіи съ новѣйшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Эти премія состоятъ: изъ олеографій съ картинъ преимущественно русскихъ художниковъ (не менѣе четырехъ въ годъ), эстамповъ, гравюръ съ тою же, и пр.

Ежемѣсячно при журналѣ разсылаются *бесплатно*:

==НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ==

Полный модный журналъ съ 300-ми выкройками въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ и множествомъ руководящихъ работъ. Въ годъ до 500 рр.

сунуковъ модъ дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ, а также бѣлья, узоровъ для вышиваній по канвѣ, атласу, кожи и пр.; множество тамбурныхъ и другихъ вязальн. работъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики, когда бы ни заявили своихъ требованій, получаютъ главную большую премию, роскошную ОЛЕОГРАФИЮ съ новой картины профессора В. И. Якоби.

ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА

Изъ повѣсти времянь Іоанна Грознаго: „*Князь Серебряный*“, соч. гр. А. К. Толстаго.

Эта картина написана профессоромъ В. И. Якоби по заказу редакціи для главной премии 1882 г. Грошкая европейская извѣстность, которую приобрѣлъ В. И. Якоби своими замѣчательными картинами: „Арестъ Вирона“, „Утро во дворцѣ Анны Іоанновны въ 1740 г.“, „Ледяной домъ“, „Волынский въ кабинетѣ министровъ“ и др., избавляютъ редакцію отъ необходимости говорить о высокихъ достоинствахъ новаго произведенія знаменитаго художника. Достаточно сказать, что въ картинѣ „*Желанная встрѣча*“ въ полномъ блескѣ сказались всѣ особенности его художественнаго дарованія.

Олеографія съ картины „*Желанная встрѣча*“, величиною своею превосходящая всѣ выходившія до сихъ поръ oleографіи въ Россіи, исполняется въ одномъ изъ лучшихъ заграничныхъ oleографическихъ заведеній, подъ наблюдениемъ самаго художника. Въ отдѣльной продажѣ oleографія эта будетъ стоить 15 руб. съ пересылкою.

Съ 10 декабря 1881 г. въ помѣщеніи редакціи открывается **ВЫСТАВКА** оригинала картины „*ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА*“. Входъ на выставку бесплатный.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ бесплатнаго полученія всѣхъ премій и приложений:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб. Съ доставкой въ Спб. 7 р. Для иногородныхъ 8 р. За границу 10 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“, по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

IX.

Годъ 8-й. **ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА** Годъ 8-й.

политико-литературная, художественная и ремесленная,
иллюстрированное изданіе, въ объемѣ 2-хъ, 3-хъ листовъ
въ недѣлю,

*въ важныхъ случаяхъ выходитъ, вмѣсто одного, по два раза
въ недѣлю.*

Сообщаетъ подробно политическія и общественныя новости, распоряженія Правительства, новостіи торговля и биржевыя, изобрѣтенія и открытія въ области ремесла, искусства и наукъ, такъ что, кромѣ телеграммъ, она во всѣхъ отношеніяхъ, можетъ замѣнить и ежедневныя газеты и отчасти журналы.

Для легкаго чтенія помѣщаются новѣсти и рассказы преимущественно историческіе, и стихотворенія.

Кромѣ того въ „Газетѣ А. Гатцука“ помѣщаются статьи научнаго содержанія, имѣющія общій интересъ и изложенныя въ общедоступной формѣ, а также *Критика, Библиографія и Моды* съ рисунками.

Въ газетѣ участвуютъ извѣстнѣйшіе наши литераторы, ученые и художники (Ф. И. Буслаевъ, Н. И. Костомаровъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Д. Л. Мордовцевъ, Ольга Н. и другіе).

Газета даетъ въ годъ *болѣе 300 рисунковъ* въ текстѣ, и по изяществу своему не уступаетъ лучшимъ иллюстрированнымъ изданіямъ Европы.

Годовые подписчики на 1882 годъ получаютъ въ видѣ **ПРЕМІИ** въ началѣ года прекрасный *олеографическій портретъ* Государи Императора Александра III, въ концѣ же года *Брестный календарь* на 1883 годъ на лучшей бумагѣ и 3-й выпускъ иллюстрированныхъ драмъ Шекспира.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 4 руб.; съ *доставкою же и пересылкою* на годъ—5 руб., на полгода (съ Января и Іюля) 2 р. 75 к., на 1 мѣсяць 75 коп.

Редакторъ А. А. ГАТЦУНЪ.

Адресъ конторы Редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. Гатцука.

Газета будетъ выходить безъ предварительной цензуры.

Х.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„ЗАРЯ“.

Открыта подписка на 1882-й годъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ

I. Телеграммы. Важнѣйшія событія русской и иностранной жизни.

Кромѣ телеграммъ „Международн. Телеграфнаго Агентства“, редакция получаетъ телеграфическія извѣстія отъ специальныхъ корреспондентовъ заграницей, въ Петербургѣ (ежедневно), Москвѣ и въ главныхъ городахъ Юга Россіи.

Этотъ отдѣлъ на столько расширенъ, что всѣ болѣе или менѣе выдающіяся событія иностранной и внутренней жизни, какъ столичной такъ и провинціальной, передаются по телеграфу, опережая на двое сутокъ извѣстія, приходящія съ петербургскими и московскими газетами.

Кіевъ, по своему географическому положенію, имѣетъ то преимущество, что, какъ центральный пунктъ, находится на полупути между Петербургомъ и Москвою съ одной стороны и южными окраинами—съ другой.

Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, расходящимся изъ Кіева на Сѣверъ и на Югъ и примыкающимъ къ другимъ вѣтвямъ, а также пароходному сообщенію по Днѣпру, газеты, издающіяся въ Кіевѣ, доходятъ гораздо раньше петербургскихъ и московскихъ газетъ въ главные центры нашего Юга: въ *Одессу, Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Екатеринославъ, Полтаву, Черниговъ, Курскъ* и друг.

II. Отдѣлъ внутренней. А) Извѣстія о дѣйствіяхъ правительства, о законодательныхъ мѣрахъ и предположеніяхъ, Б) руководящія статьи, по важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни Россіи, какъ-то: по вопросамъ государственнаго хозяйства, путей сообщенія, народнаго образованія, земскаго, городского и крестьянскаго самоуправленія; В) корреспонденціи изъ столицъ и краевъ; Г) свѣдѣнія изъ другихъ періодическихъ изданій; Д) обзорніе русской и

иностранный печати; Е) вопросы хозяйства, промышленности и торговли въ районъ южной полосы Россіи, въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ: юго-западнаго, одесскаго и харьковскаго.

III. Отдѣлъ городской. А) Хроника г. Кіева, Б) вопросы городского благоустройства.

IV. Отдѣлъ судебный. А) Руководящія статьи по юридическимъ вопросамъ, Б) отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ.

V. Отдѣлъ иностранный. А) Руководящія статьи по вопросамъ внѣшней политики; Б) корреспонденціи изъ иностранныхъ государствъ; В) извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ общественной и политической жизни заграницей.

Этотъ отдѣлъ значительно расширенъ.

VI. Фельетонъ. Очерки и рассказы (оригинальные и переводные). Обозрѣнія и статьи литературно-критическія, рецензіи театральныя, музыкальныя и художественныя. Научная хроника.

VII. Смѣсь. Разныя извѣстія, важнѣйшія изобрѣтенія въ области наукъ, искусствъ и промышленности и проч.

VIII. Отдѣлъ торговый. Свѣдѣнія объ урожаяхъ, о цѣнахъ на зерновые продукты и на главные товары, составляющіе главный предметъ мѣстнаго производства или мѣстной торговли. Торговныя корреспонденціи и телеграммы изъ главныхъ внутреннихъ рынковъ. Свѣдѣнія о состояніи полей. Биржевыя телеграммы и бюллетени. Курсы русскихъ и иностранныхъ монетъ, цѣнныхъ бумагъ и проч. Периодическія торговныя и биржевыя обозрѣнія.—Желѣзнодорожная хроника.

Съ настоящаго года предполагено дать этому отдѣлу самое широкое развѣтленіе въ виду несомнѣнно существующей потребности въ органѣ экономической, торговой и финансовой дѣятельности Юга Россіи.

IX. Отдѣлъ справочный. Желѣзно-дорожное и пароходное движеніе. Метеорологическій бюллетень. Судебный указатель по судебнымъ учрежденіямъ округа кіевской судебной палаты: списокъ назначенныхъ къ разсмотрѣнію дѣлъ и резолюціи. Ежедневные списки получателей груза по юго-западн. жел. дор. и свѣдѣнія о наложенныхъ платежахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой или пересылкой.		Безъ доставки.
На годъ	10 руб.	8 руб.
„ 6 мѣсяцевъ	6 руб.	5 —
„ 3 мѣсяца	4 руб.	3 —
„ 1 мѣсяцъ	1 руб. 50 к.	1 —

Выписывающимъ газету съ 1-го января 1882 года на цѣлый годъ допускается **разсрочка** годоваго взноса, причемъ при подпискѣ вносится 3 руб., 1-го марта 3 руб., 1-го іюня 2 р. и 1-го сентября 2 р. Подписывающіеся въ срединѣ года разсрочкой не пользуются.

Правительственныя, общественныя и частныя учрежденія могутъ выписывать газету въ кредитъ по письменнымъ, на бланкѣ этихъ учреждений, предложеніямъ. Для служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ выписка газеты въ кредитъ допускается чрезъ ихъ казначеевъ.

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ, въ главной Конторѣ газеты „ЗАРЯ“, на Крещатикѣ, при книжномъ магазинѣ Л. В. Ильницкаго.

Иногородніе благоволятъ адресовать свои требованія исключительно въ Главную Контору или подписываться у агентовъ ея, обозначенныхъ въ каждомъ номерѣ газеты.

Редакторъ-издатель П. А. Андреевскій.

Открыта подписка на второй (1882) годъ газеты „ТРУДЪ.“

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Официальный отдѣлъ: Правительственныя распоряженія по вѣдѣ-отраслямъ государственнаго управленія. **II. Руководящія статьи** по разнымъ государственнымъ вопросамъ въ сферахъ: законодательной, судебной и административной, а также обсужденіе вопросовъ, порождаемыхъ общественною жизнью, въ сферахъ: экономической, образовательной и въ сферѣ самоуправленія. **III. Статьи, относящіяся къ политическому, экономическому и социальному положенію Южнаго и Югозападнаго края.** **IV. Статьи по вопросамъ городского хозяйства и управленія. Хроника городскихъ событій и происшествій.** **V. Статьи по части исторіи, статистики, педагогики, этнографіи и другимъ отраслямъ человѣческаго знанія.** **VI. Критика и библіографія.** **VII. Отдѣлъ „Среди газетъ и журналовъ“.** **VIII. Фельетонъ.** Очерки и рассказы беллетристическаго характера въ прозѣ и стихахъ. Обзорѣнія и статьи литературно-критическія. Репензіи театральныя, музыкальныя и художественныя. Фельетоны изъ мѣстной общественной жизни и мѣстныхъ событій и происшествій. **IX. Корреспонденціи.** **X. Политическія заграничныя новости,** заимствуемыя изъ иностранныхъ газетъ и журналовъ. **Отдѣльныя статьи** по разнымъ вопросамъ иностранной политики. **XI. Телеграммы** международнаго телеграфнаго агентства, Гавастъ и собственныхъ корреспондентовъ. **XII. Судебная хроника** безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній. **XIII. Финансовая, торговая, акціонерная и биржевая хроника.** **XIV. Справочный отдѣлъ:** базарныя цѣны, приходъ и отходъ пароходовъ и поѣздовъ, зрѣлища и увеселенія; перечень дѣлъ, назначаемыхъ къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ. **XV. Объявленія.**

Газета **ВЫХОДИТЪ** въ форматѣ обыкновеннаго газетнаго листа три раза въ недѣлю: по **понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, съ ПРИЛОЖЕНІЯМИ ПО МѢРѢ НЕОБХОДИМОСТИ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Кіевѣ:	на годъ	6 руб.	— коп.	на полгода	4 руб.
Безъ доставки	»	»	»	4 » 50	»
Съ пересылкою иногороднимъ	»	8 »	—	»	5 »

Пріемъ подписки и объявленій въ главной конторѣ редакціи, въ Кіевѣ, на Михайловской ул., въ д. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго.

Кромѣ того, подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ**—въ книжномъ

магазинъ Н. Г. Мартынова.—Въ **Москвѣ**: въ отдѣл. варшавск. агентства Райхмана и Френдлера, малая Лубянка, д. Обидиной, при Славянской библиотекѣ, въ центр. конторѣ объявленій, бол. Дмитровка, и въ конторѣ Плетникова, Москва, Софійка, церковн. домъ.—Въ **Парижѣ**, Agence Navas et Cie—Place de la Bourse 8, à Paris.—Въ **Варшавѣ**, аген. объявл. Райхманъ и Френдлеръ, Сенаторск., № 22.—Въ **Черниговѣ**, у гг. Кранца и Данюшевскаго, въ **Нѣжинѣ** у г. Куриленка, въ **Стародубѣ** у г. Неронова, въ **Харьковѣ** у г. Сыхры, въ **Екатеринославѣ** у г. Голубовскаго, въ **Полтавѣ** у г. Бойно-Родзевича, въ **Елисаветградѣ** у г. Н. К. Менчица, въ **Каменецъ-Подольскѣ** у г. Симоновскаго, въ **Житомирѣ** у г. Будкевича.

Лица, заранѣе подписавшіяся на 1882 годъ, получаютъ газету со дня подписки до 1 января бесплатно.

ХІІ.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ“

изд. Е. ЛЕБЕДЕВОЙ.

(бывшій Львовою).

Журналъ выходитъ *шестнадцатый годъ* и имѣетъ своею задачей давать публикѣ, въ хорошемъ переводѣ, самыя новѣйшія произведенія иностранныхъ писателей. Редакція считаетъ долгомъ заявить передъ гг. подписчиками, что всѣ ея стремленія будутъ направлены къ тому, чтобы знакомить съ *дѣйствительно лучшими*, или имѣющими, по той или другой причинѣ, самый наибольшій успѣхъ заграничными авторами, такъ чтобы журналъ не только служилъ пріятнымъ проведеніемъ досуга читателя, но и знакомилъ бы его съ наиболѣе интересными и наиболѣе пользующимися успѣхомъ, въ различныхъ странахъ Запада, произведеніями изысканной литературы.

Для болѣе лучшаго знакомства съ писателями, имена которыхъ почему либо еще мало извѣстны въ Россіи, но которые пользуются наибольшею популярностью за границей, редакція будетъ прилагать ихъ краткія біографіи и, по возможности, портреты.

Въ настоящемъ году, въ журналѣ помѣщены: „*Эндимионъ*“ ром. Лорда Байконсфильда, съ портретомъ автора.—„*Императоръ*“ ром. Эберса.—„*Mlle Бисмаркъ*“ ром. Ромфора.—„*Графиня Софья Левичъ*“, ром. Шербюлье, въ переводѣ Лѣтнева.—„*Сержъ Панингъ*“ ром. Оне, въ пер. подъ редак. П. И. Вейнберга.—„*Миценіе Факира*“ ром. Ковена, въ пер. Ратцова.—„*Грѣшница*“

ром. Э. Мезерсъ, въ пер. Лѣтнева.— „*Страшная ночь*“, „*Капитанъ Додеро*“ и „*Жизнь съизнова*“—Барияли, въ пер. В. Крестовскаго.— „*Ева*“ ром. Верга въ пер. В. Крестовскаго.— „*Императрица Елизавета Петровна*“ ром. хроника изъ исторіи Россіи, Самарова.— „*Дочь Нана*“ ром. А. Сирвена, и др. заключающіе въ себѣ болѣе 300 листовъ и *стоющія отдѣльно 20 руб.* тогда какъ годовыя подписчики имѣютъ ихъ только за 9 р. съ пересылкою.

Въ 1882 г. журналъ будетъ выходить по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, при благосклонномъ участіи лучшихъ нашихъ переводчиковъ и литераторовъ: Всев. Крестовскаго (псевдонимъ), П. И. Вейнберга, Лѣтнева, Б. Ранцова, Хмѣлевой и другихъ. Въ первыхъ книгахъ будутъ помѣщены: „*Бѣлокурый Локонъ*“ ром. Фарини, въ пер. В. Крестовскаго „*Позорные миллионы*“—ром. Гектора Мало—въ пер. П. И. Вейнберга. „*Великая княгиня Екатерина*“ (*Екатерина II*) истор. ром. Самарова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки:		Съ дост. на домъ:	Съ пересылкою во всѣ города:
На 12 мѣсяцевъ	8 руб. — коп.	8 руб. 50 коп.	9 руб.
На 6 „	4 — 25 —	4 — 50 —	5 —

Допускается разсрочка по полугодично, по третямъ и помѣсячно, съ тѣмъ что въ первомъ случаѣ при подпискѣ вносится 5 руб., во второмъ—3 руб., а въ третьемъ—2 рубля.

Гг. инопородные адресуютъ свои требованія исключительно въ контору „*ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ*“, Спб., Басейная, № 38.

ХІІІ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:

Библіотека Твореній св. Отцевъ и учителей церкви западныхъ, издаваемыхъ при Киевской дух. Академіи. *Книга 12-я.* Творенія блаж. *Августина*, епископа иппонійскаго. Часть 4-я (о Градѣ Божіемъ кн. 8—13).—*Книга 13-я.* Творенія блаженнаго *Иеронима* Стридонскаго. Часть 7-я (толкованіе на кн. прор. Исаи гл. 1—27). Цѣна каждой части *два рубля*.

По той же цѣнѣ продаются книги 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 Библіотеки, заключающія въ себѣ творенія св. Кипріяна, еп. Карфагенскаго (всѣ), блаж. Иеронима (ч. 1—7) и бл. Августина (ч. 1—4).

Адресъ: Въ редакцію журнала „Труды Киевской духов. Академіи“,—въ г. Киевъ.